

ПАУЛЬ ФРИДЛЕНДЕР,
ХАРТМУТ ШИЛЛИНГ

НЕОКОЛОНИАЛИЗМ ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

(СУЩНОСТЬ, ОСОБЕННОСТИ И МЕТОДЫ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА • 1963

PAUL FRIEDLÄNDER, HARTMUT SCHILLING

KOLONIALMACHT WESTDEUTSCHLAND

Zum Wesen, zu den Besonderheiten
und Methoden des westdeutschen
Neokolonialismus

DIETZ VERLAG*BERLIN 1962

Авторы — известные экономисты-международники ГДР. П. Фридлендер — сотрудник Института национальной профсоюзной политики при правлении Объединения свободных немецких профсоюзов. Х. Шиллинг — сотрудник Института общественных наук при ЦК СЕПГ.

В данной работе авторы рассматривают сущность, особенности и методы западногерманского неокOLONIALИЗМА, причины его особой опасности для народов Азии, Африки и Латинской Америки и его место в системе «коллективного» колониализма империалистических держав.

Книга написана в острой полемической форме и представляет интерес для широких кругов читателей.

Государственная
Историческая
Библиотека РСФСР
№ 15767 1963

Вступительная статья
доктора экономических наук
Е. Л. ХМЕЛЬНИЦКО

Перевод с немецкого
М. УШОМИРСКОГО и В. ЛАДНОВ

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Правящие круги США, Англии и Франции, оказавшись после разгрома гитлеризма хозяевами положения в Западной Германии, грубо нарушили союзнические соглашения об искоренении германского милитаризма и нацизма и за спиной народов, в том числе и немецкого народа, заключили зловеющий союз с силами германской реакции, с теми самыми силами, которые привели Гитлера к власти. В слепой ненависти к великим процессам обновления человечества, развернувшимся с такой силой в середине XX в., западные державы взяли курс на возрождение германского империализма, на сохранение его экономической базы и политической организации, на восстановление его военного потенциала, на поддержку его агрессивных устремлений. Так родилось боннское государство в качестве заповедника германского империализма, милитаризма и реваншизма.

Всевластие монополистического капитала в Западной Германии определяет реакционный характер внутренней и агрессивный курс внешней политики. Вместе с тем неотъемлемую черту империалистического боннского государства составляют колониалистские устремления правящих кругов Западной Германии. «Новыми методами и в новых формах, — указывается в Программе КПСС, — империалисты стремятся сохранить колониальную эксплуатацию народов»¹. Сущность, особенности и методы западногерманского неокOLONIALИЗМА освещены сравнительно меньше, чем другие аспекты экономики и политики боннского государства. Это обстоятельство придает особый интерес вышедшей недавно в Германской

¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза». «Материалы XXII съезда КПСС», М., 1961, стр. 353.

Демократической Республике работе Пауля Фридендера и Хартмута Шиллинга о западногерманском неоколониализме.

Авторы с полным правом исходят из убеждения, что неоколониалистские устремления представляют собой неразрывную составную часть боннского милитаризма и реваншизма (стр. 70). И действительно, ключом к правильному анализу колониализма служит понимание того обстоятельства, что колониализм не случайное явление в жизни буржуазного общества, а естественное порождение капитализма, особенно на его монополистической стадии. В. И. Ленин подчеркивал, что колониальная политика вовсе не болезненное, исцелимое уклонение капитализма, как пытаются изобразить адвокаты буржуазного строя, а «неизбежное следствие самых основ капитализма»¹. Поскольку в Западной Германии все ключи от экономической и государственной жизни сосредоточены в руках финансовой олигархии, Бонн ведет колониалистскую политику по отношению к экономически слаборазвитым странам. Иначе и быть не может. Собранный в предлагаемой книге материал убедительно раскрывает сущность, методы и особенности этой политики.

Авторы показывают, что ФРГ с ее клерикально-милитаристским режимом выступает прямым наследником гогенцоллерновской империи и гитлеровского рейха. Анализ основных этапов колониальной политики германского империализма, данный в кратком виде в книге П. Фридендера и Х. Шиллинга (глава II), помогает уяснить исторические корни боннского неоколониализма.

В этой связи необходимо иметь в виду, что германский империализм в силу исторических особенностей с опозданием пришел к столу колониальных яств, когда лучшие места уже были захвачены более старыми капиталистическими державами. В период завершения территориального раздела мира Германии достались лишь остатки. Ее колониальные владения, сами по себе не столь незначительные, уступали по богатству, по численности населения, по перспективам эксплуатации не только колониальным империям Англии и Франции, но даже владениям таких стран, как Голландия, Испания, Пор-

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 27, стр. 15.

тугалия, Бельгия. Считая себя обделенным, германский империализм проявлял особую агрессивность и напористость в борьбе за порабощение народов, за насильственный передел мира.

Хозяйничанье кайзеровской Германии в захваченных ею областях отмечено беспримерными жестокостями, нищезостью и вероломством. Почти поголовное истребление целой африканской народности — гереро (см. гл. II, стр. 50—51) — явилось как бы репетицией тех чудовищных зверств, которыми три десятилетия спустя поразила мир гитлеровский фашизм. При этом германские империалисты не стеснялись выступать под личной дружей и защитников угнетенных народов.

Первая мировая война лишила Германию колоний, но не ликвидировала колониальные аппетиты воротил германского монополистического капитала. В годы Веймарской республики германские империалисты еще охотнее, чем прежде, прикидывались бескорыстными друзьями народов, порабощенных другими державами, в то же время усиленно готовясь «переиграть войну» с целью возвращения старых колоний и захвата новых. С переходом к фашизму подготовка к войне была ускорена и усилена, и одновременно с этим германские концерны и банки развернули широкую экспансию как в относительно слаборазвитых странах Европейского континента, так и в доступных их проникновению государствах других частей света, в особенности Южной Америки.

В гитлеровских планах захвата мирового господства подавляющему большинству человечества, в том числе, разумеется, народам экономически слаборазвитых стран, предназначалась участь рабочего скота. Лживые фашистские теории расового превосходства, геополитики, жизненного пространства призваны были служить обоснованием для порабощения и истребления целых народов, для кровавых преступлений гитлеровских захватчиков во время войны. А ведь руководители и участники гитлеровских зверств — Оберлендер и Глобке, Хойзингер и Шпейдель, Ферч и Френкель, тысячи и тысячи менее известных палачей и убийц — занимают ответственные посты в боннском государстве.

Во всех сферах деятельности боннское государство в той или иной мере продолжает бесславные традиции кайзеровской империи и гитлеровского рейха. Не состав-

ляет исключения и сфера колониализма. Однако, являясь продолжением прежних колониалистских устремлений германского империализма, боннская политика в отношении экономически слаборазвитых стран обнаруживает ряд новых черт. Корень этого лежит в изменившейся обстановке во всем мире, в великих революционных процессах современной эпохи, решительно изменивших облик нашей планеты. Хищническая природа империализма, в том числе германского, осталась неизменной, как неизменна грабительская и угнетательская сущность колониализма, в каких бы новых и новейших формах он ни выступал.

Авторы предлагаемой книги анализируют основные черты боннского неоколониализма, исходя из коренных отличий современной эпохи, основное содержание которой составляет всемирно-исторический переход от капитализма к социализму и коммунизму. Мировая социалистическая система, силы, борющиеся против империализма, за социалистическое переустройство общества,— вот кто определяет главное содержание исторического процесса, его генеральное направление, его основные особенности. Вторым по значению процессом является современное крушение и распад позорной колониальной системы, освобождение более миллиарда людей из темницы колониализма, выход на историческую арену в качестве самостоятельной творческой силы огромных масс человечества, до недавнего времени закованных в цепи колониального и полуколониального рабства.

Но полная ликвидация колониализма — задача сложная и многогранная. Фидель Кастро в одном из выступлений заметил, что победа народной власти на Кубе в январе 1959 г. явилась не концом, а началом революции. Это справедливо в той или иной мере по отношению ко всем народам и странам, сбрасывающим тяжкое ярмо колониализма. В борьбе за полную ликвидацию колониализма и изживание его отвратительного наследия силы нового сталкиваются с силами старого. Народы экономически слаборазвитых стран кровно заинтересованы в скорейшем искоренении последствий колониальной эксплуатации и гнета в области экономики, политики, культуры, в укреплении политической независимости, ликвидации засилья иностранных монополий, коренной ломке колониальной структуры экономики,

создании прочной экономической базы для своего самостоятельного существования. Наличие могущественного мирового социалистического лагеря облегчает молодым суверенным государствам Азии, Африки и Латинской Америки разрешение встающих перед ними задач в народных интересах.

Всесторонняя экономическая помощь социалистических государств, политическая поддержка, опыт хозяйственного и культурного строительства, в особенности их опыт быстрой и успешной ликвидации прежней отсталости,— все это создает новые условия, в которых перед народами экономически слаборазвитых стран открывается некапиталистический путь развития. Этот путь несет народам избавление от лишений и мук, связанных с капитализмом. Он сулит народам быстрый рост производительных сил и подъем благосостояния всех слоев трудящегося населения.

Но силы старого не сдаются без боя. Финансовый капитал империалистических держав сохранил в слаборазвитых странах определенные позиции в экономической области. Иностранные монополии нередко по-прежнему хозяйничают в важнейших отраслях народного хозяйства. В их руках зачастую находится львиная доля внешнеторгового оборота молодых государств. Займы, предоставляемые международными ростовщиками, также служат целям поработителей. Стремясь укрепить и расширить свои позиции, империалистические государства используют переживаемые слаборазвитыми странами экономические трудности, сложность социально-классовой обстановки, еще сохранившееся влияние реакционных кругов, склонных к компромиссам и даже к капитуляции перед колониализмом.

Империалисты пытаются ныне приспособиться к происходящим в мире кардинальным переменам. Методы неоколониализма отличаются от старых, традиционных «классических» методов колониализма, но не по существу, а лишь по форме. Как те, так и другие построены на сочетании насилия и обмана. В настоящее время методы обмана занимают превалирующее место. Империалистическим волкам приходится выступать в овечьей шкуре. Закабаление они преподносят под флагом «помощи», вовлечение в агрессивные блоки и устройство военных баз именуется «укреплением безопасности»

народов. Наряду с этим применяются и такие средства политики «плаща и кинжала», как заговоры и военные перевороты, убийства из-за угла, все новые и новые попытки прямой и неприкрытой вооруженной агрессии против стран, идущих по пути освобождения и социального прогресса.

В предлагаемой работе сделана попытка раскрыть специфические особенности неоколониалистской политики Западной Германии. Авторы отмечают прежде всего, что существование Германской Демократической Республики определяет полную бесперспективность и историческую неизбежность поражения западногерманского неоколониализма. Первое в истории Германии государство рабочих и крестьян успешно развивает экономические отношения со слаборазвитыми странами, оказывая им помощь в строительстве предприятий, в освоении новых производств, в подготовке квалифицированных кадров. ГДР, как и другие социалистические страны, строит свои отношения с молодыми национальными государствами на взаимовыгодных началах, не ставя им никаких политических условий. Народы экономически слаборазвитых стран имеют возможность сравнивать характер деятельности двух германских государств. Сравнение это показывает преимущества экономических связей с ГДР и вместе с тем раскрывает опасности, связанные с неоколониалистскими действиями ФРГ.

Авторы с полным основанием говорят о двух традициях в истории германского колониализма (см. стр. 65—69, 188). Если одна из них — неумная жажда колоний — является неотъемлемой чертой германского империализма от его колыбели до наших дней, то носителем другой традиции является рабочий класс и все прогрессивные силы германского народа, которые на протяжении десятилетий боролись против колониального хищничества вильгельмовской империи, Веймарской республики и ныне выступают в Западной Германии против колониальных устремлений рейнско-рурских монополий. С образованием ГДР эти традиции борьбы против колониализма нашли прочную опору в первом в истории Германии государстве рабочих и крестьян, подчеркивается в предлагаемой работе. Эта мысль последовательно развивается в книге и подробно аргументируется неопровержимыми фактами деятельности ГДР.

В книге рассматриваются такие основные особенности колониалистской экспансии ФРГ, как:

— чрезвычайно сильно развитое стремление к экспансии, которая в возрастающей мере направляется в страны Африки, Азии и Латинской Америки;

— крайний антикоммунизм;

— лицемерные попытки маскировки под «антиколониализм» в связи с отсутствием колоний у Бонна;

— использование легенды о западногерманском «экономическом чуде».

Экспансионистская активность боннских монополий стимулируется относительно высокими темпами экономического роста Западной Германии на протяжении 50-х годов. Этот рост, использованный боннскими империалистами для создания легенды об «экономическом чуде», не заключал в себе ничего сверхъестественного: он был обусловлен обстоятельствами преходящего характера.

К числу этих обстоятельств относятся: приток американского капитала сначала по «плану Маршалла», а затем в порядке инвестиций крупнейших корпораций; чрезвычайно низкий уровень оплаты труда западногерманских рабочих и соответственно высокий уровень прибылей боннских монополий; незначительный на первых порах удельный вес расходов на вооружение.

Действие этих факторов ослабевало с каждым годом, и в течение последних лет темп промышленного роста Западной Германии резко замедлился. Уже 1961 год нанес решительный удар легенде об «экономическом чуде», а 1962 год разоблачил эту легенду полностью.

Что касается колониалистских устремлений, то трудно заметить, что в этом отношении финансовая олигархия Западной Германии продолжает традицию прежней экспансионистской политики германского империализма. Западногерманские монополии проявляют особую заинтересованность в рынках экономически слаборазвитых стран, усматривая здесь наиболее благоприятные возможности для приложения капитала и расширения экспорта. На этих рынках разворачивается борьба западногерманского империализма как против старых колониальных держав Западной Европы, так и против Соединенных Штатов Америки.

Государственные деятели ФРГ, от министров до чиновников различных ведомств и учреждений, руководи-

тели концернов, наемные ученые и публицисты беспрепятственной чередой объезжают слаборазвитые страны мира. Вопрос о путях проникновения в слаборазвитые страны не сходит с повестки дня заседаний союзов промышленников и других организаций западногерманской буржуазии. Созданы специальные учреждения для установления контактов, нащупывания возможностей экономической деятельности, пропаганды и т. д. На страницах предлагаемой книги читатель найдет обширный материал, всесторонне характеризующий эти формы активности правящих кругов ФРГ.

Однако жизнь разоблачает новоявленных «друзей» экономически слаборазвитых стран на каждом шагу. Подлинное лицо этих самозванных благодетелей раскрывает их звериная ненависть ко всему прогрессивному, их крайний антикоммунизм. Боннские правители откровенно и грубо выступают против демократических устремлений молодых национальных государств. Они пытаются бесцеремонно вмешиваться в их внутренние дела, осуждают национализацию и курс на развитие государственного сектора в экономике, не скрывают своего враждебного отношения к политике индустриализации, требуют полной свободы рук для иностранных монополий и связанных с ними групп местного крупного капитала.

Боннский антикоммунизм неразрывно связан с расизмом. В этом обнаруживается связь и преемственность, существующая между клерикально-милитаристским и авторитарным режимом ФРГ и гитлеровским рейхом. Расистские выходки, примеры которых приведены в книге, чрезвычайно наглядно раскрывают подлинный характер отношений западногерманского империализма к народам Африки, Азии и Латинской Америки.

Большое внимание уделено в книге рассмотрению «механизма» неоколониалистских методов и их особенностей, специфических средств экономического и политического проникновения боннских монополий в экономически слаборазвитые страны. Сюда относятся «помощь», государственное кредитование внешней торговли, различные формы вывоза капитала.

Западногерманский империализм играет роль ударного отряда мирового империализма — злейшего врага молодых государств. Он выступает застрельщиком «коллективного» колониализма — объединения сил империа-

листических держав в целях совместной экспансии в экономически слаборазвитых странах. Наконец, для неоколониализма Западной Германии особенно характерна государственно-монополистическая форма экспансии, представляющая собой соединение силы монополий и силы государства в единый механизм для проникновения в слаборазвитые страны, для их эксплуатации и ограбления.

Особая опасность западногерманского колониализма, отмечают авторы, заключается в том, что он применяет самые изощренные способы обмана. Боннские монополии выдают себя за преданных друзей, готовых оказать бескорыстную помощь молодым суверенным государствам. И в то же время западногерманский империализм стремится систематически, шаг за шагом занимать определенные позиции в молодых национальных государствах, проникая в их экономику, выступая решительным противником всего прогрессивного в этих странах, упорно толкая их на пагубный капиталистический путь развития.

Монополисты ФРГ стараются использовать экономические трудности слаборазвитых стран. Под вывеской «помощи» они ведут политику, еще более обостряющую эти затруднения. К числу средств ограбления экономически слаборазвитых стран империалистическими монополиями относится прежде всего укоренившаяся практика неэквивалентного обмена. Неэквивалентный обмен служит, образно выражаясь, насосом, который непрерывно высасывает жизненные соки из экономики молодых государств. Государства эти остро нуждаются в притоке иностранной валюты для оплаты импорта из промышленно развитых стран, прежде всего импорта оборудования и машин, жизненно необходимых для развития собственной промышленности. Эти средства экономически слаборазвитые страны могут получить главным образом в виде выручки от вывозимых ими сырьевых и продовольственных товаров. Таким образом, чем труднее сбыт и чем ниже цены на эти товары, тем меньше суммы, которые могут быть использованы для выполнения планов экономического развития молодых национальных государств.

Проводя дискриминационную политику во внешней торговле со слаборазвитыми странами, монополии

империалистических держав используют разрыв в экономическом уровне между высокоразвитыми в промышленном отношении и слаборазвитыми странами. Неэквивалентный обмен в свою очередь еще больше увеличивает этот разрыв. «Как среди отдельных капиталистов,— писал В. И. Ленин,— получает сверхприбыль тот, кто имеет машины лучше среднего или обладает известными монополиями, так и среди стран получает сверхприбыль та, которая экономически поставлена лучше других»¹.

В этом состоит глубокая экономическая основа фактически неравного положения богатых и бедных, экономически высокоразвитых и слаборазвитых стран в общей системе капиталистического мирового хозяйства. Положение на капиталистическом мировом рынке сырья таково, что на нем сталкиваются две неравные силы. В качестве покупателей действуют капиталистические монополии, обладающие высокой техникой и огромной экономической и финансовой мощью, а в качестве продавцов сырья выступают экономически слабые, технически плохо оснащенные производители. Превзойдя своих соперников по степени обновления основного капитала, неся относительно меньшие по сравнению с ними затраты на заработную плату и соответственно выпуская промышленную продукцию с более низкими издержками производства, монополисты ФРГ располагают особенно большими возможностями грабежа слаборазвитых стран путем неэквивалентного обмена.

Западногерманские колониалисты развернули свою экспансию в 50-х годах, когда мировой капиталистический рынок сырья оказался в состоянии затяжного кризиса. Этот кризис был порожден рядом причин, к числу которых следует отнести прежде всего тенденцию к замедлению темпов роста капиталистической промышленности, особенно в США, и быстрый рост замены ряда видов натурального сырья искусственным сырьем промышленного производства. Достаточно привести следующие цифры. В 1955 г. потребление натурального сырья выросло по сравнению с 1938 г. на 43%, а искусственного — на 68%. За трехлетие, 1955—1958 гг., потребление натурального сырья увеличилось на 1,2%,

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 27, стр. 16.

а искусственного — на 23%. Доля искусственного сырья в обрабатывающей промышленности индустриально развитых стран выросла примерно с 3% в 1938 г. до 20% в 1960—1961 гг.

Таким образом, дискриминационная политика империалистических держав нанесла огромный ущерб слаборазвитым странам при помощи неэквивалентного обмена. По имеющимся подсчетам, только с 1953 по 1961 г. мировые цены на готовые промышленные изделия, экспортируемые индустриальными западными странами, выросли по крайней мере на 10%, между тем как цены на сырье и продовольствие, поставляемые аграрно-сырьевыми странами, снизились на 8—9%¹. В результате разрыв в уровне экономического развития слаборазвитых и высокоразвитых в промышленном отношении стран не только не сокращается, а с каждым годом увеличивается.

Потери слаборазвитых стран от неэквивалентного обмена во много раз превосходят те суммы, которые капиталистические государства ассигнуют на так называемую помощь этим странам. По оценке индийского ученого Гупты, автора книги «Большой грабеж», слаборазвитые страны в результате неэквивалентного обмена, навязываемого империалистическими державами, ежегодно теряют 14—15 млрд. долл.² Немалая доля монополистических сверхприбылей от неэквивалентного обмена с молодыми государствами попадает в сейфы западногерманских концернов и банков.

По данным, приводимым авторами книги, Западная Германия за период с 1954 по 1959 г. получила за счет неэквивалентного обмена сверхприбыли в сумме 4 млрд. марок. При сохранении уровня цен 1954 г. Западная Германия должна была бы заплатить за свой импорт на 3 млрд. марок больше и выручить за свой экспорт на 1 млрд. марок меньше (стр. 136). При этом доля ФРГ в общей наживе империалистических держав от неэквивалентного обмена систематически увеличивается ввиду роста ее удельного веса в общем внешнеторговом обороте капиталистической части мира: уже в 1960 г. Западная Германия по объему внешней торговли заняла второе место после США.

¹ См. «Известия», 18 сентября 1962 г.

² В. Гупта, The Big Loot, New Delhi, 1961.

Важным средством проникновения западногерманских монополий в слаборазвитые страны является экспорт капитала. По имеющимся данным, ФРГ с 1952 г. экспортировала примерно 30 млрд. марок, причем около половины этой суммы составляют займы и вложения, принадлежащие государству. Государственно-монополистическая форма экспорта капитала прокладывает путь деятельности частных монополий.

Правящие круги ФРГ широко используют для этой цели такие «коллективные» кредитные организации монополистического капитала, как Международный банк реконструкции и развития, Международная финансовая корпорация и их филиалы. Как указывают авторы, через эти организации боннские колониалисты вывезли в 1957—1959 гг. свыше 2,5 млрд. марок ссудного капитала в слаборазвитые страны. Государственный экспорт капитала в последующие годы увеличивался (см. гл. IV, § 3, стр. 120).

Главной сферой приложения западногерманского капитала является Латинская Америка, но значительные суммы вкладываются также в странах Африки и Азии.

«Дейче банк», имеющий давние традиции колониальной экспансии, и теперь играет активнейшую роль в западногерманском экспорте капитала. Представление о характере колонизаторской активности финансового капитала боннского государства дают таблицы статистического приложения книги.

Авторы справедливо отмечают, что боннское правительство гораздо щедрее, чем правительства других империалистических держав, берет на себя поручительство по финансированию экспорта частных монополий в слаборазвитые страны, освобождая монополистов от риска, с которым неизбежно связаны внешнеторговые операции. Экспортные гарантии, предоставленные боннским государством, охватывают около 90% экспорта ФРГ в экономически слаборазвитые страны, тогда как по всему экспорту ФРГ в целом государственное поручительство распространяется лишь на 11% стоимости торговых операций (см. гл. III, стр. 107). Этот инструмент экспансии играет существенную роль в форсировании вывоза в суверенные государства Азии, Африки и Латинской Америки. Торговля Западной Германии с этими странами

отличается систематическим и притом значительным превышением экспорта над импортом.

По приведенным в книге данным, активный баланс ФРГ в торговле с этими странами за 1959—1961 гг. составил не менее 13 млрд. марок. В результате возникают отношения между кредитором и должниками, из года в год растет задолженность молодых государств западногерманским монополиям, увеличивается их финансовая зависимость от ФРГ, которая использует эту зависимость для давления на своих должников, добываясь от них всякого рода уступок.

Практика западногерманского колониализма полностью раскрывает фарисейский характер «помощи» слаборазвитым странам, оказываемой империалистическими державами. Общая сумма этой «помощи» составляет лишь небольшую долю тех средств, которые капиталистические монополии получают от ограбления экономически слаборазвитых стран. Ассигнуемые на «помощь» суммы расходуются почти исключительно на развитие инфраструктуры: на строительство морских портов, постройку железных дорог и т. д., т. е. на создание условий для проникновения монополий в экономику слаборазвитых стран с целью эксплуатации их богатств. Как указывается в книге, на инвестиции в области транспорта в 1958—1960 гг. приходилось 34% из так называемого фонда развития, учрежденного странами «Общего рынка» (гл. IV, § 4, стр. 126). Наконец, лицемерная помощь всегда обставляется кабальными условиями политического и экономического характера: от молодых суверенных государств требуют концессий, предоставления военных баз и участия в военных блоках, отказа от национализации, предоставления полной свободы действий иностранным монополиям, отказа от сколько-нибудь кардинальных социальных реформ и т. п.

Западногерманский колониализм проявляет большую гибкость в своей политике «инфильтрации» в экономически слаборазвитые страны. Немалую роль играют при этом такие формы проникновения, как техническая и культурная «помощь». Умение и сноровка германских рабочих, инженеров и техников хорошо известны, и монополии ФРГ умеют извлекать из этого капитала немалые проценты. Техническая «помощь» используется для широкой рекламы продукции западногерманских фирм,

причем, как правило, все проекты, предлагаемые в порядке «технической помощи», направлены к тому, чтобы поставить новые предприятия в молодых государствах в полную зависимость от поставок машин и оборудования, произведенных в ФРГ. Таким образом, техническая «помощь» используется не для того, чтобы содействовать экономической самостоятельности слаборазвитых стран, а для того, чтобы крепче привязать их к западногерманской экономике.

Не менее целеустремленный характер носит так называемая культурная помощь. Она используется не только для безудержной рекламы западногерманского экономического строя и политических порядков, но и для активной борьбы против демократических идей и национально-освободительного движения. Не брезгают боннские «культуртрегеры» и организацией подрывной деятельности в молодых государствах, сколачивая там «пятые колонны» западногерманского шовинизма и рваншизма.

Боннские колонизаторы отдают дань времени — они маскируют свою «инфильтрацию» в слаборазвитые страны различными теориями, призванными скрыть их подлинные цели. В книге разбираются некоторые из этих псевдонаучных теорий — теория «многостадийной индустриализации», пытающаяся доказать, что молодые государства должны прежде всего развивать легкую промышленность, теория «первого толчка», по которой иностранные капиталовложения в инфраструктуру якобы обеспечивают в дальнейшем автоматическое развитие экономически освободившихся стран, и другие не менее лживые домыслы. Любопытно отметить, что новоявленные и самозванные западногерманские «опекуны» слаборазвитых стран толкуют о «взаимозависимости» и «равноправном партнерстве» точь-в-точь, как об этом говорят американские политики по отношению к своим западноевропейским союзникам.

Ту же позицию занимают руководители социал-демократической партии Германии и правая верхушка Объединения немецких профсоюзов (ОНП), как это убедительно показывает VII глава предлагаемой книги. Характерно, что в своем прислужническом усердии западногерманские реформисты готовы превратить организацию рабочего класса в подсобный аппарат государ-

ственной власти и ее органов, осуществляющих неокOLONиалистскую политику.

В книге указывается, что западногерманский неокOLONиализм занимает особое место в системе «коллективного» колониализма. И в этом отношении, как показывают авторы, обнаруживается преемственность между кайзеровской Германией и гитлеровским рейхом. Достаточно напомнить о роли Вильгельма II в коллективных действиях империалистических держав по подавлению народного восстания в Китае в конце XIX в. и о гитлеровской программе «нового порядка» в Европе.

Применительно к новым условиям западногерманский империализм в настоящее время выступает застрельщиком совместных действий колониальных держав, направленных к удержанию позиций капиталистических монополий в слаборазвитых странах. Боннское государство играет виднейшую роль в агрессивном Североатлантическом блоке и, в частности, в действиях этого блока, направленных против жизненных интересов народов Азии, Африки и Латинской Америки. Монополии Рура и Рейна служат станковым хребтом «Общего рынка», этого «картеля империалистов», представляющего собой оплот «коллективного» колониализма.

Организаторы ЕЭС не делали секрета из своего расчета путем объединения сил финансового капитала шести западноевропейских стран добиться того, что оказалось неосуществимым для отдельной колониальной державы, а именно создать защитный вал против все более бурно вздымающихся волн национально-освободительного движения. Лидеры «малой Европы» особую роль отводили при этом Африке. Они целиком унаследовали прежние планы «Евразии», в которых Африканский континент рассматривался как заповедник колониализма, призванный питать живительными соками одряхлевший организм европейского капитализма.

Римский договор 1957 г. о создании «Общего рынка» предусматривал присоединение в качестве «ассоциированных членов» 16 африканских стран, которые в то время еще находились в колониальной зависимости от Франции. Западногерманские партнеры Франции по «Общему рынку» в результате «ассоциирования» получили возможность проникновения в сферу влияния

Франции (см. гл. IV, § 4). Но, стараясь закрепиться в прежних владениях Франции в Африке, монополии ФРГ срывают выполнение тех обязательств Римского договора о «коллективном сотрудничестве», которые идут вразрез с неокOLONИАЛИСТИЧЕСКИМИ планами западногерманского империализма. Так, снизив в одностороннем порядке и раньше срока, установленного для всех стран «Общего рынка», тарифы на ряд тропических продуктов, ввозимых из стран, не присоединившихся к «Общему рынку», ФРГ добилась также определенных контингентов для беспошлинного ввоза некоторых тропических товаров. Это практически свело на нет льготы, предусмотренные договором об «ассоциации» стран Африки с ЕЭС для товаров, вывозимых прежними французскими и бельгийскими колониями. Таким путем западногерманские монополисты стремятся сохранить возможность дальнейшей экспортной экспансии в другие слаборазвитые страны, не присоединенные к ЕЭС.

«Одна из основных целей «общего рынка» состоит в том, — говорил Н. С. Хрущев, — чтобы привязать ряд освободившихся стран к экономике империалистических государств, сохранить их в кабале. Эта цель, конечно, прикрывается пышными фразами о «помощи» народам отсталых стран, о выгодах беспошлинной торговли их продукции на «общем рынке» и тому подобное»¹.

Никакие пышные фразы не могут скрыть скромных размеров созданного «малой Европой» так называемого фонда развития: к началу 1962 г. было ассигновано 381 млн. долл. при первоочередных нуждах развития, исчисляемых десятками миллиардов. В то же время беспошлинный ввоз в экономически слаборазвитые страны промышленных товаров из стран «Общего рынка» является смертным приговором всяким планам индустриализации и ликвидации экономической отсталости. Не удивительно поэтому, что молодые государства Африки, Азии и Латинской Америки решительно осуждают «коллективный» колониализм «Европы трестов», в котором первую скрипку играют монополии Рейна и Рура. Позицию этих государств по отношению к «Общему рынку» выразил президент Ганы Кваме Нкрума, который, открывая в июне 1962 г. конференцию борцов за

¹ «Правда», 31 мая 1962 г.

свободу Африки, заявил: «Общий рынок представляет собой угрозу политической и экономической независимости африканских государств. Эта организация пытается заменить старую систему колониальной эксплуатации новой системой коллективного колониализма, которая будет еще сильнее и опаснее, чем старая, которую мы стараемся выжить с нашего континента»¹.

Боннский неокOLONИАЛИЗМ до поры до времени смог получить известный выигрыш от совместных действий с другими империалистическими державами в особенности на базе ЕЭС. Однако «Общий рынок» не в состоянии устранить противоречий и соперничества между его участниками, и борьба вокруг источников колониальных сверхприбылей на значительно сузившейся базе неизбежно будет все более обостряться.

Решающая же причина неизбежности крушения планов западногерманского колониализма, как и современного колониализма в целом, заложена в условиях нынешней обстановки в мире. В Программе КПСС подчеркивается, что «возникновение социализма знаменует наступление эры освобождения угнетенных народов». Крушение колониальной системы империализма представляет собой исторически закономерный и необратимый процесс: в мире нет таких сил, которые могли бы предотвратить полную ликвидацию этой системы.

Конечно, империалистический лагерь во главе с США — главным оплотом современного колониализма — прибегает к всевозможным ухищрениям в своих попытках спасти тонущий корабль колониального угнетения и эксплуатации, но все эти попытки в конечном счете обречены на провал. Народы экономически слаборазвитых стран, вырвавшиеся из колониальной неволи, полны решимости отстоять свою независимость и подвести под нее прочную экономическую базу. Они располагают необходимыми условиями для действенного отпора империалистским поползновениям империалистических держав, в том числе Западной Германии, все увереннее вступают на путь объединения усилий для оказания совместного отпора «коллективному» колониализму западных держав.

¹ «Известия», 7 июня 1962 г.

Существование мировой системы социализма и ослабление империализма открывают перед молодыми суверенными странами другой путь. Это — путь национального возрождения, ликвидации экономической отсталости и нищеты, путь создания прочной хозяйственной основы для самостоятельного развития. Последовательная борьба с империализмом, решительный отпор колониальной политике империалистических держав — важнейшее условие независимого развития молодых государств по некапиталистическому пути, по пути к процветанию и социальному обновлению.

Доктор экономических наук
Е. Л. Хмельницкая

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ЗАПАДНАЯ ГЕРМАНИЯ КОЛОНИАЛЬНОЙ ДЕРЖАВОЙ?

Этот вопрос затрагивает одну из важнейших сторон возрожденного германского империализма. Его освещение проливает свет на то, как относятся в наши дни правящие круги Западной Германии к народам Африки, Азии и Латинской Америки и к их борьбе за национальную независимость и экономическое освобождение. Тем самым он одновременно приобретает жизненно важное значение для немецкого народа, так как грабительская колониальная политика германского монополистического капитала и его государственной машины в прошлом всегда составляла существенный элемент тех агрессивных устремлений, которые ввергли немецкий народ и весь мир в опустошительные мировые войны, привели к бессмысленному истреблению и не поддающимся описанию несчастьям.

Ответ на этот вопрос напрашивается сам собой. Все испытания, которые выпали на долю человечества при империализме, подтверждают марксистско-ленинское положение о том, что господство монополий, финансового капитала и милитаристов закономерно порождает стремления к колониальным захватам и угнетению и что империалисты в меру своих возможностей осуществляют эти стремления.

В Западной Германии после уничтожения гитлеровского фашизма возродились и пришли к власти все те силы, которым присущи колониальное угнетение, как и эксплуатация вообще, погоня за колониальной сверхприбылью как составная часть общей поgonи за прибылью и борьба за обеспечение условий ее получения и присвоения. В послевоенный период в Западной Германии восстановлены прежние общественные отношения, существенной и неотъемлемой частью которых объективно является борьба за колонии и сферы влияния

в них, за источники сырья и рынки сбыта, а также конкуренция с империалистическими соперниками за передел уже поделенного мира. Здесь господствуют наиболее агрессивные монополии. Современный капитализм перерос в государственно-монополистический.

В этом свете на вопрос, поставленный в начале данной книги, может быть дан только утвердительный ответ. В самом деле, события последних лет полностью доказывают, что западногерманские империалисты снова включились в колониальный грабеж и что Западная Германия, как одна из наиболее сильных империалистических стран, должна быть отнесена также к числу ведущих колониальных держав. Несмотря на это, имеется много людей, которые не признают этого факта и его опасных последствий и на вопрос, является ли Западная Германия колониальной державой, не раздумывая, отвечают отрицательно. Они обосновывают свой ответ главным образом тем, что боннское государство не имеет своих собственных колоний и в настоящее время не стремится к получению таковых. В этом утверждении истиной является только то, что в первой мировой войне, которую германский империализм развязал с целью расширения своих колониальных владений и ради передела мира в свою пользу, он потерял все свои колонии, которые достались его империалистическим соперникам. Однако явно противоречит фактам утверждение, будто это означало отказ германского монополистического капитала от колониальных притязаний. Напротив, германские империалисты со дня потери своих колоний самыми различными способами вели ожесточенную борьбу за то, чтобы снова захватить их. Это им не удалось. Именно поэтому западногерманские империалисты в качестве основного метода в своей теперешней колониальной пропаганде используют ссылку на то, что не владеют колониями, и, лицемерно прикрываясь «антиколониализмом», лживо утверждают, что они будто искони были «антиколониалистами».

Чем очевиднее становится, что империалистическая колониальная система как система непосредственного государственного владения колониями все быстрее приближается к ее полной ликвидации, тем важнее признать тот факт, что Западная Германия является колониальной державой.

Существование мировой социалистической системы и мощное развитие национально-освободительного движения коренным образом изменили условия империалистической колониальной политики. «Классический» колониализм, колониализм старого стиля, был заменен новым колониализмом — неоколониализмом империалистических держав. В этом аспекте в первую очередь и должна быть дана характеристика Западной Германии как колониальной державы.

Еще В. И. Ленин в труде «Империализм, как высшая стадия капитализма» указал на то, что для колониальной политики финансового капитала характерны не только колонии, «но и разнообразные формы зависимых стран, политически, формально самостоятельных, на деле же опутанных сетями финансовой и дипломатической зависимости»¹.

В современных условиях в связи с большими успехами национально-освободительного движения и завоеванием бывшими колониями государственной независимости это указание В. И. Ленина приобретает исключительно актуальное значение. Оно дает возможность понять то, что сотни раз подтверждается современной действительностью, а именно что на вопрос, является ли та или иная страна колониальной державой или нет, никоим образом нельзя отвечать только в зависимости от того, владеет ли она колониями или не владеет ими. Для неоколониализма типично, что империалистическая колониальная политика все меньше и меньше может осуществляться путем непосредственного государственного владения колониями, путем произвола, осуществляемого на правах «владельца», путем использования колониальной администрации и других внеэкономических средств принуждения в механизме колониальной эксплуатации и угнетения.

Колониализм независимо от особенностей его различных фаз представляет собой систему политических, экономических и идеологических мероприятий империалистических государств, направленных на угнетение и ограбление экономически слаборазвитых стран. Колониальное владение, т. е. непосредственное государственное владение империалистической метрополией соответ-

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 27, стр. 383.

ствующей экономически слаборазвитой страной, хотя и является важнейшим методом, типичным для «классического» колониализма и наиболее соответствующим сущности империализма, но это только *один* из методов, который используется для реализации этой системы.

В современных условиях этот метод все больше теряет свое значение и заменяется преимущественно косвенными, большей частью экономическими, формами колониального господства. Экспансия возрожденного германского империализма как раз и служит ярким доказательством правильности этих положений. Чтобы дать правильный и обоснованный ответ на вопрос о том, является ли Западная Германия колониальной державой, необходимо проанализировать всю систему западногерманского неоколониализма в ее совокупности.

Необходимо пойти еще дальше и постараться найти ответ на вопрос о степени опасности неоколониалистских устремлений отдельных империалистических держав, и особенно западногерманского империализма. И на этот вопрос также нельзя ответить путем схематического и догматического применения «классических» критериев. Это было бы даже крайне вредно. И в этом случае правильный ответ может быть найден только при условии основательного учета характера нашей эпохи и особенно процессов, обусловленных великими всемирно-историческими изменениями в Азии, Африке и Латинской Америке. О степени опасности отдельных неоколониалистских держав в современных условиях нельзя уже судить только или главным образом на основании объема капиталовложений и влияния многочисленных «специалистов» этих держав в государственном аппарате молодых национальных государств, их возможности распоряжаться сырьевыми ресурсами, роли их внешнеторговых учреждений в этих странах и уж вовсе не в зависимости от того, сколь обширны непосредственные колониальные владения этих держав. Для определения опасности неоколониалистских держав гораздо большее значение приобретают такие критерии, как степень завуалированности империалистического проникновения и относительной эффективности политического, экономического и идеологического влияния.

Именно в последнее время опасность, исходящая из неоколониалистских устремлений западногерманского

империализма, чрезвычайно усилилась и дальше будет еще больше возрастать. Исходя из этого, происходившие в последнее время важнейшие совещания и рассматривавшие вопросы национально-освободительного движения, — Московское Совещание представителей коммунистических и рабочих партий, Третья конференция народов Африки в Каире, сессия Совета Организации солидарности народов Азии и Африки в Бандунге и Международная конференция по проблемам неоколониализма в Лейпциге — особенно большое внимание уделяли западногерманскому неоколониализму и в качестве одной из своих первоочередных задач считали необходимым предупредить народы о его устремлениях.

Все эти конференции и совещания пришли к единодушному мнению, что Западная Германия — после США и вместе с США — превратилась в важную силу в системе современного колониализма и продолжает развиваться в этом же направлении. И наконец, XXII съезд КПСС считал неоколониалистские происки боннских милитаристов столь опасными, что в Отчетном докладе Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза Н. С. Хрущев предупреждал о них народы: «В центре системы подновленного, но не менее позорного колониализма стоят Соединенные Штаты Америки. В роли их ближайших союзников и в то же время конкурентов выступает английский колониализм, а также западногерманский империализм, который бесцеремонно вытесняет английские и французские монополии из Африки, с Ближнего и Среднего Востока»¹.

Мы уже отметили, что вопросы, которые мы здесь ставим и на которые дальше постараемся ответить, имеют большое значение не только для народов Азии, Африки и Латинской Америки. Они непосредственно затрагивают также основные жизненные интересы всего немецкого народа, так как отдельные стороны западногерманского империализма неразрывно связаны между собой. *Милитаризм, реваншизм и неоколониализм являются отвратительными и тесно переплетающимися между собой плодами западногерманского империализма.*

¹ Н. С. Хрущев, Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду КПСС. «Материалы XXII съезда КПСС», стр. 19.

Борьба, которую ведут антиимпериалистические силы в Азии, Африке и Латинской Америке против западногерманского неокOLONИализма, является поэтому исключительно важным вкладом в дело обуздания и западногерманского милитаризма, точно так же как борьба немецкого народа за мирный договор с Германией, который свяжет руки боннским политикам атомной войны и реванша, означает помощь и поддержку антиколониальному освободительному движению. С давних пор колониализм был связан с войнами и вооруженными конфликтами. Точно так же и неокOLONИализм, и не в последнюю очередь неокOLONИалистские устремления западногерманского империализма усиливают военную опасность и создают угрозу миру во всем мире. На это указал Вальтер Ульбрихт, когда он на XI пленуме Центрального Комитета Социалистической единой партии Германии подчеркнул: «В Европе существует опасность новых войн прежде всего потому, что с помощью Соединенных Штатов Америки возрожден германский милитаризм, который проводит реваншистскую политику и в системе НАТО особенно активно участвует в планах неокOLONИализма»¹ (подчеркнуто нами.— Авторы).

Поэтому безотлагательное заключение мирного договора с обоими германскими государствами необходимо и для того, чтобы решительно покончить с западногерманским неокOLONИализмом, так как тем самым будет обуздана одна из основных сил в системе современного колониализма.

В этой взаимосвязи и ставятся вопросы:

Является ли Западная Германия колониальной державой?

Является ли она особенно опасной колониальной державой?

Мы отвечаем на это определенным и недвусмысленным «Да!».

Обоснование данного ответа дается в предлагаемом вниманию читателя исследовании некоторых аспектов сущности, особенностей и методов боннского неокOLONИализма.

¹ «Erklärung der Beratung von Vertretern der kommunistischen und Arbeiterparteien, November 1960. Referat Walter Ulbrichts und Entschliebung der 11. Tagung des Zentralkomitees der SED 15—17. Dezember 1960» (далее — «Erklärung der Beratung. . .»), Berlin, 1961, S. 95.

I. РАСПАД ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОЛОНИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И ЕГО ВСЕМИРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

1. Важнейшие результаты антиколониального освободительного движения

То, что совсем недавно казалось еще немыслимым, ныне становится действительностью. Как бурный поток прорывается национально-освободительное движение в пошатнувшиеся бастионы империализма и разрушает их один за другим. Охватывая все расы и континенты, нарастает волна антиимпериалистического освободительного движения, которая, начавшись с маленьких истоков и пополняясь из многочисленных ручейков, вылилась в могучие потоки, смывающие на своем пути империализм, колониализм и варварство.

В течение столетий империалисты и колонизаторы удерживали азиатские, африканские и латиноамериканские народы в стороне от столбовой дороги мирового исторического прогресса, подвергали их невероятно жестокому угнетению, мучениям и издевательствам, физически истребляли, лишали принадлежащих им богатств, а часто и элементарнейших средств к существованию, обрекали на полное политическое бесправие. Никогда эти народы не прекращали сопротивления колониальным захватчикам, но только теперь их борьба завершается успехом. Получив решающий толчок в результате существования мировой социалистической системы и ее воздействия, а также пользуясь эффективной поддержкой международного рабочего класса и соединившись с непоколебимым фронтом солидарности антиколониальных сил во всем мире, они сбрасывают теперь с себя оковы иностранного колониального господства, активно вступают на мировую политическую арену и начинают трудную борьбу за преодоление последствий колониализма. Под их ударами рушится один из оплотов всего империалистического господства — империалистическая коло-

ниальная система. Дни колониализма сочтены. Настал период возрождения поработанных народов.

Этот процесс имеет далеко идущие последствия и в значительной мере определяет характер нашей эпохи, основное содержание которой составляет начатый Великой Октябрьской социалистической революцией и охватывающий весь мир переход от капитализма к социализму. Поэтому Московское Собрание представителей коммунистических и рабочих партий в ноябре 1960 г. с полным правом и научной точностью могло сформулировать то, что своей борьбой ежедневно доказывают сотни миллионов людей:

«Крушение системы колониального рабства под натиском национально-освободительного движения — второе по своему историческому значению явление после образования мировой системы социализма»¹.

Только эта оценка может служить исходным пунктом при анализе данного процесса и его влияния на современную империалистическую колониальную политику.

Эпоха колониальных революций была начата Великой Октябрьской социалистической революцией. Положив конец господству царизма, Октябрьская революция тем самым разрушила один из важнейших оплотов колониализма и оказала решающее, направляющее и мобилизующее влияние на колониальные народы. Она служила маяком для поработанных народов, ибо показала, что с империализмом можно покончить. Советский Союз стал надежным союзником народов в борьбе против колониализма. С первых дней своего существования он оказал им активную политическую, моральную и материальную поддержку. «Возникновение и упрочение социализма ознаменовало наступление эры освобождения угнетенных народов»².

С 1917 г. борьба народных масс против колониального господства не прекращалась, как бы империалисты ни пытались подавить ее путем беспримерного по своей жестокости террора. Первый этап общего кризиса капитализма был одновременно и первым этапом кризиса империалистической колониальной системы.

¹ «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм», М., 1961, стр. 64.

² Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза. «Материалы XXII съезда КПСС», стр. 130.

Несмотря на то что в результате Великой Октябрьской социалистической революции был существенно ослаблен империализм в целом, основано первое в мире последовательно антиколониалистское государство и впервые в мировой истории были созданы объективные возможности для победы колониальных народов и их освобождения от колониального рабства, борьба этих народов на упомянутом этапе национально-освободительного движения еще не привела ни к существенному изменению положения колониальных стран, ни тем более к их полному освобождению. Это объяснялось такими явлениями, как: временная относительная стабилизация капитализма после спада общего революционного подъема в первые послевоенные годы; слабость пролетариата и только что возникших коммунистических партий колониальных стран (во многих странах коммунистических партий вообще не было); недостаточная политическая опытность руководителей движения и масс; разобщенность крестьянских выступлений; разновременность, несогласованность различных потоков национально-освободительного движения; отсутствие национального единого фронта антиимпериалистических сил и т. д.¹ «Только в условиях, когда социализм стал могучей силой, могло свершиться такое историческое событие, как освобождение от колониального гнета свыше полутора миллиардов людей»².

После второй мировой войны антиколониальное национально-освободительное движение приобрело новый огромный размах. Социализм вышел за рамки одной страны, возникла мировая система социализма. Кризис империалистической колониальной системы перешел в ее открытый распад. Под влиянием ряда факторов, действие которых особенно проявилось во время второй мировой войны, созрели объективные и субъективные предпосылки для победы антиколониального движения. Крупные империалистические колониальные державы Франция и Великобритания, а также меньшие колониальные страны, такие, как Бельгия, Италия и Нидерланды, были сильно ослаблены во время второй мировой войны. В то же время могущество и вместе с тем

¹ См. С. Тольпанов, Колониальная система империализма и ее распад, М., 1958, стр. 97—100.

² Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза. «Материалы XXII съезда КПСС», стр. 130.

prestizh Sovetskogo Soyuza, vyneshego osnovnuyu tyazhest' borb'y protiv fashizma, eshe bol'she vozrosli.

Borb'ya za natsionalnoye osvobodivshiesya slilas' v nekotorykh stranakh s borb'boй protiv fashizma. Byli sozdani regulyarnyye osvobodivshiesya armii, naprimer, v Kitae, Indonezii, Vyetname, Birme, Malaye i v drugikh stranakh. V svyazi s meroprinyat'yami, provodimyimi imperyalistami¹ v koloniyakh vo vrema voyny, tam znachitel'no vyrasla chislennost' rabochego klassa, povysilis' ego organizovannost' i vliyaniye na natsionalno-osvobodivshiesya dvizheniye. Usililis' takzhe ekonomicheskiye pozitsii i politicheskoye znacheniye natsionalnoy burzhuazii. Vo mnogikh stranakh obrazovalsya politicheskii edinyi front natsionalnykh sil v osvobodivshiesya borb'e protiv kolonializma. Osvobodivshiesya dvizheniye, tsentr kotorogo nalozhdilsya prezhde vsego v Azii, vskore raspriystranilos' na Afrikan'skii kontinent, a segodnya v obreze pobedonosnoy kubinskoy revolyutsii i revolyutsionnogo dvizheniya v drugikh latinoamerikan'skikh stranakh razvertyvayet'sya v neposredstvennoy blizosti ot samoy moshnoy imperyalisticheskoy derzhavy — Soedinyennykh Shtatov Ameriki. V kholde etogo protsessa proizoshlo dal'neyshoye oslableniye imperyalisticheskoy sistemy i izmeneniye sootnosheniya sil na mirovoy arene v pol'zuyu mirovoy sistemy sotsializma.

V to vrema kak nachalo pervogo etapa obshchego krizisa kapitalizma oznachalo takzhe i nachalo krizisa imperyalisticheskoy kolonialnoy sistemy, vtoroy etapa kharakterizuyetsya fakticheskim raspadom etoy sistemy, novyy, tretiy etapa oznachenovan okonchatel'noy i polnoy likvidatsiyei sistemy imperyalisticheskogo kolonialnogo rabstva².

«Natsionalno-osvobodivshiesya dvizheniye vstupililo v zavershayushuyu stadiyu likvidatsii kolonialnykh rezhimov»³.

Sleduyushiy nebol'shoy perechen' pokazuyet proizkhodyashiy na nashikh glazakh raspad imperyalisticheskoy

¹ S'yuda odnosilis' bol'she intensivnoye ispol'zovaniye syr'evykh resursov koloniy dlya voennoy ekonomiki, a takzhe razvitiye nekotorykh otrasley obrabatyvayushchey promyshlennosti v svyazi s narusheniym kommunikatsii ili zhe opasnost'yu ispol'zovaniya putey soobshcheniya mezhdu metropoliyami i koloniyami. Sm. B. J. Tyazhnenko, *Voiny i kolonii*, M., 1957, gl. III.

² Sm. takzhe *Walter Markov, Arbeiterklasse und Bourgeoisie im nationalen Befreiungskampf*, Leipzig, 1961.

³ H. C. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза. «Материалы XXII съезда КПСС», стр. 204.

kolonialnoy sistemy. So vremeni okonchaniya vtoroy mirovoy voyny 39 (teper' uze svyshye 45. — *Прим. перев.*) aziatskikh i afrikan'skikh stran poluchili gosudarstvennuyu nezavisimost'. V ikh chislo ne vkhodyat takie strany, kak Kitay, Egipt i drugie, ranee yavlyavshiesya formal'no nezavisimymi, no fakticheski kolonialnyimi ili zhe polukolonialnyimi. Odnako imenno ikh osvobodivshiesya imelo ogromnoye znacheniye, kak eto osobenno vidno na primere razvitiya shestisotmillionnogo kitayskogo naroda. Okolo 825 mln. lyudey zhivut nyne v stranakh, osvobodivshiesya posle 1945 g. ot pryamogo kolonialnogo yugneniya. Vsego za eto vrema sbrosili s sebya kolonialnoye yarmo i vstali na puty natsionalnogo vozrozhdeniya svyshye 1,4 mlrd. chelovek.

V to vrema kak v 1945 g. kolonii, ne schytaaya formal'no nezavisimyykh polukoloniy, zanimali ploshchad' okolo 37 mln. kv. km s naseleniym okolo 664 mln. chelovek¹, v seredine 1961 g. neposredstvennoye kolonialnoye vladeniya zanimali ploshchad' tol'ko 12,8 kv. km, t. e. pochti na $\frac{2}{3}$ men'she, chem v 1945 g., i tol'ko 81 mln. chelovek zhili v kolonialnykh vladeniyaх imperyalistov, chto sostavlyalo men'she $\frac{1}{8}$ po sravneniyu s 1945 g.

Territoriya koloniy v 1945 g. byla pochti vdvoe bol'she territoriyi metropoliy, a chislennost' naseleniya v koloniyakh prevyshala chislennost' naseleniya v metropoliyakh v 1,7 raza. Teper' territoriya koloniy sostavlyet $\frac{2}{3}$ territoriyi imperyalisticheskikh stran, a chislennost' prozhivayushchego tam naseleniya — $\frac{1}{4}$ chislennosti naseleniya metropoliy².

Uzhe ety nemnoгие цифry sluzhat yarkim dokazatel'stvom togo, s kakoy bystrotoy i siloy proizkhodit etot vseмирно-istoricheskiy protsess osvobodivshiesya ot kolonializma. No i v ostavshiesya u imperyalistov nemnogochislennykh koloniyakh, преимущественно в Африке, в таких, как Ангола, Алжир, Кения, Уганда³, Родезия и т. д., ликвидация колониального режима является вопросом ближайшего времени. Танганьика стала независимой

¹ Raznica v dannykh o chislennosti naseleniya v byvshikh koloniyakh po sravneniyu s nastoyashim vremenem ob'yasnayet'sya bystrym rostom naseleniya v etikh stranakh posle osvobodivshiesya.

² Podschitano po dannyim, opublikovannym v zhurnale «Aus der internationalen Arbeiterbewegung», Heft 23, 1960, S. 230—233. Dopолнено по состоянию на seredinyu 1961 g.

³ 3 iyulya 1962 g. byla provozglashena nezavisimost' Alzjira. Ugan'da dobilas' nezavisimosti 9 oktyabrya 1962 g. — *Прим. перев.*

в конце 1961 г., в Алжире восьмилетняя мужественная борьба алжирского народа завершилась победой. В Анголе колониальный режим фашистского диктатора Салазара рушится под ударами Национально-освободительной армии. Индия в декабре 1961 г. освободила Гоа, Даман и Диу, сотни лет находившиеся в колониальном рабстве у Португалии.

Империалисты сами вынуждены признать неодолимость процесса антиколониального освобождения. Вот что, например, приходится им писать: «Эту волну стремления к национальной независимости невозможно остановить ни военными, ни национальными преградами...»¹

При завоевании государственной независимости формы борьбы, основные классовые силы, степень политической зрелости и последствия национальных революций были не всюду одинаковыми. В соответствии с этим степень политической независимости, находящая выражение в государственной независимости, выглядит по-разному в отдельных странах.

В результате распада империалистической колониальной системы образовались социалистические государства, такие, как Китайская Народная Республика, Демократическая Республика Вьетнам и Корейская Народно-Демократическая Республика, которые навсегда и окончательно вышли из-под влияния империализма. Планомерное социалистическое строительство в этих странах, исключительно быстрое развитие экономики, в особенности последовательная индустриализация этих государств, расцвет науки и культуры после освобождения и разгрома всех попыток империалистов, направленных на реставрацию старых порядков, имели и имеют огромную притягательную силу для колоний и народов, сбросивших видимые оковы чужеземного господства. Успехи социалистического строительства в странах Азии значительно ускорили распад империалистической колониальной системы в послевоенный период.

Возникли молодые национальные государства — Индия, Индонезия, Бирма, Цейлон, Объединенная Арабская Республика, Гана, Гвинея, Марокко, Мали и другие, успешно отстаивающие свою независимость от посягательств империалистов.

¹ «Afrika—heute». Jahrbuch der Deutschen Afrikagesellschaft, Köln, 1960, S. 129.

Наконец, ряд стран хотя формально и стали независимыми в государственном отношении, но так как они были втянуты в империалистические военные блоки или же в другие политические группировки, например во Французское сообщество, они не могут рассматриваться как независимые в политическом отношении. Это в особенности относится к таким государствам, как Пакистан, Филиппины, Таиланд, Берег Слоновой Кости, Камерун, Мавритания и другие.

Освобождение от непосредственного колониального господства и завоевание политической свободы есть первая и важнейшая предпосылка полной независимости¹. Прежде всего колонизаторы лишаются своего важнейшего внеэкономического орудия господства — колониального аппарата принуждения. При помощи империалистического государственного аппарата в колониях с его многочисленной армией чиновников, полицейских и солдат колонизаторы осуществляли принудительные работы, выжимали подушные налоги, захватывали плодородные земли и природные богатства, сохраняли привилегии европейцев и политическое бесправие коренного населения. Колониальный государственный аппарат служил главным орудием произвола и террора колонизаторов.

Добившись политического освобождения, народные массы молодых национальных государств, участвующие в национально-освободительном движении, сами осуществляют функции государственной власти. Они теперь получают возможность направлять государственную власть *против* империалистов, вытеснить их с сохранившихся позиций и прежде всего ограничивать влияние иностранного капитала. Участники освободительного движения используют завоеванную политическую власть для развития в стране национальной экономики с целью преодоления оставшейся в наследие от колониализма отсталости.

Государства, освободившиеся от колониального господства, могут проводить независимую внешнюю политику, которая, как показывает опыт, имеет целью путем политики мирного сосуществования упрочить всеобщий мир, ликвидировать империалистические военные базы, добиться всеобщего разоружения и ликвидировать остат-

¹ См. Н. С. Хрущев, Отчетный доклад Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XX съезду партии, М., 1956, стр. 25.

ки колониальной системы. Тем самым эти государства превращаются в важный фактор мира и вместе с социалистическими государствами образуют обширную зону мира во всем мире, в то время как в условиях колониального господства они являлись поставщиками стратегического сырья и пушечного мяса, оперативными базами и военными плацдармами для поджигателей войны. Поэтому в Программе КПСС отмечается: «Освободившиеся от колониального гнета страны и народы призваны сыграть выдающуюся роль в решении центральной проблемы современности — предотвращения новой мировой войны»¹.

Добившись политического освобождения, эти государства прежде всего получили возможность установить политические, экономические и культурные связи с другими неимпериалистическими странами, в особенности с государствами мировой системы социализма.

В современной исторической обстановке в связи с этим создаются благоприятные международные и внутренние условия во многих странах для образования независимого государства национальной демократии², для осуществления национально-демократической революции, которая дает возможность народам этих стран непосредственно перейти от феодальных отношений к социалистической революции, минуя длительный путь капиталистического развития³.

Завоевание государственной самостоятельности и определенной политической независимости является хотя и решающим, но только одним из первых этапов антиколониальной, освободительной борьбы. Эта независимость до тех пор остается неустойчивой, а часто даже и подвергается серьезной опасности, пока она не будет подкреплена также экономической независимостью. Империалисты и после ликвидации прямого колониального режима располагают сильными позициями в бывших колониях. Через своих «экспертов» они часто занимают руководящие посты в новом административном и военном аппаратах. Они также могут опираться на определенные классы и классовые прослойки в освободившихся стра-

¹ «Программа Коммунистической партии Советского Союза». «Материалы XXII съезда КПСС», стр. 356.

² См. «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм», стр. 67.

³ «Erklärung der Beratung...», S. 119.

нах, иметь своих агентов среди руководителей определенных политических партий и часто — под прикрытием «христианских миссий» — в учебно-воспитательных учреждениях. Прежде всего они во многих случаях занимают ключевые позиции в народном хозяйстве, промышленности, банковом деле, в области транспорта и внешней торговли молодых национальных государств. Но и отсюда их вытесняют все больше и больше. Освободившиеся народы Азии, Африки и Латинской Америки борются против иностранных монополий и зависимости своей экономики от промышленно развитых капиталистических стран. Об этом свидетельствуют их усилия, направленные на форсирование национальной индустриализации, усиление экономической роли государства и, наконец, укрепление взаимовыгодных экономических связей с социалистическими странами.

И здесь, конечно, также необходимо принять во внимание уже упомянутые существенные различия между отдельными странами, добившимися государственной независимости. В отдельных случаях империалисты стали прибегать к «дарованию» колониальным народам мнимой независимости с целью предотвращения завоевания ими независимости на условиях, гораздо менее благоприятных для империалистов. В этих случаях не может быть речи о том, что национально-освободительное движение или входящие в него силы осуществляют функции государственной власти. Скорее там господствуют марионетки, безвольные орудия империалистов. Но даже этот вариант формальной независимости африканских, азиатских или латиноамериканских государств представляет собой определенный успех для соответствующих народов. Во-первых, эта независимость в сущности не является даром империалистов¹, ибо они *вынуждены* были «предоставить» ее вследствие бурного роста национально-освободительного движения во всем мире. Во-вторых, прогрессивные силы в соответствующих странах даже при этих условиях получают большие возможности для развертывания антиимпериалистической освободительной борьбы².

¹ «Колониальные державы не даруют свободы народам колоний и добровольно не покидают эксплуатируемые ими страны» (см. «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм», стр. 64).

² J. L. Schmidt, *Alte und neue Formen kolonialer Ausbeutung. Konferenz «Probleme des Neokolonialismus», Bd. I, Berlin, 1961, S. 170—171.*

Колонизаторы оказались у обломков своих некогда могущественных империй. Они лишились важных орудий своего господства. Им приходится повсюду отступать. Их положение в прежнем колониальном мире коренным образом изменилось. Таков итог краткого анализа.

2. Значение мировой системы социализма для национально-освободительного движения

Изменение условий, в которых ныне осуществляется империалистическая колониальная политика, неотделимо от существования мировой системы социализма и от того огромного влияния, которое ее политическое, экономическое, а также военное развитие и политика по отношению к антиколониальному освободительному движению и к молодым национальным государствам оказывает на человеческое общество вообще и на развитие в Азии, Африке и Латинской Америке в особенности¹.

Возникновение и бурное развитие мировой системы социализма коренным образом ослабили империализм и ощутимо изменили соотношение сил на мировой арене в пользу сил прогресса, мира и социализма. Тем самым были созданы решающие внешние предпосылки для победы антиколониальной освободительной революции над империализмом. Один нигериец — участник проведенной в Западной Германии «Недели Африки» — в несколько своеобразной форме так высказал это руководящим деятелям боннской колониальной политики: «Мы обязаны нажиму из Москвы тем, что Запад предоставил нам независимость»².

Социалистические страны являются поборниками ликвидации колониализма, так как социалистическому обществу чужда эксплуатация в любой ее форме. Эта последовательная антиколониалистская позиция вновь была ярко продемонстрирована, когда Советское правительство на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН потребовало принять решительные меры для немедленной и безоговорочной ликвидации колониального режима во всех его формах. Советский проект

¹ См. С. Тюльпанов, Колониальная система империализма и ее распад, стр. 137—147.

² «Welt der Arbeit» (Köln), 11. XI. 1960.

соответствующей декларации с восторгом был встречен прогрессивным человечеством.

Политическая поддержка антиколониального, освободительного движения социалистическими странами находит выражение и в других формах. Так, например, социалистические страны выступают за предоставление молодым афро-азиатским странам места в исполнительном органе ООН соответственно их роли в международных делах. Они разоблачают империалистические маневры в Конго и борются за последовательное выполнение решений Совета Безопасности ООН о положении в Конго. Социалистические страны клеймят позором зверства колонизаторов в Анголе и оказывают поддержку героической Кубе в ее борьбе против американского империализма.

Величайшее значение для освобожденных государств Азии, Африки и Латинской Америки имеет борьба за мир, возглавляемая социалистическими странами. Для этих стран, так же как и для социалистического лагеря, сохранение всеобщего мира является первой предпосылкой для решения огромных задач экономического строительства. Усилия социалистических стран, и особенно Советского Союза, направленные на всеобщее и полное разоружение, имеют большое значение для освободившихся от колониального господства стран. Осуществление советских предложений о разоружении высвободило бы огромные средства для их экономического развития.

Во всех этих коренных вопросах современных международных отношений — от признания принципа мирного сосуществования путем разоружения до вопроса об империалистических военных базах — молодые национальные государства выступают заодно с социалистическими странами. Политическая поддержка, оказываемая странами социализма национально-освободительному движению, поддержка, которая в решающих ситуациях принимала форму политического союза, основывается на объективной тождественности их интересов в коренных вопросах международных отношений и в борьбе против империализма.

Растущая мощь социалистической системы исключает открытую реставрацию колониального господства путем насилия и военного принуждения. «Социалистическая система стала надежным щитом независимого националь-

ного развития освободившихся народов»¹. Это особенно отчетливо было доказано во время агрессии США против Корейской Народно-Демократической Республики, англо-франко-израильского нападения на Египет, англо-американских агрессивных приготовлений против Сирии и, наконец, в самое последнее время, когда при поддержке американских империалистов была предпринята интервенция против свободной Кубы.

Едва ли возможно переоценить влияние того факта, что социалистические страны ликвидировали монополию империалистических держав на экономические связи со странами Азии, Африки и Латинской Америки. Политическое освобождение колоний сделало формально возможной ликвидацию этой монополии. Развитие же политических и экономических связей освободившихся стран с социалистическими государствами способствует установлению всесторонних экономических связей.

Было покончено с монополией империалистических держав на экспорт промышленных изделий, машин, оборудования для промышленных предприятий, комплектного оборудования и т. д. в азиатские и африканские страны². Любое промышленное строительство в этих странах до сих пор зависело от милости империалистов и их заинтересованности в прибылях. Ныне же молодые национальные государства могут приобретать на мировом социалистическом рынке все то, что им отказываются поставить промышленно развитые капиталистические страны. (Сюда относится, например, также современное оружие, обладание которым имеет немаловажное значение для обеспечения государственной неприкосновенности от посягательств неокOLONИАЛИСТОВ.) О значении ликвидации империалистической монополии в области экспорта свидетельствует тот факт, что, как отмечалось на XXII съезде КПСС, один только Советский Союз участвовал и участвует в сооружении около 380 промышленных предприятий и других объектов в слабозаполненных странах³.

¹ «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм», стр. 64.

² О помощи Советского Союза молодым национальным государствам см. *Konrad Illgen, Freundschaft in Aktion, Berlin, 1961, S. 149—248.*

³ В настоящее время с советской помощью в освободившихся странах Азии, Африки и Латинской Америки сооружается 480 крупных объектов (см. «Правда», 26 декабря 1962 г.). — *Прим. перев.*

Была уничтожена монополия империалистических держав и на импорт из афро-азиатских стран местной продукции. Колонизаторы превратили эти страны в поставщиков сырья для промышленно развитых капиталистических государств, поставив их тем самым в полную зависимость от возможности сбыта своей продукции на мировом капиталистическом рынке и произвола монополий. Такое положение обострялось еще тем, что колонизаторы навязывали этим странам монокультурное производство. Теперь освободившиеся от колониального господства страны в состоянии продавать свою продукцию на мировом социалистическом рынке на выгодных для них условиях, т. е. на основе долгосрочных договоров и по устойчивым и благоприятным ценам. При этом следует учесть, что часто вся экономика, а стало быть, и государственные бюджеты афро-азиатских стран, основываются на экспорте этой продукции. Провал попытки империалистов поставить на колени кубинскую революцию путем установления блокады на экспорт сахара исключительно ярко показал, какое важное значение имеет и как эффективна ликвидация империалистической монополии в области внешней торговли.

Ликвидация монопольного положения империалистов в торговле с афро-азиатскими странами особенно сказалась в аннулировании империалистического диктата цен. В связи с этим возможности империалистов эксплуатировать молодые государства путем неэквивалентного обмена все больше сокращаются.

Была ликвидирована монополия империалистических держав на предоставление кредитов. Эта монополия являлась для империалистов решающей в финансовом порабощении и ограблении экономически слаборазвитых стран. Ныне эти государства могут пользоваться кредитами социалистических стран. Кредиты, предоставляемые социалистическими странами, отличаются низкими процентными ставками, благоприятными условиями возврата платежей (длительные сроки возврата, погашение в местной валюте или поставками традиционных товаров национального экспорта) и полным отсутствием каких-либо политических, военных или других дискриминационных условий. В этом отношении весьма характерным является пример строительства Асуанской плотины в Объединенной Арабской Республике. После того как

Международный банк реконструкции и развития и другие империалистические организации обусловили свои обещания кредитов кабальными положениями с целью воспрепятствовать строительству, оно ныне осуществляется по проектам социалистических стран, при финансовой помощи Советского Союза, без ущемления суверенитета ОАР. При этом строительство осуществляется дешевле, быстрее и продуктивнее, чем это предусматривалось проектами американских и западногерманских монополий.

Наконец, было также ликвидировано монопольное положение империалистов в отношении технических знаний, передачи опыта в области новейших достижений во всех отраслях науки, подготовки технических, научных и административных кадров для молодых национальных государств и т. д. Империалисты использовали эту монополию так называемого Know how¹, чтобы сохранить отставание афро-азиатских стран во всех областях. Ныне они лишились этой возможности. Многие тысячи африканских и азиатских студентов и практикантов учатся в университетах, лабораториях и на предприятиях социалистических стран. Большое количество техников, инженеров и научных работников социалистических стран передают свой технический и научный опыт специалистам Азии и Африки. Все это означает коренное изменение положения империалистов в их бывших колониальных владениях.

«Финансовая олигархия не помышляла ни о какой помощи слаборазвитым странам, пока империализм безраздельно господствовал в мире. Положение изменилось, когда Советский Союз и мировая социалистическая система подорвали монополию империалистических держав на поставку оборудования, на предоставление кредитов и займов, на технический опыт и знания. Империалисты, если так можно сказать, вынуждены были перестраиваться, начать говорить об экономической «помощи» слаборазвитым странам»².

Вся беспомощность империалистов находит отражение в высказывании западногерманского журнала «Дер шпигель», который следующим образом истолковывает

¹ Умение, знание дела (англ.). — Прим. перев.

² Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза. «Материалы XII съезда КПСС», стр. 204.

влияние строительства Советским Союзом металлургического завода в Бхилаи (Индия) на неокOLONиалистскую деятельность западногерманских монополий: «...Проблемы... не были бы такими сложными, если бы западные немцы одни строили металлургический завод в индийских джунглях и не было бы возможности для сравнения». В Бхилаи, однако, «советские люди показывают, что они в состоянии преодолеть все трудности...»¹.

3. Политическое и экономическое содержание неокOLONиализма

Возникновение мировой системы социализма и быстрый распад колониальной системы являются двумя основными факторами, полностью изменившими условия, в которых ныне осуществляется империалистическая колониальная политика. Изменение условий для проведения империалистической колониальной политики, конечно, не означает, что изменились основные свойства империализма. Сущность империализма, как и сущность его неотъемлемой составной части — колониализма, осталась неизменной. Однако ввиду явного банкротства их традиционной колониальной политики империалисты пытаются приспособиться к изменившимся условиям. Они пытаются, само собой разумеется, поневоле, неохотно, разрозненно и неравномерно приноравливаться к неустойчивому распаду системы их непосредственного колониального господства и к тому, что время безраздельного и неограниченного господства империализма над миром минуло окончательно и безвозвратно. Содержание этого, в конечном счете обреченного на провал, процесса приспособления империалистов к новой международной обстановке с целью осуществления их политики в Азии, Африке и Латинской Америке мы называем *неокOLONиализмом*.

Этот процесс приспособления характеризуется не примирением с поражениями и не отказом от целей колониальной политики. Напротив, империалисты с еще большим упрямством и еще более отчаянно стремятся осуществить свои колониальные устремления, сохранить

¹ «Der Spiegel» (Hamburg) № 14, 1960, S. 25.

систему международного капиталистического разделения труда, по которому страны делятся на высокоразвитые промышленные и на поставщиков сельскохозяйственных продуктов и сырья, удержать за собой или же приобрести новые источники сырья, рынки сбыта и сферы приложения капитала в колониях, продолжать и дальше эксплуатировать людские резервы Азии, Африки и Латинской Америки и из всего этого извлечь баснословные монопольные прибыли.

В этом отношении цели неокOLONиалистской политики империалистов и сущность неокOLONиализма не изменились по сравнению с «классическим» колониализмом. Изменились формы, в которых ныне преимущественно проявляется империалистическая колониальная политика. Империалисты были вынуждены избрать главным образом косвенные пути, завуалировать свои колониальные устремления, идти на уступки и маневрировать. Однако от этого их политика не становится менее агрессивной и опасной, скорее, агрессивность и опасность колониализма еще больше увеличиваются.

Таким образом, неокOLONиализм — это колониализм империалистических держав в условиях охватывающего весь мир перехода от капитализма к социализму, в особенности в условиях распада колониальной системы. Он выражает коренное ослабление империализма, его закат и развал. В историческом плане он представляет собой последнюю фазу империалистической колониальной политики.

Для неокOLONиализма характерно, что колонизаторы ввиду изменившихся условий их господства прежде всего вынуждены использовать новые, или с виду новые, средства и методы колониальной экспансии и расширить круг задач своей колониальной политики по сравнению с «классическим» колониализмом. В то время как основная цель современного колониализма по-прежнему заключается в обеспечении и расширении колониальной эксплуатации и присвоении наивысшей прибыли, его задачи по сравнению с «классическим» колониализмом *дополнительно* характеризуются тем, что империалисты стремятся воспрепятствовать:

1. выступлению молодых, освободившихся от непосредственного колониального господства государств на международной арене как политически самостоятельной

антиимпериалистической силы, борющейся за мир, разоружение и мирное сосуществование;

2. укреплению антиимпериалистического союза молодых национальных государств со странами социалистического лагеря и распространению влияния социалистических идей на народы этих стран;

3. избранию этими народами в ходе национально-демократического развития некапиталистического пути для преодоления оставшейся им в наследие от колониального господства социально-экономической отсталости, завоеванию ими экономической самостоятельности, выходу из капиталистической мировой системы хозяйства и, таким образом, их окончательному освобождению от империалистической эксплуатации¹.

Эта далеко идущая целевая установка неокOLONиалистской политики оказывает большое влияние на выбор методов и способов, которыми пользуются ее поборники. Она определяет также характерную для неокOLONиализма переориентацию в отношении классовой опоры империалистической колониальной политики в странах Азии, Африки и Латинской Америки.

Если раньше колонизаторы для осуществления своей политики угнетения и для укрепления своего господства главным образом опирались на местные феодальные круги и реакционную верхушку племенных вождей, то ныне они все больше и больше ориентируются прежде всего на определенные круги буржуазии в этих странах, в особенности на ту ее часть, которая готова идти на компромиссы с империализмом, — на правое крыло национальной буржуазии. Они пытаются, используя эти круги пойти на антинациональный классовый союз с империализмом и на предательство национальной революции. Особая слабость неокOLONиализма выражается также в том, что он все больше вынужден прибегать к подкупу определенной части рабочего класса в молодых национальных государствах и под тем же флагом антикоммунизма склонять определенных лидеров рабочего класса в этих странах к реакционному, антинациональному и предательскому союзу с империализмом.

¹ Более подробно по данному вопросу см. P. Friedländer und H. Schilling. «Einheit», Heft 1 und 3, 1961.

4. Неоколониализм — традиции «классического» колониализма и новые черты

Неоколониализм пришел на смену периоду «классического» колониализма империалистических держав. «Классическим» или «традиционным» колониализмом мы называем колониализм в условиях неограниченного господства империализма в мире. Его основными отличительными признаками были непосредственное колониальное господство империалистических держав, обеспечивавшееся внеэкономическим принуждением и проводившееся на этой основе усиленное, неприкрытое ограбление азиатских и африканских стран. (Различные формы доимпериалистического колониализма здесь не рассматриваются.)

В рамках неоколониалистской политики империалисты, там где это им кажется еще возможным, также прибегают к методам, заимствованным от «классического» колониализма. Сюда относятся: открытая военная агрессия, как это имело место в 1956 г. во время нападения на Египет, в 1961 г. — во время интервенции против Кубы; восьмилетняя кровавая колониальная война французских империалистов против Алжира; война португальских колонизаторов против народа Анголы; продолжавшиеся в течение многих лет войны Великобритании в Кении, Малайе и Омане, колониальные войны Франции на Мадагаскаре и во Вьетнаме. Сюда относятся также открытый террор против коренного населения, как его практикуют английские империалисты в Родезии и Ньясаленде, французские империалисты — в Камеруне; политические убийства руководителей национально-освободительного движения, как это имело место в отношении Патриса Лумумбы и Феликса Мумие; расовый фашизм в Южно-Африканской Республике.

Как уже было сказано, типичным для неоколониализма является использование новых или кажущихся новыми методов и способов. В Заявлении Московского Совещания представителей коммунистических и рабочих партий в связи с этим отмечается: «Империалисты во главе с США прилагают отчаянные усилия, чтобы сохранить новыми методами и в новых формах колониальную эксплуатацию народов бывших колоний. Монополии пытаются удержать в своих руках рычаги экономического

контроля и политического влияния в странах Азии, Африки, Латинской Америки. Эти усилия направлены к тому, чтобы сохранить старые позиции в экономике освободившихся стран и захватить новые позиции под видом экономической «помощи», вовлечь освободившиеся страны в военные блоки, насадить в них военно-диктаторские режимы, создать военные базы. Империалисты стремятся выхолостить, подорвать национальный суверенитет освободившихся стран, извратить смысл самоопределения наций, навязать под флагом так называемой «взаимозависимости» новые формы колониального господства, поставить у власти в этих странах своих марионеток, подкупить некоторую часть буржуазии, используют отравленное оружие национальной розни, чтобы ослабить силы молодых неокрепших государств»¹.

Со сменой или же дополнением старых, открытых и грубых методов империалистической колониальной политики неоколониалистскими способами возрастающее значение приобретают прежде всего экономические и идеологические методы.

Неоколониалисты пытаются вернуть себе потерянные политические позиции путем экономического наступления на страны Азии, Африки и Латинской Америки, которое проводится под видом экономической «помощи» или «помощи» экономически слаборазвитым странам. С этой целью неоколониалисты используют внешнюю торговлю, экспорт капитала, так называемую техническую помощь, подготовку африканских и азиатских студентов и практикантов и т. д. К числу важнейших неоколониалистских методов относится участие в индустриализации молодых национальных государств, которое они используют для того, чтобы затормозить индустриализацию и направить ее на наименее опасный для империалистов путь.

Экономическое проникновение как метод колониальной политики использовалось и при «классическом» колониализме. В подтверждение этого можно сослаться на такие известные исторические примеры, как империалистическое «*pénétration pacifique*» («мирное проникновение») в Китай, Турцию и Марокко². В этом отношении

¹ «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм», стр. 65.

² Lothar Rathman, Berlin — Bagdad, Berlin, 1962; Albert Ayache, Marokko. Bilanz eines Kolonialunternehmens, Berlin, 1959.

указанный метод не является новым. Но при неокOLONIALИЗМЕ размеры использования экономических методов увеличиваются весьма значительно. Они становятся основными методами современного колониализма. Поэтому А. И. Микоян на XXII съезде КПСС, говоря о латиноамериканских странах, констатировал: «При внешних атрибутах самостоятельности они фактически подчинены чужеземному игу. Это и называют теперь неокOLONIALИЗМОМ»¹.

НеокOLONIALИЗМСКАЯ экономическая экспансия осуществляется в завуалированном виде и окутывается идеологической дымовой завесой. «Классическая» империалистическая колониальная политика была более или менее открытой, неуклюжей и грубой. Соответственно в тех условиях придавалось небольшое значение идеологии и пропагандистским методам. В противоположность этому основными предпосылками и важными составными частями неокOLONIALИЗМСКОЙ политики являются идеологические способы обоснования экспансии, такие, как антикоммунизм, лицемерный «антиколониализм», теории вроде «партнерства», «взаимозависимости», «порочного круга нищеты» и т. д. Это вытекает из специфической политической и экономической целевой установки неокOLONIALИЗМА. Кроме того, в период «классического» колониализма империалистическая идеология была предназначена преимущественно для «внутреннего употребления», т. е. она служила в первую очередь для одурманивания и обмана народных масс в самих империалистических странах и имела целью превратить их в безвольные орудия колонизаторов. В связи с возрастающим национальным и классовым сознанием народных масс в колониальных странах в период распада империалистической колониальной системы значительно усиливается пропагандистская деятельность неокOLONIALИЗМСТОВ. Она рассчитана на оказание политического и идеологического влияния на народы Азии, Африки и Латинской Америки.

Особое значение экономических и идеологических методов колониальной экспансии, характерное для неокOLONIALИЗМА, не означает, что политические способы играют в его деятельности второстепенную роль. В конечном счете и экономические и идеологические методы слу-

¹ «XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 17—31 октября 1961 года». Стенографический отчет, т. I, М., 1962, стр. 461.

жат политическим целям неокOLONIALИЗМА. Такие явления, как создание так называемого Французского сообщества или, например, растущее участие правых лидеров реформистских профсоюзов и социал-демократии в осуществлении неокOLONIALИЗМСКИХ устремлений монополистической буржуазии, свидетельствуют о приспособлении политических средств колонизаторов к новой обстановке.

НеокOLONIALИЗМ неразрывно связан с государственно-монополистическим капитализмом. Его ведущими силами являются агрессивные монополистические группы, слившиеся воедино с империалистическим государственным аппаратом. Государство монополий способствует в возрастающих размерах неокOLONIALИЗМСКОЙ экспансии, например путем предоставления гарантированных кредитов и поощрения инвестиций за границей, финансирования непроизводительных, но необходимых в дальнейшем для частного предпринимательства капиталовложений, путем подписания соглашений о гарантии капиталовложений и т. д. Без всесторонней государственной поддержки колониальная экспансия монополий была бы ныне невозможной.

Государственно-монополистическая система является также основой для одной из специфических форм неокOLONIALИЗМА. Государственно-монополистический характер носит такая важная форма неокOLONIALИЗМА, как «коллективный» колониализм¹. «Коллективным» колониализмом мы называем империалистическое «объединение» некоторых колониальных держав для осуществления неокOLONIALИЗМСКОЙ политики в интересах господствующих монополистических групп соответствующих стран. Причем это объединение предусматривает подчинение слабым империалистическим державам более сильным и вызывает обострение противоречий между ними. НеокOLONIALИЗМ НИКОИМ образом не следует отождествлять с «коллективным» колониализмом, как это часто совершенно необоснованно имеет место. Такая точка зрения привела бы к отрицанию разнообразных форм проявления неокOLONIALИЗМА, его способов и основных черт и к неопозволительному сужению понятия неокOLONIALИЗМА.

Типичный для неокOLONIALИЗМА «коллективный» колониализм не следует также сравнивать со спорадиче-

¹ См. стр. 111—130 данной книги.

скими совместными действиями отдельных империалистических держав в ходе осуществления их колониальной политики в условиях «классического» колониализма. Совместное подавление великими империалистическими державами в 1900 г. антиимпериалистического движения в Китае — восстания ихэтуаней — в тот период составляло исключение. К тому же совместные действия были крайне слабыми и очень ограниченными по времени и по своей форме. Это сотрудничество вытекало из имевшегося в то время равновесия сил колониальных держав в определенном районе их экспансии, в котором одновременно было особенно сильно освободительное движение против проникновения империализма.

В противоположность этому неоколониалистское «объединение» империалистических разбойников в целях «коллективного» колониализма является следствием принявшего большие размеры ослабления мирового империализма в результате возникновения и развития мировой социалистической системы и распада системы колониального рабства. Это «объединение» является относительно прочным, и в соответствии с этим оно нашло свое отражение в определенных учреждениях. Оно стало возможным вследствие того, что противоречия между империалистическими державами — перед лицом основного противоречия между капитализмом и социализмом и различных форм противоречий между колониальными державами и антиколониальным освободительным движением — приняли второстепенный характер. Это, однако, совсем не исключает того, что по своим размерам и глубине противоречия между империалистическими державами усиливаются.

В отдельных империалистических странах переход к неоколониализму происходил по-разному. Очень рано одним из ведущих поборников неоколониализма стал германский империализм. И ныне он в системе неоколониализма также играет исключительно важную и крайне опасную роль как для народов Африки, Азии и Латинской Америки, так и для собственного народа. При этом основные черты его колониальной политики в течение десятилетий остались без изменений. Это видно из краткого очерка колониальной истории германского империализма.

II. ЭТАПЫ КОЛОНИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГЕРМАНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА

1. Разбойничий колониализм вильгельмовской Германии (1884—1914)

Вильгельмовский германский империализм принадлежал к ведущим колониальным разбойникам в период, предшествовавший первой мировой войне. С переходом капитализма свободной конкуренции к империализму усилились стремления господствующих кругов Германии к участию в полном разделе мира между империалистическими великими державами и к тому, чтобы добиться нового передела в свою пользу. По различным причинам исторического характера германский империализм, однако, опоздал к этому разделу. Быстрый рост политической и экономической мощи германского империализма и его особый реакционный характер как империализма юнкерско-буржуазного сделали экспансию Германии особенно агрессивной.

Основным районом колониальных захватов кайзеровской Германии была Африка. В течение 30 лет до первой мировой войны германским империалистам удалось захватить на Африканском континенте колониальную империю, которая по своей площади (2,7 млн. кв. км) превышала площадь тогдашнего германского рейха в пять раз. Около 11,2 млн. африканцев подверглись непосредственной колониальной эксплуатации со стороны германского империализма. Здесь было полное раздолье для германского финансового капитала и отвратительнейших представителей прусской военщины. Отставание во владении колониями по сравнению с другими империалистическими державами германские колониалисты пытались выровнять и наверстать при помощи безжалостного террора, обмана и особенной жестокости.

Начинались колониальные захваты германского империализма всегда с обмана¹. Авантюристы вроде Карла Петерса и Людерица нередко под угрозой и с применением военной силы заключали «договоры» с вождями племен и «покупали» земли в Африке за безделушки и дешевую скверную водку. Вожди племен не имели права в одиночку распоряжаться землей. Кроме того, они не имели возможности ознакомиться с подлинным содержанием «договоров», в отношении которого их умышленно вводили в заблуждение. Действуя таким образом, германские колонизаторы путем жульничества и шантажа добивались мнимого «права» на африканскую территорию. При помощи грубого насилия, военного подавления и истребления они устанавливали здесь свою власть.

Свыше 30 лет народы Камеруна в постоянной партизанской борьбе защищали свою страну, свои дома и свою свободу. Огнем и мечом подавлялось сопротивление народов Восточной Африки колониальному порабощению. В январе 1904 г. против германского колониального господства в Юго-Западной Африке восстала народность гереро. Силой и хитростью немецкие купцы и колонисты лишили их важнейшего богатства — скота, все большие участки земли отнимались у них и превращались в «коронные земли», т. е. переходили в собственность семьи Гогенцоллернов или крупных германских спекулятивных обществ.

Угнетение гереро составляет одну из наиболее чудовищных и кровавых глав в колониальной истории германского империализма; одновременно германский империализм извлек из этого и наибольшую прибыль. Справедливое восстание народа гереро, замученного колонизаторами, было подавлено германской армией с беспримерной жестокостью. Оставшиеся в живых гереро загонялись в безводную раскаленную пустыню Калахари. Когда оставшиеся в живых изможденные от жажды гереро, прежде всего женщины и дети, бежали из пустыни, чтобы сдать германским колонизаторам, по ним был открыт огонь. Главнокомандующий германских колониальных войск в Юго-Западной Африке отдал

¹ О колониальной политике германского империализма см.: *F. F. Müller, Deutschland — Zanzibar — Ostafrika*, Berlin, 1959; *Kurt Büttner, Die Anfänge der deutschen Kolonialpolitik in Ostafrika*, Berlin, 1959; *«Kamerun unter deutscher Kolonialherrschaft»*, Bd. I, Berlin, 1960.

приказ: «В пределах границ, установленных Германией, будет расстрелян любой гереро, вооруженный или без оружия, со скотом или без скота. Я не допущу сюда также женщин и детей, заставлю их уйти или прикажу в них стрелять.

Великий генерал могучего кайзера фон Трота»¹.

Этот приказ является историческим документом, свидетельствующим о варварстве германского колониалистского империализма. Около 80 тыс. гереро погибли под властью германских колонизаторов: их расстреливали, загоняли в бесплодную пустыню, где оставленные на произвол судьбы они умирали от жажды. 17 тыс. гереро были заключены в германские концентрационные лагеря, большинство из них умерло от голода и эпидемий. Только 2 тыс. гереро удалось бежать в соседний Бечуаналенд и спасти свою жизнь. Целый народ, за совсем редким исключением, был буквально истреблен! Аналогичной была судьба и племен нама (готтентотов), истребление которых продолжалось до 1909 г. Характерно, что в этом кровавом деле завоевали себе «славу» будущий палач Баварской Советской республики нацистский президент Германского колониального союза и наместник германского рейха в Баварии Риттер фон Эпп и ныне высоко почитаемый в Западной Германии генерал колониальных войск Пауль фон Леттов-Форбек².

Террор германского колониализма отнюдь не ограничился Юго-Западной Африкой. Доктор Карл Петерс, который за бесчинства среди африканского населения пользовался дурной славой как «Петерс-вешатель» и которого прежде нацисты, а в настоящее время реваншисты Западной Германии чествуют как национального героя, является виновником, например, следующих зверств, имевших место по его приказу: «Черный унтер-офицер заковал (трех) девушек в кандалы... и беспощадно бил их толстой веревкой — чем-то вроде хлыста из бегемотовой кожи... Девушки вначале страшно кричали, но наконец так обессилели от бесчеловечной жестокости, что при последних ударах только стонали. Они были все в крови. Доктор Петерс в это время восседал в бамбуко-

¹ «Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Reichstags, XI Legislaturperiode, II Session, 1905—1906», 1 Bd., Berlin, 1906, S. 91.

² Командующий германскими войсками в Восточной Африке в период колониальных захватов. — *Прим. перев.*

вом кресле и с невозмутимым спокойствием созерцал процедуру, которую даже для африканских условий следовало бы назвать ужасно варварской»¹.

В Камеруне офицер колониальной армии Доминик ввел обычай: для подсчета отрезан у убитых коренных жителей вместо ушей определенные части мужского тела². Там же капитан по фамилии Кампц приказал расстрелять трех пленных африканцев из 37-миллиметрового орудия на расстоянии метра. После резни, учиненной над населением одной деревни, Доминик приказал бросить в корзины оставшихся в живых 52 африканских детей и утопить их в быстром течении реки³. Не напрасно Камерун под германским колониальным господством был назван «страной двадцати пяти», так как там было установлено стандартное наказание в количестве двадцати пяти ударов.

В 1919 г. правительство Веймарской республики с целью оправдания колониальных методов германского империализма — а это уже характерно для второго этапа германской колониальной экспансии — опубликовало докладную записку. В ней сказано: «Телесное наказание имеет большое преимущество в том отношении, что оно может быть применено быстро и в то же время производит на туземцев достаточно сильное впечатление, чтобы удержать их от новых злодеяний. Для телесных наказаний применялась веревка толщиной в один палец, свойство которой было точно расписано, с тем чтобы предотвратить увечья (немецкая аккуратность! — Авторы). Так как германская администрация считала невозможным отказаться от телесных наказаний и они были введены официально, она должна была заботиться о том, чтобы эти наказания применялись гуманно (!). Этой цели (т. е. гуманности! — Авторы) служила практика, согласно которой наказуемого клали на бочку, его руки и ноги крепко привязывались. Этим достигалось то, что наказуемый не делал слишком сильных движений и в результате ударов не повреждались другие части тела, кроме зада»⁴.

¹ «Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Reichstags, XI Legislaturperiode, II Session, 1905—1906», I Bd., S. 4069.

² См. там же, стр. 4067.

³ См. там же.

⁴ Maximilian Sheer, Schwarz und Weiß am Waterberg, Schwerin, 1952, S. 64—65.

Таково варварство германского колониализма, выдаваемое правительством Веймарской республики за «гуманность».

Эти жестокости, характерные для колониальной политики вильгельмовского империализма, отнюдь не были единичными. В своей пресловутой «гуннской» речи — обращении к германским войскам, предпринявшим агрессию против Китая, — кайзер Вильгельм II публично заявил 20 июля 1900 г.: «Когда вы столкнетесь (с врагом), знайте: пощады не давать, пленных не брать! Подобно тому как тысячу лет назад при короле Атилле гунны оставили о себе память... точно так же благодаря вашим деяниям имя немцев в Китае должно запомниться на тысячу лет, так, чтобы никогда ни один китаец не посмел даже косо взглянуть на немца... Откройте дорогу культуре (!) — раз и навсегда!»¹

Эти примеры, которые ныне замалчиваются или уменьшаются западногерманскими неоколониалистами, характерны для первого этапа колониальной политики германского империализма. Наряду с этим данному этапу, конечно, уже были свойственны методы «мирного проникновения» прежде всего в сферу полуколоний. Здесь достаточно упомянуть лишь о строительстве Багдадской железной дороги и тесно с этим связанным экономическим, политическим и военным проникновением вильгельмовского империализма в Турцию, что должно было поставить последнюю в полную зависимость от германских монополий и милитаристов.

Для колониальной экспансии германской монополистической буржуазии в это время характерны как открытые и жестокие методы военного подавления, так и культурное и экономическое проникновение.

Эта экспансия, стремление к переделу колониальных владений в пользу германских империалистов во все больших масштабах стали серьезной угрозой всеобщему миру. Экспансия германского империализма в значительной мере способствовала возникновению первой мировой войны, спровоцировала серьезные международные конфликты, например в связи с так называемым прыжком «Пантеры» в Агадир (Марокко).

¹ «Dokumente der deutschen Politik und Geschichte, 1890—1918», II Bd., Berlin und München, o. J., S. 114—115.

Кроме того, как и любая другая колониальная экспансия вообще, она усиливала внутреннюю реакцию в Германии. Как и в наши дни, колониальная захватническая и угнетательская политика монополий и их империалистического государственного аппарата тогда была связана с усиленной эксплуатацией рабочего класса и остальных трудящихся своей страны, а также с преследованием и подавлением патриотических сил, которые предупреждают народ о последствиях стремления колониалистов к завоеваниям, клеймят позором их гнусные дела и организуют защиту интересов колониальных народов в самих империалистических странах.

Первая мировая война являлась высшей точкой и завершением первого этапа колониальной политики германского империализма. Путем войны германские империалисты рассчитывали осуществить свою широко задуманную разбойничью программу, которая предусматривала не только аннексию больших частей Западной, Восточной и Юго-Восточной Европы, но и расширение колониальной империи в Африке и на Ближнем Востоке. Осуществление этих колониалистских планов было, однако, сорвано неминуемым военным и политическим поражением германского империализма.

2. Германский империализм в борьбе за возвращение старых и захват новых колониальных владений (1919—1945)

После поражения германского империализма в первой мировой войне германские империалисты сосредоточили свое внимание на возвращении бывших колоний и на захвате новых колониальных владений. Эти усилия, которые характерны для второго этапа, принимали различные формы. В Веймарской республике не только продолжало существовать в более или менее замаскированной форме министерство по делам колоний¹, не только беспрепятственно могли продолжать свою пропагандистскую, подстрекательскую деятельность много-

¹ Даже образованное во время Ноябрьской революции правительство, в котором господствовали шовинистические правые социал-демократы, не превратило этой преемственности. В этом правительстве имелся народный уполномоченный по иностранным делам и колониям.

численные колониальные союзы, и в том числе Германское колониальное общество; германские империалисты официально заявляли о своих колониальных «притязаниях» и защищали их. Для германского колониализма являются характерными следующие взгляды бывшего президента рейхсбанка, а впоследствии нацистского финансиста и военного преступника Ялмара Шахта: «Что касается меня, дело идет о том, чтобы сделать для Германии возможным в самый короткий срок снова возобновить колониальную экономическую деятельность... Мы должны как можно скорее снова встать на колониальный путь... Я вижу эту возможность в возобновлении метода колонизации, который, собственно говоря, служил основой всей колониальной деятельности, а именно так называемых Chartered Companies¹, т. е. крупных привилегированных частных колониальных обществ предпринимателей. При помощи наиболее выдающихся деловых людей всего капиталистического мира возможно будет создать крупную колониальную «Chartered Company», которой следовало бы предоставить пригодную для данной цели колониальную территорию, чтобы дать возможность высокоразвитой германской промышленности и технике развернуть в этом районе колониальную экономическую деятельность и создать здесь цельные германские поселения...»²

Правительства Веймарской республики при каждой возможности, и прежде всего в связи с конференциями по планам Юнга и Дауэса, требовали возвращения колоний. Имеются и другие примеры колониальных притязаний. В № 12 журнала «Ойропейше гешпрехе, Гамбургер монатсхефте фюр аусвертиге политик» за декабрь 1927 г. на стр. 611 имеются следующие высказывания тогдашнего обер-бургомистра Кёльна: «Германская империя обязательно должна стремиться к приобретению колоний... Мы должны иметь больше пространства для нашего народа, и поэтому нам нужны колонии, но сначала, по моему мнению, следует стремиться получить колониальный мандат, чтобы продвинуться хотя бы на шаг вперед, однако при этом никогда не упускать из

¹ Уставные, привилегированные компании (англ. — *Прим. перев.*).

² Dr. Hjalmar Schacht, Neue Kolonialpolitik, S. 15, 17. (Изданный рейхсбанком отпечаток доклада, произнесенного 24 марта 1926 г. в Германском колониальном обществе в Берлине — Шарлоттенбурге, стр. 15, 17.)

виду цель — свободно владеть собственными колониями...» Человека, который писал это, зовут Конрад Аденауэр. Его требования, как и требования Шахта, показывают, что германский империализм стремился к безусловному возвращению колоний. Однако оба они были вынуждены предлагать формы колониальной экспансии, соответствовавшие тогдашней ситуации, характеризовавшейся серьезным ослаблением германского империализма. Так, Аденауэр говорил «сначала» о «колониальном мандате», Шахт — о «колониальном владении международного частного общества», которое отказалось бы от военной власти, юрисдикции и т. д. Этого курса германский монополистический капитал придерживался после своего поражения в первой мировой войне, одновременно осуществляя экономическую экспансию и идеологическое внедрение, чтобы вообще как-то снова обосноваться в Азии и Африке. Средства открытого, грубого насилия, казалось, были сданы в архив. Это, однако, скоро изменилось.

В нацистской Германии колониальная агрессивность германского империализма в связи с ростом вооружений достигла нового размаха¹. Наряду с усилившимися до невероятных размеров требованиями о возвращении колоний с новой силой возобновилась кампания против империалистических держав, владеющих колониями. В высший государственный принцип был возведен тезис о «народе, лишенном пространства». Возобновились угрозы применить военную силу. Гитлеровский министр иностранных дел фон Нейрат уже в 1936 г. заявил: «Германия получила обратно Рейнскую область. Скоро она вернет себе колонии».

19 ноября 1937 г. Гитлер в беседе с английским министром иностранных дел лордом Галифаксом высказался следующим образом: «Имеются две возможности: во-первых, игра свободных сил. Что именно Германия в этом случае возьмет себе из колоний, этого нельзя сказать. Второй возможностью было бы разумное решение. Разумные решения должны строиться на праве, то есть Германия может иметь притязания на свои прежние владения». Ялмар Шахт в статье, написанной им в 1937 г. для американского журнала «Форин афферс», разъяснил,

¹ Horst Kühne, Faschistische Kolonialideologie und zweiter Weltkrieg, Berlin, 1962.

что понимается под этой «игрой свободных сил» фашистов, заявив, что от выполнения колониальных требований германского империализма «зависит будущее мира в Европе».

За угрозой начать войну последовало ее развязывание фашистами, которые стремились осуществить свои требования о переделе мира. Фашисты вели идеологическую подготовку немецкого народа к войне также и при помощи колониальной пропаганды.

Хассо фон Этцдорф, впоследствии ставший начальником отдела в боннском министерстве иностранных дел, а ныне боннский посол в Лондоне, в 1940 г. разработал план, согласно которому Французское и Бельгийское Конго, Французская Экваториальная Африка, Уганда, Занзибар, Нигерия, Золотой Берег (ныне Гана.— *Прим. перев.*), часть Кении и бывшие германские колонии должны были стать владениями германского империализма.

Нацистский генерал Хойзингер — представитель Бонна в высшем военном координационном комитете НАТО¹ — является одним из авторов планов под названиями «Изабелла» и «Фердинанд», согласно которым предусматривалась аннексия Гибралтара, а также испанских и португальских колоний в Африке. В директивах колониально-политического ведомства германской национал-социалистической партии и в так называемых трудах нацистских теоретиков были разработаны до мельчайших подробностей концепции, связанные с захватом колоний и их «управлением» фашистами. Сюда относился проект «разделения черного и белого жизненного пространства», применяемого ныне в «системе апартеида» Южно-Африканской Республики, режим концентрационных лагерей для «туземных резерватов», детализированная система надзора и слежки с «наблюдательными вышками» в деревнях и поселках, план подушного налога и каталог жестоких видов наказания².

Гитлеровские фашисты начали прежде всего с военного захвата Северной Африки и Ближнего Востока и для этой цели создали так называемый Африканский корпус под командованием Роммеля. Их далеко идущие

¹ С 1961 г. генерал Хойзингер является председателем Постоянного военного комитета НАТО в Вашингтоне.— *Прим. перев.*

² Horst Kühne, Faschistische Kolonialideologie und zweiter Weltkrieg, S. 70—75.

колониальные планы потерпели крах в связи с полным, неминуемым поражением нацистской Германии во второй мировой войне. Так закончился второй этап колониальной политики германского империализма. Вследствие этого германские империалисты потеряли также свои экономические базы в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Они были сильно ослаблены в политическом и экономическом отношениях. На Востоке Германии возникла Германская Демократическая Республика, которая в качестве первого рабоче-крестьянского государства в истории Германии стала также бастионом и государственной базой антиколониалистских сил немецкого народа.

3. Боннский неоколониализм — последний этап колониальной политики германского империализма

Третий, и последний, этап империалистической германской колониальной политики наступил с возрождением германского империализма в Западной Германии. Потсдамское соглашение 1945 г. давало возможность полностью искоренить германский империализм и тем самым исключить навсегда опасность возникновения когда-либо новой угрозы нападения на другие народы со стороны Германии. Тем самым устремления германских колониалистов были бы лишены всякой основы, и народы Азии, Африки и Латинской Америки, которые принесли большие жертвы в борьбе против фашизма, могли бы не опасаться нового колониального порабощения со стороны германских империалистов.

Потсдамское соглашение, однако, было нарушено западными державами, в первую очередь Соединенными Штатами Америки. Оно было осуществлено только в одной части Германии — на территории Германской Демократической Республики. В западных оккупационных зонах осуществление решений антигитлеровской коалиции саботировалось. По настоянию американских империалистов Германия была расколота и было создано боннское сепаратное государство. При активном соучастии правых лидеров социал-демократической партии Германии и Объединения немецких профсоюзов (ОМП),

которые препятствовали единым действиям рабочего класса, американские империалисты позаботились о том, чтобы оставить в неприкосновенности собственность монополий в Западной Германии и восстановить могущество концернов и трестов. Империалисты США и других капиталистических стран в союзе с реформистскими «рабочими вождями» спасли германский империализм, потерпевший полное поражение и повергнутый в прах в 1945 г. Они сохранили общественные основы его системы и дали возможность тем, кто повинен в несчастьях Германии, снова прийти к власти и укрепить эту власть. Возрожденный германский империализм стал младшим партнером, заокеанским сателлитом Соединенных Штатов Америки, главным противником мирного сосуществования, разоружения и разрядки напряженности в Европе. Он стал европейским бастионом мирового империализма в подготовке атомной войны против мирового социалистического лагеря.

Господство монополий в Западной Германии закономерно привело к реваншизму и к ремилитаризации. Так же закономерно это господство снова породило стремление к колониальной экспансии и господству в колониях. Общественная система Западной Германии в основных своих чертах такая же, как и до 1945 г., степень ее государственно-монополистической организации еще выше, противоречия, с которыми сталкивается западногерманский империализм, еще острее, его агрессивность поэтому еще больше. В соответствии с этим колониальная политика монополистической буржуазии и боннского государства является экспансионистской.

Монополиям свойственно стремление к колониальному господству, оно вытекает из их сущности. Погоня империалистов за прибылью, что является закономерностью капиталистических монополий, толкает их к возможно более полному и повсеместному владению источниками сырья, рынками сбыта и сферами приложения капитала. На это еще указывал В. И. Ленин. Он писал: «Такие монополии всего прочнее, когда захватываются в одни руки *все* источники сырых материалов... Владение колонией одно дает полную гарантию успеха монополии против всех случайностей борьбы с соперником...»¹

¹ В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 27, стр. 380.

Таким образом, господство капиталистических монополий, концернов и трестов издавна сопровождалось борьбой за колонии, стремлением сохранить за собой захваченные территории и эксплуатировать их как колонии. Поэтому возрождение власти монополистов, юнкеров и милитаристов в Западной Германии неминуемо привело к продолжению традиционной колониальной захватнической политики германского империализма.

Преемственность колониальной политики германского империализма, вытекающая из преемственности общественной системы, находит ясное отражение в том факте, что ведущие силы западногерманского неокOLONIALИЗМА не изменились, они и ранее определяли колониальную экспансию «германского рейха». Как и во всех других областях общественной жизни в Западной Германии тон задают «испытанные» империалистические и фашистские эксперты — Шпейдель, Хойзингер, Фёрч, Глобке, Оберлейдер, Зеесом, Шредер, Штраус, Абс, Пфердменгес и другие, так и в области колониальной политики мы встречаем те же старые имена. Это свидетельствует о том, что, как и прежде, наиболее агрессивные монополии ведут борьбу за передел мира.

Повсюду, где в Азии, Африке и Латинской Америке орудуют западногерманские неокOLONIALИСТЫ, мы встречаем пресловутые концерны и банки, которые действовали там уже под кайзеровской или нацистской эгидой.

«ИГ Фарбениндустри» вкладывает свои капиталы в экономику Аргентины, концерн Тиссена осваивает месторождения железной руды в Либерии и Мавритании, концерн Хёша действует в Габоне, «Маннесман» основывает дочерние компании в Бразилии, «Дейче банк» предоставляет займы Танганьике, «Сименс» проявляет активность на Ближнем Востоке и в Судане, акционерная компания «Винтерсхалл АГ» производит разведку нефти в Ливии и Алжире, Флик сооружает механосборочные заводы в Южной Африке, компания «АЭГ» занимается строительством в Иране и т. д. и т. п. Западногерманскую колониальную экспансию ныне форсируют все эти старые силы, которые в Нюрнберге были изобличены в военных преступлениях.

Их представители сидят в «генеральных штабах», координирующих органах и пропагандистских центрах, проводящих неокOLONIALИСТСКОЕ наступление Бонна.

Руководящий орган «Африканского объединения Гамбург — Бремен», основанного в 1934 г. (!) в качестве преемника Объединения западноафриканских купцов, представляют, например, доктор И. Феске, представитель «Дейче банк» (он же одновременно является членом наблюдательных советов обеих пресловутых колониальных организаций — Германско-Восточноафриканского общества и Западноафриканского плантационного общества «Виктория»), доктор Ф. Бауэр из концерна Маннесмана, Х. Хуфнагель, представляющий концерн Хёша, доктор Теодореско, представитель концерна «Сименс», Л. Штитц-Ульрихи из «Дрезднер банк» и Х. Вёрман из Гамбурга. Все они — представители монополий, которые до 1945 г. активно участвовали в колониальной экспансии и эксплуатации колоний. Это Объединение, к которому в начале 1960 г. непосредственно принадлежали 262 западногерманские фирмы, хвастается, между прочим, своим влиянием на «будущую концепцию (официальной западно-)германской политики в Африке» и своим «участием в укомплектовании официальных (западногерманских) миссий» так же, как оно хвастается своими «поистине дружественными взаимоотношениями» с министерством иностранных дел Риббентропа¹. Управляющим этого знаменитого Объединения является Г. Янтцен, который занимал эту должность во время нацизма и уже тогда проявил себя как изворотливый пропагандист колониализма.

То же самое в принципе относится и к руководству Германско-Африканского общества (Бонн). Наряду с Фрицем Бергом, являющимся президентом влиятельнейшей западногерманской организации крупных промышленников — Союза германской промышленности, мы там, между прочим, встречаем генерального директора акционерного общества «Феррошталл АГ», принадлежащего к концерну Ханиэля, Дитриха Вильгельма фон Менгеса, который одновременно возглавляет подкомитет по Африке Франко-Западногерманского экономического комитета, доктора Вольфганга Поле, представителя концерна Маннесмана и главного уполномоченного компании Фридриха Флика, Франца Генриха Ульбриха, члена правления «Дейче банк», одновременно являющегося

¹ «Afrikabericht», 1959—1960. Hrsg. vom Afrika—Verein Hamburg—Bremen, E. V. S. 25—28; «Tätigkeitsbericht».

членом правления германской нефтяной компании и членом наблюдательного совета «Сосьете эропеен де девелопман эндюстриель» (созданной на паритетных началах «Дейче банк» и французским банком «Банк де Пари э де Пэн Ба»), которые защищают интересы западногерманских нефтяных монополий в Сахаре. Членами попечительного совета Германо-Африканского общества также являются генеральный директор доктор Г. Боден из концерна «АЭГ», генеральный директор, профессор, доктор И. Хаберланд из «ИГ Фарбениндустри», одновременно представляющий концерн Тиссена, и генеральный директор доктор Ф. Кёнеке из компании «Даймлер-Бенц». Само собой разумеется, там также имеются представители боннского государственного аппарата, а именно председатель бундестага Герстенмайер, который заслужил себе славу как колониальный агент нацистов¹, министр Эрхард, фон Брентано² и фон Хассель³.

Председателем так называемого Германо-Тунисского общества является боннский министр фон Меркатц, а в его правление входят организатор массовых убийств во Львове Теодор Оберлендер, нацист и теперешний боннский статс-секретарь Зоннеман, бывший генерал Африканского корпуса Вестфаль, а также, что весьма характерно, эксперт по африканским делам от правления социал-демократической партии Г. Ю. Вишневски.

Если требуется еще доказательство того, что ныне колониальная политика западногерманского империализма проводится и определяется теми же силами, которые проводили и определяли ее в прошлом, можно еще раз упомянуть военного преступника Ялмара Шахта. В период Веймарской республики и при нацизме он, занимая влиятельные государственные посты, являлся одним из наиболее ярких поборников колониальных устремлений финансового капитала. Уже в 1954 г. он снова выдвинул требование о возвращении Федеративной Республике бывших германских колоний и предложил заправилам концернов учредить «Фонд содействия германским интересам в Африке». В 1951 г. Шахт по

¹ *Otto Winzer, Kreuzritter des Neokolonialismus, Berlin, 1961.*

² Бывший министр иностранных дел ФРГ, ныне председатель фракции ХДС в бундестаге. — *Прим. перев.*

³ Видный представитель аденауэровского ХДС, ярый реваншист, с декабря 1962 г., после отставки Штрауса, министр обороны ФРГ. — *Прим. перев.*

поручению западногерманских монополий совершил поездку в Индонезию и по возвращении оттуда в «рапорте», изданном на деньги Бонна и бесплатно распространявшемся, рекомендовал применение фашистских законов о принудительном труде. В 1960 г. он совершил длительную поездку по Камеруну снова как представителем монополий. В 1961 г. он был назначен председателем наблюдательного совета акционерного общества «Шантунгс — Хандельс АГ», в руках которого находится 58% акционерного капитала Германо-Восточноафриканского общества, основанного в свое время «Петерсом-вешателем» и теснейшим образом связанного с его преступлениями. В этом наблюдательном совете он связан с «Дейче банк» и другими монополиями, имеющими отношение к деятельности под флагом «помощи» экономически слаборазвитым странам.

Или же возьмем доктора Густава Штрама. С 1937 г. он возглавлял Африканский реферат («POL X») нацистского министерства иностранных дел. В письме, адресованном доктору Вейгельту из колониально-политического ведомства нацистской партии, — Вейгельт, как и ныне, являлся тогда членом совета «Дейче банк» и председателем наблюдательного совета германского акционерного общества «Люфт-ганза (Кёльн)» — Штром писал в 1940 г., что с целью лучшей эксплуатации африканских народов европейцам, этим «гуманным идиотам», нужно было бы «пользоваться хлыстом из бегемотовой кожи, или отрубать африканцам руки, или клеймить их каленым железом»¹. Он был назначен послом аденауэровского государства в Южно-Африканском Союзе и «проявлял себя» на этом посту до самой смерти в 1957 г.

Штром не является исключением. Дипломатические представительства Бонна в странах Азии, Африки и Латинской Америки кишат старыми нацистами. Временный боннский посол в Южно-Африканской Республике Ганс Ульрих Гранов тоже гитлеровский дипломат. Он принадлежал к штабу Гробба, который осуществлял политическую подготовку вторжения в арабские страны. Доктор Вернер фон Барген, игравший видную роль при подготовке Гитлером нападения на Францию, в настоящее время является западногерманским послом в Багдаде,

¹ *Horst Kühne, Faschistische Kolonialideologie und zweiter Weltkrieg, S. 178.*

испытанный гитлеровский агент в восточных странах Вильгельм Мельхерс представлял Бонн в Нью-Дели. Под давлением индийской общественности он был смещен. Из 16 западногерманских посольств в странах Южной Америки не менее 14 возглавляются бывшими сотрудниками Риббентропа. Это никоим образом не является неожиданностью, так как из числа руководящих служащих боннского министерства иностранных дел 84% уже играли активную роль во внешней политике гитлеровской Германии.

По всему видно, что в Западной Германии «испытанные, зарекомендовавшие себя» силы продолжают колониальную политику вильгельмовского, веймарского и нацистского империализма.

Соответственно этому руководящие круги Западной Германии проявляют также «заботу» о колониально-шовинистических традициях. Палачей вроде Карла Петерса они преподносят западногерманской молодежи, как героев. Они чествуют пресловутых генералов колониальной армии, таких, как Леттов-Форбек, которого в связи с 90-летием со дня его рождения демонстративно приветствовали все видные деятели Бонна, и прежде всего нацистские генералы бундесвера. Наряду с другими военными «традиционными союзами» они поддерживают Союз восточных африканцев, объединяющий кайзеровскую колониальную военщину, и Союз бывших (роммелевских) военнослужащих Африканского корпуса. В начале сентября 1960 г. аденауэровский министр Вильгельми во время встречи членов этого «традиционного Союза» поощрял колониальных реваншистов на новые дела, а федеральный президент Любке телеграфировал им: «Продолжайте и дальше так! Оберегайте старые традиции!»

Однако всемирно-исторические изменения нашей эпохи затрагивают и западногерманских империалистов. Еще меньше, чем раньше, могут пользоваться успехом выдвинутые в Западной Германии открытые требования о непосредственных колониальных владениях. Поэтому произошли далеко идущие изменения форм и методов колониальной политики германского империализма. Порождением этих изменений, не коснувшихся, однако, ни сущности, ни движущих сил колониализма, является западногерманский неоколониализм. Он представляет со-

бой старую колониальную агрессивную политику германского империализма в новых условиях и под новой маской. Являясь выражением быстрого развала всей империалистической системы, он одновременно представляет собой *последнюю стадию* колониальной политики германского монополистического капитала.

4. Борьба немецкого рабочего класса против колониализма и неоколониализма

В политике Бонна, однако, находит продолжение только *одна* традиция в истории Германии. В противоположность этому в истории Германии с начала колониальной экспансии германской финансовой олигархии имеется и другая традиция, традиция борьбы немецкого рабочего класса и гуманистически мыслящих кругов буржуазии *против* колониализма и империализма.

Еще Маркс и Энгельс в своем научном анализе капиталистического общественного строя разоблачили роль, которую играло ограбление колоний в образовании капиталистического общественного строя¹. В своей практической политической деятельности они поддерживали борьбу угнетенных народов против их угнетателей. Их слова о том, что «не может быть свободен народ, угнетающий другие народы»², и поныне являются важным принципом международного рабочего движения.

Революционная немецкая социал-демократия под руководством Августа Бебеля и Вильгельма Либкнехта вела ожесточенную борьбу против вильгельмовского колониализма. Яркими доказательствами этого являются страстные обвинения Бебеля правосудия кнута и палки в Камеруне (1894), его смелое выступление в рейхстаге против палача восточноафриканского населения Карла Петерса (1896), разоблачение истребительного похода в Юго-Западной Африке (1904) или решительное осуждение Розой Люксембург на майнцком съезде социал-демократической партии в 1900 г. империалистической интервенции в Китае, предпринятой

¹ См. К. Маркс, Капитал, т. I. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 759—773.

² Friedrich Engels, Internationales aus dem «Volksstaat» (1871—1875), Berlin, 1957, S. 46.

с целью подавления восстания ихэтуаней. 4 марта 1885 г. Вильгельм Либкнехт в рейхстаге заклеил позором колониализм как «пляску смерти... буржуазного общества, которое исчерпало все свои средства и заявляет о своем банкротстве»¹.

Карл Либкнехт, выступая в 1907 г. в качестве защитника одного редактора — социал-демократа, представшего перед судом по обвинению в критике колониальных бесчинств, разоблачил подоплеку кайзеровской колониальной политики. Он заклеил позором колониальные зверства германских империалистов, доказав, что правительство Бюлова систематически прикрывало эти бесчинства, и в особенности показал тесную связь между эксплуатацией немецких трудящихся и финансированием колониальной захватнической политики вильгельмовским государством².

Лозунг Бебеля «Этой системе ни одного человека и ни одного гроша» стал боевым лозунгом сознательных немецких рабочих в борьбе против милитаризма и колониализма.

Эти антиколониалистские традиции немецкого рабочего класса восприняла Коммунистическая партия Германии, которая при Веймарской республике вела борьбу против германского колониального реваншизма. Она продолжала эту борьбу также и в труднейших условиях гитлеровской диктатуры. Вальтер Ульбрихт, например, в нелегально изданной брошюре разоблачил тогда подоплеку фашистской колониальной политики. «Когда Гитлер говорит, что Германия нуждается в колониях, он подразумевает под этим, что германский крупный капитал хочет получить испанские железные рудники и китайские вольфрамовые рудники, марокканские рудники по добыче серебра, украинские пашни, Судетскую область и Австрию». Он убедительно доказал, что «господа, которых эксплуатация «германского пространства» не удовлетворяет, пользуются нацистской идеологией и пропагандой, чтобы погнать немецкий народ на бойню»³. Коммунистическая партия Германии постоянно рассматривала антифашистское движение сопротивления и как

¹ «Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Deutschen Reichstages, VI Legislaturperiode, I Session, 1884—1885», 3 Bd., Berlin, 1885, S. 1541.

² «Volksblatt» (Rudolstadt), 15. III. 1907.

³ Walter Ulbricht, Zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung, Bd. II Berlin, 1958, S. 191.

движение против колониальной политики германского империализма. По этому поводу Альберт Норден заявил в 1936 г. в нелегальном теоретическом органе Коммунистической партии Германии: «Молот, который разобьет оковы фашистского рабства, должен также разрушить фундамент колониальной политики»¹.

С образованием Германской Демократической Республики эти традиции нашли прочную опору в первом в истории Германии государстве рабочих и крестьян. Антиколониалистская политика Германской Демократической Республики, направленная на активную поддержку национально-освободительного движения народов, является государственным проявлением этих традиций. Она соответствует как интересам немецкой нации, так и интересам народов Азии, Африки и Латинской Америки². В тезисах Политбюро Центрального Комитета Социалистической единой партии Германии к 10-летию основания Германской Демократической Республики в связи с этим сказано: «Впервые имеется германское государство, внешняя политика которого основывается не на империалистических принципах грабежа других народов и насилия над ними, а на принципах пролетарского интернационализма и мирного сосуществования. Впервые имеется германское государство, которое проводит не колониальную политику, а оказывает поддержку национально-освободительному движению угнетенных и зависимых стран в их борьбе против колониализма и поддерживает дружественные отношения с антиимпериалистическими национальными государствами»³.

Многочисленные примеры свидетельствуют о политической поддержке Германской Демократической Республики борющихся народов Азии, Африки и Латинской Америки. Правительство ГДР одним из первых среди правительств европейских государств поддержало решения исторической Бандунгской конференции 1954 г. Оно объявило о своей солидарности с решениями конференций народов Африки, выступило за право всех народов на национальную независимость и свободу, вместе с пра-

¹ «Die Internationale» № 2—3, 1936, S. 46.

² Robert Schulz, Über Grundsätze sozialistischer Politik der DDR gegenüber Afrika, «Geschichte und Geschichtsbild Afrikas», Berlin, 1960, S. 64 ff.

³ «Einheit», Heft 9, 1959, S. 1263.

вительствами африканских стран оно осудило франко-западногерманские испытания атомной бомбы в Сахаре. В заявлении министерства иностранных дел от 3 марта 1959 г. ясно отмечается: «Правительство ГДР заверяет народы и государства Африки, что Германская Демократическая Республика и впредь будет делать все, что в ее силах, чтобы поддержать справедливую борьбу народов Африки за национальную независимость и свободу»¹.

Серьезность и последовательность подобных высказываний обнаружилась прежде всего тогда, когда империалисты обрушились на государства, которые только что завоевали свою государственную самостоятельность. В то время как Западная Германия поддерживала империалистическую суэцкую агрессию, Германская Демократическая Республика заклеила агрессоров, солидаризировалась с египетским народом и помогла ему прорвать экономическую блокаду, которую пытались установить неоколониалисты. То же самое имело место и во время англо-американской агрессии против Ливана и Иордании. В корне различные позиции обоих германских государств с предельной ясностью выявились также в связи с событиями в Республике Конго, справедливой освободительной борьбой алжирского народа и во время империалистической агрессии против свободной Кубы.

Достаточно указать на характер постоянно растущих торговых отношений между ГДР и новыми национальными государствами, чтобы заметить эту принципиальную противоположность в политике обоих германских государств. Эти отношения строятся на принципах равноправия и взаимной выгоды. Как правило, они основаны на долгосрочных соглашениях, что ввиду расчитанной на длительное время программы индустриализации большинства молодых национальных государств очень выгодно для них. ГДР придерживается принципа, согласно которому она за свой экспорт, направленный на действенную поддержку индустриализации стран-импортеров, готова принимать платежи в местной валюте этих стран и использовать ее в полной мере для импорта местной продукции. Таким образом, афро-азиатские страны не имеют какой-либо задолжен-

ности ГДР. В то же время они избавляются от трудностей в сбыте своей собственной продукции, как это наблюдается при торговле с Западной Германией. Такие же преимущества имеются при установлении цен на товары, импортируемые ГДР из афро-азиатских стран.

ГДР поддерживает борьбу молодых национальных государств за полную независимость также путем поставок комплектного промышленного оборудования. Так, например, ГДР оборудовала в Джокьякарте самый современный в Юго-Восточной Азии сахарный завод, в ОАР она построила современные энергетические установки; государственная типография Гвинеи, построенная с помощью специалистов из ГДР и оборудованная машинами из ГДР, является самой крупной и самой мощной во всей Западной Африке. Имеются многочисленные примеры, свидетельствующие о научно-технической помощи ГДР молодым национальным государствам. Письма специалистов, предоставление технической документации и передача лицензий, подготовка в ГДР студентов, специалистов из стран Азии, Африки и Латинской Америки и т. д. — таковы формы поддержки, которые в полной мере соответствуют также экономическим возможностям ГДР. И в этой конкретной помощи экономического характера находит выражение тот факт, что ГДР восприняла и продолжает антиколониалистские традиции в истории Германии.

Антиколониалистские традиции живы также в революционном рабочем движении Западной Германии. Своей борьбой против милитаризма, атомного вооружения и за социальные и политические права трудящихся, разоблачение «рабочих лидеров» из руководства Объединения немецких профсоюзов и руководства социал-демократической партии Германии, открыто поддерживающих колониальную политику монополистического капитала, сознательные в классовом отношении рабочие Западной Германии способствуют ныне тому, чтобы было покончено со злосчастной колониалистской традицией в истории Германии.

¹ «Neues Deutschland» (В), 3. III. 1959.

III. ОСОБЕННОСТИ ЗАПАДНОГЕРМАНСКОГО НЕОКОЛОНИАЛИЗМА

Колониалистские и неоколониалистские устремления отдельных империалистических держав имеют свои особенности. Знание этих особенностей является незаменимым оружием в освободительной борьбе народов. Это имеет исключительно большое значение и для действий миролюбивых сил в Германии, так как неоколониалистские устремления неразрывно связаны с боннским милитаризмом и реваншизмом.

В ленинском учении об империализме занимают важное место общие черты, историческое место и общие характерные отличительные особенности империализма. Но уже Ленин одновременно подчеркивал значение, которое имеют при исследовании отличительные особенности, присущие отдельным империалистическим державам. В связи с обострением общего кризиса капитализма на его современном этапе исследование и раскрытие этих особенностей становится важной теоретической и практической необходимостью. Чем точнее знания народов об их противнике, о его возможностях, слабостях и относительной силе, тем успешнее может быть борьба против него.

Знание особенностей именно западногерманского неоколониализма так важно потому, что от него исходят серьезные и часто скрытые опасности. Анализ этих особенностей и их взаимосвязи дает возможность ознакомиться со специфическими факторами, вызывающими эти чрезвычайные опасности. Одновременно он позволяет увидеть размер этих опасностей, а также их границы и поэтому образует основу для понимания отдельных элементов и их взаимодействия в системе западногерманского неоколониализма.

К важнейшим особенностям западногерманского неоколониализма и условиям его деятельности относятся:

1. Существование ГДР как специфический фактор бесперспективности западногерманского неоколониализма и его закономерного окончательного краха.

2. Особое стремление к экспансии, которая во все возрастающих масштабах распространяется также на Африку, Азию и Латинскую Америку.

3. Крайний антикоммунизм.

4. Отсутствие у Западной Германии колоний и ее лицемерный «антиколониализм».

5. Использование неоколониалистами легенды о западногерманском «экономическом чуде».

6. «Механизм» неоколониалистских методов и их особенности («помощь» слаборазвитым странам, непосредственное кредитование поставок, другие формы экспорта капитала, внешняя торговля).

Общим для всех этих особенностей является то, что они выражают слабость западногерманского империализма и его бесперспективность. Особенной отличительной чертой этой бесперспективности является существование ГДР. С этой точки зрения бесперспективность является важнейшей особенностью западногерманского неоколониализма. Однако, несмотря на значительное ослабление германского империализма в результате второй мировой войны, которое в принципе еще больше усилилось вследствие распада колониальной системы, Западная Германия имеет временное и относительное преимущество в борьбе империалистических держав за передед оставшихся у них, но постоянно сокращающихся сфер влияния. Все остальные, временно действующие в пользу западногерманского неоколониализма особенности следует рассматривать только на фоне его общей исторической бесперспективности.

Особая опасность западногерманского неоколониализма вытекает из своеобразного сочетания, во-первых, его особой агрессивности и, во-вторых, его относительной эффективности.

Элементами агрессивности являются как сильные экспансионистские устремления западногерманского империализма и неоколониализма, так и чрезвычайно развитый антикоммунизм.

Оба эти элемента являются выражением своеобразной зависимости боннских правителей от финансовой олигархии США, что представляет собой одну из основ-

ных черт возрожденного западногерманского империализма, пронизывающих и определяющих всю его политику. В полной мере это относится и к неокOLONИАЛИСТИЧЕСКИМ устремлениям Бонна, которые в основном следует рассматривать в рамках этого зависимого положения, несмотря на специфически западногерманские и потому во все большей мере направленные против США интересы. Из этого вытекает, что точно так же, как судьба западногерманского империализма тесно и неразрывно связана с судьбой империализма США, его неокOLONИАЛИСТИЧЕСКИЕ устремления тесно переплетаются также с политикой сильнейшей империалистической державы¹.

Это, однако, не исключает относительной самостоятельности западногерманской неокOLONИАЛИСТИЧЕСКОЙ политики; этим не устраняется также возможность совместных неокOLONИАЛИСТИЧЕСКИХ действий или взаимной поддержки в обоюдных интересах. Наоборот, зависимое положение, пронизанное возрастающими антагонистическими противоречиями, толкает Западную Германию на все более активную и самостоятельную неокOLONИАЛИСТИЧЕСКУЮ политику. В результате этого Бонн стал важной опорой в общей системе современного колониализма, главной силой которого являются США. Поэтому «совместные» неокOLONИАЛИСТИЧЕСКИЕ действия Западной Германии и США представляют собой один из главных оплотов в системе «коллективного» колониализма.

На неразрывную связь между неокOLONИАЛИСТИЧЕСКИМИ устремлениями реакционных кругов США и Западной Германии, прежде всего на лежащую в ее основе диалектику — зависимость западногерманского империализма и его относительно самостоятельную роль при изменившемся и продолжающем далее изменяться соотношении сил, указал Вальтер Ульбрихт на XI пленуме Центрального Комитета Социалистической единой партии Германии: «Капитализм скомпрометирован в колониальных странах и в странах, освободившихся от колониализма. Именно поэтому НАТО выдвигает вперед германский империализм, который формально не владеет колониями, чтобы в интересах международного

империализма сохранить зависимость стран Африки и Латинской Америки от капиталистических монополий в форме неокOLONИАЛИЗМА. Главным оплотом современного колониализма являются Соединенные Штаты Америки, пользующиеся активной поддержкой германского империализма»¹.

Вальтер Ульбрихт также подчеркнул острый конфликт, возникший между Бонном и Вашингтоном по вопросу о размерах западногерманской «помощи» слабым развитым странам, о вкладе Бонна в дело сохранения системы колониального и неокOLONИАЛИСТИЧЕСКОГО угнетения. С присущей ему дальновидностью государственного деятеля Вальтер Ульбрихт говорил о возможности диктата со стороны Соединенных Штатов Америки Западной Германии — что уже подтвердилось на практике, — причем можно было ожидать, что Западная Германия будет добиваться от США уступок в другой области. Это особенно характерно для взаимоотношений между государствами, проводящими политику неокOLONИАЛИЗМА и милитаризма. «Западногерманские монополисты, — сказал Вальтер Ульбрихт, — пока отразили это наступление. Однако кое-что свидетельствует о том, что в ближайшие месяцы американские и английские империалисты договорятся о том, чтобы заставить своих западногерманских «партнеров» дополнительно ассигновать несколько миллиардов в год (в том числе и на «помощь» слабым развитым странам. — *Авторы*). Уже теперь можно предсказать, что Штраус и те, кто стоит за ним, в качестве вознаграждения за это потребуют значительно более широкого права распоряжаться атомным оружием»².

К объективным предпосылкам «совместных» неокOLONИАЛИСТИЧЕСКИХ действий западногерманского и американского империализма относится, далее, ряд общих неокOLONИАЛИСТИЧЕСКИХ отличительных черт, таких, как отсутствие колоний, хотя под замаскированным колониальным гнетом США находится свыше 3 млн. человек, особенно сильно выраженный антикоммунизм, высокая степень развития государственно-монополистического капитализма и некоторые другие общие экономические черты (относительно высокий уровень производительности труда, интересы в области экспорта и т. д.).

¹ Peter Florin, Der Kampf gegen den Neokolonialismus ist eine der wichtigsten Aufgaben der gesamten Menschheit. «Probleme des Neokolonialismus und die Politik der beiden deutschen Staaten gegenüber dem nationalen Befreiungskampf der Völker. Wissenschaftliche Konferenz in Leipzig, 5—8 April 1961», Berlin, 1961, S. 68.

¹ «Erklärung der Beratung. . .», S. 120.

² Там же, стр. 101.

Наиболее действенными элементами западногерманского неоколониализма являются силы, которые порождены «антиколониализмом», «экономическим чудом» и специфическими методами, используемыми западногерманским неоколониализмом. В то время как лицемерный «антиколониализм» имеет целью замаскировать явную агрессивность, легенда об «экономическом чуде» рассчитана на то, чтобы «антиколониалистски» замаскированную агрессивность дополнительно снабдить приманкой с целью завлечь освободившиеся страны в неоколониалистскую ловушку.

Ввиду того что особую агрессивность западногерманского неоколониализма в его неприкрашенном виде намного легче распознать и вести с ним борьбу, неоколониалисты придают исключительно большое значение использованию этих особенностей, которые в определенной мере усиливают эффективность западногерманского неоколониализма.

Некоторые из этих особенностей — как это было показано в отношении США — распространяются и на неоколониалистскую политику других империалистических держав (например, Японии и Италии). Но в таком объеме и сочетании они свойственны только западногерманскому империализму.

1. Существование ГДР как специфический фактор бесперспективности западногерманского неоколониализма

«Национально-освободительное движение является важной составной частью мировой революции»¹. Великие успехи национально-освободительного движения в исключительной мере опираются на победу социализма и со своей стороны усиливают международные позиции социализма в борьбе против империализма. Взаимодействие обеих сил является главным фактором бесперспективности империализма и его конечной ликвидации, включая и его колониалистские и неоколониалистские устремления. Рост сил социализма приведет и к гибели западногерманского неоколониализма.

¹ «Erklärung der Beratung...», S. 118.

Ни в какой другой империалистической стране нет такого специфического фактора бесперспективности, как в Западной Германии. Это вытекает из существования двух германских государств, из которых одно — Западная Германия — ударная сила неоколониализма, а другое — Германская Демократическая Республика — оплот мира, дружбы между народами и поддержки национально-освободительного движения. ГДР является не только форпостом социализма в Европе, но играет также особую роль в борьбе против агрессивных устремлений боннского реваншизма, милитаризма и неоколониализма. Неоколониализм никакой другой империалистической страны не получает таких ударов, какие неоколониализм Западной Германии получает от социалистической страны — ГДР, которая на каждом шагу разоблачает его перед народами. Германская Демократическая Республика предупреждает народы о неоколониализме и призывает их к совместной защите от него.

В то время как в Западной Германии последовательно продолжают традицию кровавой колониальной политики монополий, Германская Демократическая Республика соблюдает, развивает и оберегает гордые антиимпериалистические, антиколониалистские и действительно интернационалистические традиции немецкого рабочего класса и демократически-гуманистически настроенных кругов германской буржуазии. Одной из важнейших целей внешней политики ГДР поэтому является поддержка национально-освободительной борьбы, установление, укрепление и углубление дружественных отношений с молодыми национальными государствами. Отношение ГДР к этим государствам основывается на принципах равноправия, невмешательства во внутренние дела, взаимного уважения, а также соблюдения территориальной целостности, суверенитета и активного применения права народов на самоопределение.

Являясь прочной составной частью мировой социалистической системы, защиту неприкосновенности которой социалистические страны считают своим священным долгом, ГДР выступает как естественный и исключительно ценный союзник народов в их национально-освободительной борьбе, а также в строительстве новых национальных государств. Этот союз имеет свою прочную основу в объективном соответствии обоюдных интересов

во всех решающих вопросах международной политики. Прежде всего это проявляется в общем выступлении за политику мира, разрядку международной напряженности, разоружение на основе мирного сосуществования. В связи с тем что атомное вооружение Западной Германии представляет собой особую угрозу миру в Европе и Западная Германия стала главным очагом войны на Европейском континенте, эта объективная общность интересов имеет особое значение. Установление нормальных дипломатических отношений между молодыми национальными государствами и ГДР еще больше поднимет международный авторитет ГДР и придаст ей новые силы в борьбе за обуздание западногерманского милитаризма. Это явилось бы одновременно важным вкладом в дело ослабления западногерманского неокOLONиализма и в конце концов привело бы к его окончательному крушению. Но уже сегодня ГДР сковывает значительные силы западногерманского империализма, что приводит к ослаблению эффективности его неокOLONиалистских устремлений. ГДР является важным фактором, который суживает, ограничивает и частично обезвреживает империалистические устремления Западной Германии.

В экономическом отношении Германская Демократическая Республика, так же как и молодые национальные государства, заинтересована в быстром развитии производительных сил, построении и укреплении материально-технической базы, способствующих социальному прогрессу.

В противоположность интересам западногерманских монополий, стремящихся к власти и наживе, германское рабоче-крестьянское государство строит свои экономические отношения в соответствии с потребностями молодых национальных государств и оказывает этим государствам настоящую помощь. Таким образом, имеется общая заинтересованность в налаживании сбалансированной внешней торговли, которая обеспечивает молодым национальным государствам, вступившим на путь самостоятельного развития, сбыт их продукции по твердым ценам и учитывает потребности хозяйственного планирования. При постройке промышленных сооружений этим странам не приходится опасаться саботажа со стороны капиталистических фирм, которые, затаившись со своих прибылях, поставляют недоброкачественное и малоцен-

ное оборудование: часто такие действия вызываются боязнью конкуренции. Быстрое расширение экономических связей молодых суверенных государств с ГДР свидетельствует о многочисленных обоюдных преимуществах.

С выполнением хозяйственных планов ГДР все больше усиливается значение ее экономической роли во взаимоотношениях с этими странами. Подтверждается факт, что трудящиеся на социалистических предприятиях вносят важный вклад во внешнюю политику ГДР в борьбе против боннского неокOLONиализма. Так, газета крупной буржуазии «Ди вельт» писала 14 января 1961 г.: «Трудно сказать, следует ли отнести это только за счет активности Советской зоны (подразумевается ГДР.— *Авторы*) в Индии или просто за счет значимости существующих фактов: в сознании индийцев теперь крепко укоренилось, что имеются две Германии. Больше всех этому удивлялся бывший индийский посол в Бонне Тайабий, который после длительной поездки по своей стране отметил как совершенно новое явление, характерное для последних двух лет, что его повсюду спрашивали, является ли он индийским послом в Восточной или в Западной Германии». ГДР «обладает двумя преимуществами по сравнению с Федеративной Республикой. Во-первых, торговый баланс Индии с восточной зоной является активным, а любой торговый партнер, способствующий уменьшению присущего индийской внешней торговле пассивного торгового баланса, является особенно желанным для Индии. Еще более желанным является тот, кто подобно восточной зоне принимает платежи в индийской валюте».

Близко стоящая к правительству индийская газета писала по этому же поводу: «Западная Германия, несомненно, будет негодовать, если Индия признает восточную половину... Индия, однако, не может вечно игнорировать факт существования Восточной Германии как отдельного государства, в то время как обе части выступают как два независимых государства. Индия не может также игнорировать экономическую силу Восточной Германии — государства, с которым Индия уже поддерживает существенные экономические отношения. Пока Бонну, возможно, слишком рано беспокоиться о более близких отношениях между Индией и Восточной

Германией. Однако в то же время Западная Германия должна отдавать себе отчет в такой возможности»¹.

Активная роль ГДР, сковывающая и ограничивающая боннский неокOLONиализм, была отмечена в Индии также в связи с вопросом о Гоа. В то время как Западная Германия поддерживает колониальное господство Португалии — своего партнера по НАТО, ГДР с самого начала выступала на стороне индийского народа и в декабре 1961 г. в поздравительной телеграмме приветствовала освободительные действия Индии. Политика ГДР, направленная на поддержку требования индонезийского правительства в отношении Западного Ириана, также находит исключительно высокую оценку в Индии, а позиция Бонна, поддерживающего голландских колонизаторов, подвергается осуждению.

Многочисленные примеры свидетельствуют о той роли, которую играют действия ГДР в деле обуздания боннского неокOLONиализма. Своей открытой поддержкой освободительной борьбы алжирского народа, оказанием ему материальной и моральной поддержки и прежде всего своим обвинением на весь мир боннского правительства, которое, направляя наемников и представляя военные займы, активно поддерживало колониальный поход французского империализма, ГДР внесла немаловажный вклад в дело разоблачения западногерманского неокOLONиализма, а также и ограничения его махинаций. Такую же позицию правительство ГДР занимало в связи с суэцкой агрессией.

Деятельность ГДР, направленная на поддержку борьбы молодых национальных государств за свою полную независимость, представляет собой подлинную альтернативу боннскому неокOLONиализму. Ее активная антиимпериалистическая политика, усилия в пользу мира и взаимопонимания в Германии и во всем мире, так же как и ее вклад в освободительное движение народов Африки, Азии и Латинской Америки, в значительной мере препятствуют распространению и эффективности западногерманского неокOLONиализма. С возрастанием экономической мощи ГДР, усилением ее международного авторитета на основе заключения мирного договора эта сдерживающая сила еще больше возрастет и соста-

вит важный вклад во взаимодействие всех антиимпериалистических сил. А. И. Микоян в речи на XXII съезде КПСС заявил: «Это поистине счастье для Европы, что... появилось, наконец, такое германское государство — ГДР...»¹ На наш взгляд, эти слова, делающие ГДР исключительную честь и чрезвычайно обязывающие ее, хотя и с определенными ограничениями и без каких-либо притязаний, можно отнести не только к Европе, но также к Азии, Африке и Латинской Америке. НеокOLONиалистская политика, проводимая Западной Германией, создает непосредственную угрозу независимости некоторых национальных государств. В этих условиях помощь, которую Германская Демократическая Республика оказывает этим государствам, а также разоблачение ею западногерманского неокOLONиализма являются для них ощутимой поддержкой.

2. Особая экспансивность западногерманского неокOLONиализма

Особое стремление к экспансии, как общая характерная черта германского империализма, характеризует также в большой мере его неокOLONиалистские устремления. Наряду с крайним антикоммунизмом, о чем подробно будет сказано в следующем разделе, это стремление является важнейшим элементом исключительной агрессивности западногерманского неокOLONиализма.

Это разбойничье стремление к экспансии вытекает из действия закона неравномерности экономического и политического развития капитализма; оно характеризует германский империализм с самого его возникновения. То обстоятельство, что германский империализм пришел слишком поздно к разделу мира между империалистическими державами в конце прошлого столетия, всегда придавало ему особо агрессивный характер. Немало способствовало этому союз с архиреакционным и жестоким юнкерством, стремившимся к захватам. Издавна история германского империализма характеризовалась агрессивными устремлениями, с помощью которых он всеми имеющимися в его распоряжении средствами стремился и стремится ликвидировать противоречие между его

¹ «Times of India», 16. II. 1960.

¹ «XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. 17—31 октября 1961 года». Стенографический отчет, т. 1, стр. 464.

быстрорастущим экономическим потенциалом и отстающим от него политическим и военным господством над колониями, рынками и сферами влияния.

В течение более чем 60-летнего существования германского империализма это противоречие все более обострялось, и оно особенно характерно для нынешнего стремления западногерманского империализма к экспансии. С целью «разрешения» этого противоречия германский империализм развязал первую и вторую мировые войны. Если после первой мировой войны он потерял свои колонии, то после второй мировой войны он лишился не только многих своих позиций в мире, но и третьей части непосредственно подвластной ему территории; согласно исторической закономерности там возникло первое в истории Германии государство рабочих и крестьян.

Это противоречие, которое в наши дни приняло небывалые до сих пор по своей остроте размеры, обусловлено послевоенным экономическим развитием Западной Германии. При усиленной поддержке США в сердце Европы была создана направленная против стран мировой системы социализма экономически мощная держава, которая должна была служить решающей материальной основой для дальнейшего расширения милитаризма и реваншизма. При помощи американского империализма Западной Германии удалось достичь самых высоких среди капиталистических стран Европы показателей роста промышленной продукции.

Индекс промышленного производства¹
(1950 г. — 100%)

Страны	1951 г.	1954 г.	1958 г.	Прирост с 1950 по 1958 г. (в%)
Западная Германия	119	155	210	110
Франция	113	123	172	72
Англия	103	115	122	22
США	106	113	124	24

¹ См. статью Н. Hemberger und G. Maurishat, «Wirtschaftswissenschaft», Heft 8, 1960, S. 1122 ff.

Западная Германия перегнала Англию по объему промышленной продукции и ныне вместе с США возглавляет капиталистический лагерь. В то время как доля Англии в мировом промышленном производстве за время с 1948 по 1958 г. упала с 12 до 8,2%, доля Западной Германии за этот же период времени повысилась с 4,3 до 10,5% и продолжает возрастать. Доля Франции только незначительно повысилась — с 4,1 до 5,4%. Доля США, которая непосредственно после войны достигла 60%, упала к 1958 г. до 45%¹.

Несмотря на все свои усилия, западногерманскому империализму не удалось добиться политического и военного влияния, соответствующего его экономической мощи. Однако, так как закономерно империализм добивается «разрешения» этого противоречия, западногерманский монополистический капитал стремится с помощью неоколониалистских средств к переделу оставшихся, но все более сокращающихся рынков и сфер влияния, который соответствовал бы его нынешней мощи. Эти шаги направлены непосредственно против национально-освободительной борьбы народов. Огромнейшие прибыли, исчисляющиеся во много миллионов марок, которые германские монополии до сих пор извлекали из экономически слаборазвитых стран прежде всего вследствие неэквивалентного обмена, а также и путем экспорта капитала, кажутся им еще слишком незначительными. Так как они требуют для себя соответствующую их экономическим возможностям долю в эксплуатации этих стран мировым империализмом, они рассчитывают приумножить таким образом в недалеком будущем свои прибыли путем эксплуатации народов, борющихся за свою национальную независимость.

Империалистическая страна, которая, как Западная Германия, стремится увеличить свое богатство, власть и влияние за счет стран, завоевавших независимость, должна быть особенно заинтересована в сохранении системы прямого и косвенного, открытого и завуалированного господства империалистических монополий над странами Африки, Азии и Латинской Америки. Экономической основой этой системы является диктуемое империалистами и приспособляемое к их потребностям

¹ «Проблемы мира и социализма» № 12, 1959. Приложение, стр. 6.

так называемое международное разделение труда на экономически менее развитые и высокоразвитые страны. До сих пор эксплуатация основывалась на делении стран на поставщиков сырья и на промышленные страны. Это деление возможно преодолеть только постепенно. В принципе в нем также ничего не изменяется и тогда, когда независимым странам вопреки сопротивлению мирового империализма удастся создать зачатки собственной национальной промышленности.

Поскольку Западная Германия надеется, что вслед за США ей удастся извлечь больше всего пользы из указанных привилегий международной эксплуатации, она, естественно, уже теперь напрягает все свои усилия для того, чтобы воспрепятствовать ликвидации этих привилегий в их нынешней или видоизмененной форме. Однако именно против этих привилегий направлено национально-освободительное движение. Это неизбежно должно обострить все антагонистические противоречия между борющимися за свою национальную независимость народами и западногерманским неокOLONИАЛИЗМОМ. Сюда прежде всего также следует отнести противоречие между миролюбивой политикой молодых национальных государств и политикой военных приготовлений, проводимой западногерманским империализмом.

Кроме того, разрядка международной напряженности могла бы высвободить огромные финансовые средства, а также производственные мощности и рабочую силу. Если бы все эти возможности были поставлены на службу индустриализации молодых национальных государств, то тогда мог быть значительно ускорен трудный и длительный процесс выравнивания жизненного уровня этих стран по сравнению с промышленно развитыми странами.

В случае принятия советских предложений о всеобщем и полном разоружении, выдвинутых на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, не было бы никакого сомнения в том, что еще нынешнее поколение, которое в своих странах добилося победы над империализмом, само могло бы в полной мере пожинать плоды этой победы. Главной силой, которая всеми своими действиями препятствует осуществлению этой реальной возможности, наряду с США и вместе с США является западногерманский империализм. Так как западногерманский

империализм представляет собой не только главную опасность для мира в Европе, но после США располагает наиболее мощным экономическим потенциалом в капиталистическом мире, что исключительно важно, учитывая методы неокOLONИАЛИСТИЧЕСКОГО угнетения, он вместе с США представляет теперь особенно большую опасность для народов Африки, Азии и Латинской Америки.

Дерзкие колониалистские требования западногерманского империализма, основанные на его экономическом потенциале, в последнее время стали особенно очевидными в отношении колоний Португалии, в которых все сильнее разворачивается национально-освободительное движение. Несмотря на жестокий террор, Португалия больше не в состоянии долго удержать свои колониальные позиции. Западная Германия проявляет полную готовность распространить свою неокOLONИАЛИСТИЧЕСКУЮ экспансию на колониальное наследство Португалии, ускользающее из ее рук. Это стало ясно не только из соглашений, заключенных Эрхардом в Португалии, о чем далее будет сказано более подробно, но вытекает также из многочисленных высказываний, из которых мы приведем лишь одно, наиболее типичное: «Португалия должна отказаться от старомодного, централистского притязания на господство в Анголе, которое она все еще отстаивает; Португалия должна допустить в страну иностранный капитал (конечно, прежде всего западногерманский.— Авторы), чтобы поднять экономику Анголы... именно потому, что Португалия является другом, союзником Запада»¹.

Особое стремление к экспансии находит отражение и в расходах на вооружение, предусмотренных боннским государственным бюджетом. По сравнению с 1960 г. общая сумма расходов по бюджету увеличилась на 6 млрд. марок, или около 14%. Почти половина этой суммы падает на средства, расходуемые на усиленную экспансию боннского неокOLONИАЛИЗМА, в том числе на осуществление программ помощи Турции, Испании, Португалии и т. д. подобно таким же программам США в отношении Тайваня, Южной Кореи, Южного Вьетнама, Филиппин и т. д. Другая половина этой суммы расходуется

¹ «Die Welt» (Hamburg), 26. V. 1961.

на ускорение атомного вооружения. Таким образом, атомное вооружение и поддержка неокOLONиалистской экспансии в возрастающей мере становятся двумя наиболее важными аспектами государственно-монополистического капитализма в Западной Германии¹.

Уже в этой связи необходимо остановиться на одной проблеме, о которой в следующей главе будет сказано более подробно, а именно на роли западногерманского неокOLONиализма, в соответствии с которой он взял на себя функции ударного отряда международного империализма в системе современного колониализма, что связано прежде всего с особенной агрессивностью западногерманского неокOLONиализма. На XI пленуме Центрального Комитета СЕПГ Вальтер Ульбрихт сказал: «Германские империалисты стали извлекать выгоду из «холодной войны» и милитаризации экономики в империалистическом лагере в таком объеме, что американские монополии заставляют их теперь предоставить значительную часть присвоенной ими суммы для усиления финансирования НАТО»².

Эти важные указания характеризуют также паразитическую роль западногерманского империализма в системе современного колониализма. Германские монополии жирели в течение многих лет и теперь жиреют еще больше за счет эксплуатации других народов. Чтобы сохранить обанкротившуюся систему колониализма или же в силу необходимости приспособить ее к новому соотношению сил и осуществлять политику неокOLONиализма, США и другие империалистические державы требуют от Западной Германии предоставления в пользу НАТО части накопленных средств.

Для сохранения колониализма требуются определенные средства. Так как Западная Германия извлекает все больше и больше выгод из этой системы и принимает ведущее участие в возрастающем количестве организаций и органов «коллективного» колониализма (НАТО, Европейское экономическое сообщество и др.), другие страны, которые также извлекают выгоду из неокOLONиализма, требуют от Западной Германии больших «вкладов на содержание». Одновременно западногерманский империализм пытается путем дополнительных воен-

ных и оккупационных расходов добиться усиления военного потенциала Запада; таким образом он прежде всего стремится упрочить свои собственные военные позиции как внутри страны, так и за ее пределами. Поэтому агрессивная политика атомного вооружения Западной Германии все больше и больше переплетается с ее неокOLONиалистской политикой. В связи с визитом в Бонн в конце 1960 — начале 1961 г. американских знаменитых по вопросам финансов и вооружения Андерсона и Диллона, который, между прочим, привел к «разгрузке» доллара посредством повышения курса западногерманской марки, к дополнительным платежам ФРГ на вооружение и к увеличению неокOLONиалистских «расходов на содержание», эта трудная уловимая связь становится особенно ясной: «Вопрос заключается в том... какую брешь в планах общего замысла Запада нам следует заполнить. Альтернатива кажется весьма жестокой: больше помощи слаборазвитым странам или новые расходы на содержание войск НАТО (подразумеваются общие расходы на вооружение.— Авторы)»¹.

Милитаризм, реваншизм и неокOLONиализм имеют одни и те же корни в империалистической системе. Культивируемый в Западной Германии реваншизм направлен, правда, главным образом против восточных соседей, Германской Демократической Республики и находит выражение в требовании пересмотра существующих границ. Однако западногерманский неокOLONиализм выдвигает принципиально одинаковые притязания также и в отношении распределения империалистических сфер влияния в колониях и бывших колониях. Поэтому борьба за обуздание западногерманского милитаризма и реваншизма является жизненно важным вопросом не только для немецкого народа, но в возрастающей мере приобретает такое же значение и для народов Африки, Азии и Латинской Америки. В этом свете борьба немецкого народа за свою национальную свободу сливается с национально-освободительной борьбой колониальных народов и народов, ранее подвергавшихся колониальному угнетению. Обе эти силы составляют неотъемлемую часть общего фронта, фронта антиимпериалистических сил внутри и за пределами Германии, борющихся против

¹ «Die Wirtschaft» № 14, 15. V. 1961.

² «Erklärung der Beratung...», S. 98—99.

¹ «Stuttgarter Zeitung», 3. XI. 1960.

воинственного, захватнического западногерманского империализма.

3. Крайний антикоммунизм боннских неоколониалистов

Антикоммунизм является существенной чертой империализма, равно как и неоколониализма. В западногерманском неоколониализме он, однако, играет особую роль.

Задача антикоммунизма в системе неоколониализма состоит прежде всего в том, чтобы в странах, в которых разворачивается национально-освободительная борьба, извратить сущность коммунизма и его высокие гуманистические цели: поднять благосостояние всего населения, добиться счастливой жизни и мира без оружия и войн. В этих странах он должен выполнять две функции.

Во-первых он служит прежде всего тому, чтобы оклеветать характер мировой системы социализма, особенно Советского Союза, а также антиимпериалистическую политику социалистических стран, их солидарность с национально-освободительным движением и бескорыстную помощь молодым национальным государствам. С помощью антикоммунизма империалисты стремятся помешать освободившимся от колониального гнета странам установить тесные контакты с социалистическими странами. Однако именно эти отношения имеют решающее значение в том, чтобы ограничить и частично свести на нет закономерности, порождаемые империализмом. Социалистические страны и их отношения с молодыми национальными государствами подвергаются клеветническим нападкам в самых различных вариантах: от обвинений в «красном империализме» до «коммунистического колониализма». Некоторые писатели, находящиеся на службе монополистического капитала, доходят даже до таких утверждений, что помощь социалистических стран народам Азии и Африки — это будто бы и есть неоколониализм. Однако подобная клевета на социалистические страны отнюдь не делает эту ложь более правдоподобной, ибо, как уже было показано, империализм и колониализм обуславливают друг друга, а социализм и колониализм друг друга исключают.

Внутри этих стран с помощью антикоммунизма распространяется клевета на марксистов, на коммунистические партии и другие прогрессивные силы антиколониального освободительного движения; эти силы и их действия изображаются как антинациональные и находящиеся «на службе иностранных держав». Империалисты преследуют цель — подорвать единство национальных сил и изолировать наиболее прогрессивных поборников национальных интересов — коммунистов. Так как единство всех национальных сил является залогом победы над колониальным господством и империализмом, антикоммунизм представляет особую опасность. Империалисты направлены также на то, чтобы задержать возрастающее осознание народными массами афро-азиатских и латиноамериканских стран того факта, что для решения их национальных и социальных проблем требуется некапиталистический путь развития, путь национальной демократии. Прибегая к клевете и обману, империалисты толкают эти страны на мучительный путь капиталистического развития, путь, временно обеспечивающий империалистам расширение их неоколониалистского господства¹.

Ни в какой другой промышленно развитой капиталистической стране антикоммунизм не поднят на уровень официальной государственной доктрины в такой мере, как в Западной Германии. В Западной Германии запрещена коммунистическая партия, а ее сторонники преследуются. Антикоммунизм составляет одну из сил, породивших боннское государство, которое было создано как «оплот в борьбе против коммунизма». Боннские власти видят одну из своих главных задач в крайне заостренной антикоммунистической политике, проводимой в интересах западногерманских монополий.

Острые боннского антикоммунизма направлено в первую очередь против ГДР — первого в истории Германии государства рабочих и крестьян. Это, само собой разумеется, определяет также антикоммунизм боннского неоколониализма и находит выражение в пресловутой «доктрине Хальштейна». Исходя из бессмысленного боннского тезиса о том, что ГДР будто бы не существует и что единственным законным германским государством

¹ См. также стр. 133 данной книги.

является только ФРГ, эта «доктрина» запрещает установление культурных, экономических и политических контактов с ГДР, прежде всего установление дипломатических отношений. Чтобы придать этому требованию соответствующую силу, «доктрина Хальштейна» угрожает странам в случае «ослушания» экономическими и политическими репрессалиями. Так, боннский министр Меркатц во время поездки по странам Азии заявил на пресс-конференции в Коломбо, что признание ГДР будто является «грубым вмешательством во внутренние дела Германии и повлечет за собой неприятные последствия»¹.

Такому сильному нажиму уже подверглись многие правительства в Африке, Азии и Латинской Америке, а в последнее время — Индонезия, Объединенная Арабская Республика и Бразилия. Этим преследовалась цель добиться отказа соответствующих правительств от их согласия на учреждение официальных миссий ГДР или аннулирования ими торговых соглашений. Требования боннского правительства вызвали резкие протесты в молодых национальных государствах. В своих угрозах западногерманский империализм заходит так далеко, что объявляет «недостойными кредитов» страны, подозреваемые в «контактах с ГДР», аннулирует уже согласованные обязательства о предоставлении кредитов или же сокращает их сумму. «Злоумышленникам» угрожают даже разрывом дипломатических отношений. Не кто иной, как сам председатель бундестага и президент Германско-Африканского общества Герстенмайер, заявил: «Если бы Панков (имеется в виду резиденция правительства ГДР. — *Авторы*) учредил генеральное консульство или посольство, это неминуемо привело бы к разрыву» (т. е. будет иметь своим результатом разрыв дипломатических отношений с Бонном. — *Авторы*)².

В странах Африки, Азии и Латинской Америки, однако, все больше отдают себе отчет в том, что «доктрина Хальштейна» является наглым притязанием, угрозой суверенитету стран, завоевавших независимость, и нарушением их права на самоопределение, как и международного права вообще. Поэтому все больше стран дают соответствующий отпор притязаниям Бонна. Так

¹ «Neues Deutschland» (B), 10. II. 1961.

² «Der Spiegel» № 44 1960, S. 40.

было, например, в связи с открытием консульства ГДР в Сирии. Арабская пресса единодушно выступила против дерзких «протестов» Бонна и заклеила их как вмешательство во внутренние дела. Президент Бразилии, по указанию которого специальный уполномоченный Жоао Дантас подписал в Берлине протокол о поставках товаров, который был расценен Бонном как «недружелюбный акт», распорядился о срочной отставке генерального секретаря бразильского министерства иностранных дел, так как последний «под нажимом Бонна» сомневался в законности договоров, подписанных между ГДР и Бразилией¹.

Цели антикоммунизма в системе боннского неокOLONиализма особенно ясно выразил Карло Шмид, один из лидеров правого руководства социал-демократической партии Германии. Выступая по гессенскому радио, он заявил 27 декабря 1960 г.: «Необходимо убедить страны отказаться от простых формул, которые предлагает коммунизм, и вместо этого избрать медленный путь капитализма».

В странах Африки, Азии и Латинской Америки между тем укрепляется сознание того, что многочисленные контакты с ГДР, основывающиеся на «простых формулах» в обоюдных интересах и к обоюдной выгоде, представляют собой подлинную альтернативу отношениям с Западной Германией. Отношения с Бонном заражены неокOLONиалистским ядом и не только ведут к медленному развитию этих стран, но представляют собой серьезную угрозу их политической и экономической независимости.

К тесной взаимосвязи милитаризма, реваншизма и неокOLONиализма, о чем было сказано в связи с особым стремлением западногерманского неокOLONиализма к экспансии, следует отнести также антикоммунизм. Насколько антикоммунизм стал главной отличительной чертой неокOLONиалистской политики, явствует из того, что в свете антикоммунизма расходы на вооружение и «помощь» слаборазвитым странам сливаются даже в единое целое. «Если считать правильным, что слаборазвитые страны рискуют стать коммунистическими, — писала западногерманская «Зюддейче цейтунг», — тогда непо-

¹ «Neues Deutschland» (B), 2. VI. 1961.

нятно, почему мы в рамках нашего государственного бюджета расходуем 10 млрд. марок на ремилитаризацию и только 0,2 млрд. марок на защиту слаборазвитых стран от коммунистической опасности¹. Здесь представляют интерес не цифры, а их сопоставление. Действительные западногерманские расходы на вооружение далеко превышают приводимую здесь сумму. С 1950 по 1960 г. они составили около 108 млрд. марок и до 1964 г. возрастут дополнительно еще на 100 млрд. марок².

Проводимый Западной Германией антикоммунизм представляет собой продолжение такой же политики фашистской Германии, которая нашла явное выражение в гитлеровском «Антикоминтерновском пакте». Задачи антикоммунизма в Западной Германии ныне в значительной степени возложены на организацию «Спасайте свободу», которая видит свою цель в том, что «борьба против коммунизма должна вестись также в Африке».

Председатель Государственного совета ГДР Вальтер Ульбрихт в своей речи в Народной палате 21 января 1959 г. по этому поводу сказал: «Таким образом, мы видим, куда все это ведет. Точно так же как гитлеровский «Антикоминтерн» представлял собой непосредственную подготовку нападения на другие страны, включая буржуазно-демократические страны, аденауэровский «Антикоминтерн» должен подготовить крестовый поход против социалистических стран и против национально-освободительного движения в Африке и Азии»³.

4. Отсутствие у Западной Германии колоний и ее лицемерный «антиколониализм»

Распад колониальной системы является одним из важнейших процессов, ведущих к окончательной ликвидации империализма. Поэтому он направлен против всех без исключения империалистических стран, затрагивает их корыстные интересы и способствует решительному ослаблению этой загнивающей и паразитической системы и в конце концов ее окончательному крушению.

¹ «Süddeutsche Zeitung», 14. XI. 1958.

² «Neues Deutschland» (B), 12. VII. 1961.

³ «Neues Deutschland» (B), 22. I. 1959.

Распад империалистической колониальной системы, однако, является исключительно сложным и разнообразным процессом. Он вызывает процессы, которые протекают неравномерно и никоим образом не однообразно. Он влияет не только на положение в странах, освободившихся от колониального господства. Действие распада колониальной системы, оказываемое на отдельные империалистические страны, также является неодинаковым, часто очень различным и приводит иногда к значительно отличающимся друг от друга результатам.

В ходе этого процесса непосредственно ослабляются те империалистические страны, которые владеют колониальной империей, разваливающейся под натиском национально-освободительного движения. Это относится к Голландии и Бельгии, Португалии и Испании, Франции и Великобритании, а также и к США. В то время как до второй мировой войны, например, внутри Британского содружества наций (помимо Англии) суверенными правами пользовались только немногие миллионы людей, в 1960 г. такими правами уже пользовались около 590 млн. людей. В ближайшее время еще 40 млн. африканцев, которые все еще подвергаются угнетению в английских колониях, завоюют свободу. От французского колониального рабства освободились или завершили важные этапы на пути к окончательному освобождению около 50 млн. людей. С освобождением Алжира рухнул последний крупный бастион французского прямого колониального господства. С освобождением Индонезии чрезвычайно сократились колониальные владения Голландии. Освобождение Западного Ириана является только вопросом времени¹. Западная Германия, конечно, не могла понести такие потери, так как она не могла лишиться того, чем не владела.

Распад колониальных империй ослабляет бывшие колониальные державы в моральном, политическом, военном и экономическом отношениях. Это особенно относится к Франции, которая после окончания второй мировой войны вела непрерывные колониальные войны

¹ В соответствии с соглашением, подписанным представителями Республики Индонезии и Голландии, с 1 октября 1962 г. Западный Ириан передан под управление Организации Объединенных Наций, а затем, с 1 мая 1963 г., будет передан под управление Индонезии. Соглашение предусматривает также замену голландских войск в Западном Ириане вооруженными силами ООН.— Прим. перев.

сначала во Вьетнаме, а затем в Алжире. Она понесла немалые потери, которые оказали большое влияние на все развитие французского империализма. Колониалистская и неоколониалистская политика ободрила фашистские силы, ограничила права рабочих и затруднила их борьбу за лучшие условия жизни. Вследствие затрат на колониальные войны было задержано переоборудование промышленности, усилена инфляция и возросла задолженность иностранным государствам (прежде всего Соединенным Штатам Америки и Западной Германии). Это привело к ухудшению общего положения Франции по отношению к ее соперникам. Подобным же образом происходило развитие английского империализма, хотя именно он предпринимал особые усилия по «модернизации» своей колониальной империи и при этом достиг определенных временных «успехов».

Как показывают самые последние события, американский империализм также понес решительные поражения в своих колониальных или же полуколониальных владениях. Примером этого служат не только события на Кубе. Все шире разворачивается борьба латиноамериканских стран за освобождение от политических и особенно экономических тисков американского колониализма, устанавливаются отношения со странами мировой системы социализма.

Для западногерманского империализма распад колониальных империй не имеет пока таких непосредственных отрицательных последствий. Наоборот, в результате ликвидации колониальных подвластных территорий и возникновения новых суверенных национальных государств западногерманский империализм получает объективные возможности для проникновения в бывшие подвластные территории своих империалистических соперников и для завоевания новых позиций в этих районах, которые ранее были для него полностью закрыты. Западногерманский империализм, напрягая все свои силы, пытается использовать эти объективно существующие временные возможности для расширения сфер своего влияния, для передела в свою пользу рынков и сфер влияния, сокращающихся для империализма в целом. Поэтому банкир Маттиас Шмитт, связанный с «Дейче банк», откровенно заявил западноберлинским предпринимателям: «Так как старые соотношения сил и отно-

шения зависимости не являются более действительными и многие экономически слаборазвитые страны, получив политическую независимость, с точки зрения мирового хозяйства стали «ничейными», мир ныне практически вновь открывается и распределяется»¹.

Это временное относительное преимущество ФРГ по сравнению с другими империалистическими державами свойственно и некоторым другим империалистическим державам. Характерно, что сюда следует отнести страны, которые, потерпев военное поражение во второй мировой войне, потеряли свои территориальные и колониальные завоевания, прежде всего Японию, а также Италию (несмотря на то что недавно окончилась ее опека над частью Сомали). Так как из всех империалистических держав, не обладающих непосредственно колониальными владениями, Западная Германия располагает наиболее мощным экономическим потенциалом, данное относительное преимущество действует больше всего в ее пользу. Однако японский и итальянский империализм также извлекает из этого положения определенные преимущества. На особое место США в системе неоколониализма уже было указано.

Однако процесс распада колониальной системы приносит западногерманскому империализму не только относительные и временные преимущества. Диалектика этого процесса такова, что, рассматривая его в перспективе, западногерманский империализм должен будет понести наибольший абсолютный ущерб, который приведет к его сильному и устойчивому ослаблению.

Возникновение молодых национальных государств, внешняя политика которых определяется принципами мирного сосуществования и которые поэтому представляют собой важную составную часть возрастающей зоны мира, чрезвычайно сдерживает поджигателей войны и неизбежно направлено прежде всего против главных поджигателей новой войны. В мировом масштабе таковыми являются США, а в Европе — западногерманский империализм. Политика государств, вставших на путь независимого развития, является важным фактором в деле изоляции и в конечном счете обуздания западногерманского империализма.

Большое и постоянно возрастающее значение этого фактора наглядно и выразительно показала конференция неприсоединившихся стран в Белграде осенью 1961 г., выступившая против агрессивной концепции западногерманского империализма и поддерживавшая политику, основанную на признании существования двух германских государств, а также заключение мирного договора и превращение Западного Берлина в демилитаризованный вольный город.

Для Западной Германии обе стороны — относительные выгоды и абсолютный ущерб, — представляющие собой воздействия и последствия одного и того же процесса распада колониальной системы, не являются равнозначными. Решающее значение здесь имеет вызванное этим процессом ослабление западногерманского империализма. Это признают даже в кругах, связанных с западногерманской тяжелой промышленностью. Так, орган западногерманской тяжелой промышленности «Индустрикурир» в ежегодном обзоре за 1960 г. в связи с многочисленными новыми явлениями в процессе распада колониальной системы писал: «В международном плане Запад в минувшем году вынужден был понести некоторые неудачи». Далее отмечается: «Эти кризисные очаги, имеющие политическое значение для всего мира, прямо не затрагивают Федеративную Республику. Тем не менее ее положение является наиболее угрожающим... Что касается нашего первостепенного национального стремления — воссоединения (т. е. осуществления реваншистско-милитаристских требований. — *Авторы*), мы в этом году не продвинулись ни на единый шаг. Наша свобода действий во внешнеполитических делах... также не увеличилась»¹.

Таким образом, процесс распада колониальной системы в отношении Западной Германии ведет к противоречивому результату: поскольку западногерманский империализм не владеет колониями, этот процесс непосредственно *меньше* затрагивает и ослабляет его по сравнению с другими державами; с другой стороны, поскольку Западная Германия является особенно агрессивной империалистической державой, этот процесс *больше* затрагивает и ослабляет ее, так как вследствие возникновения молодых национальных государств и их миролю-

¹ «Industriekurier» (Düsseldorf), 31. XII. 1960.

бивой политики становится все труднее проводить политику реваншизма и милитаризма. Как уже было указано, именно для Бонна основная сторона этого противоречивого результата заключается в том, что усиливаются и становятся более устойчивыми противоречия, существующие между метрополиями и молодыми национальными государствами и ведущие в конечном счете к краху западногерманского империализма и неокOLONиализма.

В то время как изменение соотношения сил между отдельными империалистическими державами носит второстепенный характер, натиск сил мира, прогресса и социализма на мировой империализм является фактором первостепенного значения.

Поскольку Западная Германия не владеет колониями, она может выступать в молодых национальных государствах и в колониях как мнимый противник колониализма, как апостол «антиколониализма». Этот показной «антиколониализм» является одним из элементов особой действительности западногерманского неокOLONиализма. Его задача состоит в том, чтобы замаскировать западногерманский неокOLONиализм.

В условиях распада колониальной системы отсутствия у Западной Германии колоний и лицемерный антиколониализм облегчают экспансию западногерманского империализма и накладывают на него особый отпечаток. В этом отношении Западная Германия превосходит все остальные империалистические державы, даже Италию и Японию, которые также больше не владеют колониями и поэтому точно так же используют «антиколониалистский» элемент в своих неокOLONиалистских устремлениях. Однако Япония в результате своей политики по отношению к китайскому и другим азиатским народам, а Италия вследствие колониальных походов, предпринятых ею до 1939 г. и во время второй мировой войны, «обременены колониализмом». Отсюда лицемерный западногерманский антиколониализм имеет особый, главным образом политико-идеологический, аспект, вытекающий из того факта, что Западная Германия не владеет колониями и поэтому пользуется относительными временными выгодами в процессе распада колониальной системы.

В частности, боннский «антиколониализм» выполняет следующие пять функций, определяющие его особое значение для западногерманской экспансии. Они состоят в следующем:

1. Ввести в заблуждение народы в освободившихся от колониального господства странах и в колониях относительно действительных намерений западногерманского империализма, с тем чтобы облегчить проникновение туда и обеспечить свое влияние.

2. Парализовать влияние политики действительного антиколониализма, проводимой в афро-азиатских и латиноамериканских странах социалистическими государствами.

3. Вытеснить таким путем своих империалистических соперников, являющихся одновременно союзниками ФРГ по НАТО.

4. Принять на себя осуществление задач «коллективного» колониализма в интересах германского финансового капитала.

5. Ввести в заблуждение трудящихся своей собственной страны и впрячь их в упряжку неоколониализма.

С этой целью боннские идеологи в широких масштабах проводят фальсификацию истории. Западногерманские апологеты монополистического капитализма в союзе с бывшими сотрудниками Риббентропа с помощью «пропаганды на границу» пытаются убедить народы в том, что Германия «добровольно» и «в интересах угнетенных народов колоний» отказалась от своих империалистических привилегий. Газета «Франкфуртер альгемайне» от 14 октября 1958 г. приводит особенно наглядный пример, свидетельствующий об эффективности этой лживой пропаганды. В связи с поездкой Эрхарда в Индию газета сообщила, что он был принят лучше, чем другие западные государственные деятели, так как Западная Германия будто бы «не обременена колониализмом... Да, — продолжала газета, — некоторые индийцы считают даже, что немцы после первой мировой войны будто *добровольно* (!) отказались от своих подвластных африканских территорий». Газета, правда, скрывает от своих читателей, как возникло это неверное утверждение. В течение многих недель до прибытия Эрхарда боннское посольство систематически распространяло преднамеренную ложь, не пренебрегая никакими средствами.

В своей антиколониалистской пропаганде Бонн распространяет также ложь о мнимой культурной миссии германского колониализма. Как, однако, уже было показано, германское колониальное господство отличалось непревзойденной жестокостью. Несмотря на это, такой продажный писака, как В. Круг, в своей книге «К югу от Сахары» утверждает, что «история сотрудничества немцев с неграми не знала эксплуатации и ничем не была омрачена. Германское колониальное господство было строгим, но справедливым»¹.

Бонн продолжает также фашистскую пропаганду и утверждает, особенно в арабских районах, что первая и вторая мировые войны против Великобритании и Франции будто имели целью освобождение народов от колониального гнета. После всего того, что Европа пережила во время последней войны под властью фашизма, и учитывая тот факт, что были физически уничтожены миллионы людей «белой» расы, нет сомнения, что «цветное» население Среднего Востока только вследствие того, что оно не принадлежит к германской нации, ожидала еще более страшная судьба.

Опираясь на лживые хитросплетения, видные боннские политики чуть ли не ежедневно трубят на весь мир на манер Эрхарда: «Федеративная Республика свободна от подозрений в том, что она преследует какие-либо колониальные или империалистические идеи»². Таким путем стремятся усыпить бдительность народов в отношении западногерманского неоколониализма.

О том, какие большие надежды возлагают боннские неоколониалисты именно на действие лицемерного антиколониализма, особенно наглядно свидетельствуют следующие факты. Так, президент одной западногерманской промышленной и торговой палаты заявил: «Мы, немцы, — сказал он, — после того как потеряли наши колонии в результате первой мировой войны, не сталкиваемся с антипатией, направленной против колониализма»³. Одна буржуазная газета с триумфом писала: «(Западная) Германия не владеет колониями и Федеративная Республика считается состоятельной. Это — боль-

¹ Werner G. Krug, *Südlich der Sahara*, Hamburg, 1954.

² «VWD-Wirtschaftsspiegel», 6. V. 1958.

³ «Monatshefte der Industrie- und Handelskammer zu Düsseldorf», Heft 4, 1957, S. 90—91.

шой шанс...»¹ Свойственную именно лицемерному антиколониализму противоречивость, как существенную черту боннского неоколониализма, невольно выразил член правления Ближне- и Средневосточного союза бывший нацистский эксперт по колониальным делам Рейнхард Хюбер, когда он заявил: «Преимущество германской послевоенной торговой политики состояло в том, что нас не могли заподозрить в каком-либо империалистическом стремлении. *Наша слабость стала силой*»² (подчеркнуто нами. — Авторы). И не кто иной, как Герстенмайер, указал на использование «коллективного» колониализма для форсирования неоколониалистской экспансии Бонна: «Сейчас не только нашим собственным интересам, но и интересам всего свободного мира способствует тот факт, что мы, немцы, не обременены колониализмом... Однако не только можно, но и является нашим долгом извлечь пользу из этого»³.

Антиколониализм так же чужд самому существу империализма, как колониализм и неоколониализм чужды социализму. Действительный антиколониализм поэтому закономерно может быть свойствен только странам мировой системы социализма. Именно социалистические страны на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН потребовали немедленной и повсеместной ликвидации варварской системы колониализма. На немецкой земле только Германская Демократическая Республика последовательно проводит политику антиколониализма, продолжая при этом антиколониальные традиции немецкого рабочего класса. Факты показывают, что народы Африки, Азии и Латинской Америки все лучше распознают различие между лицемерным антиколониализмом Бонна и действительным антиколониализмом ГДР, так как последний соответствует их чаяниям.

5. Использование неоколониалистами легенды о западногерманском «экономическом чуде»

По сравнению с неоколониалистской сказкой о боннском «антиколониализме» пропаганда боннского «экономического чуда» имеет целью не только просто замаски-

¹ «Die Welt», 8. II. 1960.

² «Übersee-Rundschau», Heft 23—24, 1953, S. 630.

³ «Der Spiegel» № 44, 1960, S. 43.

ровать неоколониалистские устремления. Она призвана дополнить западногерманский неоколониализм «блеском» западногерманского «экономического чуда».

Экономическое соревнование двух противоположных систем, социалистической и капиталистической, оказывает большое влияние на развитие стран, завоевавших независимость, что в свою очередь также имеет воздействие на это соревнование. Влияние социалистического лагеря носит не только экономический, но и морально-политический характер. Бывшие угнетенные народы колоний после своего политического освобождения стремятся к экономической независимости от империализма. При этом они прежде всего ищут путь, который позволил бы им в исторически кратчайший срок преодолеть отставшую им в наследство от колониализма отсталость в развитии производительных сил. Они все больше устремляют свои взоры к социалистическим странам, особенно к Советскому Союзу, который, являясь в прошлом одной из наиболее отсталых стран Европы, благодаря социалистической системе хозяйства на протяжении жизни одного поколения превратился в первоклассную промышленную державу и в решающих областях техники уже занимает ведущее место в мире. Мировая система социализма менее чем через 10 лет уже будет производить больше половины мировой промышленной продукции. Они также обращают свои взоры к Китайской Народной Республике, которая за короткий срок после освобождения от колониализма добилась больших успехов, особенно в области промышленного развития.

Развитие социалистической системы уже теперь позволяет увидеть, что подготавливается поражение капитализма в решающей сфере человеческой деятельности, в сфере материального производства.

Быстрому экономическому развитию в социалистических странах империализм не может противопоставить ничего сколько-нибудь равноценного. Напротив, сильнейшая капиталистическая страна — Соединенные Штаты Америки, а вместе с ней и другие страны этой системы попадают из одного кризиса или промежуточного кризиса в другой. В молодых национальных государствах это приводит к еще более решительному осуждению капиталистической системы и к усилению симпатий к социалистическим странам. Даже боннский министр

экономики Эрхард, на свой лад сознательно фальсифицируя сущность социалистического планового хозяйства, не мог не констатировать, что «для некоторых слабо развитых стран коммунистические методы планирования и командования могли бы быть заманчивы»¹. Относительно бурного развития в народном Китае он заявил: «Впрочем, я не так уж уверен в том, не является ли способ, применяемый Китаем при создании своего промышленного и экономического потенциала, лучше помощи, оказываемой Западом слабо развитым странам»².

Кажущееся исключение среди империалистических стран составляет Западная Германия. Она не только имеет самые высокие среди ведущих империалистических держав показатели прироста промышленной продукции, но, учитывая ее накопления иностранной валюты, стала также одной из богатейших империалистических стран. Западногерманский неокOLONиализм, а вместе с ним и мировой империализм стремятся использовать это обстоятельство. Проводится совершенно дезориентирующая параллель между развитием стран, ставших независимыми, и послевоенным развитием Западной Германии, причем утверждается, что после второй мировой войны как молодые национальные государства, так и Западная Германия будто «должны были начать с самого начала» — Западная Германия в результате военных разрушений, а афро-азиатские страны из-за наследия, доставшегося им от колониализма. Такое сравнение является слишком бессмысленным, чтобы оспаривать его в частности, так как уже в отношении уровня рабочей силы³ — важнейшего условия материального производства, имелись совершенно различные предпосылки. Тем не менее эти и подобные им «теории» должны служить в качестве приманки для молодых национальных государств.

Пропагандистская машина, сознательно направляемая из Западной Германии, видит свою задачу в том, чтобы прославлять министра экономики ФРГ Эрхарда, превозносить его как «сверхчеловека», от гения которого будто бы зависит развитие западногерманской эконо-

¹ «Die Welt», 5. I. 1960.

² «Industriekurier», 31. V. 1960.

³ Совокупность физических и духовных сил человека, способность к труду, уровень технического образования, технические навыки и производственный опыт.

мики. Культ личности «экономического пророка» Эрхарда имеет целью облегчить его апостолам — боннским посланцам монополий — осуществление неокOLONиалистской экспансии и склонить молодые национальные государства к тому, чтобы они преклонялись перед капиталистической системой и отвернулись от социалистической. Эту неокOLONиалистскую политику с неслыханной до сих пор откровенностью выразил председатель Германско-Африканского общества Герстенмайер: «Людвиг Эрхард... является личностью, обладающей магической притягательной силой. Люди думают, будто мы, немцы, обладали каким-то особым хитроумным приемом, чтобы быстро разбогатеть... и этот способ следовало бы успешно применять где-либо еще, в том числе в Восточной Африке, на Западном побережье или в Экваториальной Африке»¹. Здесь не только содержится откровенное признание того, что использование западногерманского «экономического чуда» для неокOLONиалистской экспансии основано на «хитроумном приеме», на обмане. Это высказывание пронизано ограниченностью и цинизмом. Эрхард служит в качестве неокOLONиалистской приманки для ловли простаков. Что принципиально отличается такой образ действий от действий первых колонизаторов, которые обманывали народы этих стран блеском переливающихся разными цветами, но не имеющих никакой ценности стеклянных бус и отнимали у них свободу и богатства?

Пропаганда легенды о западногерманском «экономическом чуде» является еще одним таким неокOLONиалистским «приемом». Так как страны Африки, Азии и Латинской Америки отклоняют капитализм уже только потому, что они столкнулись с ним в образе эксплуататорского колониализма, Бонн прилагает особые усилия к тому, чтобы разрекламировать господствующую в Западной Германии систему как совершенно «новую» и «другую» по сравнению с той системой, которая существовала раньше². Поэтому без каких-либо колебаний отбрасываются старые, дискредитировавшие себя понятия и штампуются новые термины, такие, как «помощь» слабо развитым странам и «партнерство». И ненавистный

¹ «Der Spiegel» № 44, 1960, S. 36—37.

² См. H. Schilling, в сборнике Konferenz «Probleme des Neokolonialismus», Bd. I, S. 528 ff.

капитализм превращается в давно прошедший «либерализм», против которого затем может смело выступить и Эрхард. При таких условиях он не считает ниже своего достоинства в случае необходимости очернить обанкротившуюся капиталистическую систему. «По меньшей мере в подсознании азиатских и африканских народов либерализм (имеется в виду монополистический капитализм.— *Авторы*) и колониализм в какой-то мере еще отождествляются. Поэтому будет нелегко доказать этим народам, что нынешние либеральные условия жизни и экономические порядки едва ли имеют что-либо общее с либерализмом прошлого столетия»¹.

Ложь относительно западногерманского «экономического чуда», равно как и связанный с ней цинизм, видна также из сообщения о приеме африканских политических деятелей в Бонне. «Президент Олимпио (Того),— писал западногерманский журнал «Дер шпигель»,— является самым видным среди африканских политических деятелей, почтивших в настоящее время своим присутствием легендарную хваленую европейскую страну, где молочные реки омывают кисельные берега. Под нажимом Соединенных Штатов Федеративная Республика стала европейской центральной клиниккой по оказанию помощи истощенным государствам, и цветные посланцы новых государственных образований рассчитывают на лакомые куски миллиардного пирога, который официально был преподнесен бундестагом в предпоследнюю неделю: 9 млрд. марок для оказания помощи в 1961 и 1962 гг., из них 5 млрд. из общественных средств»².

Само собой разумеется, Западная Германия подвержена тем же закономерностям, что и все другие империалистические страны. Западногерманское «экономическое чудо» является следствием действия некоторых временных экономических послевоенных факторов, в особенности исключительно сильно развитого спроса на средства производства и средства потребления, вызванного военными разрушениями, и вытекающей отсюда временной высокой конъюнктурой в области инвестиций и экспорта, поддержанной рядом благоприятных для западногерманского империализма явлений на капиталистическом мировом рынке. К последним относится

¹ «Die Welt», 5. I. 1960.

² «Der Spiegel» № 21, 1961, S. 21.

использование условий, вызванных империалистическим нападением на Корею и вовлечением в военные действия некоторых империалистических держав, что привело к значительному улучшению положения западногерманских монополий на внешних рынках. Существенную роль играет также исключительно высокая степень эксплуатации западногерманских рабочих, причем монополии Западной Германии воспользовались особенно низким уровнем заработной платы, существовавшим при фашизме и в послевоенных условиях. Еще в 1950 г. потребление на душу населения в Западной Германии составляло 37% американского, 50% английского и 66% французского. С тех пор доля личного потребления в валовом общественном продукте понизилась в Западной Германии с 1950 по 1959 г. с 62,2 до 58,5%.

В связи с этим Вальтер Ульбрихт сделал следующий вывод на XI пленуме Центрального Комитета СЕПГ: «Допустима ли мысль, что Западная Германия представляет собой исключение из всемирно-исторического развития?.. Всемирная история не обходит Западную Германию. Западная Германия в последние годы не подвергается так часто экономическим кризисам, как, например, США, но этим она обязана определенным особым обстоятельствам. Однако благоприятствующие западногерманскому капитализму обстоятельства постепенно исчезают, и Западная Германия все больше и больше вовлекается в водоворот тех же противоречий капиталистических джунглей, как и все остальные капиталистические страны»¹.

6. «Механизм» неоколониалистских методов и их особенности

Несмотря на то что неоколониалистские методы отдельных империалистических держав в основном похожи, имеются значительные различия в совокупности, объеме, значимости и специфических формах отдельных методов. Неоколониалистские методы, часто отклоняющиеся друг от друга, складываются как из различного внутреннего развития отдельных империалистических держав, так и из их различных отношений со странами Африки, Азии и Латинской Америки.

¹ «Erklärung der Beratung...», S. 125.

К важнейшим экономическим орудиям неокOLONиализма, используемым всеми империалистическими державами, относятся различные формы товарных и денежных отношений, т. е. прежде всего обе стороны внешней торговли: импорт и экспорт и связанные с ними в возрастающем объеме кредитные отношения, равно как и все другие разновидности экспорта капитала — государственного и частного. Эти формы экономической экспансии, разумеется, не представляют собой исключительно неокOLONиалистские орудия. Они, однако, в возрастающей мере приобретают этот характер, являясь составной частью империалистической «экономической помощи». Кроме того, все экономические отношения метрополий со странами Африки, Азии и Латинской Америки, естественно, служили и служат интересам колониалистской и неокOLONиалистской политики и являются составной частью методов порабощения и эксплуатации этих стран. Разнообразная, несмотря на принципиальную общность, структура «экономической помощи» отдельных империалистических стран позволяет ясно различить особенности неокOLONиалистского «механизма».

Так, «экономическая помощь» США определялась и определяется в первую очередь стремлением Соединенных Штатов к мировому господству и программой создания военных баз, предназначенных для окружения стран мировой системы социализма. Западногерманский отраслевой журнал дал следующую трезвую оценку этой «экономической помощи»: «Американская помощь зарубежным странам согласно своему назначению должна оказывать содействие слаборазвитым странам. Она является одним из важнейших орудий в борьбе между Востоком и Западом. При анализе ее структуры оказываются доминирующими являются военные соображения, а помощь, оказываемая слаборазвитым странам, является совершенно незначительной... В 1950 г. Европа получила три четверти этих ассигнований, в 1957 г. — только добрую четверть, в то время как страны Азии и Африки получили две трети. Однако денежные субсидии распределялись не в зависимости от экономических потребностей в помощи, а по стратегическим соображениям»¹.

¹ «Bergbau und Wirtschaft» (Bochum), Heft 2, 1960, S. 48.

«Экономическая помощь» Франции и Великобритании по существу направлена на укрепление позиций силы этих стран в их колониях и бывших колониях. Так, лондонский журнал «Экономист» не допускает каких-либо сомнений в том, что значительная часть французской «помощи» слаборазвитым странам, если она только не была предназначена на кампанию против алжирского народа, используется для финансирования испытаний атомной бомбы в Сахаре. Журнал комментирует французские расчеты, имевшиеся в распоряжении конференции империалистических держав по вопросам экономической «помощи», состоявшейся в Вашингтоне в 1960 г.: «Расчеты, очевидно, являются настолько недостоверными, что скептики спрашивают, не содержали ли эти французские расчеты затраты на атомные бомбы в Сахаре»¹.

Английская экономическая «помощь» также содержит подобные и другие платежи, имевшие целью воспрепятствовать еще более быстрому распаду британской колониальной империи и Содружества наций. По данному поводу газета «Хандельсблатт» от 23 марта 1960 г. в связи с опубликованием английской Белой книгой материала об экспорте капитала сообщила: «Теперь нельзя будет не заметить, что английская государственная помощь уже сама по себе носит вынужденный характер, поскольку экспорт капитала в Содружество все больше и больше превращается в средство «непрерывного сплочения этой Британской семьи народов» (подразумевается Британская империя. — *Авторы*).

В противоположность этому экономическая «помощь» западногерманского империализма является преимущественно наступательным средством с целью захватить позиции своих соперников и вытеснить их оттуда. Это придает ей особенно агрессивный характер. При этом важную роль играла и играет внешняя торговля, прежде всего экспорт. Почти все инструменты боннской колониальной экспансии, включая техническую и научно-техническую «помощь», подготовку студентов и практикантов, служат расширению экспорта. Его значение заключалось и заключается не только в том, что он в значительной мере дает возможность реализовать произведенную

¹ «The Economist», 19. III. 1960.

монополиями внутри страны прибавочную стоимость и тем самым ускоряет накопление капитала, что он стал важным фактором в западногерманской послевоенной конъюнктуре и таким образом помог временно «разрешить» усиливающееся противоречие между производством и рынком. Его специфический неоколониалистский характер вытекает из того факта, что западногерманский экспорт в экономически слаборазвитые страны намного превышает западногерманский импорт из этих стран и поэтому ведет к их большой задолженности Западной Германии. Однако в условиях капитализма отношения задолженности были и остаются отношениями зависимости. По мере того как увеличиваются кредиты в рамках западногерманской экономической «помощи» — не касаясь влияния противоположно действующих факторов, — увеличивается и зависимость от западногерманского империализма.

К тому же внешняя торговля была и остается протекционистской, внушающей наименьшие подозрения, а поэтому первой — и в настоящее время все еще важнейшей для западногерманского империализма — формой установления отношений со странами Африки, Азии и Латинской Америки. Объективной предпосылкой для такого рода возрождения колониалистских устремлений побитого в военном отношении и экономически ослабленного германского империализма служило прежде всего анархистски разросшееся и основанное на эксплуатации и угнетении исторически сложившееся разделение труда при капитализме. Развертывание западногерманского наступления в области экспорта и стремление к господству путем использования механизма кредитов нашли исключительно благоприятную почву вследствие начавшегося в молодых национальных государствах процесса индустриализации.

Государственно-монополистический капитализм, особенно сильно развитый в Западной Германии, поддержал западногерманское наступление в области экспорта товаров, ссудного и производительного капитала в эти страны. Важнейшими средствами для этой цели служили налоговые льготы и обширнейшая система гарантий, которые боннское государство предоставляет из бюджетных средств (поручительства). В то время как в последние годы боннское государство взяло на себя поручитель-

ства только по 11% всего западногерманского вывоза, поручительства в экспорте в экономически слаборазвитые страны составляли около 90%¹.

Другие империалистические страны, само собой разумеется, также пытаются поставить свою экономическую «помощь» на службу развития собственного экспорта. Однако израсходованные для этой цели суммы пропорционально и абсолютно значительно меньше по сравнению с суммами, израсходованными на прямые военные цели и в качестве капиталовложений. Это наглядно видно из сопоставления следующих цифр, которые взяты из буржуазной статистики и поэтому должны рассматриваться с необходимыми оговорками (см. таблицу ниже).

Структура² экономической «помощи»
важнейших империалистических держав в 1956—1959 гг.³
(в % к общей экономической «помощи»)

	Субсидии на поддержку ⁴ колониальной системы	Частные экспортные кредиты, гарантируемые государством	Новые кредиты и капиталовложения ⁵
США	36,5	0,0	23,2
Англия	17,5	7,7	32,5
Франция	53,7	2,3	17,7 ⁶
Западная Германия	0,7	33,6	8,6

Эти цифры показывают, какую большую роль играет непосредственное кредитование поставок в арсенале западногерманского неоколониализма. В действительности эта доля еще больше, чем показано в приведенной таблице. Одновременно цифры наглядно отражают относительно слабое положение Западной Германии как экспортера производительного капитала, которое, однако, в последние годы значительно улучшилось и дальше будет еще больше улучшаться. Наименьшими были пла-

¹ Согласно закону от 26 августа 1949 г. о «поощрении германского вывоза, гарантий и поручительств» делопроизводство, связанное с государственными экспортными гарантиями, было возложено на компании «Гермес кредитферзи керунг АГ» и «Дейче ревизионс унд тройханд АГ».

² Для сравнения были привлечены только некоторые важные позиции.

³ «Bundesanzeiger» (Köln), 17. III. 1961.

⁴ Например, военные базы, колониальные администрации и т. д.

⁵ Без реинвестиций.

⁶ Преимущественно новые инвестиции нефтяных концернов.

тежи западногерманского империализма на поддержку системы колониальной и неоколониальной эксплуатации. Это привело к серьезным империалистическим противоречиям, так как некоторые империалистические державы, особенно США, требуют от Западной Германии, которая извлекает наибольшие выгоды от неоколониалистской эксплуатации, чтобы она увеличила свои «расходы на содержание» для сохранения этой системы. На упреки по поводу того, что «Западная Германия кормится на мировом рынке», не внося, однако, своей доли, причитающейся от нее по счету, даже Эрхард вынужден был реагировать. Он публично выступил против этого, сказав, что «Федеративная Республика... еще не полностью выяснила политическое значение и выводы, которые следует сделать в отношении помощи слаборазвитым странам, и поэтому еще рассматривает помощь слаборазвитым странам в широком плане с точки зрения поощрения экспорта»¹.

Растущие империалистические противоречия, которые находят выражение в различных методах, характеризует также следующий ответ, выражающий мнение западногерманского банковского капитала в отношении вышеприведенных цифр: «Этот перечень нуждается еще в следующем комментарии: в том числе были также учтены крупные инвестиции нефтяных компаний в классических нефтеносных странах, которые чаще всего считаются слаборазвитыми; далее административные расходы французов в Алжире (правда, не считая военных расходов), так же как и средства, которые бывшие колониальные страны вкладывали в свои бывшие колонии. Если учесть, что во вкладах других стран в счет помощи слаборазвитым странам имеются важные позиции, служащие реальным экономическим интересам этих стран, то будет ясно, что Федеративная Республика относительно обогнала их всех...»²

В этой связи представляет интерес не вопрос об уровне «помощи» слаборазвитым странам, а тот факт, что каждая империалистическая страна рассматривает эту «помощь» как средство осуществления своей специфической неоколониалистской политики. Что касается

Западной Германии, эта политика особенно тесно связана с наступлением в области экспорта, который рассматривается как важное орудие экономической экспансии на сегодняшний день.

Подчеркивание различных средств, применяемых во внешней торговле, прежде всего экспорта и связанного с ним механизма кредитов, не должно создавать впечатления, что западногерманский неоколониализм менее агрессивен. Наоборот. Особенное действие этих орудий заключается именно в том, что они кажутся менее агрессивными. Тесные торговые отношения молодых национальных государств с Западной Германией являлись и являются, однако, решающей ступенью на пути к дальнейшему увеличению задолженности этих стран и в конце концов обуславливают их экономическую зависимость от западногерманского империализма, за которой неизбежно должна последовать политическая зависимость. Наряду с этим западногерманские монополии пытаются усугубить эту зависимость, экспортируя производительный капитал (частные прямые инвестиции). Однако и эта форма неоколониалистской экспансии тесно связана с расширением экспорта. Большей частью эта экспансия осуществляется не путем перевода капиталов, а в результате обширных поставок машин и оборудования, уплата за которые производится не в валюте, а акциями соответствующего заграничного предприятия. Таким путем западногерманские концерны чаще всего увеличивают акционерный капитал своих дочерних обществ.

Особенно важную роль играет техническая «помощь». Используя престиж, которым пользуется за границей квалифицированный труд немецких рабочих — выражение способностей немецких рабочих, и учитывая быстро растущую в молодых национальных государствах потребность в технических знаниях и навыках, техническая «помощь» ставит перед собой задачу создать более широкую базу для западногерманского проникновения в эти страны. Она имеет целью превратить прежде всего новую техническую интеллигенцию, инженеров, а также мастеров и квалифицированных рабочих в орудия западногерманского неоколониализма. Подготовка иностранных студентов в западногерманских университетах и высших учебных заведениях, а также иностранных практикантов на предприятиях, принадлежащих концер-

¹ «Der Volkswirt» (Frankfurt am Main), 7. I. 1961.

² «Der Steuerzahler» (Stuttgart), Heft 4, 1961.

нам, является только одной, и даже не типичной, стороной этого дела.

Особого внимания требует создание западногерманских технических учебных мастерских и ремесленных училищ в странах Африки и Азии. Западная Германия опередила в данной области своих соперников. Важнейшие из этих неокOLONИалистских опорных пунктов имеются в Афганистане, на Цейлоне, в Индии, Ираке, Иране, Иордании, Ливане, Сирии, Таиланде и Объединенной Арабской Республике. Эти орудия технической «помощи» частично совпадают с орудиями, используемыми германским империализмом в его «культурной деятельности за границей».

Таким образом, об особой эффективности и агрессивности западногерманского неокOLONИализма свидетельствует также и механизм неокOLONИалистских методов. Западногерманский неокOLONИализм в большей мере, чем неокOLONИализм других империалистических держав, приспособляется к условиям, вызванным процессом распада колониальной системы, и временно использует эти условия в своих интересах.

IV. ЗАПАДНОГЕРМАНСКИЙ НЕОКОЛОНИАЛИЗМ В СИСТЕМЕ «КОЛЛЕКТИВНОГО» КОЛОНИАЛИЗМА

1. Роль боннского неокOLONИализма как ударной силы международного империализма

НеокOLONИалистские особенности западногерманского империализма и его своеобразная зависимость от финансовой олигархии США представляют собой решающие объективные предпосылки его особой активной роли в системе «коллективного» колониализма.

В условиях, когда мировая социалистическая система превратилась в решающий международный фактор и вместе с силами национально-освободительного движения определяет темпы и направление общественного развития, отдельная империалистическая держава, даже США, больше не в состоянии проводить «в одиночку» свою колониалистскую политику. Поэтому империалистические государства все больше становятся на путь «коллективного» колониализма, который особенно ясно выражает слабость колонизаторов, усматривающих в «сплочении» возможность успеха в борьбе против все более усиливающегося антиколониального движения.

«Коллективный» колониализм, разумеется, не устраняет империалистических противоречий. Наоборот, они еще больше обостряются и проявляются в других формах, например внутри наднациональных государственно-монополистических и военных организаций, таких, как Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), НАТО и т. д. В этой связи в Заявлении Московского Совещания представителей коммунистических и рабочих партий указывается: «Чем больше сужается сфера империалистического господства, тем сильнее проявляются противоречия между империалистическими державами... Новые межгосударственные организации, возникающие под лозунгом «интеграции», на деле ведут к усилению противоречий и борьбы между империалистическими странами.

представляют собой новые формы раздела мирового капиталистического рынка между крупнейшими союзами капиталистов, проникновения более сильных империалистических государств в экономику своих слабых партнеров»¹.

Чем неудержимее развивается процесс сужения империалистических сфер влияния, тем настойчивее попытки мирового империализма спасти оставшиеся в его распоряжении позиции от закономерного хода общественного развития и воспротивиться этому при помощи «объединенных» сил. Однако «коллективно»-колониалистские действия мирового империализма, конечно, не в состоянии приостановить дальнейшее развитие победоносного национально-освободительного движения. Еще больше обостряя империалистические противоречия, они только ускорят процесс распада империалистической колониальной системы.

Таким образом, «коллективный» колониализм может быть рассмотрен только в свете быстрорастущих империалистических противоречий. Эта диалектическая взаимосвязь является основой для понимания «коллективно» колониализма. О большом значении «коллективного» колониализма на современном этапе национально-освободительного движения говорил министр иностранных дел Советского Союза в своем выступлении на XVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН:

«Вы знаете, что политика удушения национально-освободительного движения — это не изолированная политика отдельных колониальных держав, а совместная политика держав, объединившихся в Североатлантическом военном блоке НАТО. Разве могла бы Португалия вести истребительную колониальную войну в Анголе и удерживать под своим господством 12 миллионов человек в колониях? Конечно, нет...

Разве могли бы иметь место кровавые события в Бизерте, если бы страны НАТО не поддерживали колонизаторов против Туниса? Нет, не могли бы.

Среди государств — участников НАТО существует своего рода разделение роли в проведении колониальной политики, хотя там идет порою и междоусобная драка за грабеж богатств колоний. Однако общее направление

¹ «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм», стр. 42.

политики этого военного блока состоит в круговой поруке и взаимной поддержке колонизаторов»¹ (подчеркнуто нами. — Авторы).

По этому же вопросу Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев сказал: «Хотя между империалистическими государствами наблюдаются острейшие противоречия, они часто выступают совместно против национально-освободительного движения»².

Ввиду своей исключительной эффективности западногерманский колониализм играет особую роль в системе «коллективного» колониализма. Поскольку он может лучше маскировать свои намерения и, как мы уже показали, даже создает себе определенную «рекламу», западногерманский неоколониализм почти единственный, кто еще может действовать там, где другие империалистические державы полностью или по меньшей мере временно лишены этой возможности. Это относилось к западногерманским действиям во время англо-французской суэцкой агрессии и применения «доктрины Эйзенхауэра» на Среднем Востоке. В связи с этими событиями открыто говорили о западногерманском колониализме как «об ударной силе в осуществлении акции американской политики», задача которой заключалась в том, чтобы «спасти для Запада те экономические позиции, которые Англия и Франция вынуждены ныне сдать после суэцкой авантюры». При этом подчеркивали: «Федеральный канцлер Аденауэр уже дал понять, что Федеративная Республика внесет свой вклад в указанную политическую миссию, выступая при этом *вместо* Англии и Франции»³. Аналогичное намерение подчеркнул и бывший западногерманский министр иностранных дел фон Брентано, который заявил, что западногерманское правительство готово «предложить свои услуги в качестве посредника на Ближнем Востоке»⁴. С этой точки зрения также становится понятным отношение международных нефтяных концернов к вторжению западногерманского капитала в их так ревностно оберегаемые монопольные позиции на

¹ «Выступление министра иностранных дел СССР А. А. Громыко на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 26 сентября 1961 года». «Правда», 28 сентября 1961 г.

² Н. С. Хрущев, За новые победы мирового коммунистического движения. К итогам Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, М., 1961, стр. 45.

³ «Der Spiegel» № 3, 1957, S. 9—10.

⁴ «Industriekurier», 23. III. 1957.

Среднем Востоке. Стало известно, «что в этих кругах выражают удовлетворение по поводу того, что «ДЕА» («Дейче эрдель АГ» — немецкое нефтяное акционерное общество. Гамбург.— *Прим. перев.*) взяло на себя функции представлять интересы Запада в таком районе, который в настоящее время закрыт для английских и французских компаний»¹.

Эта роль западногерманского неокOLONиализма еще больше возросла в связи с быстрым распадом империалистической колониальной системы. Прежде Западная Германия выполняла в системе «коллективного» колониализма более или менее территориально ограниченные задачи, теперь же она по инициативе США и других империалистических держав взяла на себя важные *глобальные* неокOLONиалистские функции. В первую очередь она во все возрастающей мере участвует в мероприятиях, имеющих целью сохранить всю систему современного колониализма. Таким образом следует рассматривать мероприятия, принятые Западной Германией с целью поддержки американского и английского платежного баланса и предусматривающие расходы в сумме около 8 млрд. марок (из них 4 млрд. марок в счет различных форм «помощи» слаборазвитым странам, 2,5 млрд. марок в счет погашения послевоенных долгов и 1 млрд. марок в счет досрочной уплаты закупок вооружения в США). Повышение стоимости западногерманской марки по отношению к доллару, как ведущей валюте капиталистического мира, также свидетельствует о сильных неокOLONиалистских тенденциях. Кроме того, Соединенные Штаты Америки передали Западной Германии другие важные неокOLONиалистские функции, как, например, финансирование военной и экономической «помощи» Турции и Греции, а в перспективе и других государств Среднего Востока. Американская «помощь» уже давно стала объектом западногерманской критики ввиду ее недостаточной неокOLONиалистской эффективности. «Было ошибкой, — писала газета «Хандельсблатт» 21 мая 1958 г., — так неудачно связывать программы экономической помощи с политическими требованиями» — и делала отсюда вывод, что Соединенные Штаты «нельзя не упрекнуть, тем более, что США играют в этом районе роль *лоцмана* западной по-

литической и экономической деятельности». Эта «роль лоцмана» в данной части земного шара перешла к западногерманскому империализму и ныне все больше переходит к нему прежде всего в Африке, а также в Азии. Через пять лет после нападения на Египет официальный орган западногерманской внешней политики все еще хвастает неокOLONиалистской эффективностью боннского империализма в этой стране: «...Федеративная Республика по-прежнему является наиболее выразительным представителем Запада в ОАР»¹.

Западногерманский империализм, естественно, был бы рад взять на себя определенные «функции лоцмана» или неокOLONиалистского «открывателя дверей», как часто называют колонизаторскую политику в западногерманской экономической литературе. В этом он видел и видит не только мощное оружие для империалистического передела рынков и сфер влияния в свою пользу. Западногерманский империализм усматривает в этом одновременно и возможность поставить другие империалистические государства в определенную зависимость, чтобы добиться от них значительных политических и военных уступок. Он хочет страхнуть с себя последние ограничения, наложенные на него как на зачинщика второй мировой войны, и прежде всего форсировать атомное вооружение. Высказываясь об этом великом и неповторимом «историческом шансе», вытекающем из «роли лоцмана», газета «Ди-вельт» от 8 февраля 1960 года провозгласила: «Федеративная Республика является ныне, пожалуй, важнейшей западной державой в Африке и Азии. Англия скомпрометирована в результате Суэца, а Франция — из-за Алжира. Американцы... часто действуют неудачно...»

В Заявлении Московского Совещания содержатся ценные указания о том, как эта роль неокOLONиалистского ударного отряда практически проявляется в отношениях с другими империалистическими странами: «Господствующая монополистическая буржуазия высокоразвитых капиталистических стран, вступившая в союз с американским империализмом, приносит в жертву суверенитет своих стран, рассчитывая при поддержке империалистов США подавить революционные освободитель-

¹ «Die Zeit» (Hamburg), 27. VI. 1957.

¹ «Außenpolitik» (Stuttgart), Heft 3, 1961, S. 192.

ные силы, лишить трудящихся демократических свобод, воспрепятствовать борьбе народных масс за социальный прогресс»¹.

Такая империалистическая сделка, конечно, не ограничивается только отношениями этих стран с Соединенными Штатами Америки, являющимися главным жандармом мирового империализма. В видоизмененной форме она также практикуется со стороны США и по отношению к Западной Германии. При этом Соединенные Штаты извлекают наибольшую выгоду от западногерманской неоколониалистской помощи. Тесную и неразрывную связь между ролью Западной Германии как неоколониалистского ударного отряда и притязаниями западногерманского империализма на гегемонию в Западной Европе недвусмысленно подчеркнул представитель рурских концернов президент дюссельдорфской промышленной и торговой палаты. «Мы, (западные) немцы,— сказал он,— после того как потеряли наши колонии в результате первой мировой войны, не сталкиваемся с антипатией, направленной против колониализма... Может быть, поэтому мы больше, чем другие, подходим для того, чтобы вместе с нашими соседями работать над новыми решениями. Я представляю себе, что было бы умнее, если бы объединенная Европа встала во главе этого политического освободительного движения слаборазвитых стран»².

Первостепенная роль ФРГ в системе «коллективного» колониализма одновременно показывает, что западногерманский империализм взял на себя помимо отведенной ему Соединенными Штатами Америки с согласия международного империализма роли ударного отряда против мировой социалистической системы не менее агрессивную «функцию», направленную против национально-освободительного движения. Ни в малейшей степени не пренебрегая своей основной функцией, западногерманский империализм ввиду растущего превосходства Советского Союза и социалистического лагеря все больше направляет свое агрессивное острие против национально-освободительного движения. В системе современного ко-

¹ «Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм», стр. 43.
² «Monatshefte der Industrie- und Handelskammer zu Düsseldorf», Heft 4, 1957, S. 90—91.

лониализма Западная Германия после США и вместе с США стала одним из главных врагов и главной опасностью для народов. Вальтер Ульбрихт на XI пленуме ЦК СЕПГ заявил: «Капитализм скомпрометировал себя в колониальных странах и в странах, освободившихся от колониализма. Именно поэтому НАТО выдвигает вперед германский империализм, который формально не владеет колониями, с тем чтобы он в интересах международного империализма удержал страны Африки и Латинской Америки в зависимости от капиталистических монополий в форме неоколониализма. Главным оплотом современного колониализма являются Соединенные Штаты Америки, активно поддерживаемые германским империализмом»¹.

2. Использование «коллективного» колониализма в военной области

Западногерманские империалисты преимущественно в рамках «коллективного» колониализма осуществляют также военные цели своей неоколониалистской экспансии. При этом они обращают главное внимание на Африканский континент и страны Ближнего Востока.

Уже в 1950 г. бывший нацистский генерал-полковник Гудериан, пользующийся поддержкой боннского правительства, требовал более энергичного вовлечения Африки в империалистические агрессивные приготовления. Он считал необходимым «расширить западноевропейскую военную базу путем включения в нее территории Африки» и «рекомендовал» своим хозяевам «установить более тесную связь между малоиспользуемым Африканским континентом и Европой, а также более ускоренными, чем до сих пор, темпами превратить этот континент в базу для «обороны»².

В 1958 г. рупор Аденауэра газета «Райнишер меркур» демонстративно поддержала требования бывшего начальника французского генерального штаба Жоржа Ревверса о том, что «Евразия помимо всего прочего является военным императивом... Африка представляет собой логистическую (стратегическую.— Прим. перев.)

¹ «Erklärung der Beratung...», S. 120.
² Heinz Guderian, Kann Westeuropa verteidigt werden? Göttingen, 1950, S. 84 und 77.

базу¹ для защиты Европы в ракетной войне. Только Сахара расположена достаточно далеко от русских баз, чтобы ее можно было использовать в качестве стратегического дополнения к Европе. Современное оружие делает Еврафрику необходимой»².

Западногерманские империалисты с большим рвением взялись за осуществление этого требования о создании «Еврафрики»³, т. е. неокOLONиалистского угнетения Африки с точки зрения военной и военных приготовлений. Их главным орудием при этом является НАТО.

Западная Германия финансирует и является совладелецей многочисленных военных баз НАТО, опоясывающих весь Африканский континент — от Мерс-эль-Кебира (Алжир) и Уилус Филда (Ливия) на севере, через Дакар (Сенегал) на западе, Джибути (Французское Сомали) и Найроби (Кения) на востоке до Саймонстауна (Южно-Африканская Республика) на юге. Западногерманские империалисты используют «фонд развития» в рамках Европейского экономического сообщества, чтобы покрыть Африку сетью стратегических коммуникаций, портов и аэродромов и превратить их в базы агрессии против социалистического лагеря. Западногерманские империалисты наряду с американскими являются той движущей силой, которая особенно ратует за усиление колониалистских функций военного пакта НАТО.

Выступая, как всегда, под флагом антикоммунизма, вице-председатель бундестага от христианско-демократического союза Егер уже в 1958 г. требовал: «...кто хочет предотвратить распространение террора на Африку и Европу, должен упрочить существующие договоры и союзы, так как Европа и Африка могут быть «защищены» только совместно»⁴.

Спаак, являвшийся тогда генеральным секретарем НАТО, выразил эту же мысль так: «Нам следовало бы попытаться распространить действие НАТО также на определенные районы за его пределами...»⁵ — и в этой связи назвал конкретно Африку и Ближний Восток.

¹ Под «логистикой» в НАТО подразумевается единое производство вооружений, пополнение и снабжение армии.

² «Rheinischer Merkur» (Köln), 18. VII. 1958.

³ См. стр. 160—161 данной книги, а также P. Friedländer, Die deutschen Monopole und das imperialistische Eurafrikaprojekt. «Einheit» № 1, 2. 1959.

⁴ «Rheinischer Merkur», 18. VII. 1958.

⁵ «Wehrkunde» (München) № 12, 1959, S. 666.

Западногерманские неокOLONиалисты принимали активное участие в жестокой колониальной войне их партнера по НАТО — Франции против алжирского народа. Расходы западногерманской монополистической буржуазии по финансированию этой войны составляли свыше 3 млрд. марок. Бонн поддерживал вербовку молодых немцев в иностранный легион. Он даже изъявлял готовность засчитать западногерманским наемникам годы, проведенные ими в иностранном легионе, как службу в бундесвере. Нацистский генерал Шпейдель наряду с другими «инспекторами» бундесвера открыто участвовал в руководстве военными операциями в Алжире и, как главнокомандующий сухопутными войсками НАТО в Центральной Европе, способствовал посылке в Алжир и Конго дислоцированных в Западной Германии французских или же бельгийских войск НАТО.

Участие Западной Германии во французских испытаниях ядерного оружия в Сахаре уже давно не является больше секретом. Точно так же известно, что бундесвер имеет в Сахаре специальную команду, которая совместно с французскими милитаристами проводит испытания ракет и тренировочные стрельбы.

Бонн поддерживал в политическом и военном отношении все империалистические агрессивные действия против национально-освободительного движения, имевшие место в последнее время. Так было во время англо-франко-израильского нападения на Египет в 1956 г., во время англо-американского вторжения в Ливан и Иорданию в 1958 г. и во время бельгийской агрессии против Конго в 1960 г. Бонн предоставил свои военные аэродромы, его военные самолеты эскортировали перевозку оружия в Конго, а авиакомпания «Континентале дейче люфтредерай» сама осуществила перевозку туда оружия. Западногерманские инструкторы были посланы в центры по подготовке агрессии против Кубы — во Флориду и Гватемалу. В последнее время западногерманские неокOLONиалисты поддерживают также своего партнера по НАТО — Португалию. В частности, они осуществили поставку 10 тыс. автоматов во время подавления национально-освободительного движения в Анголе. Как сообщали индийские газеты, предполагалось использовать западногерманские военные материалы, чтобы воспре-

пятствовать освобождению Гоа от колониального господства.

Характерна поддержка Западной Германией агрессивных кругов Израиля. В рамках так называемого соглашения о возмещении ущерба Западная Германия поставляет вооружение израильским агрессорам. Командование бундесвера поддерживает тесные отношения с израильским генштабом. Для подготовки израильских офицеров и солдат был предоставлен специальный полигон бундесвера.

Не без основания бундесвер даже был оснащен обмундированием для тропиков. Западногерманские военно-воздушные силы использовали стихийное бедствие — землетрясение — в Агадире в 1960 г. для транспортных тренировок в широких масштабах «применительно к африканским условиям».

Все это свидетельствует о том, что западногерманские милитаристы преследуют свои агрессивные цели в рамках «коллективного» колониализма.

3. Использование экономических организаций «коллективного» колониализма

Западногерманские неоколониалисты используют «коллективный» колониализм для экономической экспансии при помощи таких международных империалистических организаций, как Международный банк реконструкции и развития, Международный валютный фонд, филиалы Международного банка: Международная ассоциация развития (МАР) и Международная финансовая корпорация (МФК). Только в 1957—1959 гг. боннские неоколониалисты через эти организации экспортировали свыше 2,5 млрд. марок ссудного капитала в экономически слаборазвитые страны.

Наиболее важную роль в этой системе играет подчиненный американским империалистам так называемый Международный банк реконструкции и развития. Размеры участия Западной Германии в основном капитале Международного банка определяются квотой в сумме 4,4 млрд. марок, или 5,4%. Тем самым Западная Германия так же, как и Франция, занимает третье место среди

кредиторов Международного банка. Действительная роль Западной Германии как кредитора этой организации «коллективного» колониализма, используемой как орудие угнетения, выходит, однако, далеко за рамки участия в основном капитале в размере 5,4%. Боннское государство предоставило свыше половины из общей суммы в 1,3 млрд. долл., полученных Международным банком в течение последних трех лет в качестве кредита. Уже в январе 1959 г. кредит, предоставленный Международному банку западногерманским Федеральным банком, составил 1 460 млн. марок, в 1960 г. был предоставлен кредит еще на 1 008 млн. марок. В настоящее время ведутся переговоры о новом, 50-миллионном займе. Сильно возросло значение Международного банка и западногерманского экспорта капитала, осуществляемого через этот банк, для экспорта товаров западногерманских монополий. Если в 1954 г. на долю западногерманских монополий приходилось лишь 3,6% экспортных поставок в счет кредитов Международного банка, то в 1959 г. они уже составили 16,3%.

Другие экономические организации «коллективного» колониализма также представляют большой интерес для Западной Германии. По сделкам, связанным с Международной финансовой корпорацией, специально имеющей целью укрепление позиций частного капитала в молодых национальных государствах (в то время как Международный банк преимущественно сосредоточивается на инвестициях так называемых инфраструктурных отраслей), боннские неоколониалисты до сих пор израсходовали 15,3 млн. марок. Через Международную ассоциацию развития, созданную только в 1959 г., они спустя пять лет начиная с 1959/60 г., согласно официальным данным, намерены экспортировать 218,4 млн. марок.

С некоторых пор западногерманские империалисты уделяют особенное внимание таким организациям «коллективного» колониализма, как Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Комиссия по вопросам помощи в целях развития, находящейся в составе данной организации в качестве Консультативного «комитета по оказанию помощи». Организация экономического сотрудничества и развития была основана в конце 1960 г. в качестве преемницы Организации европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС), создан-

ной в связи с американским «планом Маршалла». После включения в эту организацию США и Канады и изменения программы ее деятельности ОЭСР имеет целью укрепить экономическую основу Североатлантического пакта и усилить его неокOLONиалистские функции. Западногерманские империалисты пытаются как в Организации экономического сотрудничества и развития, так и в Комиссии по вопросам помощи в целях развития «координировать» неокOLONиалистское наступление государств — членов НАТО, а также Японии и использовать эту «координацию» для разграничения сфер влияния отдельных империалистических держав.

В начальный период неокOLONиалистской экспансии западногерманских империалистов, когда их экспорт капитала подвергался ограничениям и они располагали незначительными опорными пунктами в странах Азии, Африки и Латинской Америки или вовсе не располагали ими, а личина анонимности служила им в качестве желанной защиты для проникновения в эти страны, использование различных форм «коллективного» колониализма имело для них неоценимое значение. Ныне же западногерманская монополистическая буржуазия проявляет тенденции, свидетельствующие о том, что «коллективные» формы колониальной экспансии стали ей в тягость, и Западная Германия все больше стремится проводить экспансию самостоятельно. Так, генеральный директор «АЭГ» Боден считает необходимым «подумать» над тем, что «слишком жесткий образ совместных действий стран, предоставляющих капитал... рассматривался бы развивающимися странами как недопустимая и невыносимая опека». Излагая в осторожной форме стремление западногерманского империализма к «собственным» сферам влияния, он предлагает, чтобы «в зависимости от обстоятельств страна, оказывающая «помощь», и страна, получающая «помощь», могли бы договориться об особо дружественных отношениях. Тогда странам, оказывающим «помощь», нужно будет договориться только о том, между какими странами должны быть установлены такие отношения»¹.

Таким образом, западногерманские империалисты чувствуют себя достаточно сильными, чтобы, заменив

¹ «Der Volkswirt» (Frankfurt am Main), 7. I. 1961; см. также «Neues Deutschland» (B), 8. IV. 1960.

лишь термин «колониальная опека» неокOLONиалистской формулировкой «дружественные отношения», ставить на повестку дня вопрос о переделе империалистических сфер влияния. Это вовсе не исключает дальнейшей ориентации на экспансию в рамках «коллективного» колониализма, а придает ей новые аспекты.

4. Европейское экономическое сообщество — важный инструмент экспансии боннского неокOLONиализма

«Коллективный» колониализм имеет для западногерманского империализма особое значение, так как он открывает путь в Африку — традиционный и наиболее предпочитаемый район экспансии. Благодаря своей экономической мощи и поддержке со стороны американских империалистов западногерманский империализм играет там доминирующую роль. Орудием неокOLONиализма является Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), «Общий рынок» — государственно-монополистическое объединение финансовой олигархии шести западноевропейских империалистических государств, а именно: Западной Германии, Франции, Италии, Бельгии, Голландии и Люксембурга.

При создании Европейского экономического сообщества в 1957 г. к нему были присоединены на началах «ассоциации» колонии государств-«партнеров», по существу 18 африканских стран с населением 61 млн. человек, или 26% всего населения Африки. «Ассоциация» является основой для использования Европейского экономического сообщества в интересах неокOLONиализма. При этом речь идет об использовании наиболее агрессивными группами монополий только одной области из многосторонней деятельности Европейского экономического сообщества¹. «Ассоциация» означает, что независимо от того, являются ли соответствующие страны колониями или формально самостоятельными государствами, все решения, непосредственно касающиеся этих стран, принимаются руководящими органами Европейского экономи-

¹ Liebig-Maler, Das Grosskapital und Kleineuropa, Berlin, 1959; K. H. Domdey, Die deutschen Monopole auf den äusseren Märkten, Berlin, 1958; «Aktuelle Fragen der aggressiven EWG», Berlin, 1961; «Einheit», Heft 9, 1957, S. 1172 ff.

ческого сообщества без их участия, так как эти страны ни формально, ни реально в упомянутых органах не представлены. Это означает, что над ними фактически осуществляется колониальная опека. То обстоятельство, что при возобновлении на 1962 г. «Соглашения об ассоциации» 16 формально независимым африканским государствам предоставляется 6 мест в Совете Европейского экономического сообщества, в принципе ничего не меняет, так как 6 империалистических государств имеют в этом совете 9 мест. На основе изменившегося соотношения сил империалисты этой попыткой теперь хотят всего лишь придать вид «добровольности» и «равноправия» тому фактическому положению, которое было ими создано в 1957 г. без какого-либо учета желаний соответствующих народов или же их представителей.

Западногерманские империалисты всеми средствами пытаются скрыть неоколониалистский характер «ассоциации» Европейского экономического сообщества и поэтому дают, например, такое объяснение. «Во всяком случае, — утверждают они, — никоим образом нельзя говорить о том, что политика Европейского экономического сообщества будто является политикой поддержки колониализма: это политика европейско-африканского синтеза»¹. Лживость подобных утверждений раскрывают другие заявления из того же лагеря. Так, газета «Франкфуртер альгемайне цейтунг» писала 27 марта 1957 г.: «То, что мы как бы являемся свидетелями последних часов существования европейской «колониальной политики», представляет собой нечто волнующее...» Гельмут Аллардт, возглавлявший до недавнего времени Генеральную дирекцию заморских территорий в комиссии Европейского экономического сообщества, признает, что «об ассоциации договорились и о ней было принято решение в Европе через голову участников договора, находящихся за пределами Европы. Таким образом, ассоциация с самого начала носила на себе печать колониализма»². А депутат западногерманского бундестага Вальтер Шеель, являющийся также видным представителем Бонна в руководящих органах Европейского экономического сообщества, без обиняков заявил: «Все решения, касающиеся ассоциированных стран, принимаются органами

¹ «Afrikabericht des Afrika-Vereins», Hamburg—Bremen, 1956, S. 35.

² «Außenpolitik», Heft 10, 1960, S. 666.

Европейского экономического сообщества... Это значит, что все решения принимаются без участия этих территорий»¹.

Ссылаясь на то, что срок действия «Соглашения об ассоциации» — соглашения, регулирующего только практические подробности неоколониалистского подчинения части Африканского континента, установлен только на 5 лет, западногерманские империалисты хотели бы отвлечь внимание от того факта, что согласно конвенции об «ассоциации» африканских стран с ЭЭС эта «ассоциация» является нерасторжимой и бессрочной². Это значит, что, учитывая вышеуказанные мероприятия, которые империалисты предпринимают для успокоения африканских государств, оказывающих все большее противодействие Европейскому экономическому сообществу, колониалистский принцип «ассоциации» ЭЭС остается без каких-либо изменений.

Неоколониалистский характер «ассоциации» ЭЭС проявляется не только по отношению к африканским территориям, которых она непосредственно касается, т. е. по отношению к «ассоциированным» странам, но и во влиянии «ассоциации» на остальные африканские, азиатские и латиноамериканские государства. Созданная в связи с «ассоциацией» система преференций приводит к дискриминации этих государств и тем самым значительно затрудняет им экспорт сырья в Западную Европу. Эта трудность усугубляется еще и тем, что вся их экономика фактически основана на экспорте одного или нескольких видов сырья.

«Ассоциация» ЭЭС расчистила западногерманскому империализму дорогу в районы Африки, которые до сих пор по существу были закрыты из-за колониальной монополии его европейских «партнеров», особенно Франции. Конвенции ЭЭС в принципе гарантируют западногерманским монополиям такое же правовое положение в отношении внешней торговли с «ассоциированными» странами и экспорта туда капитала, как и другим странам ЭЭС³. Это означает постепенную ликвидацию монопольного положения Франции в этом районе, которое

¹ «Europa» (Bad Reichenholl), Heft 8, 1960, S. 30.

² Об этом свидетельствуют статьи 131 и 240 договора.

³ Наиболее важные положения, относящиеся к этому, содержатся в статье 132.

ранее гарантировалось от конкуренции таможенными преференциями, и прежде всего контролем и квинтированием импорта, а также влиянием, вызванным принадлежностью этих стран к зоне франка.

Главным орудием западногерманского проникновения в этот район является так называемый фонд развития ЭЭС, составляющий 2,44 млрд. марок. Используя участие в этом фонде, в котором доля Западной Германии, равная 840 млн. марок, так же велика, как и доля Франции, западногерманские неокOLONIALИСТЫ шаг за шагом завоевывают позиции в колониальных сферах своих империалистических соперников.

Этот «фонд развития» ЭЭС служит особенно наглядным примером тесной взаимосвязи неокOLONIALИЗМА с государственно-монополистическим капитализмом. Используя государственные, т. е. преимущественно выжатые из трудящихся, средства, этот фонд финансирует мероприятия по созданию так называемой инфраструктуры. Путем государственных инвестиций в средства сообщения, энергетическое хозяйство, некоторые отрасли сельского хозяйства, общественное здравоохранение и частично также в социальную область монополии добиваются того, что производятся такие затраты, которые создают предпосылки для мощного наступления монополий с целью экспорта капитала в этом районе¹.

В результате предоставления и осуществления проектов в рамках «фонда развития» ЭЭС монополии извлекают прибыли и прежде всего благодаря этому обеспечивают себе соответствующие позиции.

Заявив, что при объявлении конкурса на проекты обеспечиваются формально одинаковые первоначальные условия для всех заинтересованных монополий, Гельмут Аллардт пишет по этому поводу: «Фирма, получающая заказ, одновременно получает также право на открытие филиала... и притом независимо от прочих мероприятий, которые последовательно предусматриваются Римским договором в отношении права на поселение для всех

¹ Из 282,2 млн. марок, израсходованных в счет этого фонда до конца первого квартала 1960 г., только на долю инвестиций в области транспорта и путей сообщения, работа которых представляет собой одну из основных предпосылок для прибыльной эксплуатации этих отраслей монополиями, падает 96 млн. марок, или 34%, что составляет самую большую расходную статью фонда. Подсчитано по данным: «Europäische Wirtschaft» № 6 (Baden-Baden, Bonn), 1960, S. 206.

европейских подданных Сообщества. Таким образом, с получением заказа и его выполнением фирма имеет возможность обосноваться в районе, который до сих пор был для нее более или менее закрытым. Она имеет возможность инвестировать там капитал, участвовать в дальнейшем развитии страны и, имея лучшие, чем раньше, шансы в состязании, может участвовать в следующем конкурсе на получение инвестиционных фондов¹.

Западногерманские неокOLONIALИСТЫ стремятся реорганизовать фонд развития ЭЭС в интересах получения еще больших прибылей и усиления своего влияния. Вместо того чтобы, как было до сих пор, предоставлять исключительно безвозвратные субсидии, в дальнейшем из фонда должны предоставляться преимущественно кредиты и займы. Это значит, что на средства, выдаваемые из фонда, должны выплачиваться проценты и эти средства должны стать возвратными. Кроме того, имеется в виду использовать этот фонд для финансирования технической «помощи» — одного из излюбленных экспансионистских инструментов западногерманского неокOLONIALИЗМА. Западногерманские неокOLONIALИСТЫ стараются использовать в своих интересах даже предложения об учреждении стабилизирующего фонда цен на сырье, которые до некоторой степени представляют собой уступку в связи с требованиями африканских народов и прежде всего в связи с воздействием долгосрочных импортных соглашений социалистических стран, основанных на стабильных ценах. При этом они сочетают ссуды, полученные из этого фонда, с субсидированием новых, только лишь созданных организаций по сбыту, в которых влиянием пользуются *они*, а не их французские соперники, как было до сих пор при существовании традиционных связей.

Вице-председатель бундестага от христианско-демократического союза доктор Егер уже в 1958 г. следующим образом выразил удовлетворение западногерманских неокOLONIALИСТОВ по поводу преимуществ, полученных ими от «ассоциации» ЭЭС: «Франция хочет открыть другим народам дверь в Африку. Благодаря Римскому договору мы уже вошли в эту дверь... Мы благодарны

¹ «Afrika—heute», Jahrbuch, 1960, S. 133

Франции за то, что она включила свои африканские территории в Европейский договор на равноправной основе...»¹

Это, конечно, не должно вводить нас в заблуждение относительно острых противоречий между западногерманскими и французскими империалистами в вопросе об «ассоциации» африканских стран с ЕЭС, как и об «африканской концепции» вообще. Французский империализм заинтересован в том, чтобы ограничить территории, на которые распространяется «ассоциация», в основном своими бывшими «владениями», полностью использовать в конкурентной борьбе с западногерманскими монополиями свои экономические и политические позиции, которыми он там еще располагает.

В противоположность этому западногерманский неокOLONиализм в своем необузданном стремлении к колониальному господству стремится распространить эту систему на всю Африку или же, например путем устранения английской системы таможенных преференций, добиться и в других районах Африки таких же условий конкуренции, как и в странах, «ассоциированных» с ЕЭС. Поэтому боннские неокOLONиалисты постоянно подчеркивают: «Ассоциация территорий, охватывающих $\frac{2}{5}$ площади и $\frac{1}{4}$ населения Африки, само собой разумеется, может означать только частичное решение проблемы «Евразии», так же, как и само Европейское экономическое сообщество представляет собой только частичное решение европейской интеграции»².

Эрхард и представляемые им группы монополий именно с этой же целью добиваются вовлечения Великобритании в ЕЭС или же «объединения» Европейского экономического сообщества с Европейской ассоциацией свободной торговли (ЕАСТ) в «Общеввропейский таможенный союз», чтобы расширить возможности своей неокOLONиалистской экспансии в Африке. По данному вопросу имелись определенные разногласия внутри господствующих кругов западногерманской монополистической буржуазии, разногласия по тактическим, а не принципиальным вопросам между группой Аденауэра — Штрауса — Хальштейна и группой Эрхарда, которая в

¹ «Rheinischer Merkur», 18.VII. 1958.

² «Afrika» (Pfiäffenhofen—München), Heft 2, 1959, S. 44.

первую очередь пользовалась поддержкой со стороны Федерального союза германской промышленности. В то время как группа Аденауэра с целью осуществления агрессивных устремлений западногерманского империализма добивалась безоговорочного подчинения Великобритании Европейскому экономическому сообществу, группа Эрхарда, считая необходимым как можно скорее устранить таможенное привилегированное положение Великобритании в Африке и в других районах экспансии, изъявила готовность пойти на нечто вроде компромисса, а именно на упомянутое «объединение» Европейского экономического сообщества с Европейской ассоциацией свободной торговли в «Общеввропейский таможенный союз» (так называемый план Мюллера — Армака).

Само собой разумеется, что и в случае осуществления этого варианта стремление западногерманского империализма подчинить Великобританию своим агрессивным целям, особенно в виду его военных приготовлений против ГДР и социалистического лагеря, осталось бы неизменным. Эрхард, однако, как об этом свидетельствует его письмо Аденауэру в феврале 1961 г., не остановился перед тем, чтобы даже отказаться от «ассоциации» ЕЭС, чтобы тем самым получить «всю Африку». В результате нажима со стороны американского империализма и антинациональной политики правительства Макмиллана германские империалисты надеются, что путем вовлечения Великобритании в ЕЭС им удастся приблизиться к своей цели и тем самым увеличить возможности для расширения и интенсификации своей неокOLONиалистской экспансии.

Однако растет сопротивление «ассоциации», неокOLONиалистскому подчинению ЕЭС, объединенному фронту колонизаторов. Особенно это сопротивление усиливается среди африканских народов внутри и за пределами ЕЭС. Германская Демократическая Республика солидаризируется с этим сопротивлением. В связи с участием Западной Германии в неокOLONиалистской «ассоциации» ЕЭС правительство ГДР в заявлении министерства иностранных дел от 10 апреля 1957 г. констатировало: «Правительство Германской Демократической Республики самым решительным образом осуждает колониальные экспансионистские устремления правительства Федера-

тивной Республики Германии. Оно приветствует освободительное движение народов Азии и Африки, которым оно полностью симпатизирует, и заверяет эти народы в своей поддержке... Правительство Германской Демократической Республики уверено в том, что правительства и народы африканских и азиатских стран сумеют отличить дела и планы западногерманского правительства от воли немецкого народа»¹.

¹ «Zwischen Bandung - Kairo und Konakry». Eine Dokumentation zur Außenpolitik der DDR, Berlin, o. J., S. 17.

V. НЕОКОЛОНИАЛИСТСКАЯ БОННСКАЯ «ПОМОЩЬ» ЭКОНОМИЧЕСКИ СЛАБОРАЗВИТЫМ СТРАНАМ

1. Цель и характер «помощи» экономически слаборазвитым странам

В стремлении неокOLONиализма к экспансии «помощь» экономически слаборазвитым странам играет особую роль. В условиях, когда международное соотношение сил полностью изменилось и сложилось неблагоприятно для империализма, она является самым действенным орудием неокOLONиалистской политики. Лицемерное понятие «помощи» экономически слаборазвитым странам служит неокOLONиалистам для маскировки. Они пытаются замаскировать многообразный и дифференцированный механизм неокOLONиализма: несбалансированный товарообмен; ведущий к задолженности расширенного экспорта при одновременном установлении искусственных ограничений импорта; различные формы финансовых связей и обязательств — экспорт производственного и ссудного капитала (среднесрочные и долгосрочные кредиты, в особенности кредитование поставок). Под прикрытием «помощи» устанавливаются всякого рода связи в научно-технической области — обучение кадров, продажа лицензий, патентов и т. п. Эти средства и методы империалистической грабительской политики, издавна вызывающие ненависть колониальных и полукOLONиальных угнетенных народов, необходимо было замаскировать лживым понятием «помощи» экономически слаборазвитым странам прежде всего по той причине, что ставшие суверенными страны независимо от их общественного строя получают все большую поддержку со стороны социалистического лагеря. «Помощь» империалистических стран направлена на то, чтобы завоеванную молодыми национальными государствами самостоятельность превратить в фарс, парализуя их стремление к экономической независимости от империализма созда-

нием новых отношений экономической зависимости. Назначение такой «помощи» заключается, далее, в том, чтобы затормозить социальный прогресс в этих странах, привязать их к империалистической системе пактов, привести к власти реакционные, феодальные и правобуржуазные силы, готовые договориться с империализмом, и саботировать индустриализацию. «По существу она является не чем иным, как экономической экспансией, источником легендарных прибылей, и носит открыто военный и грабительский характер»¹.

В этом отношении типичным примером является «помощь» экономически слаборазвитым странам со стороны США. По этому поводу несколько лет тому назад бывший председатель западногерманского Ближне- и Средневосточного общества доктор Мессершмидт в припадке редкой откровенности привел несколько примеров бессмысленности «помощи» экономически слаборазвитым странам: «Так, например, построены цементные фабрики, для эксплуатации которых нет угля... при этом 80 процентов населения вообще не ощущают помощи, оказываемой Западом... В качестве обоснования приводятся политические соображения. Запад, у которого нет никакой единой концепции, в прошлом поддерживал почти исключительно коррумпированные режимы шейхов и пашей и повинен в сохранении такой формы правления, от которой население давно мечтает избавиться... До сих пор помощь экономически слаборазвитым странам преимущественно служила для обогащения отдельных лиц и, как правило, оплачивалась западным налогоплательщиком»².

Западногерманский неоколониализм претендует на то, чтобы предписывать всем империалистическим государствам, и даже Соединенным Штатам Америки, наиболее действенную — в неоколониалистском смысле — форму «помощи» экономически слаборазвитым странам. Действительно, западногерманская «помощь» этим странам благодаря отдельным уже названным особенностям западногерманского неоколониализма замаскирована особенно тонко и потому более опасна. Так как «помощь» экономически слаборазвитым странам стала одной из самых существенных форм и методом западногерман-

ского неоколониализма, то она особенно сильно проникнута антикоммунизмом. К ее наиболее усердным вдохновителям принадлежит западногерманский министр экономики Эрхард, который об антикоммунистической функции этой «помощи» высказался следующим образом: «Помощь экономически слаборазвитым странам стала основной ареной столкновений между Востоком и Западом»¹. И это главным образом потому, что империалисты вынуждены признать, что Советский Союз «обладает значительной притягательной силой в глазах этих стран»².

Между тем народы все лучше понимают, что их обманывают посредством антикоммунизма и что им навязывают новую форму зависимости. Поэтому западногерманский министр экономики Эрхард вынужден был выступить с критикой тех представлений о «помощи» экономически слаборазвитым странам, которые распространены в молодых национальных государствах. Он сказал: «Экономическая помощь Запада ни в коем случае не должна пользоваться дурной славой, как если бы она была новой формой колониализма»³. Президент Германо-Африканского общества Герстенмайер не делает тайны из того, что антикоммунизм играет главную роль в системе западногерманской экономической «помощи». Он заявил: «В Федеративной Республике нет никаких разногласий по вопросу о сдерживании коммунистической волны. Только по вопросу о методах можно иметь различные мнения»⁴. Один «видный банкир» — вероятно, имелся в виду близкий друг Гитлера и Аденауэра, председатель многочисленных наблюдательных советов и миллионер Г. Абс — также поставил во главу угла западногерманской «помощи» экономически слаборазвитым странам ее антикоммунистическую направленность. Он потребовал, чтобы в Африке «помощь» оказывалась только тем странам, «где существует устойчивое правительство, твердо отвергающее коммунистические эксперименты». Он дал западногерманской «помощи» экономически слаборазвитым странам меткое определение, назвав ее «операцией военного типа»⁵.

¹ «Die Welt», 5. I. 1960.

² «10. Bericht der Verwaltung für internationale Zusammenarbeit», Bonn-Mehlem, 1958, S. 11.

³ «General-Anzeiger» (Bonn), 31. V. 1960.

⁴ «Handelsblatt», 6. 7. III. 1959.

⁵ «Industriekurier», 20. X. 1960.

¹ «Neues Deutschland» (B), 26. X. 1961.

² «Die Welt», 16. IX. 1958.

Аналогичным образом охарактеризовала западногерманская газета американскую «помощь» экономически слаборазвитым странам. Она указывала, «что «помощь», оказываемая за границей, не менее важна, чем атомная бомба»¹.

2. Экономический механизм западногерманской экспансии

В то время как в политическом отношении «помощь» экономически слаборазвитым странам поставлена прежде всего на службу антикоммунизму, ее экономическая задача заключается в том, чтобы бывшие колониальные и полуколониальные угнетенные страны, которые ныне стали суверенными, вновь превратились в зависимые от международного финансового капитала.

При этом по сравнению с другими империалистическими странами внешняя торговля Западной Германии играет особо важную роль. Так как западногерманский империализм не имеет колоний и в результате поражения во второй мировой войне потерял все свои иностранные капиталовложения (в том числе и торговые филиалы и дочерние предприятия), то пока только взаимный товарообмен открыл возможность постепенного проникновения ФРГ в экономически слаборазвитые страны. По мере форсирования западногерманского наступления в области экспорта, являвшегося одним из самых важных стимулирующих факторов временной послевоенной конъюнктуры в западногерманской экономике, внешняя торговля с экономически слаборазвитыми странами все больше становилась орудием эксплуатации этих стран и подрыва их стремлений к политической и экономической самостоятельности.

Западногерманская внешняя торговля делает возможным и облегчает ограбление стран Африки, Азии и Латинской Америки посредством неэквивалентного товарообмена. При этом используются закономерности капиталистического мирового рынка, которые господствуют в отношениях между высокоразвитыми капиталистическими индустриальными государствами и экономически

¹ «Süddeutsche Zeitung», 14. VI. 1958.

слаборазвитыми странами. Под воздействием этих закономерностей движение цен на товары, экспортируемые из обеих групп государств, происходит в различных, как правило, даже противоположных направлениях. В то время как цены на промышленные изделия растут, падают цены прежде всего на те виды сырья, которыми не овладели международные монополии. В результате подобного, построенного на неравенстве и подчинении международного капиталистического «разделения труда», в странах Африки, Азии и Латинской Америки сокращаются их запасы валюты, они оказываются в задолженности по отношению к империалистическим странам. Эти же процессы являются важнейшими причинами развития инфляции, которая сильно тормозит строительство национальной промышленности в этих странах. Хотя за период с 1955 по 1959 г. южноамериканские государства увеличили свой экспорт сырья по объему почти наполовину (45%), за это же время их выручка валюты уменьшилась на 25%. Таким образом, эти страны за один только 1958 г. потеряли более 5 млрд. долл., так как цены на сырье при ежегодном вывозе на сумму в 25 млрд. долл. упали на 20%¹. Потери возрастут приблизительно еще на несколько миллиардов долл., если учесть увеличившиеся платежи этих стран за промышленные товары, цены на которые за тот же период повысились. Расчеты, сделанные за более длительное время, и соответствующие оценки дают возможность сделать вывод, что страны, экспортирующие сырье, таким путем теряют ежегодно примерно от 14 до 16 млрд. долл.²

Из этого видно, какого необычайного размера достигают сверхприбыли, которые, несмотря на уничтожение системы прямого колониального порабощения, монополии по-прежнему могут выжимать из этих стран в результате существования экономических связей, основанных на господствующих капиталистических отношениях. Эти сверхприбыли наряду с эксплуатацией трудящихся в самих империалистических государствах являются важнейшим источником, из которого черпается экономическая «помощь».

¹ «Schriftenreihe des Deutschen Industrie- und Handelstages», Bonn, 1961, S. 15.
² В. Коллонтай, Прибыли империалистов от эксплуатации слаборазвитых стран. «Мировая экономика и международные отношения» № 6, 1959, стр. 48.

Поскольку Западная Германия по торговому обороту на мировом капиталистическом рынке занимает второе место, она в результате неэквивалентного обмена соответственно и получает высокие прибыли (см. табл. на стр. 136).

По некоторым данным, Западная Германия только в течение первой трети 1958 г. благодаря неэквивалентному товарообмену получила сверхприбыли в размере 640 млн. марок, если взять в основу расчета прошлогодние цены за аналогичный период¹. За период с 1954 по 1959 г. Западная Германия благодаря разделу капиталистического мирового рынка между империалистическими державами² извлекла из того же источника прибыли в размере 4 млрд. марок. Если бы цены остались на уровне 1954 г., то Западная Германия должна была бы уплатить за свой импорт на 3 млрд. больше и получила бы за свой экспорт на 1 млрд. меньше³.

Экспорт капиталистических стран
(в % ко всему экспорту)

	1950 г.	1957 г.	1959 г.	1960 г. (первое полугодие)
США	18,0	20,9	17,4	18,3
Западная Германия	3,5	8,7	9,8	9,8
Великобритания	10,7	9,3	9,3	9,2
Франция	5,4	5,1	5,6	6,3
Бельгия	2,9	3,2	3,3	3,5
Япония	1,5	2,9	3,5	3,3
Италия	2,1	2,6	2,9	3,2

Проводимая в рамках «помощи» экономически слаборазвитым странам политика несбалансированной торговли и превышение западногерманского экспорта над импортом также принадлежат к числу средств неокOLONИАЛИСТСКОГО АРСЕНАЛА. Такая политика является самым действенным средством, служащим монополиям для то-

¹ «Die Welt», 25. VI. 1958.

² «U. N. Monthly Bulletin of Statistics» (New York).

³ «Memorandum der Regierung der DDR an die 16. UNO-Vollversammlung», «Neues Deutschland» (B), 28. IX. 1961.

го, чтобы стремление к индустриализации и связанное с этим расширение рынков в странах, ставших независимыми, использовать для быстрого увеличения сбыта, т. е. для реализации произведенной внутри страны прибавочной стоимости. Одновременно новые независимые государства сталкиваются с чрезвычайными платежными трудностями, которые западногерманский империализм использует в интересах своей неокOLONИАЛИСТСКОЙ политики. Эта концепция явилась исходным моментом уже в начальном периоде экспансии западногерманского неокOLONИАЛИЗМА. Так, уже в 1956 г. тогдашний западногерманский вице-канцлер Блюхер заявил: «Германская экономика должна во внешней торговле ориентироваться на постоянный экспорт капитала в так называемые слаборазвитые страны». Предпосылкой этого должно быть активное сальдо, политика превышения экспорта над импортом. Блюхер говорил, что по соображениям конкуренции нужно воспрепятствовать быстрой индустриализации молодых независимых стран, опирающейся на национальную тяжелую промышленность и тяжелое машиностроение, что необходимо насаждать в слаборазвитых странах в большом объеме промышленность по производству *предметов потребления*, «поощряя для этой цели размещение собственных фабрик в соответствующих странах, дабы обойти установленные там (этими странами для своей защиты.— *Авторы*) ограничения импорта»¹.

Тогда же президент Федерального союза германской промышленности Фриц Берг доказывал необходимость использования молодых стран в интересах расширения рынков сбыта западногерманских товаров. Он констатировал, что западногерманские концерны должны были бы попытаться «посредством финансовой и технической помощи принять участие в развитии этих районов, чтобы в свое время не оказаться перед лицом тенденции к автаркии»². (Имеется в виду политика, направленная к достижению экономической самостоятельности этими странами.— *Авторы*.) Еще определеннее подчеркнул эти мысли Ганс Боден, генеральный директор компании «АЭГ», принимающей активное участие в неокOLONИАЛИСТСКОЙ экспансии: «(Западная) Германия до сих пор

¹ «Frankfurter Allgemeine Zeitung», 14. II. 1956.

² «VWD-Wirtschaftsspiegel», 21. X. 1956.

рассматривала слаборазвитые страны в основном как рынки для экспорта»¹.

Параллельно с этой ведущейся под прикрытием «помощи» политикой, направленной к тому, чтобы расширение рынков стран, ставших независимыми, использовать в интересах увеличения прибылей западногерманских монополий, ведется систематическая политика сокращения импорта из этих стран. В результате ввоз из экономически слаборазвитых стран за 1954—1959 гг. упал с 29 до 23%². С 1959 по 1960 г. доля Африки в западногерманском ввозе уменьшилась с 2,4 до 2,2%. Особым препятствием для расширения импорта из этих стран является косвенный налог на такие предметы, как чай и кофе. Если бы этот налог был отменен, то импорт из слаборазвитых стран, например из Африки, мог бы вырасти примерно на 800 млн. марок, т. е. более чем на треть превзойти импорт 1960 г.

В этой области, а также в расширении импорта другими странами готовых изделий молодой промышленности этих стран заложены возможности для быстрой и действенной помощи их экономическому развитию. Само собой разумеется, что этих средств нет в арсенале западногерманской экономической «помощи», точно так же, как не применяются долгосрочные соглашения о поставках сырья в гарантированных количествах по твердым ценам, благоприятным для этих стран. В отчете о конференции Объединения самостоятельных предпринимателей по этому поводу говорится: «Были отвергнуты уступки, которые противоречат нашим (государственно-монополистическим.— *Авторы*) экономическим порядкам, например такие договоры со странами, поставляющими сырье, которые гарантируют определенный объем поставок и цены»³.

Зависимость стран, ставших суверенными, от сбыта продуктов их чрезвычайно односторонне развитой экономики (монокультуры), оставшейся в наследство от колониального господства, дает империалистическим державам, и прежде всего западногерманским монополиям, дополнительную возможность для проведения неокOLONIALИСТСКОЙ политики. По этому поводу издающаяся в

¹ «Der Volkswirt», 7. I. 1961.
² «Handelsblatt», 15. XII. 1960.
³ «Die Welt», 2. VI. 1960.

Хельсинки газета сообщала: «Новое международное положение, приобретение самостоятельности бывшими колониями требуют применения новых методов для того, чтобы их снова поработить. Вместо захвата колоний с помощью военной силы теперь нужно постараться их завоевать с помощью экономических соглашений. Как империалисты представляют себе подобную политику, видно из плана, разработанного профессором Хальштейном (имеется в виду ЕЭС, к которому насильственно «ассоциированные» страны должны быть прикованы не только политически, но и в силу их зависимости от европейского рынка.— *Авторы*). Согласно этому плану зависимость прежних колоний от метрополий должна быть заменена зависимостью от Общего рынка Европы»¹.

Задолженность экономически слаборазвитых стран, обусловленная превышением западногерманского экспорта над импортом, является предпосылкой для последующего «щедрого» западногерманского кредитования поставок на основе монополистических ростовщических процентов, достигающих 12%. Кредитование поставок занимает в западногерманской экономической «помощи» первостепенное место, поскольку оно в свою очередь дает дополнительный толчок наступлению западногерманского империализма в области товарного экспорта и таким образом приводит к тому, что страны, ставшие независимыми, еще больше увеличивают свою задолженность Западной Германии.

Эффективность этого неокOLONIALИСТСКОГО механизма, замаскированного экономической «помощью», обнаруживается наиболее отчетливо на примере Индии и ОАР, задолженность которых Западной Германии является особенно высокой. Предоставленные Индии западногерманские кредиты по поставкам, для покрытия которых частично пришлось сделать новые займы, достигли суммы, превышающей 1 млрд. марок. Задолженность ОАР ненамного меньше. Не случайно именно в торговле с этими странами наблюдается наибольшее превышение западногерманского экспорта над импортом. Так, западногерманский экспорт в 1959 г. был примерно в 8 раз больше, чем встречные индийские поставки. В ОАР Западная Германия экспортировала в 6 раз больше,

¹ «Kansan Uutiset», 17. XII. 1960.

нежели она готова была оттуда ввезти товаров и сырья. Эти примеры весьма убедительно свидетельствуют о том, что боннская экономическая «помощь» не задумана как помощь и, как таковая, не может быть эффективной. Часть выжатых из этих стран колониальных и неокOLONиалистских сверхприбылей милостиво преподносится им как помощь лишь для того, чтобы эти «предложения о помощи» привели к завоеванию империализмом новых дополнительных экономических и политических позиций. «Помощь» экономически слаборазвитым странам не только опасна для молодых национальных государств, но представляет собой издевательства над ними.

Само собой разумеется, что западногерманское кредитование поставок связано с политическими условиями, которые точно так же, как кредиты, предоставляемые Соединенными Штатами, являются средством политического давления. Так, министр экономики Эрхард цинично заявил, что необходимо знать, «как и кому предоставляется помощь и как при этом достигнуть наибольшего эффекта не только в экономическом смысле»¹. Даже особо заинтересованные в неокOLONиалистской маскировке правые лидеры социал-демократической партии подчеркнули значение этого требования Эрхарда устами депутата бундестага Ритцеля: «Помощь слаборазвитым странам не может предоставляться совершенно без всяких условий. Несомненно, что надо ставить условия»². Но в особенно грубой форме определил политические функции западногерманских кредитов все тот же Эрхард, когда он, вернувшись из поездки в Азию осенью 1958 г., заявил по поводу просьб Бирмы о кредитах: «Надо понять, что ... сначала надлежит выполнить определенные условия по существу дела и, само собой разумеется, также в отношении идеологической позиции»³. Рупор западногерманской тяжелой промышленности газета «Индустрикурир» потребовала 10 марта 1960 г., чтобы предоставление западногерманской «помощи» экономически слаборазвитым странам было обставлено такими политическими предпосылками, при которых «Запад не вскормил бы змею на своей груди... Было бы и политически ошибочно и расточительно предоставлять

¹ «Die Welt», 31. V. 1960.
² «SPD-Pressedienst», 3. XI. 1960.
³ «Rheinischer Merkur», 7. XI. 1958.

помощь в неподходящем месте и тем, кто ее не достоин».

Западногерманский империализм относит к «помощи» экономически слаборазвитым странам и прямые частные инвестиции монополий, прежде всего экспорт капитала для создания дочерних компаний в странах Африки, Азии и Латинской Америки. В действительности эти страны теряют большие суммы в результате реэкспорта, или «репатриации», прибылей, полученных в этих предприятиях. Хотя указанная форма западногерманского экспорта капитала за последние годы и выросла в абсолютных цифрах, она играет подчиненную роль по сравнению с экспортом капитала в форме кредитования поставок.

Частные инвестиции ФРГ
 в отдельных районах экономически слаборазвитых стран
 (по состоянию на 30 сентября 1960 г.)¹

	Млн. марок	В % к общей сумме прямых вложений
Латинская Америка	833,0	30,1
(Бразилия)	(536,3)	(19,4)
Африка	172,3	6,2
Азия	98,3	3,5
Всего	1 103,6	39,8

Западногерманский империализм уже давно стремится и эту форму «помощи» экономически слаборазвитым странам связать с политическими условиями. Это находит выражение в деятельности Общества содействия защите заграничных инвестиций. Это общество, в состав которого входят виднейшие представители западногерманского финансового капитала, такие, как нацистский банкир Г. Абс и фюрер фашистской военной экономики Роберт Пфердменгес, является наиболее активным национальным представительством Международной исследовательской группы по содействию и защите заграничных инвестиций. Оно поставило задачу добиться широкого и имеющего юридическую силу признания Между-

¹ «Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung» (Bonn), 12. I. 1961.

народной конвенции взаимной охраны частных имущественных прав за границей. Эта конвенция должна создать предпосылки для того, чтобы империалистические страны могли открыто и по возможности также с помощью военных средств вмешиваться во внутренние дела молодых национальных государств. Авторы конвенции не делают из этого секрета. Газета «Индустрикурир» писала: «Исходя из понимания того, что беззубая конвенция бесполезна, нужно в нее включить санкции»¹. В качестве предлога для санкций должно послужить так называемое нарушение частных имущественных прав, т. е. национализация, направленная против империалистических позиций в странах Азии, Африки и Латинской Америки.

Поскольку в конечном счете в странах, ставших независимыми, ликвидация экономических опорных пунктов монополий, прежде всего их дочерних обществ, и их передача в руки государства явятся неизбежным условием быстрого и независимого от империализма промышленного развития, империалисты строят свои расчеты на том, чтобы постоянно располагать поводом, «формальным правовым обоснованием» для желанной интервенции. Агрессивный характер этого документа характеризуется тем, что «предоставляемая конвенцией защита должна иметь силу и во время вооруженных столкновений»². Показательно, что автором проекта этой конвенции является западногерманский финансовый магнат Г. Абс. Однако народы понимают, какие опасности вытекают из этой конвенции, и западногерманскому неокOLONIALИЗМУ лишь в немногих случаях удалось навязать странам эти дискриминационные и опасные договоры, как это случилось в 1959 г. в отношении Пакистана и в 1960 г. в отношении Малайи. Африканские страны, в том числе Гана и Либерия, до сих пор с негодованием отвергали подобные претензии.

Одной из форм «помощи» экономически слаборазвитым странам западногерманский империализм считает те государственные средства, которые поступают, например, в распоряжение нынешнего израильского правительства для поддержки проводимой им в союзе с державами НАТО политики, направленной против нацио-

нальной борьбы народов за независимость. Западногерманский империализм бесстыдно именуется «помощью» экономически слаборазвитым странам и те суммы, которые он предоставляет в распоряжение ЕЭС для укрепления его позиций в Африке и которые служат для порабощения Африки в новой форме.

Подлинный смысл западногерманской «помощи» экономически слаборазвитым странам полностью разоблачается характером «кредитов для развития», обещанных режиму португальского диктатора Салазара, которые, как и поставляемые из Западной Германии пулеметы, должны быть использованы для того, чтобы потопить в крови освободительную борьбу в португальских колониях. По этому поводу издающаяся в Билефельде социал-демократическая газета «Фрейе-прессе» писала 7 мая 1961 г.: «Что касается Португалии, то восстание африканских туземцев в Анголе и первые беспорядки в Мозамбике вынудили лисабонского диктатора к проведению дорогостоящих операций. Они осуществляются с бессердечной жестокостью. Испания также готовится «защищать порядок» в африканских владениях Испании... Не собирается ли Бонн как раз в этот момент взять на себя часть издержек на подобные походы против прогресса, сотрудничества народов и справедливости? Не будут ли они замаскированы в виде помощи экономически слаборазвитым странам? На деле так и будет».

Нужно напомнить о том, что уже в течение многих лет западногерманские капиталисты стремятся приобрести определенные позиции в различных отраслях экономики Анголы путем эксплуатации различных рудных месторождений, строительства холодильников, посредством участия в рыбной промышленности и т. п. Показательно, как оценивается в Западной Германии политическое положение в Анголе: «Ангола... не знает расовой проблемы и не знает стремления к независимости». Так как эта страна «не имеет политических проблем и располагает наиболее дешевой рабочей силой... вложение туда немецкого капитала считается выгодным»¹.

Новейшим доказательством того, что западногерманская «помощь» экономически слаборазвитым странам

¹ «Industriekurier», 28. XI. 1957.

² «Frankfurter Allgemeine Zeitung», 27. XI. 1957.

¹ «Außenhandelsdienst» (Köln), 6. XI. 1958.

служит агрессивным целям, является план, согласно которому западногерманский империализм принимает на себя оказание военной помощи партнерам по НАТО — Греции и Турции, правда, не непосредственно, а в форме платежей в «расчетную кассу» НАТО. Выразив готовность вносить подобные платежи, Западная Германия приняла на себя в рамках экономической «помощи» такие функции, которые до сих пор осуществлялись посредством военной помощи со стороны Соединенных Штатов Америки.

3. Научно-техническая «помощь»

Молодые суверенные страны получают от государств мировой социалистической системы во все большем объеме бескорыстную поддержку прежде всего в области подготовки кадров; в связи с этим империалистические державы за последнее время попытались развернуть свою деятельность в этой области. К технической «помощи» относится прежде всего обучение кадров для различных отраслей промышленности, обучение инженеров, мастеров и квалифицированных рабочих в собственной стране или в иностранном государстве, на предприятиях, в школах и учебных мастерских. Далее, сюда же относится посылка экспертов и, наконец, договоры о продаже лицензий, большей частью связанных с экспортом капитала и поставками, а также другие мероприятия. Эти формы «помощи» экономически слабо развитым странам, основанные на использовании того традиционного престижа, которым пользуется квалифицированная работа немецких трудящихся, особое значение приобрели в Западной Германии. Западногерманский неоколониализм сосредоточил свое внимание главным образом на создании в слабо развитых странах ремесленных школ и учебных мастерских. В этом отношении Западная Германия, как уже упомянуто, занимает первое место среди всех империалистических держав.

Эта форма «помощи» экономически слабо развитым странам принадлежит к числу самых опасных средств западногерманского неоколониализма, потому что разобратсья в подлинном характере этих мероприятий и в

преследуемых ими империалистических целях чрезвычайно трудно. Она больше, чем какое-либо другое оружие неоколониализма, производит мнимое впечатление действительной помощи. Подготовка в Западной Германии и в экономически слабо развитых странах организациями западногерманского империализма мастеров и техников преследует те же самые цели, которым служат и все другие неоколониалистские средства «помощи». Это средства для получения прибыли путем расширения товарного экспорта и экспорта капитала. «К наиболее эффективным мерам по поощрению экспорта,— писала западногерманская газета «Дер таг»,— относится обучение и подготовка студентов и инженеров прежде всего азиатских, африканских и латиноамериканских стран»¹.

Представители западногерманских концернов в многочисленных докладах предлагали не жалеть никаких государственных средств для того, чтобы путем обучения технической интеллигенции и квалифицированных рабочих ввести в странах, получивших суверенитет, западногерманские меры, стандарты, технику производства и нормативы; приучая слабо развитые страны к использованию немецких мер и норм, монополии видят в этом наиболее верное средство для обеспечения в будущем растущего спроса на машины и оборудование из Западной Германии. При предоставлении новых денежных средств на учреждение западногерманских ремесленных школ за границей определенно подчеркивалось, что «хотя они и не имеют непосредственного эффекта, для (западно)германского экспорта, зато тем больше их длительное благоприятное влияние»². Характерно, что ассигнование средств из государственного бюджета в размере одного миллиона марок на поддержку деятельности западногерманских плановых бюро в слабо развитых странах было также произведено из статей бюджета, предназначенных на «содействие экспорту»³.

Существенные выгоды приносит западногерманскому неоколониализму такой прием, как перенесение обучения на территорию самих экономически слабо развитых стран. Таким образом, увеличивается число

¹ «Der Tag» (Westberlin), 1. III. 1960.
² «Rhein-Neckar-Zeitung», 17. X. 1958.
³ «Handelsblatts», 7. II. 1959.

иностранцев, которые часто в течение многих лет подвергаются систематическому влиянию особо отобранных специалистов, сведущих в методах неокOLONиализма, и одновременно уменьшаются расходы, которые должен нести для этих целей западногерманский империализм. Кроме того, эти «специалисты» по части неокOLONиализма вследствие своей замаскированной деятельности приобретают в соответствующих странах влияние, с помощью которого чрезвычайно облегчается неокOLONиалистское проникновение. Большинство западногерманских «специалистов», работающих в школах слаборазвитых стран, состоят из людей, которые подготовлены для осуществления своих задач не только благодаря своему фашистскому прошлому, но также в результате обязательного посещения специально для этого созданных школ и курсов боннского министерства иностранных дел и федерального ведомства по охране конституции.

Наряду с этим в Западной Германии растет число иностранных студентов и практикантов. Показательно, однако, что число правительственных стипендиатов среди студентов и практикантов относительно невелико по сравнению с числом тех студентов и практикантов, которые должны зарабатывать средства на свое пропитание и оплату за обучение и практику тяжелым физическим трудом. Их учеба затрудняется, кроме того, скрытым, а нередко и явно выраженным расизмом. Так, для иностранных студентов часто закрыт доступ в гостиницы, и они вынуждены платить за жилье суммы, в несколько раз превышающие обычную квартирную плату. Студенты и практиканты чувствуют, что находятся в изоляции, ощущают враждебное и отрицательное отношение преподавательского персонала и воспитателей, и это в конечном счете является одной из самых существенных причин того, что лишь 20% всех иностранных студентов в Западной Германии достигают поставленной цели. «Около 80% иностранных студентов в Федеративной Республике согласно выборочному обследованию Союза немецких студентов не выдерживают вступительных и переходных экзаменов»¹.

НеокOLONиалистская направленность «помощи» в области образования и тесно связанное с этим бедствен-

ное положение иностранных студентов и практикантов были особенно откровенно охарактеризованы в одной не предназначенной для общественности информационной беседе в северорейнской организации «Молодых предпринимателей», в которую входит «смена» заправил западногерманского финансового капитала. «Если Федеративная Республика придает значение тому, чтобы сохранить экономически слаборазвитые страны в качестве рынков сбыта, то федеральное правительство должно примириться (!) с тем, чтобы в дальнейшем обучать еще большее число молодых техников и инженеров. При этом недостаточно будет того, чтобы Федеративная Республика учреждала в слаборазвитых странах профессиональные школы, обучение должно происходить и в самой (западно) германской промышленности, причем следует высказать сожаление по поводу того, что администрация и мастера во многих предприятиях не хотят раскрыть секреты, и каждый практикант должен сам разузнать то, что его интересует. На это с (западно) германской стороны возражают, ссылаясь на старую немецкую поговорку, что годы учения это не годы хозяйничанья»¹.

Говоря об обучении в Западной Германии студентов из молодых национальных государств, необходимо подчеркнуть еще и тот факт, что значительное большинство их не допускается к изучению естественнонаучных отраслей знания. Но как раз к этим отраслям знания студенты проявляют особый интерес, имея в виду прежде всего те задачи, которые встанут перед ними после возвращения на родину, ибо там на первом плане стоит строительство национальной промышленности и преодоления экономической зависимости от империализма. Само собой разумеется, что подобная политика допуска на факультеты также определяется неокOLONиалистскими целями и расизмом. Под предлогом «расовой неспособности» африканских и азиатских студентов просто-напросто отрицается возможность изучения ими естественных наук; одновременно прилагаются усилия к тому, чтобы путем обучения гуманитарным наукам подчинить их влиянию идей «западного мира». Таким способом боннское министерство иностранных дел

¹ «Deutsche Zeitung mit Wirtschaftszeitung» (Köln), 3. X. 1960,

¹ «Industriekurier», 10. V. 1960.

надеется убить сразу двух зайцев и прежде всего увековечить техническое превосходство «белой расы».

«Все знатоки Африки,— писала газета «Индустрикурир»,— характеризуют африканцев как способных к ответственному развитию, однако более в литературном отношении и в теории, чем в технике и в практической деятельности. В этом заключается для Европы большая опасность и большая надежда. Опасность заключается в том, что лишенные традиций черные литераторы поддадутся соблазнам коммунистического учения и коммунистической диалектики— Лумумба и Секу Туре могут служить примерами, свидетельствующими об опасности, хотя это и единичные случаи. Надежда связана с тем, что европейские предприниматели и инженеры еще в течение многих десятилетий будут обязательно необходимы в Африке, и это обстоятельство может служить крепким связующим звеном для сотрудничества, которое может устоять против любых соблазнительных призывов из Москвы»¹.

При таком положении вещей вполне естественно, что все большее число учащихся из афро-азиатских стран, находящихся в настоящее время в Западной Германии, отказываются от пребывания в этом рассаднике расизма и неокOLONиализма и направляются в ГДР, так как они знают, что в немецком государстве рабочих и крестьян они сумеют учиться в обстановке безопасности, в атмосфере дружбы и с большой пользой для своей собственной страны.

4. НеокOLONиализм под маской «культурной деятельности»

В неразрывной связи с технической «помощью» находится вся разветвленная система «культурных» организаций и учреждений, которые боннские неокOLONиалисты используют для экспансии и распространения неокOLONиалистской идеологии². Этой стороне своей

¹ «Industriekurier», 20. X. 1960.

² Более подробно см. Eberhard Czaya, Über Kolonial-chauvinistische Traditionspflege und den Mißbrauch der Auslandsdeutschen in Afrika. «Afrikanische Gegenwartsfragen, Sonderheft I der Deutschen Außenpolitik», Berlin, 1960, S. 118 ff.

деятельности, подлинный смысл которой иногда недооценивается, они придают подчеркнуто безобидный, аполитичный, чисто «научный и культурный характер». Между тем именно в этой области они опираются на богатый опыт и традиции фашистских предшественников.

Типичным примером того, как используется этот опыт, является деятельность так называемого Союза немцев за границей (VDA). Этот Союз был некогда известен как организационный центр гитлеровской «пятой колонны». В 1955 г. его вновь воскресили в Западной Германии. Возглавляемый такими «испытанными» колониалистами и шовинистами, как, например, Эгиди, поддерживаемый западногерманскими правительственными учреждениями и объединениями монополистов, Союз снова приступил к своей зловещей деятельности. Его специальной задачей является идеологическое руководство немцами, живущими за границей, и использование их для осуществления целей боннских реваншистов и неокOLONиалистов. Вся эта деятельность лицемерно называется «укреплением и развитием немецкой культуры».

Сходные задачи осуществляет и Институт международных отношений, находящийся в Штутгарте и являющийся во всех отношениях преемником фашистского Германского института культуры. Институт этот организует лекции и семинары как в Западной Германии, так и за границей, обеспечивает «духовной пищей» зарубежные опорные пункты западногерманского империализма и осуществляет связь со всеми немецкими эмигрантами. Под маской «культурных» изысканий он в значительной степени осуществляет идеологическое проникновение западногерманского империализма в страны Африки, Азии и Латинской Америки. «Институт содействия распространению немецкого языка за границей» имени Гёте, у которого тоже есть фашистский предшественник — бывшая Германская академия, включен в эту же неокOLONиалистскую систему. Он направляет за границу доцентов и преподавателей, которые наряду с немецким языком должны распространять и идеологию западногерманских империалистов. Работа этого института исчерпывающе охарактеризована в известном высказывании филолога Карла Фослера, который заявил, что «знакомство заморского предпринимателя с Гёте и Бетховеном может

побудить его заказывать на родине наших гениев больше паровых плугов и моторов»¹. Вряд ли можно яснее сформулировать то злоупотребление культурой и языком, которое проводится в неокOLONиалистских интересах монополий.

Деятельностью этих учреждений, к которым следует причислить также вновь открытую «Германскую колониальную школу» в Витценхаузене, «Германский фонд для слаборазвитых стран», различные клерикальные и прочие организации, руководит культурно-политический отдел боннского министерства иностранных дел.*

5. Отношение боннских неокOLONиалистов к национальной индустриализации и государственному капитализму

Боннскую «помощь» экономически слаборазвитым странам в целом характеризует отношение западногерманской монополистической буржуазии к индустриализации и государственному капитализму в молодых национальных государствах.

Осуществление национальной индустриализации в государствах, освободившихся от колониального господства, является объективной закономерностью. Это один из самых существенных составных элементов борьбы этих стран за свою экономическую независимость. Формы государственного капитализма, возникшие в связи с этим процессом, тоже способствуют ослаблению влияния иностранных монополий и централизации национальных резервов в интересах скорейшего создания собственной экономики. Таким образом, в современных условиях эти формы государственного капитализма также носят прогрессивный антиимпериалистический характер.

Отрицание необходимости всеобъемлющей национальной индустриализации афро-азиатских стран и попытка воспрепятствовать ей, стремление в принципе сохранить облегчающую порабощение структуру международного капиталистического разделения труда, при которой наряду с высокоразвитыми промышленными странами в качестве их придатка существуют страны, поставляющие сырье и сельскохозяйственные продукты,— все это пред-

ставляет собой *основной элемент, характерную черту боннского неокOLONиализма*, как, впрочем, и всякого другого.

Из бесконечного количества доводов в пользу этой позиции, которую стараются поддержать самыми нелепыми аргументами и которую осуществляют на практике везде, где это еще возможно, мы приведем только рассуждения боннского регирунгсдиректора доктора Якоба. Указывая на то, что потребность высокоразвитых стран в сырье так же велика, как и прежде, доктор Якоб говорит: «Промышленно развитые государства желают закупать именно сырье и обрабатывать его соответственно своему вкусу и техническим возможностям... Эти страны хотят и должны сами обрабатывать хлопок и шерсть, а не только покупать пряжу и ткани, которые от случая к случаю им предложат страны, являющиеся поставщиками сырья. Они должны сами обогащать руду и перерабатывать сырую нефть. Маргарин может быть изготовлен соответственно нашим требованиям только в том случае, если необходимое для него сырье будет целиком обработано *у нас* и по новейшему способу. Было бы экономической бессмыслицей переносить изготовление шоколада в Гану... Решающее значение имеет здесь то соображение, что если процессы обработки возложить на страны, являющиеся поставщиками сырья, то это замедлит процесс технического развития»¹.

Но что же бессмысленного с точки зрения здравого смысла и экономической науки в том, что один из крупнейших мировых производителей какао — Гана не желает больше, как раньше, ввозить шоколад за дорогостоящую валюту, а желает сама вырабатывать его? Что тут бессмысленного, если с этой целью она развивает собственную обрабатывающую промышленность и, кроме того, те отрасли промышленности, которые производят оборудование для новых заводов и обеспечивают их энергией? И если, наконец, чтобы создать все это, она опять-таки создает основные отрасли тяжелой промышленности? Где и когда бывало, чтобы индустриализация препятствовала техническому прогрессу? Уж не в США ли, где процесс индустриализации происходил *после* индустриализации «классических» капиталистических стран Запад-

¹ «Bonn—Feind der Völker Asiens und Afrikas», Berlin, 1961, S. 57.

¹ «Landwirtschaft und Industrialisierung in den Entwicklungsländern», Beihefte der Konjunkturpolitik, Heft 6, Berlin, 1960, S. 86—87.

ной Европы? Или, может быть, в Советском Союзе, где благодаря социалистической индустриализации отсталая аграрная Россия превратилась в могущественное государство первых спутников и первых полетов человека в космос?

Нет, бессмысленна и смехотворна, хотя последовательно колониальна, лишь теория и практика западногерманских неоколониалистов.

Претворяя в жизнь те взгляды, которые защищает Якоб (а в этом вопросе он, несомненно, представляет официальные боннские органы и, конечно, не одинок в своей теории), боннский неоколониализм препятствует не только техническому прогрессу, но прежде всего стремлению азиатских и африканских народов к полной независимости, к экономическому освобождению и развитию. А это стремление имеет объективный характер, вытекает из исторической необходимости, и задержать его нельзя. К тому же усилия стран, сбросивших с себя колониальную зависимость, по проведению национальной индустриализации находят неограниченную и бескорыстную поддержку у социалистических государств. Все эти факты заставляют боннских неоколониалистов внести соответствующие видоизменения в свою позицию в отношении индустриализации. Боннские неоколониалисты уже не в состоянии проводить свою основную линию в этом вопросе, и поэтому для них стала характерной новая линия, согласно которой они в ограниченных рамках принимают участие в создании национальной индустрии молодых государств.

Это «вынужденное» и весьма ограниченное участие в индустриализации стран Азии и Африки, выражающееся в поставках им промышленного оборудования, в строительстве предприятий легкой, а в отдельных случаях даже тяжелой промышленности, никоим образом не означает отказа западногерманских монополий от своих неоколониалистских целей и основных концепций в этом вопросе. Наоборот, принимая участие в создании индустрии экономически слаборазвитых стран, боннские капиталисты преследуют совершенно определенные цели:

1. Извлечь высокие прибыли.

2. Расширить свои экономические позиции в молодых национальных государствах и усилить влияние на их экономику.

3. Направить процесс индустриализации по такому руслу, чтобы это не только не устранило, а, наоборот, увеличило зависимость молодых национальных государств от индустриальных империалистических стран, таким образом, они стремятся направить национальную индустриализацию по пути, выгодному империализму, затем загоризонтировать ее и, наконец, заставить отказаться от действительно радикальной индустриализации.

4. Поднять при помощи соответствующей пропаганды свой политический престиж и обеспечить усиление своего политического влияния.

В частности, как в своих «теоретических» указаниях, так и в практической деятельности боннские неоколониалисты стремятся ограничить процесс индустриализации стран Азии и Африки созданием кустарных фабрик, мелких и средних заводов, некоторых отраслей легкой промышленности и мероприятиями по созданию так называемой инфраструктуры. Вышеупомянутый «Африканский союз Гамбург — Бремен», например, подчеркивает: «Самым первым стремлением при оказании помощи экономически слаборазвитым странам должно быть... обстоятельное консультирование этих стран о реальных возможностях расширения и рационализации *сельскохозяйственной* продукции... Сюда же относятся вопросы создания небольших местных отраслей промышленности и помощь при выполнении национальных программ развития в целях дальнейшего улучшения инфраструктуры». При этом «особое внимание следует уделить созданию здорового ремесленного сословия»¹.

Боннский министр экономики Эрхард неоднократно заявлял, что западногерманским империалистам и в голову не приходит способствовать действительной индустриализации молодых национальных государств, хотя на словах они приветствуют ее и даже участвуют в некоторых крупных начинаниях. Они пытаются, как того и требовал в 1958 г. Эрхард во время поездки в Восточную Азию, обеспечить свое влияние тем, что им будет принадлежать 51% капиталовложений в промышленные объекты. Если же это им не удастся, они попытаются вообще сорвать эти начинания, прикрываясь клеветническим утверждением, что «сталелитейные заводы нужны

¹ «Afrikabericht 1957», Hamburg, S. 38.

африканцам и азиатам только для удовлетворения собственного тщеславия».

С другой стороны, они поощряют создание в этих странах мелкой местной промышленности и ремесел, надеясь таким образом создать свое «среднее сословие», которое явится классово-базой для их политики.

Мелкая промышленность и ремесло, частные предприятия легкой промышленности, принадлежащие иностранным империалистам, строительство дорог и портовых сооружений в целях создания инфраструктуры, находящиеся в руках иностранных фирм, как показала практика, никогда не могут привести к экономической независимости афро-азиатских стран. Отказ этих стран от создания собственного механизированного крупного производства на базе самых современных технических достижений и от национальных средств производства означал бы, что эти страны и в дальнейшем будут находиться в полной экономической, а следовательно, и политической зависимости от империалистов. Ничего не меняет в этом положении и пропагандируемое Эрхардом так называемое новое международное разделение труда, которое, по его мнению, состоит в том, чтобы «предоставлять, как правило, слаборазвитым странам производство простейших промышленных изделий, а наши (империалистические.— *Авторы*) усилия сосредоточить в сферах дальнейшей обработки и технического совершенствования»¹. В принципе это означает сохранение старой разбойничьей структуры капиталистической мировой экономики, ибо империалисты и при этих условиях удержат командные высоты промышленного производства.

Как на практике выглядит участие Западной Германии в создании национальной промышленности Азии и Африки, свидетельствует пример со сталелитейным заводом, построенным в Руркела концернами «АЭГ», «Крупп» и «Демаг». Не говоря уже о том, что строительство было начато лишь после того, как индийское правительство заключило с Советским правительством договор о постройке сталелитейного завода, не говоря также и о том, что стоимость строительства такого же по величине советского завода оказалась на треть меньше, чем западногерманского, причем советский кредит

¹ «Gewerkschaftliche Monatshefte» (Köln) № 2, 1959, S. 101.

был предоставлен из расчета 2,5%, а Западной Германии — из расчета 6,5%, строительство западногерманского завода продолжалось на год дольше, чем советского. Таким образом, Индии пришлось весьма дорого уплатить за «помощь» Западной Германии. Несмотря на все это, вплоть до сегодняшнего дня завод в Руркела для Индии сплошное фиаско. В то время как завод в Бхилаи, построенный Советским Союзом, работает планомерно и без перебоев, конструктивные недостатки и скверное качество работ в Руркела, обусловленное жадной наживой западногерманских монополий, привели к постоянным перебоям в выпуске продукции и к частым остановкам предприятия. Все это нанесло Индии серьезный материальный ущерб и замедлило процесс индустриализации страны. Часто повторяющаяся полная остановка двигателей прокатного стана в Руркела — это только один из ярких примеров, характеризующих действия западногерманских неокOLONИАЛИСТОВ¹. В качестве свидетельства расового безумия и барского высокомерия, с которым боннские неокOLONИАЛИСТЫ относятся к индийцам, мы приведем высказывание одного из западногерманских экспертов сталелитейной промышленности: «Было бы гораздо разумнее, если бы вместо домен мы построили газовые камеры на четыреста миллионов индийцев»².

С тем же злым упорством, с которым боннские неокOLONИАЛИСТЫ борются со всеобъемлющей национальной индустриализацией, они выступают и против государственно-капиталистического развития ряда афро-азиатских стран³. Под лозунгом «без частного капитала дело не пойдет» они пытаются толкнуть молодые государства на мучительный путь частнокапиталистического развития, которое неизбежно препятствует экономическому раскрепощению и обеспечивает влияние империалистов. Ведь увеличение государственного участия в экономике этих стран может ускорить процесс их экономического развития и способствовать вытеснению иностранных монополий. Поэтому западногерманские неокOLONИАЛИСТЫ являются заядлыми врагами государственного капитализма в молодых национальных государствах.

¹ «Neues Deutschland» (B), 28. VI. 1961; 30. VI. 1961.

² Peter Schmid, Indien mit und ohne Wunder, Stuttgart, 1960.

³ Hartmut Schilling, Zur Rolle und spezifischen Bedeutung des Staatskapitalismus in der Republik Ghana. «Wirtschaftswissenschaft», Heft 3, 1961, S. 377 ff.

Эрхард совершенно открыто заявил, что «нужно избегать каких бы то ни было компромиссов с экономическими методами государственного абсолютизма». По его мнению, «поддержка... государственно-капиталистического коллективизма в слаборазвитых странах» решительно противоречит интересам западногерманского неоколониализма. «Мы отнюдь не должны вопреки собственному убеждению еще и способствовать развитию этого процесса, который обычно является следствием переоценки принципа государственного коллективизма»¹.

Однако эта линия не означает, что западногерманские монополии не принимают участия в осуществлении отдельных государственных проектов в Азии и Африке, если только они надеются извлечь из них пользу.

6. Апологетические «теории» западногерманского неоколониализма

Западногерманские неоколониалисты видят в идеологическом приукрашивании своей наступательной политики под флагом «помощи» экономически слаборазвитым странам решающую предпосылку для их дальнейшей экспансии. Специально для проведения своей политики, направленной на срыв национальной индустриализации, они состряпали винегрет из самых разных «теорий» и распространяют их не только в слаборазвитых странах, но и в Западной Германии.

К этим теориям относится уже упоминавшаяся нами «теория нового международного разделения труда» и «теория многостадийной индустриализации», которая призвана доказать, что государства, получившие самостоятельность, должны в первую очередь расширять производство сырья и добывающую промышленность. Между тем в действительности этим странам надо отвергнуть такую политику, иначе им не удастся покончить с противостественной односторонней структурой своей экономики. Согласно этой «теории» упомянутым государствам позднее удастся создать легкую обрабатывающую про-

мышленность и уж только в бесконечно далеком будущем, возможно, даже тяжелую. Теорию эту часто связывают с «классической», восходящей к Смигу и Рикардо, теорией «сравнительных издержек», согласно которой государство должно производить только те товары, для производства которых у него имеются наилучшие естественные и экономические предпосылки. Разумеется, неоколониалистов не интересует, является ли теория Рикардо верной. Им важно использовать ее в апологетических целях, как доказательство того, что афроазиатские страны предназначены поставлять сырье и только. И следовательно, существовавшая до сего времени система международного капиталистического разделения труда, которую стремятся уничтожить борющиеся за свою экономическую независимость молодые государства, с «теоретической» точки зрения целиком и полностью оправдана и должна быть сохранена.

К этим средствам пропаганды относятся, далее, такие «теории», как «теория первого толчка», согласно которой для быстрого экономического развития молодых государств необходим якобы только экономический «толчок», а затем они уже будут развиваться автоматически, и этот эффект может быть достигнут при помощи соответствующих капиталовложений в инфраструктуру этих стран. Но профессорам монополистической буржуазии и здесь не удается скрыть, что все их теории подчинены интересам империализма.

Все это относится и к «теории» так называемого порочного круга нищеты. Представители этой теории отрицают, что молодые национальные государства смогут преодолеть экономическую отсталость без участия иностранного частного капитала. Свою концепцию они строят на том, что из-за недостатка капитала производительность труда и доход на душу населения во всех этих странах находятся на чрезвычайно низком уровне, а недостаток капитала в свою очередь является следствием низких доходов и низкого уровня труда. Из этого «дьявольского круга» можно вырваться только при помощи внушительных капиталовложений со стороны иностранных монополий.

Итак, выводом из всех этих «теорий» является необходимость неоколониалистского проникновения в эконо-

¹ «Außenpolitik», Heft 1, 1961, S. 7—8.

мику афро-азиатских государств. Это свидетельствует о научной несостоятельности вышеуказанных «теорий».

Западная Германия при попытках «обосновать» и замаскировать неокOLONиалистскую экспансию большое место уделяет пресловутой «теории партнерства». Пропагандируя «партнерство» между империалистическими государствами и государствами, освободившимися от колониальной зависимости, боннские неокOLONиалисты используют для своей колониальной политики те же методы, которыми они усиленно пользовались в собственной стране. Ведя наступление на жизненный уровень западногерманских трудящихся и стремясь замаскировать все возрастающую в период послевоенного экономического подъема эксплуатацию рабочего класса Западной Германии монополиями, апологеты монополистической буржуазии и их подручные из числа правых СДПГ и руководителей ОНП рекламировали понятия и лозунги так называемого социального партнерства. С помощью идеологии «социального партнерства» они стремились затемнить классовое сознание западногерманских рабочих и скрыть то обстоятельство, что рабочие лишены социальных и политических прав. Идеология эта была и остается средством в руках монополистической буржуазии для того, чтобы парализовать классовую борьбу рабочих Западной Германии и отвлечь их от защиты своих справедливых социальных и политических требований. Поэтому революционная часть западногерманского рабочего класса разоблачала идеологию «социального партнерства» и боролась против нее.

Теперь представители монополии пытаются использовать в несколько измененном виде ту же идеологию в своих отношениях с экономически слаборазвитыми странами и поставить ее на службу своим неокOLONиалистским стремлениям к господству. Они обосновывают это следующим образом: «Все материальные усилия, затраченные на помощь слаборазвитым странам, будут еще долго оставаться безрезультатными, если западным индустриальным нациям не удастся преодолеть кризис доверия, который в настоящее время царит в отношениях между цветными и белыми, и заслужить у молодых наций репутацию *гуманного партнера* (!)»¹.

¹ «Industriekuriers», 10. VI. 1961.

Одним из самых известных пропагандистов этой «теории» является Матиас Шмитт, банкир и преподаватель университета. В книге «Партнерство с экономически слаборазвитыми странами» Шмитт пишет: «Идея партнерства — это новый и ведущий принцип, который должен связывать (Западную) Европу и Запад с так называемыми третьими странами. Партнерство не означает господства... Вместо старых колониальных зависимых отношений сейчас возникают новые связи, основанные на взаимном уважении и равноправии... Партнерство означает стремление к дружбе и борьбу за дружбу...»¹

Право же, безобиднее не может выступать и волк в овечьей шкуре! Громкие фразы и безграничное ханжество отличают эти пропагандистские вариации западногерманского неокOLONиализма. В этой же своей книге Шмитт разъясняет, что только на пути «партнерства» у империалистов есть еще шанс «направлять это развитие, влиять на него, участвовать в его формировании...»². Болтовней о «партнерстве» империалисты попросту прикрывают свои притязания на мировое господство. Как «социальное партнерство» нисколько не устраняет эксплуатацию западногерманского рабочего класса со стороны монополий и антагонизм между пролетариями и капиталистами, который составляет основу капиталистической системы, так и пропаганда «партнерства» не в силах уничтожить непреодолимого противоречия между интересами африканских и азиатских стран, борющихся за свое освобождение, и интересами западногерманских неокOLONиалистов, которые стремятся к господству и к извлечению прибылей. У афро-азиатских стран не может быть партнерства с врагами антиколониальной, освободительной борьбы, которые расхищают их природные богатства, наживаются на нищете этих стран, не уважают и ограничивают их право на самоопределение и суверенитет, политика которых грозит им войной.

Желая «обеспечить» свои капиталовложения и увеличить прибыли, западногерманские неокOLONиалисты не исключают возможности известного практического использования «теории партнерства». Так, например, они пропагандируют ограниченное участие африканских и

¹ Matthias Schmitt, Partnerschaft mit den Entwicklungsländern, Stuttgart, 1960, S. 15.

² Там же, стр. 10.

азиатских капиталистов в своих проектах. О том, какая роль отводится при этом партнерам, достаточно ясно говорит представитель западногерманских концернов Г. Хаузер: «Африканский партнер, который может занять пост директора (руководителя) во вновь организуемом обществе, часто обладает возможностью добиться проведения государственных мероприятий в пользу нового предприятия, например установления привилегированного режима, как для первооткрывателя (местные налоговые льготы.— *Авторы*), снижения пошлин на машины и полуфабрикаты, введения охранительных пошлин на готовую продукцию, преимущественного права сбыта товаров государству и т. п. Он может взять на себя заботу о земельных владениях, а впоследствии о заказах и сбыте товаров; африканец, как правило, хорошие торговцы. Таким образом, может возникнуть идеальное дружественное сотрудничество»¹. Итак, африканский «партнер» должен придать всему предприятию более невинный характер и добиться от африканских государственных органов и африканских поставщиков и клиентов как можно более выгодных и преимущественных условий для своего западногерманского хозяина. Ибо в вопросе о том, кому должна принадлежать власть, «рекомендации» Хаузера не оставляют ни малейшего сомнения: «Как правило, должно быть ясно одно: техническое и коммерческое руководство должно, безусловно, находиться в руках европейцев»².

Мысли, которые высказал Хаузер, как руководство для практического осуществления «партнерства» в высоком стиле пропагандируются западногерманскими неокOLONIALИСТАМИ. Эти широковещательные «теории взаимозависимости» воплощены даже в форму особого «Еврафриканского проекта».

«Теория взаимозависимости» излагается обычно следующим образом: «Мы также нуждаемся в народах экономически слаборазвитых стран, как и они в нас. Мы предлагаем им то, в чем они испытывают нужду, т. е. машины, кредиты, технические, коммерческие знания и умение организовать производство. Они дают нам прежде всего сырье, в котором остро нуждается Европа, и открывают рынок сбыта для различных отраслей нашей

¹ «Африка», Heft 11, 1960, S. 434.

² Там же, стр. 433.

промышленности»¹. Или, говоря словами М. Тиммлера: «Для Европы Африка — это экономическая кладовая, а для Африки Европа — техническая мастерская»². А. Цишка дополняет эту «теорию» тезисом, вытекающим из откровенно расистской концепции: «Черный и белый дополняют друг друга, но никогда не смогут заменить друг друга»³.

Совершенно очевидно, что все эти «теории» предназначены только для того, чтобы замаскировать неокOLONIALИСТСКОЮ экспансию монополий. Если пристальнее взглянуть в их формулировки, мы увидим, что они означают требование источников сырья и рынков сбыта!

Африканцы не нуждаются в империалистах. Трудящиеся социалистических стран давно и неопровержимо доказали, что народы, освободившиеся от эксплуатации, гораздо лучше хозяйничают без империалистов. Зато европейцы нуждаются в африканцах, в их природных богатствах, они хотят извлечь из них огромные прибыли. Поэтому они и изобрели ложь о «взаимозависимости».

Идея «Еврафрики» — особый вариант этой «теории». Она состоит в том, что империалисты объявляют Европу и Африку единым природным целым и, ссылаясь на эту взаимозависимость, требуют организационного их объединения, т. е. полного и окончательного колониального подчинения Африки империалистическим государствам Европы, в первую очередь Западной Германии. В первую очередь Западной Германии? Да, именно так. Ибо во всех обоснованиях этой концепции мы встречаемся прежде всего с ясно выраженным требованием «создать» «Еврафрику» и тем самым открыть Африканский континент для *всех* империалистических держав Европы⁴. А это прежде всего означает, что Западной Германии должна принадлежать большая доля в колониальной эксплуатации Африки. «Ассоциировав» африканские территории с ЕЭС, западноевропейские неокOLONIALИСТЫ уже начали осуществлять эту «концепцию Еврафрики».

¹ «Übersee-Rundschau», Heft 2, 1957, S. 2.

² «Übersee-Rundschau», Heft 6—7, 1958, S. 12.

³ Anton Zischka, Afrika—Europas Gemeinschaftsaufgabe № 1, Oldenburg, 1951, S. 248.

⁴ Подробнее о западногерманских «Еврафриканских теориях» см. Эттингер Я. Я., Боин рвется в Африку, М., 1960.

Взаимное уважение, равноправие, партнерство, дружба и право на самоопределение — вот слова, которые направо и налево швыряют сейчас боннские неоколониалисты. Но они не могут и не хотят вложить в них никакого реального содержания. Точно так же они не отказываются от замены этих слов жаргоном «господствующей расы», как только чувствуют себя достаточно сильными или знают, что за ними не наблюдают.

VI. РАСИЗМ И НЕОКОЛОНИАЛИЗМ. ФОРМЫ ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ В ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

1. Расизм в идеологии западногерманского неоколониализма

Пропаганда «партнерства» служит в первую очередь для официального употребления. Ее используют также в отношении собственного населения, когда нужно впрямь трудящихся в колымагу неоколониализма. Но эта пропаганда не в силах полностью замаскировать расистское мировоззрение, расизм, который наряду с антикоммунизмом по-прежнему является основой западногерманской неоколониалистской идеологии. Расизм, который исповедуют западногерманские неоколониалисты и который лишней раз подчеркивает, что они являются наследниками нацистов и вильгельмовских колониалистов, проявляется в самых различных формах.

В то время как в ГДР согласно конституции карается любая форма расовой дискриминации и граждане ГДР с ранних лет воспитываются в духе дружбы народов, генеральный прокурор Федеративной Республики Гюде в своем выступлении 15 октября 1959 г. заявил, что в Западной Германии разрешено «распространение идей, касающихся преимуществ и недостатков, превосходства и неполноценности» рас, и что расовые преследования, поскольку «они остаются в сфере мышления и проявляются в форме научно-теоретической и мировоззренческой, ни в коем случае не могут быть наказуемы в качестве антиконституционного действия»¹.

Исходя из этого, западногерманские идеологи нацистского толка, например профессор, доктор медицины Ф. Борман, бесстыдно злоупотребляя наукой, совершенно безнаказанно утверждают, что «негры по умственным своим способностям ниже европейцев...», что их

¹ «Das Parlament» (Bonn), 18. XI. 1959, Beilage.

«расовая неполноценность» является «наследственной и связана со строением мозга негра»¹.

Пределом вызывающего барского высокомерия и расистской тупости явились высказывания доктора Шранца, депутата бундестага, который обвинил африканцев в канибализме.

С подобными же явлениями мы встречаемся и в области экономики, где эти идеологи продолжают совершенствовать неоколониалистские «теории развития». Ф. О. Мишке в западногерманском официозе, журнале «Аусенполитик», к числу издателей которого принадлежит премьер-министр правительства земли Баден — Вюртемберг Кизингер и член правления СДПГ Карло Шмид, утверждает: «Черные, как правило, очень мало разбираются в вопросах экономики, они скорее склонны потреблять то, что у них есть, чем извлекать из этого выгоду»².

Э. Гельферих, председатель западногерманского Восточноазиатского союза, пишет об индонезийцах: «У них от природы менее развита способность к финансовому и экономическому мышлению, чем у северян...»³ Подобный же аргумент служит ему для отрицания возможности национальной индустриализации, так как ей якобы все равно препятствовали бы «характерные особенности обитателей тропиков, которым чуждо необходимое для индустриализации рациональное мышление»⁴.

Усиленная пропаганда расовой ненависти начинается в Западной Германии уже в школе. Так, например, в западногерманских школьных учебниках мы находим расистское положение: «Негр сам никогда не будет в состоянии заложить плантацию. Для этого необходимы умение планировать надолго вперед и научная деятельность белого человека»⁵. Мало этого. В западногерманском учебнике географии «Страны и народы» (т. III) африканцев сравнивают даже с «обезьянами, которые чавкают и облизывают пальцы». Именно поэтому западногерманские неоколониалисты восторженно хвалят

¹ «Nation Europa» (Coburg) № 2, 1959, S. 17 ff.

² «Außenpolitik», Heft 11, 1960, S. 741.

³ «Veröffentlichungen der Universitätsgesellschaft» № 9, Hamburg, 1956, S. 9.

⁴ «Übersee-Rundschau», Heft 4, 1960, S. 38.

⁵ E. Heinrichs, Erdkundelehrbuch für die höheren Schulen, Frankfurt am Main, Berlin—Bonn, 1958, S. 34 ff.

эфиопскую газету, которая якобы написала, что «африканцы боятся работы»¹.

Некоторые «теоретики» западногерманской монополистической буржуазии доводят приукрашенный экономическими рассуждениями расизм до вершин бессмыслицы, вообще отказывая подавляющему большинству афро-азиатских стран в «способности к развитию». Западногерманский банкир Цан, например, утверждает, что «многие экономически слаборазвитые страны в силу своей экономической, климатической и культурной структуры скорее всего вообще не пригодны для того, чтобы стать индустриальными странами»². Профессор Э. Салин, придерживающийся той же точки зрения, добавляет: «Чрезвычайно сомнительно, существуют ли еще остальные территории, кроме Израиля и Португалии, которые обладают необходимыми для развития силами»³. Для того чтобы иметь возможность делать подобные выводы, африканцев и азиатов объявляют «неполноценными», а тезис о «превосходстве белой расы» становится основным положением для идеологического оправдания колониализма.

Позорным несмываемым пятном западногерманского расизма являются оскорбительные и клеветнические кампании, развязанные боннскими органами пропаганды. В бессильной злобе в связи с успехами антиколониальной, освободительной борьбы народов они ведут кампанию против вождей этих народов: национального героя Кубы Фиделя Кастро, президента Гвинеи Секу Туре и других государственных деятелей. Желтая западногерманская пресса открыто и нагло призывала к убийству конголезского героя Патриса Лумумбы.

Извращая сущность происходящего, агенты империализма изображают антиколониальное движение как движение «против белых», и это дает им возможность подвести идеологическую базу под те репрессии, которые они хотят применить против освободительного движения. Таков смысл аргументации уже упоминавшегося нами Ф. О. Мишке: «Не белый человек является сегодня эксплуататором, в очень многих случаях он давно уже стал эксплуатируемым»⁴. С помощью этого

¹ «Handelsblatt», 4.5. XII. 1959.

² «Industriekurier», 30. I. 1960.

³ «Die Zeit», 16. XI. 1959.

⁴ «Außenpolitik», Heft 11, 1960, S. 736.

варианта маскируется расизм. Именно поэтому расизм, хотя он искажает действительность и не находит ни малейшего подтверждения на практике, особенно опасен.

Ярким примером расистской политики, которую проводят боннские неоколониалисты, невзирая на все свои попытки скрыть ее под покровом «партнерства» и «антиколониализма», является их отношение к Южно-Африканской Республике¹.

2. Союз боннских неоколониалистов и расистов Южно-Африканской Республики

Как известно, в Южно-Африканской Республике царит крайне расистская система, система «апартеида», т. е. самая чудовищная форма расовой дискриминации и расового разграничения, которая проводится самим государством с целью усиления колониальной эксплуатации коренного африканского населения со стороны монополий. Южно-Африканская Республика — это колониальное государство особого типа, в котором белые колонисты, составляющие меньшинство населения, лишили коренное население каких бы то ни было политических и социальных прав, безжалостно эксплуатируют его с помощью систематического расового террора и, кроме того, осуществляют еще политику колониальной экспансии и аннексий. Южноафриканский режим — жандарм на службе у самых реакционных колониалистов в Африке. Совсем недавно это получило новое подтверждение, когда республика предоставила отряды своих наемников для подавления освободительного движения в Анголе и когда она снабжала оружием Чомбе, главу сепаратистов в Катанге. Как самая промышленно развитая страна Африки с политической системой, полностью подчиненной интересам отечественных и зарубежных монополий, и ярко выраженными колониальными экспансионистскими устремлениями, Южно-Африканская Республика является важным опорным пунктом и трамплином для неоколониалистского проникновения империалистических держав на Африканский континент.

¹ В мае 1961 г. Южно-Африканский Союз был объявлен Южно-Африканской Республикой (ЮАР) и вышел из Британского содружества наций.

Наиболее агрессивные группы монополистов в Западной Германии безоговорочно поддерживают этот режим и пытаются использовать его для собственных неоколониалистских планов. Их взаимоотношения с расистами Южно-Африканской Республики носят характер неоколониалистского союза против национально-освободительного движения в Африке. Союз этот, несомненно, приобрел еще большее значение после недавнего выхода ЮАР из Британского содружества наций, ибо хотя пока официально еще не предусмотрена отмена английской системы преференций, этот шаг означает, что доминировавшее до сих пор влияние Англии должно в будущем уменьшиться за счет влияния Западной Германии и США.

Этот союз базируется прежде всего на тесной идеологической близости между южноафриканскими фанатиками «апартеида» и боннскими последователями Гитлера. При этом исторические корни этих отношений уходят еще к рубежу столетия, к тому времени, когда вильгельмовские колониалисты пытались оказать поддержку бурам в их борьбе с английским империализмом. Впоследствии, особенно во время гитлеровской диктатуры, немецкие империалисты видели в лице южноафриканских расистов восторженных «поклонников» своего воинствующего антикоммунизма и своей расистской политики уничтожения целых народов, нашедшей наиболее полное выражение в лагерях типа Освенцима. Теперешний премьер-министр ЮАР Фервуд учился в Германии и начиная с 1937 года руководил южноафриканской газетой «Дер трансваалер», которая требовала вступления Южно-Африканского Союза в войну на стороне нацистов. Разумеется, при таких обстоятельствах гитлеровцам было легко создать в Южно-Африканском Союзе одну из своих наиболее мощных пятых колонн, осуществлять акты диверсии и саботажа, организовать сильно разветвленную шпионскую сеть и даже подготавливать восстания и воздушные десанты. Всем мероприятиям нацистов оказывали активную поддержку те самые круги, которые стоят ныне у власти в ЮАР и которые сейчас, когда в государственный аппарат и общественную жизнь Федеративной Республики входит все больше старых и новых фашистов, имеют полное основание завязать после Гитлера «дружбу» с Аденауэром.

Расистские концепции фашизма они осуществляют сейчас на практике, проводя политику «апартеида». Западногерманские империалисты дали им для этого не только идеологическое оружие, они оказывают им политическую поддержку.

Уже вскоре после окончания второй мировой войны приверженцы «апартеида», которые пришли тогда к власти, вернули западногерманским монополиям их капиталы, конфискованные во время войны, восстановили немцев в правах гражданства, гарантировали им политические свободы и способствовали притоку иммигрантов из Западной Германии. Таким образом, немецкое меньшинство стало одной из их главнейших внутривнутриполитических опор. Причем это немецкое меньшинство, состоящее преимущественно из старых нацистов и беглых военных преступников, пользуется финансовой поддержкой Бонна, а также его «культурным» и идеологическим «обслуживанием». Как подчеркнул президент движения за независимость в Юго-Западной Африке Козонгвизи, система «апартеида» была бы невозможна без активнейшей поддержки со стороны немецких колониалистов и иммигрантов.

В Западной Германии чрезвычайно одобрительно относятся к бесчеловечному расовому террору, свирепствующему в Южной Африке. Леттов-Форбек, старый колониальный генерал, славит ЮАР как «форпост Европы, ее цивилизации и культуры»¹, рупоры монополий рассуждают о «трамплине западной цивилизации в Африке»², а высокопоставленные западногерманские правительственные чиновники в своих официальных выступлениях характеризуют взаимоотношения между Бонном и Южно-Африканской Республикой как «отношения доверия»³. Аденауэр лично заявил в 1954 г.: «Мы надеемся, что совместными действиями нам удастся... еще усилить те узы искренней дружбы, которые уже существуют между обоими нашими народами»⁴. И наконец, всем давно известно, что нынешний федеральный президент Любке 16 марта 1959 г. назвал варварскую

¹ *Lettow-Vorbeck, Afrika, wie ich es wiedersah, München, 1955.*

² «*Handelsblatt*», 17. X. 1954.

³ «*Industriekurier*», 19. V. 1960.

⁴ «*Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung*», Heft 6, 1954, S. 41.

систему «апартеида» «образцовой» и рекомендовал распространить ее на другие африканские страны¹.

Однако кроме родственной идеологии в основе союза ФРГ и ЮАР лежат ярко выраженные экономические интересы западногерманских монополий. Интересы эти проявляются в двух областях. Во-первых, западногерманские империалисты считают, что расистская система террора обеспечивает получение высоких колониальных прибылей при относительно небольшом риске для их капиталовложений, чему благоприятствуют низкое налоговое обложение и облегчение перевода в ФРГ капитала и прибыли. Во-вторых, экспансионистские устремления южноафриканских фашистов чрезвычайно удобны для неоколониалистских планов Западной Германии. Бонн пытается использовать эти устремления для проникновения своих монополий в страны, соседствующие с ЮАР, прежде всего в Федерацию Центральной Африки², в Мозамбик, в Анголу и в Танганьики.

Соответственно этому западногерманские монополии усиливают свою торговую экспансию в ЮАР. В то время как в 1950 г. западногерманский экспорт в ЮАР достигал только 83,8 млн. марок, в 1958 г. он возрос уже до 635,7 млн. марок. Импорт же увеличился с 128,6 млн. в 1950 г. до 278,6 млн. марок в 1958 г. При этом боннским неоколониалистам удалось занять в импорте ЮАР третье место после Великобритании и США, причем соотношение непрерывно изменяется в пользу Западной Германии. В 1955 г. Великобритания ввозила еще 34,6% всех товаров в Южно-Африканский Союз, США — 20,9%, а Западная Германия — 6%. В 1957 г. доля Англии снизилась до 32,6%, США — до 19,6%, а доля Западной Германии возросла до 8,1%. При этом в поставках некоторых важных видов товаров западногерманские экспортные монополии уже заняли первое место, например в поставке автомашин. В 1957 г. в этих поставках Западной Германии принадлежало 45,2%, а Англии — только 37,3%. Фашистское правительство Малана уже в 1948 г. распространило на Западную Германию режим наибольшего благоприятствования в

¹ «*SPD-Pressedienst*», 30. IV. 1955.

² Так у авторов. (Имеется в виду или Центрально-Африканская Республика, или Федерация Родезии и Ньясаленда (вероятнее, последнее. — Прим. перев.)

торговле с ЮАС, хотя в то время Западная Германия еще не была членом ГАТТ¹.

В 1951 г. между обоими правительствами было заключено торговое соглашение, которое с тех пор постоянно возобновляется. При установлении импортных квот Западная Германия снова получила преимущество, ибо для нее был взят за основу уровень квот не 1948 г., как для других стран, а 1938 г. При этом Западная Германия осуществляет большую часть поставок для южноафриканского правительства, которые служат непосредственно укреплению позиций расистов.

Примерно так же обстоит дело и с западногерманским экспортом капитала в Южно-Африканскую Республику. Представители западногерманских монополий пишут: «Европейский предприниматель и техник находит в этой стране все условия, которые он только может желать для своего дела»². Они при этом указывают на рынок сбыта, на резервы дешевой рабочей силы, на легкость получения дешевой земли (согласно расистским законам 85% этой земли принадлежит белым), на самые низкие в капиталистическом мире цены на уголь и т. д. Фашистские законы о труде, которые обрекают африканцев на принудительные работы и лишают их элементарных человеческих прав, как заявляет газета «Фольксвирт», «оказались необыкновенно плодотворными» и «единственным в своем роде» средством, избавившим ЮАР «от трудовых споров»³.

Эти заманчивые перспективы получения прибылей наряду с низкими налогами и выгодными условиями трансфера (перевода капиталов в иностранной валюте) стали чрезвычайно притягательны для экспорта капитала монополиями. Уже в начале 1960 г. западногерманские частные прямые инвестиции в ЮАР достигали 100 млн. марок. Западногерманские монополии опутали ЮАР сетью филиалов, дочерних компаний и отделений. Так, например, концерн «Фольксвагенверке», крупнейшая фирма «Даймлер-Бенц АГ» (концерн Флика) и «Опель АГ» («Дженерал моторс») открыли здесь филиалы. Фирма «Хеншельверке» из Касселя основала до-

¹ ГАТТ — General Agreement on Tariffs and Trade (Генеральное соглашение о тарифах и торговле). Эта организация создана империалистическими странами якобы для поощрения мировой торговли.

² «Industriekurier», 16. IV. 1955.

³ «Der Volkswirt», 27. VIII. 1960, Bellage, S. 6.

черные предприятия, концерн «Отави минен гезельшафт» получил здесь концессии на горные разработки и т. д.

Как известно, первый частный заем западногерманских монополий (после 1914 г.) получил в 1958 г. южноафриканский горнозаводской концерн «Англо-американ корпорейшн оф Сауз Африка». Однако, что чрезвычайно характерно, эти 50 млн. марок, которые предоставил «Дейче банк», были предназначены для вложения в алмазные копи («Уильямсон даймонд майн») в Танганьике. Западногерманские предприятия участвовали также в финансировании южноафриканского кредитно-экспортного общества, организованного в 1958 г. при поддержке правительства. Для западногерманских предпринимателей это практический путь проникновения в глубь Африканского континента, путь через экспансию ЮАР.

В то время как все гуманное человечество, особенно участники африканского освободительного движения, сурово осуждает режим расового безумия и колониального террора и страстно борется против него, западногерманские ультра солидаризируются с главарями этого режима, поддерживают их политику и превращают ЮАР в базу для собственного проникновения в остальные африканские страны. Впрочем, даже западногерманские неоколониалисты понимают, что слишком громкая и безоговорочная поддержка этого режима, который полностью дискредитировал себя в глазах общественного мнения, прежде всего в глазах африканских народов, может очень помешать их неоколониалистской деятельности в Африке.

Политика западногерманских колониалистов в отношении ЮАР полностью разоблачает лицемерный характер их так широко пропагандируемого «антиколониализма». Кроме того, им приходится считаться и с предстоящим изменением соотношения сил в Южной Африке. Поэтому западногерманская монополистическая буржуазия, принимая во внимание все эти соображения, старается замаскировать свои истинные отношения с ЮАР. Совместно с неоколониалистской группой в руководстве СДПГ и ОНП западногерманские ультра провели «разделение труда», которое полностью отвечает этой цели. В то время как руководители

СДПГ и ОНП официально осуждают режим Фервуда, боннское правительство поддерживает контакты с расистами в интересах наиболее агрессивных западногерманских монополий. Вряд ли можно найти лучшее доказательство неокOLONИАЛИСТСКОГО характера боннского сепаратистского государства и его исключительной враждебности по отношению к африканскому освободительному движению.

VII. НЕОКОЛОНИАЛИЗМ И РОЛЬ НЕМЕЦКИХ ПРОФСОЮЗОВ

1. Роль правых лидеров СДПГ и ОНП в проведении неокOLONИАЛИСТСКОЙ политики

В системе западногерманского неокOLONИАЛИЗМА некоторым руководителям СДПГ и ОНП, открыто перешедшим на позиции империализма, отведена важная роль.

Поскольку рабочий класс является наиболее последовательной силой в национально-освободительной борьбе, империалисты, проводя прежнюю колониалистскую и новую неокOLONИАЛИСТСКУЮ политику, направляют против него основной удар. Обанкротившийся колониализм применял против революционного ядра рабочего класса самое жестокое оружие империалистического господства. Рабочим было отказано в праве на коалиции, их руководителей и их самих преследовали, арестовывали, подвергали пыткам, убивали.

Империализм не отказывается от этих средств и в настоящее время. Но теперь, когда рабочий класс во всем мире занимает столь сильные позиции, применять их становится все труднее. Не империалисты, а рабочий класс, опираясь на мировую социалистическую систему, на свои массовые партии и сильные независимые профсоюзы в империалистических странах, занимает решающие позиции в общественной жизни и определяет направление развития. Во главе многих государств, ставших недавно независимыми, стоят руководители профсоюзов, в особенности в Африке (и в первую очередь в странах, расположенных южнее Сахары). Нередко из-за отсутствия революционных рабочих партий важнейшей общественной силой являются профсоюзы, из рядов которых выходят в настоящее время и будут выходить в будущем руководящие кадры молодых государств.

Помешать этим странам встать на некапиталистический путь развития и использовать их в своей борьбе против мировой социалистической системы — вот одна из специфических целей политики неокOLONИализма. Поэтому империалисты прилагают все усилия, чтобы изнутри разложить рабочие организации, созданию которых они не могут уже больше воспрепятствовать, лишить их революционного классового содержания, расколоть их, превратить сначала в послушные, «непричастные к политике» профессиональные организации по образцу реформистских желтых профсоюзов и в конце концов окончательно подчинить себе. В странах Африки, Азии и Латинской Америки профсоюзы должны выполнять роль «фактора порядка в государстве и экономике», их задача должна состоять в том, чтобы признать и принять капиталистический путь развития. Они должны быть низведены до бесправных придатков профсоюзов империалистических метрополий, управляемых приказчиками империалистов. Профсоюзы в капиталистических странах, превращенные с помощью архиправых лидеров в послушные орудия государственной власти, в инструмент, которым может пользоваться сегодня финансовая олигархия при проведении своей антинародной внутренней политики, должны быть использованы таким же образом и для проведения агрессивной внешней политики, в особенности для осуществления неокOLONИалистских устремлений.

Вовлечение профсоюзов в систему неокOLONИалистской экспансии по двум причинам стало необходимым условием империалистической политики. Империализм не в состоянии осуществить свои неокOLONИалистские цели, не привязав, во-первых, профсоюзы Африки, Азии и Латинской Америки к профсоюзам империалистических метрополий, руководимым профсоюзными боссами, не препятствуя, во-вторых, превращению их в независимые классовые организации, их национальному сотрудничеству и объединению в масштабе континента. Однако такая политика может быть осуществлена лишь при условии, что какая-то часть рабочего класса в теперешних империалистических странах будет впряжена в неокOLONИалистскую колесницу. Для проведения колониалистской политики империализму нужна была всегда, а сейчас более, чем когда-либо, *массовая база*, которую

он стремится создать, внося оппортунизм и неприкрытую империалистическую идеологию в рабочий класс¹.

Чтобы выполнить эти внешние и внутренние требования неокOLONИализма и таким образом парализовать действенность профсоюзов, империализм применяет, хотя и чрезвычайно дифференцированно, по существу одни и те же методы, средства и инструменты. На первом месте стоит здесь антикоммунизм, который представляет собой общую платформу монополий и правых профсоюзных боссов и который должен сыграть также самую важную роль в том, чтобы парализовать действенность профсоюзов в Африке, Азии и Латинской Америке. Самой убийственной характеристикой позиции некоторых империалистических агентов в профсоюзах является то, что в своей злобной антикоммунистической пропаганде они не превзойдены.

Так как в африканском рабочем классе прежде всего вследствие отсутствия рабочей аристократии почти полностью отсутствует массовая база для влияния оппортунизма, особую роль в этих странах играет прямой и косвенный подкуп отдельных профсоюзных руководителей и их тесные связи с профсоюзами в метрополиях, что неизбежно ведет к их зависимости и в личном плане.

Международная конфедерация свободных профсоюзов (МКСП), руководящую роль в которой играют некоторые профсоюзные боссы Соединенных Штатов Америки, является центром проведения антирабочей политики в интересах мирового империализма. Роль МКСП становится особенно ясной из секретного документа — приложения к документации британского правительства, составленной непосредственно после VI конгресса МКСП. Этот документ был опубликован в декабре 1960 г. подготовительным комитетом Африканской федерации профсоюзов под названием «Большой заговор против Африки». Вот одно наиболее показательное место из этого секретного документа: «Колоссальный подъем национально-освободительного движения в Африке чрезвычайно увеличил значение профсоюзов как альтернативного *инструмента* западного влияния и в особенности как средства *торможения* не поддающихся

¹ Karl-Helinz Schwank und Erwin Swillus, Zur Rolle der rechten SPD-Führer um gegenwärtigen System des deutschen Imperialismus. «Einheit», Heft 6, 1961, S. 887—888.

контролю политических и национальных движений... Помощь профсоюзов потребуется, чтобы остановить всякую безответственную национализацию и сохранить контроль над ключевыми позициями в экономике вновь созданных африканских государств»¹.

МКСП в своей политике поддержки неокOLONиализма проявила максимальную активность, пытаясь сорвать созыв I Всеафриканского конгресса профсоюзов. Несмотря на это, конгресс состоялся в мае 1961 г. в Касабланке. Это был важнейший шаг в достижении единства профсоюзного движения в Африке, которому собиралась помешать МКСП. Всемирная федерация профсоюзов заявила по этому поводу: «ВФП считает создание Всеафриканской федерации профсоюзов крупным успехом сил, борющихся за единство профсоюзного движения Африки. Борьба африканских профсоюзов за единство на основе антиколониализма против новых форм колониального порабощения, империализма, феодальных порядков и реакции наносит сокрушительные удары по раскольническим силам, которые представляют империализм, и МКСП».

По поводу раскольнической конференции, созванной МКСП в конце 1960 г. в Тунисе, генеральный секретарь Всеобщего объединения трудящихся Тропической Африки Диалло Сейду заявил представителю ОСНП (Объединение свободных немецких профсоюзов (ГДР)). — *Прим. перев.*: «Мы достаточно сильны, чтобы создать единую профсоюзную федерацию без МКСП и ее «советов»... Мы благодарны за всякую помощь, если она оказывается без каких-либо условий, как это делает ОСНП»².

Роль МКСП как защитника интересов империализма стала особенно явной в последнее время в связи с неокOLONиалистскими происками в Гане, на которые президент Кваме Нкрума ответил реорганизацией своего кабинета, увольнением (британского) начальника генерального штаба Александра и (также британского) генерального прокурора Сорие. В выступлении по радио Нкрума разоблачил путч, участники которого покуша-

лись на руководимую им партию, на независимость профсоюзов, на суверенитет Ганы, а также на его жизнь. Решающую роль при этом должны были сыграть «реакционные профсоюзные круги», которые «установили связь с МКСП и американскими профсоюзными объединениями». С их помощью должны были быть организованы стачки и спровоцированы беспорядки, которые дали бы повод армии, находящейся под британским командованием, произвести государственный переворот и вновь водворить в Гане британского генерал-губернатора. Эти попытки провалились благодаря бдительности населения Ганы¹.

В неокOLONиалистской программе западногерманским профсоюзам под руководством группы Рихтера отводилась особая роль. Отношения между группой Рихтера и реакционным руководством МКСП напоминают во многом отношение западногерманского финансового капитала к международному финансовому капиталу и его неокOLONиалистским устремлениям. Подобно тому как международный империализм отвел Западной Германии роль ударного отряда в своей неокOLONиалистской политике, ОНП взяло на себя такие же или сходные задачи по расколу африканских профсоюзов. Западногерманский неокOLONиализм оказался чрезвычайно эффективным благодаря исключительной возможности для маскировки, также и западногерманские профсоюзные боссы под руководством группы Рихтера могут с большим успехом, чем их сообщники в других империалистических странах, обманывать народы и отравлять их ядом антикоммунизма. Это объясняется в первую очередь особенностями западногерманского неокOLONиализма в целом, о которых шла речь выше, поскольку эти особенности частично и временно действуют в его пользу. К этому надо прибавить, однако, и некоторые специфические, соответствующие особенностям профсоюзной работы аспекты.

Правые профсоюзные боссы распространяют легенду о том, будто они продолжают старые профсоюзные традиции немецкого рабочего класса (хотя группа Рихтера отрицает идеи Маркса, Энгельса, Бебеля, Геккерта и других революционных вождей рабочего класса и

¹ K. Kampfert, Die Grundsätze der Afrikapolitik des FDGB im Gegensatz zur neokolonialistischen Politik der rechten DGB-Führer. Konferenz «Probleme des Neokolonialismus». Vorläufiges Protokoll, Bd. I, S. 594—595.
² «Tribüne», 29. XI. 1960.

¹ «Neues Deutschland» (B), 12. X. 1961.

борется против них, сознательно использует высокий авторитет немецкого профсоюзного движения, основанный на этих традициях, для своих враждебных рабочему классу предательских целей). Они заявляют, будто собираются хранить и развивать гуманистическое наследство немецкой культуры, оставленное Гёте и Шиллером, Гердером и Фихте, Бетховеном и Моцартом; они распространяют легенду об «экономическом чуде», совершенном при поддержке профсоюзов, и миф о «социальном партнерстве» между предпринимателями и профсоюзами; на этом они основывают столь же бессмысленный, сколь и опасный миф о «партнерстве» между государствами, получившими независимость, и их смертельными врагами — монополиями; они пустили в оборот басни о важной роли западногерманских профсоюзов в «оборонительной борьбе» против выдуманной ими самими «опасности со стороны Востока»; они распространяют ложь о «принудительных профсоюзах» и «принудительном труде», якобы существующих в ГДР.

Существующее между монополиями и группой Рихтера более или менее четкое «разделение труда» целиком соответствует системе западногерманского неокOLONиализма и является одновременно основным условием, обеспечивающим действенность его политики. Так, в начале 1961 г. в Бергнейштадте в присутствии Абса и других ведущих представителей западногерманской финансовой олигархии был создан орган, который, как его охарактеризовал президент западногерманского Восточного института, является генеральным штабом западногерманского неокOLONиализма. Этот орган видит свою задачу в том, чтобы под руководством монополий и в их интересах «совместно», т. е. разделив функции, разработать неокOLONиалистские планы наступления.

Результатом такой политики явилось направление профсоюзных атташе в страны Африки, Азии и Латинской Америки. Одна из самых важных задач этих атташе — внести раскол и разложение в местные профсоюзные организации, т. е. сделать то, что не в состоянии провести в таком масштабе боннские служащие министерства иностранных дел. Хотя эти бывшие сотрудники Риббентропа чрезвычайно ловко передвигаются по зеркальному паркету на дипломатических приемах, их

тупость и все более открыто проявляющаяся расистская идеология сразу же вызывают решительный отпор в профсоюзных кругах.

НеокOLONиалистские задачи профсоюзных атташе не собираются скрывать даже западногерманский профсоюзный журнал «Гевертшафтliche Monatshefte»: «Немногого добьется у африканских профсоюзных руководителей опытный дипломат или эстетствующий юнкер... Людям, занятым практической деятельностью в профсоюзах, надо противопоставить такого же практика, представителя того же класса. Der Labour — Attaché (профсоюзный атташе) там более необходим, чем его военный коллега»¹.

Предательство интересов западногерманского и африканского рабочего класса правым руководством ОНП выступает здесь особенно явно. Сотрудничество между профсоюзным руководством и боннским министерством иностранных дел, которое даже в других империалистических странах трудно себе представить, является в условиях Западной Германии издевательством над интересами рабочего класса. Правых профсоюзных лидеров, видимо, не смущает тот характерный для боннского государства и его внешней политики важный факт, что министерство иностранных дел заполнено расистами старого нацистского толка не меньше, чем западногерманская юстиция фашистскими палачами-судьями. Наоборот, правые профсоюзные лидеры хотят помочь западногерманским империалистам и неокOLONиалистам в политике экспансии и рассылают по их поручению «рабочих дипломатов» повсюду, где бессилён старый колониалистский и фашистский сброд из боннского министерства иностранных дел, те, кто до 1945 г. вполне в духе фашистской расистской идеологии активно участвовал в варварском истреблении многих миллионов так называемых расово неполноценных людей. Правые профсоюзные лидеры, которые должны были бы бороться за удаление фашистских элементов с государственных постов и за их наказание в судебном порядке, защищают и поддерживают эти элементы и, более того, выполняют в Африке их грязные поручения.

Правые руководители СДПГ и профсоюзов играют эту антинациональную и тем самым противоречащую

¹ «Gewerkschaftliche Monatshefte» (Düsseldorf), Heft 8, 1960, S. 499.

пролетарскому интернационализму роль потому, что давно покинули платформу рабочего класса и превратились в империалистических агентов, карьеристов и авантюристов. В результате карьеристской и исполненной ненависти к коммунизму политики их интересы оказались тесно сплетенными с интересами государственной монополистической системы. Им удалось войти в тесный контакт с монополиями и в личном плане; наряду с руководителями монополий они занимают посты в наблюдательных советах и в правительстве. Это особенно касается высокооплачиваемых постов, где сходятся многие нити неокOLONИАЛИСТСКОЙ экспансии. Так, в наблюдательных советах концернов, играющих ведущую роль в осуществлении неокOLONИАЛИСТСКОЙ экспансии, заседает особенно большое число правых лидеров СДПГ и ОНП. Об этом свидетельствуют следующие данные за 1961 г. по отдельным концернам¹:

Концерны	Количество постов, занимаемых правыми лидерами СДПГ и ОНП
Крупп	42
Клэкнер	30
Маннесман	29
Флик	29
Стиннес	14

В таких руководящих и направляющих неокOLONИАЛИСТСКУЮ экспансию влиятельных организациях, как Германо-Африканское общество, Германо-Тунисское общество, Германский фонд для слаборазвитых стран, Общество Карла Дуисберга, эти деятели занимают высокие посты. Наряду с этим при правлении СДПГ существует специальная рабочая группа по оказанию помощи экономически слаборазвитым странам, а большое число этих карьеристов занимают высокие должности в неокOLONИАЛИСТСКИХ органах Европейского экономического сообщества.

¹ См. *Lothar Mosler*, в сборнике *Konferenz «Probleme des Neokolonialis-*
mus». Vorläufiges Protokoll, Bd. I, S. 614.

В соответствии с этим в проведении неокOLONИАЛИСТСКОЙ политики перед группой Рихтера стоят две задачи: она должна помешать превращению африканских профсоюзов в революционные боевые органы рабочего класса, охватывающие весь континент; она должна одновременно сломить растущее сопротивление новой колониальной политике западногерманского империализма и помочь впрячь большие группы трудящихся Западной Германии в колесницу неокOLONИАЛИЗМА.

2. НеокOLONИАЛИЗМ и положение западногерманских трудящихся

Поддержка, которую оказывает группа Рихтера неокOLONИАЛИСТСКОЙ экспансии, помогает западногерманскому финансовому капиталу усилить наступление на жизненные условия и политические права западногерманских трудящихся. Из опыта международного рабочего движения давно известно, что империалистическое господство над другими народами и колониальные авантюры всегда сопровождаются усилением эксплуатации и угнетения собственного народа.

Согласно данным, которые опубликовал Брентано после поездки в Соединенные Штаты Америки в 1961 г., Западная Германия должна была израсходовать на неокOLONИАЛИСТСКУЮ экспансию примерно 4 млрд. марок.

Ранее неокOLONИАЛИСТСКАЯ политика финансировалась главным образом за счет колоссальных прибылей, получаемых концернами в результате усиления эксплуатации, и эти прибыли, охраняемые к тому же налоговой политикой (государственные гарантии на экспорт капитала), они размещали в заморских странах. Сегодня такие формы финансирования уже недостаточны. Поэтому западногерманский монополистический капитал все более открыто требует перехода от пока еще тщательно завуалированных косвенных форм государственного финансирования к открытым, прямым формам. Западногерманские трудящиеся должны, таким образом, не только страдать от еще большей эксплуатации в результате все ускоряющегося темпа и сверхурочных работ, но и от роста налогов, которые сократят их потребление. Эту идею и высказывает главный управляющий

Германского торгово-промышленного союза доктор Вольфганг Хипп, призывая ввести подушный налог для оказания помощи слаборазвитым странам. Этим налогом должны равно облагаться все жители Западной Германии независимо от их дохода. Хипп заявил: «Все граждане Федеративной Республики, в том числе и получающие маленький доход, должны нести таким образом ответственность за развитие экономически слаборазвитых стран»¹.

В том же смысле высказались руководители ведущего объединения западногерманских предпринимателей — Федерального союза германской промышленности. Они выступили против того, чтобы финансирование неокOLONиалистской экспансии возлагать только на предпринимателей: «Федеральный союз германской промышленности выступает против высказанного в настоящее время предложения усилить помощь экономически слаборазвитым странам путем увеличения подоходного налога и налога с корпораций»².

Министр экономики Эрхард, выступая перед Обществом социального прогресса в Бад-Годесберге, глубокомысленно потребовал «внести вклад в помощь экономически слаборазвитым странам добровольной дополнительной работой... Этот увеличенный объем работы следует ввести вместо того, чтобы сокращать рабочее время»³.

Главный управляющий Германского торгово-промышленного союза доктор Дюрен также заявил, что «такая помощь экономически слаборазвитым странам предусматривает... сокращение потребления»⁴. Одновременно эти же самые круги требуют более высоких отчислений для их инвестиций в молодых государствах и дополнительного ассигнования кредитов государством. Многочисленные же требования рабочих об улучшении условий труда и повышении заработной платы отвергаются предпринимателями: профсоюзы-де должны понять, что помощь экономически слаборазвитым странам не дает возможности удовлетворить эти требования. Наступление на жизненный уровень западногерманских

¹ «Industriekurier», 2. VIII. 1960.

² «Industriekurier», 4. VIII. 1960.

³ «Handelsblatt», 10. V. 1960.

⁴ «Stuttgarter Zeitung», 31. V. 1960.

трудящихся под предлогом помощи странам, находившимся ранее в колониальной зависимости, идет уже полным ходом и в дальнейшем будет еще более усиливаться.

Под тем же предлогом пропагандируется лозунг о классовой гармонии и гражданском мире. По этому поводу орган западногерманских профсоюзных функционеров откровенно писал сразу же после окончания проходившего в Брюсселе VI конгресса МКСП, что стремления примкнувших к МКСП профсоюзов в афро-азиатских странах встречают сопротивление из-за «споров с предпринимателями, которые они вынуждены вести в их странах»¹. Так как западногерманский финансовый капитал, стремясь к господству и увеличению прибылей, будет еще более усиливать борьбу против рабочего класса, то это заявление может быть понято лишь в том смысле, что клика Рихтера поддерживает планы западногерманского финансового капитала и готова подавить всякие действия, предпринятые для защиты кровных интересов трудящихся и их политических прав.

Западногерманский рабочий класс — мощная сила, способная обуздать западногерманский неокOLONиализм. В трудных условиях он ведет упорную и самоотверженную борьбу против предателей в собственных рядах. Эта борьба за независимую от влияния монополий профсоюзную политику направлена прежде всего против боннского милитаризма и реваншизма; внушительное свидетельство этой борьбы — организованные во всех областях Западной Германии в дни пасхи грандиозные походы. В той степени, в какой западногерманскому рабочему классу удастся обуздать агрессивные и милитаристские силы, ему удастся нанести решительные удары и по неокOLONиалистским устремлениям западногерманских монополий.

3. Политика ОНП основывается на принципах пролетарского интернационализма

В противоположность махинациям руководителей Объединения немецких профсоюзов (ОНП), превратившихся в пособников и защитников неокOLONиализма,

¹ «Die Quelle» (Köln), Januar 1960, S. 9.

политика Объединения свободных немецких профсоюзов (ОСНП) по отношению к профсоюзам Африки, Азии и Латинской Америки основывается на принципах пролетарского интернационализма. Это соответствует классовым интересам и тем самым национальным интересам немецких рабочих, а также рабочих стран, борющихся за свою независимость от империализма. Вместе с трудящимися всего мира ОСНП решительно выступает за ликвидацию империалистической колониальной системы, политическую и экономическую независимость народов, освобожденных от колониального рабства.

Соответственно этой своей генеральной линии ОСНП установило в последнее время особенно тесные связи с профсоюзами в Африке. Духом пролетарского интернационализма проникнуты соглашения со всеми африканскими профсоюзными организациями, например с профсоюзами Ганы (Конгресс профсоюзов Ганы) и Камеруна (Всеобщая конфедерация труда Камеруна). Лишь за 1960 г. ОСНП установило тесные контакты с профсоюзами Кении, Занзибара, Северной Родезии, Гамбии, Маврикия и других африканских стран. ОСНП активно поддерживало борьбу алжирских патриотов. В листовках, обращенных к солдатам Западной Германии, находящимся в Африке, ОСНП призывало их сложить оружие и начать новую, лучшую, счастливую жизнь в ГДР, которая обеспечит им социальные права и мирную созидательную работу. Только в 1960 г. благодаря средствам, собранным членами ОСНП в фонд солидарности, раненые алжирские патриоты получили помощь в размере 1 млн. марок. В это же время фонд солидарности на народных предприятиях ГДР увеличился примерно на 50%.

О тесных связях с нашими братьями по классу в Африке свидетельствует и поездка в Африку председателя правления ОСНП Герберта Варнке, которая вылилась во внушительную демонстрацию пролетарского интернационализма. Духом интернационализма были проникнуты также важные заявления, например резолюция Президиума ОСНП от 28 февраля 1961 г. по поводу освободительной борьбы африканских народов и профсоюзов. В этом заявлении, в котором изложена политика ОСНП по всем важнейшим проблемам африканских профсоюзов, говорится:

«Африканские братья! Рабочие Европы, выступающие против НАТО, против атомного вооружения и «Общего рынка» монополий,— верные союзники в вашей борьбе за свободу Африки. Объединение свободных немецких профсоюзов сделает все для того, чтобы весь немецкий рабочий класс выполнил свои обязательства перед африканскими трудящимися. Мы требуем свободы для всей Африки: мы поддерживаем единство африканских народов и государств. Единая Африка — огромная сила в борьбе за мир и национальную независимость, мощный союзник всех свободолюбивых народов мира».

Это заявление заканчивается волнующими словами:

«Мы будем оказывать еще большую материальную поддержку вашей борьбе. Единство трудящихся всех цветов кожи и континентов окончательно уничтожит империалистическую колониальную систему еще при жизни нашего поколения. Пусть будет это единство неприкосновенным. Будем беречь и укреплять его! Об это единство разобьются все заговоры империализма и его агентов. Наше единство быстрее приведет все человечество на путь, ведущий к миру, демократии и в конце концов к социализму. Как поется в старой песне немецкого рабочего класса:

«Братья, наши руки сплетены в крепком рукопожатии, и это уничтожит рабство!»¹

¹ «Tribüne», 28. II. 1961.

VIII. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При оценке Западной Германии как колониальной державы следует исходить из тех изменений, которым подверглась империалистическая колониальная политика на втором и третьем этапах общего кризиса капитализма. Эти изменения — возникновение и развитие мировой системы социализма и распад системы колониального рабства — решающим образом определяют характер нашей эпохи.

Они мешают империалистам проводить колониальную политику «традиционным» путем. «Классический» колониализм — система открытого и грубого подчинения азиатских и африканских народов главным образом при помощи внеэкономического принуждения, прямого подчинения метрополии — сменился неоколониализмом, исторически последней фазой империалистической колониальной политики, во время которой наряду со старыми методами и формами колониализма выступают главным образом новые, косвенные и более гибкие методы угнетения и грабежа.

Неоколониализм — это колониализм империалистических держав в условиях перехода от капитализма к социализму в мировом масштабе, в частности в условиях распада империалистической колониальной системы. Его цели поэтому выходят за рамки исторически предшествовавшей ему фазы «классического» колониализма. Империалистические державы пытаются всеми средствами помешать постепенному освобождению молодых национальных государств от империалистического влияния и эксплуатации, воспрепятствовать вступлению этих стран в конце концов на некапиталистический путь развития, т. е. помешать процессу, который в нашу эпоху совершается закономерно и неуклонно. Эта цель определяет в значительной степени формы проявления, меха-

низм и методы современной империалистической колониальной политики. Это выражение слабости, упадка и разложения империализма. Неоколониализм неразрывно связан с государственно-монополистическим капитализмом. Система государственных монополий является также основой для специфической формы неоколониализма, так называемого коллективного колониализма, который является одним из важнейших признаков неоколониализма. Неоколониалистское «объединение» империалистических разбойников в целях «коллективного» колониализма — следствие далеко зашедшего процесса ослабления мирового империализма. Это «объединение» является относительно прочным, и в соответствии с этим оно нашло свое организационное оформление.

Хотя Западная Германия и не владеет колониями, она является особенно агрессивной и опасной колониальной державой. Господство капиталистических монополий неизбежно влечет за собой стремление к колониальной эксплуатации и угнетению. Поэтому восстановление власти владельцев концернов, юнкеров и милитаристов в Западной Германии неизбежно привело к возрождению колониальной политики, причем западногерманская монополистическая буржуазия пытается приспособить свою теперешнюю колониальную экспансию к изменившимся во всем мире условиям, и в частности в Азии, Африке и Латинской Америке. По существу западногерманский неоколониализм продолжает роковые традиции германского колониалистского империализма.

В колониальной экспансии германского империализма можно в основном отметить три этапа. Первый этап (1884—1918) характеризуется откровенно жестокой политикой завоеваний и истребления народов, которую вильгельмовская Германия вела главным образом в своих колониях в Африке, а также агрессивным проникновением империализма в новые области, что и явилось одной из главных причин первой мировой войны. Второй этап (1919—1945) характеризуют усилия немецкой монополистической буржуазии, предпринимавшиеся ею для того, чтобы различными способами вернуть потерянные в первой мировой войне территории или же «приобрести» новые колониальные владения вначале путем экономического проникновения и прибегая к угрозам,

затем, в период нацистского господства, применяя военную силу. Третий этап (начиная с возрождения западногерманского империализма) характеризуется политикой боннского неокOLONиализма. Это последняя стадия колониальной политики германского монополистического капитала.

Немецкая история знает, однако, и другие традиции — последовательную борьбу немецкого рабочего класса и гуманистически настроенных кругов буржуазии против колониализма во всех его формах. Эта традиция, которая берет свое начало с Маркса и Энгельса, Бебеля и Либкнехта, а затем продолжается революционной частью немецкого рабочего класса под руководством КПГ, нашла свое государственное выражение в антиколониалистской политике ГДР — первого немецкого государства рабочих и крестьян, политике дружбы с народами, борющимися против колониального господства, и поддержке их освободительной борьбы.

Существование ГДР и ее антиколониалистская политика определяют, таким образом, и важнейшую особенность западногерманского неокOLONиализма, так как она представляет собой специфический фактор его бесперспективности. НеокOLONиализм никакой другой империалистической страны не получает таких ударов, как колониализм Западной Германии от социалистической страны — ГДР, которая на каждом шагу разоблачает его перед народами и борется с ним. Поэтому существование ГДР и ее укрепление имеют также большое значение для развивающейся в мировом масштабе национально-освободительной борьбы народов.

Западногерманский неокOLONиализм имеет, кроме того, и другие особенности, делающие его опасным врагом народов. При этом все они определяются особыми отношениями зависимости, в которой находится возрожденный западногерманский империализм от империализма Соединенных Штатов Америки — оплота мировой реакции и самого крупного эксплуататора в мире. Эта зависимость — она не исключает стремления к относительной самостоятельности, используя обостряющиеся противоречия, — была и есть неотъемлемое условие всей боннской политики, а тем самым западногерманского неокOLONиализма.

Говоря об особенностях западногерманского неокOLONиализма, надо отметить его чрезвычайно сильное стремление к экспансии и его ярко выраженный антикоммунизм — элементы его особой агрессивности. Кроме того, необходимо отметить отсутствие у него колоний и основанный на этом лицемерный «антиколониализм», использование в целях неокOLONиализма легенды о западногерманском «экономическом чуде» и особенности механизма западногерманского неокOLONиализма — элементы его относительной эффективности. Хотя все эти особенности, вместе взятые, являются выражением слабости западногерманского неокOLONиализма, совокупность этих факторов — особая агрессивность и относительная большая эффективность — определяет чрезвычайную опасность боннского неокOLONиализма. Диалектика процесса крушения империалистической колониальной системы приводит к тому, что Западная Германия, несмотря на временные и относительные преимущества, должна будет в дальнейшем именно вследствие этого понести наибольший абсолютный ущерб. Некоторые черты западногерманского неокOLONиализма свойственны и другим империалистическим государствам, но в таком сочетании и концентрации они характерны только для Западной Германии.

Наряду с экономической мощью Западной Германии именно эти особенности в первую очередь позволяют западногерманскому империализму играть особую роль в общей системе современного колониализма, в частности в рамках «коллективного» колониализма. Ему предназначена функция неокOLONиалистского ударного отряда, который бы «открыл двери» мировому империализму, и он выполняет эту функцию уже в различных политических, экономических и военных организациях и учреждениях «коллективного» колониализма, причем решающим является опять-таки его зависимость от империализма Соединенных Штатов Америки. Это привело, однако, не к ослаблению, а к дальнейшему обострению империалистических противоречий.

Различные средства экономического воздействия, которые используют западногерманские монополии для осуществления неокOLONиалистских устремлений, прачутся сегодня под маской так называемой помощи экономически слаборазвитым странам. За этим лицемерным

понятием скрываются различные мероприятия, содействующие экспансии западногерманского экспорта и создающие благодаря несбалансированной внешней торговле основу для неокOLONИАЛИСТСКОЙ зависимости. За этим скрывается государственно-монополистический экспорт капитала, в первую очередь в форме частного кредитования поставок, гарантированного государством, а также так называемая техническая помощь. Эта «помощь» экономически слаборазвитым странам, проводимая под флагом антикоммунизма, преследует отнюдь не бескорыстные цели, соответствующие интересам афроазиатских народов, она совершенно открыто служит агрессивным планам.

В экономических средствах западногерманской колониальной политики в послевоенный период произошло определенное перераспределение: увеличился экспорт товаров и тесно связанных с внешней торговлей форм экспорта капитала, а также государственно-монополистический экспорт капитала. Большую роль в этих изменениях играет наряду с особенностями внутриэкономического развития Западной Германии также и возросший «риск» для капиталовложений монополий в Азии, Африке и Латинской Америке. Новое явление — это так называемая техническая помощь, задачи которой в плане неокOLONИАЛИСТСКОЙ политики состоят в том, чтобы расширить классовую базу для неокOLONИАЛИСТСКОГО проникновения монополий путем усиления капиталистических элементов, способствовать продвижению кадров, воспитанных западногерманским империализмом, на ключевые позиции, создать опорные пункты для идеологического проникновения западногерманского неокOLONИАЛИЗМА в Азии и Африке и создать благоприятные условия для экспорта товаров Западной Германии.

Усиленное применение идеологических методов в проведении неокOLONИАЛИСТСКОЙ политики — основное условие западногерманской экспансии в Африке, Азии и Латинской Америке. Однако пропаганда теории «партнерства» и мнимого «антиколониализма» не может скрыть того факта, что антикоммунизм и расизм составляют внутреннее ядро западногерманской неокOLONИАЛИСТСКОЙ идеологии. Ее главным идеологическим инструментом является антикоммунизм. Особое значение в этой системе неокOLONИАЛИСТСКОЙ идеологии имеет теория

«третьего пути», некоего промежуточного между капитализмом и социализмом неолиберального «социального рыночного хозяйства», пропаганда которой, базирующаяся на легенде о западногерманском «экономическом чуде», призвана помешать народам молодых национальных государств пойти по некапиталистическому пути развития. Свою расистскую идеологию западногерманские империалисты демонстрируют особенно наглядно на примере тесных отношений с крайними расистскими элементами в Южно-Африканской Республике, носящих характер неокOLONИАЛИСТСКОГО союза против освободительного движения африканских народов.

Наиболее яркими пособниками боннских неокOLONИАЛИСТОВ являются группа Рихтера в ОНП и правые лидеры СДПГ, предавшие классовые интересы западногерманских рабочих и поддерживающие неокOLONИАЛИСТСКОЮ экспансию монополий. Они занимают прочное место в системе западногерманского неокOLONИАЛИЗМА; их задача — сломить сопротивление трудящихся бывших колониальных стран против неокOLONИАЛИСТСКОЙ экспансии, расколов их единый фронт при помощи антикоммунизма, и впрямь западногерманских трудящихся в колесницу неокOLONИАЛИЗМА. Их активность в области неокOLONИАЛИСТСКОЙ политики необходима империализму, это основное условие, обеспечивающее действенность неокOLONИАЛИСТСКОЙ системы.

Анализируя разнообразные методы и формы проявления западногерманского неокOLONИАЛИЗМА, его агрессивность и опасность для народов и для всеобщего мира, говоря о вытекающей отсюда необходимости объединения силами решительно бороться против западногерманского неокOLONИАЛИЗМА, следует еще раз подчеркнуть решающее обстоятельство: западногерманский империализм, так же как и всех других империалистических держав, целиком и полностью подчиняется историческим закономерностям нашей эпохи. А эти закономерности определяются уже сегодня и еще больше определяются в будущем силами мира, социализма и национального освобождения. Решающее влияние на развитие человеческого общества оказывает в настоящее время уже не империализм, а постоянно растущая экономическая и политическая мощь мировой системы социализма. Поэтому и западногерманский империализм и его коло-

ниальные устремления с точки зрения исторического развития не имеют ни малейших шансов на успех. Объединенная борьба азиатских, африканских и латиноамериканских народов, а также немецкого народа, активно поддерживаемая социалистическими странами, сорвет планы западногерманских империалистов, милитаристов и неоколониалистов.

Западногерманский империализм лишен перспектив, его неоколониалистская экспансия имеет в наше время чрезвычайно ограниченные возможности.

Фронт антиимпериализма и антиколониализма становится все сильнее, и в первую очередь растет самая мощная сила этого фронта, неприступный бастион для империалистов — социалистический лагерь. ГДР поддерживает своей политикой антиколониальную освободительную борьбу. Проводимая ею политика, являющаяся прямой противоположностью неоколониалистской завоевательской политике западногерманского финансового капитала и милитаристов, оказывается все более действенной. В Западной Германии растет сопротивление, особенно в рядах рабочего класса, боннской колониальной политике и милитаризму. Международное рабочее движение, демократические и миролюбивые силы в других капиталистических странах — таковы важные факторы, ограничивающие экспансионистские устремления Бонна. Наконец, решающее значение имеет то, что в молодых национальных государствах и в странах, еще находящихся под колониальным игом, изо дня в день крепнет борьба за полное освобождение от империализма; там все более ясной становится опасная роль западногерманского империализма в системе неоколониализма, его разоблачение идет рука об руку с растущей борьбой за изоляцию и ликвидацию западногерманского империализма.

Поэтому не может быть сомнения в том, что на свалку истории, где окажутся западногерманский милитаризм, реваншизм и клерикальный фашизм, попадет и боннский неоколониализм.

ПОСЛЕСЛОВИЕ к русскому изданию

С тех пор как было подготовлено издание этой книги на немецком языке, в мире произошли изменения, которые не прошли бесследно и для тех процессов, которые исследуются нами.

При рассмотрении роли Западной Германии как современной колониальной державы мы с самого начала не ставили перед собой задачу анализировать количественно во всех подробностях неоколониалистскую экономическую экспансию западногерманского империализма или же исследовать специфические особенности этой экспансии в отдельных экономически слабых странах.

Поэтому изменяющиеся с течением времени конкретные данные, например об объеме и направлении внешней торговли, количестве предоставленных кредитов, об осуществлении прямых инвестиций, соглашениях об охране капиталовложений и т. д., не оказывают влияния на главную концепцию данной работы. В своей книге мы пытались показать *основные черты* западногерманского неоколониализма, взаимодействие неоколониалистской политики, экономики и идеологии в их совокупности, разъяснить историческую бесперспективность западногерманского неоколониализма, но одновременно и его опасность для освободительной борьбы народов. В последнее время стали действенными или же более заметными некоторые факторы, в свете которых определенные тенденции западногерманского неоколониализма выступают более отчетливо, чем это было больше года тому назад. Вот почему некоторые из этих вопросов нуждаются в дополнительных замечаниях.

* *
*

Решающее значение для исследуемых здесь процессов имело дальнейшее изменение соотношения сил на международной арене в ущерб международному империализму и в пользу сил мира, национального освобождения и социализма. 1962 год принес дальнейшие поражения империализму и особенно его наиболее агрессивным силам, к которым принадлежат правящие круги ФРГ. Это стало особенно очевидным в связи с кризисом в районе Карибского моря, когда империалисты США, на всех этапах своей авантюристической политики поддерживаемые боннскими ультра, вели курс на вооруженную интервенцию против социалистической Кубы и на развязывание термоядерной мировой войны. Благодаря мудрой и дальновидной политике Советского правительства и революционной решимости кубинского народа американские империалисты вынуждены были отказаться от своих целей и агрессивных намерений, тем самым потерпев поражение. Восторжествовала и доказала свою жизненность ленинская политика мирного сосуществования, умело проводимая Советским правительством и лично Н. С. Хрущевым. Государства мировой социалистической системы продолжают свой экономический подъем и усиливают свое влияние на международной арене.

В противоположность этому положение в капиталистическом мире характеризуется возрастающими экономическими и политическими трудностями, обострением и углублением межимпериалистических противоречий.

Противоположная направленность мирового развития нашла свое отражение в развитии обоих германских государств. В Западной Германии эра Аденауэра приближалась к концу. Боннская система переживала один правительственный кризис за другим. Представитель «ультра» министр обороны Штраус был отстранен. Правящие круги Бонна пытаются противопоставить неустойчивому внутривнутриполитическому положению в Федеративной Республике еще более безудержное стремление получить атомное оружие. Они пытаются подавить демократические выступления народных масс путем перехода к диктатуре, обычно существующей при чрезвычайном по-

ложении. Но даже среди своих союзников по НАТО Западная Германия — государство кровавых судей и гитлеровских генералов — встречается со все большим недоверием и во все больших размерах подвергается критике. Антинациональная и антидемократическая политика боннского правительства наталкивается на возрастающее сопротивление со стороны западногерманского населения.

Германская Демократическая Республика, напротив, за это время еще больше укрепилась в экономическом и политическом отношении. Социалистические производственные отношения одержали победу, в ГДР завершено построение основ социализма. Большую роль сыграло также усиление экономического сотрудничества с Советским Союзом и другими странами — членами Совета Экономической Взаимопомощи. VI съезд Социалистической единой партии Германии поставил цель перейти к завершению строительства социализма.

Политика национального взаимопонимания, проводимая правительством ГДР и направленная на обеспечение жизненных интересов всего немецкого народа, вновь нашла отражение в программе разума и доброй воли, состоящей из 7 пунктов и представленной на VI съезде Социалистической единой партии Германии. Эта политика представляет собой реалистическую альтернативу агрессивным устремлениям западногерманских ультра, политике, враждебной разрядке международной напряженности. Эта политика в значительной мере способствовала повышению международного авторитета ГДР и привела к тому, что общественность и правительства капиталистических стран не могут больше игнорировать предложения ГДР по решению сложных проблем в Германии. Об этом не в последнюю очередь свидетельствует и то внимание, которое мировая общественность уделяла VI съезду Социалистической единой партии Германии.

Быстро приближается к концу ликвидация империалистического колониального режима. В то время как в нашей книге речь идет только о 39 странах, которые после второй мировой войны в результате распада империалистической колониальной системы получили независимость, ныне это количество увеличилось до 46. Около 30 млн. человек на территории почти 4 млн. кв. км сбросили с себя колониальный гнет.

* *
*

Все эти изменения, конечно, не могли не отразиться на дальнейшем ослаблении западногерманского неоколониализма и усилении его исторической бесперспективности. Об этом свидетельствует, например, развитие неоколониалистской «ассоциации» африканских государств с ЕЭС. Как известно, цель, которую империалисты первоначально преследовали в связи с заключением Римского договора, не была ими достигнута. Империалисты стремились сохранить открытое колониальное господство на большей части Африканского континента при помощи органа «коллективного» колониализма, в результате принудительной ассоциации соответствующих стран с ЕЭС. Однако волна национально-освободительного движения не остановилась у границ «ассоциированных» стран Африки, и ныне все 18 африканских стран, ассоциированных с ЕЭС, добились государственной независимости. Империалисты очень скоро почувствовали воздействие данного факта, когда встал вопрос о самостоятельном представительстве этих стран в органах ЕЭС. Они вынуждены были сделать первые уступки в связи с изменившейся ситуацией.

Уже на первой фазе «ассоциации» (от начала 1958 г. до начала 1961 г.) стали выявляться острые противоречия между империалистами из ЕЭС и самими африканскими сторонниками «ассоциации». Широко разрекламированные «преимущества» связи с «Общим рынком» западноевропейских держав оказались для «ассоциированных» стран фикцией. Империалисты и не думали о выполнении своих заверений в отношении оказания африканским народам действительной помощи.

Одной из объявленных целей «ассоциации» с ЕЭС, например, является быстрое расширение торговли между «ассоциированными» странами и членами ЕЭС. Однако товарооборот между ними за четыре года, с 1958 по 1961 г., увеличился в совокупности всего на 3,5%¹. В конце 1961 г. преференциальные таможенные льготы стран — участниц ЕЭС на ввоз из «ассоциированных»

¹ Подсчитано по данным, опубликованным в «Allgemeines Statistisches Bulletin», Hrsg. v. Stat. Amt der Europäischen Gemeinschaft, Brüssel, 1962, № 1, S. 58; № 5, S. 62.

стран товаров несельскохозяйственного производства составляли 30%, а на важный для африканских стран экспорт сельскохозяйственных товаров — всего 20—25%. Кроме того, льготы даже при их мнимой эффективности для «ассоциированных» стран были снижены тем, что страны — участницы ЕЭС, особенно Западная Германия, повысили свои внутренние косвенные налоги на такие тропические товары, как кофе и чай, что свело на нет таможенные льготы. Это открыто признается в докладе делегации так называемого Европейского парламента, в котором констатируется, что «опасения ведущих деятелей Африки в этом отношении оправдались... замена фискальных пошлин внутренними косвенными налогами делает для них практически невозможным найти новые рынки сбыта для своих товаров и выравнять этим свой торговый баланс»¹.

Подобные же последствия вызвало осуществление таможенной политики, благоприятствующей ввозу из третьих стран, особенно ввозу бананов и кофе. В начале 1962 г. некоторым странам — участницам ЕЭС были даже предоставлены новые тарифные контингенты на ряд тропических товаров, в том числе на тропические сорта древесины и на чай². Из 357 млн. долл., которые предполагалось инвестировать с 1958 г. до конца 1961 г. из «Фонда развития» ЕЭС, за это время был «утвержден» только 221 проект на сумму 250,4 млн. долл.³ Из них лишь в отношении 166 проектов были опубликованы условия, только 91 осуществляется и 3 осуществлены⁴. При этом следует учесть, что такое положение является результатом острых противоречий между странами — участницами ЕЭС. Вместе с тем оно служит значительным тормозом в осуществлении таких проектов, которые вопреки неоколониалистским замыслам определенно могли быть полезны африканским государствам (например, строительство школ). Все это, как писал западногерманский журнал «Дер фольксвирт», способствовало тому, что правительства «ассоциированных» африканских стран почувствовали, что их «водят за нос».

¹ «Der Gemeinsame Markt», Loseblatt-Handbuch, Agenor-Druck- und Verlagsanstalt, Frankfurt/M., O., J., A. 51, S. 199.

² «Bulletin der EWG» № 4, Brüssel, 1962.

³ «Bulletin der EWG» № 2, 1962, S. 95.

⁴ «Entwicklungsländer» № 5, Baden-Baden, Bonn, 1962, S. 163.

Одновременно с этим усилилось сопротивление Европейскому экономическому сообществу со стороны «неассоциированных» африканских государств и других экономически слаборазвитых стран, причем не только по экономическим соображениям ввиду опасности, которой подвергается импортер для этих стран жизненно важное значение вывоз их сырья в Западную Европу. Это сопротивление усилилось прежде всего по причинам политического характера, так как «ассоциация» ЕЭС представляет собой угрозу для антиимпериалистической солидарности народов Азии, Африки и Латинской Америки и противодействует стремлению африканских стран к единству. Поэтому такие государства, как Индия, Бразилия, Гана, Нигерия, Эфиопия, Судан, Марокко и Танганьика, а также арабские страны все больше и больше обращаются с резкими протестами — официальными и неофициальными — против «коллективного» колониализма ЕЭС. Даже Экономическая комиссия ООН для Африки (ЭКА) высказалась против «ассоциации» с ЕЭС и предупредила о ее последствиях. Касабланкская группа африканских государств решила создать в начале 1963 г. общий африканский рынок в качестве альтернативы «ассоциации» с ЕЭС.

Колониальные державы, объединенные в ЕЭС, были вынуждены пойти на переговоры и пытались приспособиться к новой ситуации, предоставляя определенные уступки «ассоциированным» странам. После многочисленных конференций парламентариев, заседаний советов министров и заседаний экспертов в конце 1962 г. было заключено новое «соглашение об ассоциации», которое на словах исходит из принципа «суверенитета и полного равноправия» участвующих стран. Это положение должно найти свое выражение в специальных «органах ассоциации», которым формально надлежит заниматься решением всех вопросов, касающихся «ассоциации», что раньше было исключительно делом комиссии ЕЭС, в которой представлены только шесть стран — участниц ЕЭС. Речь идет о «Совете ассоциации», в который входят совет министров ЕЭС, комиссия ЕЭС и по одному представителю от каждой «ассоциированной» страны, которые обязаны принимать решения единогласно. Кроме того, имеются составленный подобным же образом «Комитет ассоциации», который подчиняется «Совету», и

«Парламентское собрание», состав которого определяется на паритетных началах и которое принимает решения абсолютным большинством голосов.

Это соглашение говорит о том, что империалисты даже при помощи учреждений «коллективного» колониализма не могут больше проводить открытую колониалистскую политику и что даже в этом отношении они могут осуществлять свой неоколониализм только за «демократическим» фасадом и при формальном признании антиколониалистских принципов. Было бы, однако, неверно на основании этих империалистических уступок делать вывод, будто положение африканских стран в рамках «ассоциации» *коренным образом* изменилось, их неоколониалистское угнетение ликвидировано и ограничивающее их суверенитет господство исполнительного органа ЕЭС уступило место действительному равноправию.

В результате нового соглашения зависимость «ассоциированных» стран в развитии структуры их экономики еще больше усиливается. Экономические, финансовые и, наконец, политические узы, связывающие их с империализмом, становятся еще более уточненными. Внешние таможенные льготные тарифы по отношению к третьим странам, правда, частично были снижены, но одновременно были приняты меры, чтобы как можно скорее устранить еще существующие ограничения в торговле между ЕЭС и «ассоциированной» Африкой. Эти положения способствуют традиционному экспорту «ассоциированных» стран, ориентируют их на усиление производства сырья и тем самым противодействуют преобразованию структуры их экономики и задерживают национальную индустриализацию. Новое соглашение форсирует этот процесс не только мероприятиями в области торговой политики, но и путем более гибкого составления «Фонда развития» ЕЭС, размер которого на ближайшие пять лет был увеличен до 730 млн. долл. (раньше он составлял 581 млн. долл.), причем 200 млн. долл. специально предусмотрено в качестве так называемой производственной помощи для увеличения производства сырья. Эта «производственная помощь», по словам ее инициаторов, имеет целью «исключить крайние, обусловленные конъюнктурой колебания в доходах производителей, но не должна влиять на развитие

соотношения импортных и экспортных цен»¹. Это значит, что эксплуатация африканских народов путем неэквивалентного товарообмена не устраняется, а еще больше усиливается. Этой эксплуататорской цели служит также решение о превращении части средств «Фонда развития» ЕЭС в процентные и возвратные кредиты вместо существовавших до сих пор безвозвратных ссуд. Западногерманские неокOLONИАЛИСТЫ снова финансируют больше одной трети этого фонда.

Таким образом, уступки, которые вынуждены были сделать империалисты из ЕЭС, не означают отказа от их неокOLONИАЛИСТСКОЙ политики. Наоборот. Путем распространения «ассоциации» на новые экономически слаборазвитые страны неокOLONИАЛИСТСКОЕ господство должно еще больше расширяться. В результате «ассоциации» Греции с ЕЭС неокOLONИАЛИСТЫ обеспечили себе важный опорный пункт для экономической экспансии в странах Ближнего и Среднего Востока. Это главным образом касается Западной Германии, которая из всех стран — участниц ЕЭС обладает там наиболее сильными позициями. Таким же путем и с той же целью теперь должна быть вовлечена в ЕЭС Турция. Путем заключения специальных торговых соглашений с Ираном и Израилем предполагается обеспечить неокOLONИАЛИСТСКОЕ влияние ЕЭС и в этих странах, причем и здесь на переднем плане стоят связи, которые западногерманский империализм уже обеспечил себе там в области экономики. В последнее время соответствующие переговоры ведутся также между ЕЭС и Ливаном.

По сравнению с другими «партнерами» по ЕЭС западногерманский империализм укрепляет также свои позиции и в «ассоциированных» странах Африки. Особое значение имеет тот факт, что исходные экономические позиции ФРГ в этом районе были незначительны, однако теперь это отходит в прошлое. По сравнению с периодом, предшествовавшим «ассоциации», западногерманские монополии сумели значительно увеличить свой экспорт в «ассоциированные» районы Африки. В то время как в 1957 г. экспорт составлял только 25,2 млн. долл., в 1961 г. он увеличился до 43,4 млн. долл.² Хотя

¹ «Europaarchiv», Bonn, 1962, Folge 6, S. 208.

² «Der Aussenhandel der Bundesrepublik Deutschland», Wiesbaden, 1961, Teil 1.

Данные по Республике Конго (г. Леопольдвиль) здесь не учтены. Эко-

в 1961 г. весь западногерманский экспорт в Африку (без ОАР) сократился по сравнению с предыдущим годом с 489 млн. долл. до 460 млн. долл., его экспорт в страны, «ассоциированные» с ЕЭС, увеличился с 28,5 млн. долл. до 43,4 млн. долл.¹ Одновременно Западная Германия сумела повысить свою долю в импорте стран — участниц ЕЭС из этих стран с 5,4% в 1958 г. до 8,1% в 1961 г., а долю своего экспорта за этот же период времени — с 3,1 до 4,1%².

Заслуживает внимания также тот факт, что в этом районе особенно сильные позиции добились западногерманские банковские монополии. Так, «Дейче банк» участвовала в учреждении банков «Юнион габонез де банк», «Сосьете ивуавьен де банк» и «Сосьете дагомеен де банк», явившихся преемниками бывших филиалов крупного французского банка «Креди лионез». Во всех трех случаях кроме двух названных банков участвуют также по одной американской и одной итальянской банковской монополии. В трех других случаях в учреждении новых банков, являющихся преемниками филиалов французского банка «Банк националь пур ле коммерс э л'эндустри», участвует крупный западногерманский банк «Берлинер хандельсгезельшафт». Речь идет о создании следующих банков: «Банк энтернациональ пур ле коммерс э л'эндустри о Сенегал», «Банк энтернациональ пур ле коммерс э л'эндустри де Кот д'Ивуар» (Берег Слоновой Кости) и «Банк энтернациональ пур ле коммерс э л'эндустри дю Камерун». В банках — преемниках французского банка «Сосьете жeneral де банк» в Сенегале и Береге Слоновой Кости имеет свои капиталы западногерманский банк «Байрише Ферейнсбанк», находящийся под влиянием «Дейче банк». Кроме того, «Дрезднер банк», один из ведущих западногерманских крупных банков, совместно с другими международными банковскими монополиями основал новый «банк развития» для всего этого района — «Юнион финансьер энтернациональ пур ле девелопман де л'Африк». Эта деятельность западногерманских гроссбанков, несомненно, будет продолжаться.

номическая разруха в Конго, являющаяся следствием империалистической агрессии, делает это невозможным.

¹ «Der Aussenhandel der Bundesrepublik Deutschland», 1961, Teil 1.

² «Allgemeines Statistisches Bulletin», Hrg. v. Stat. Amt der Europäischen Gemeinschaft, № 5, S. 62.

Существенное значение в последовательном укреплении позиций западногерманского неокOLONиализма в «ассоциированных» африканских странах по сравнению с позициями его империалистических соперников в ЕЭС имело предоставление государственных кредитов некоторым из этих стран. Такое кредитование было принято западногерманскими неокOLONиалистами наряду с выплатами из «Фонда развития» ЕЭС. В 1961 г. Западная Германия впервые предоставила трем «ассоциированным» африканским странам «кредиты для развития» на общую сумму 88 млн. западногерманских марок. В 1962 г. количество «ассоциированных» африканских стран, получивших подобные кредиты, увеличилось еще на 10, а сумма кредита — на 172 млн. западногерманских марок. Эти явления необходимо учесть при оценке тенденций развития западногерманского неокOLONиализма в последнее время, как и при оценке усиленной неокOLONиалистской экспансии империализма ФРГ в рамках «ассоциации» ЕЭС, которая в этой связи заслуживает особого внимания.

* *
*

При рассмотрении процесса западногерманского неокOLONиалистского экономического наступления необходимо обратить особое внимание на две тенденции. Речь идет о возрастающей политической агрессивности этой экспансии и об усилении ее государственно-монополистического характера. Обе тенденции тесно связаны между собой.

Успехи проводимой социалистическими странами политики мирного сосуществования, к которой в возрастающих масштабах присоединяются и молодые суверенные государства Азии, Африки и Латинской Америки, и особенно обозначившийся в международной жизни прогресс на пути решения германского вопроса посредством переговоров, путем заключения германского мирного договора и превращения Западного Берлина в вольный, нейтральный город рассматриваются боннскими ультра как «опасность» для их агрессивной политики. Они пытаются противодействовать этой «опас-

ности» путем активизации экспансионистской политики в отношении молодых национальных государств.

Боннский статс-секретарь «министерства колоний» доктор Виалон, который совсем недавно был разоблачен как соучастник фашистских массовых убийств в Белоруссии, откровенно провозгласил содержание «нового курса» западногерманской политики в отношении «помощи слаборазвитым странам». «Время бархатных перчаток теперь уже позади»¹, — сказал он. Под этим западногерманские неокOLONиалисты прежде всего понимают необходимость более тесной связи государственного экспорта капитала ФРГ с политическими условиями и вмешательства в суверенные дела стран, получающих «помощь». Наряду с «доктриной Хальштейна» они выдвинули так называемую доктрину Шредера — Майоника, в которой содержится угроза лишить западногерманской «помощи» все те молодые национальные государства, которые, осуществляя свой суверенитет и нейтралистскую политику, подпишут мирный договор с ГДР. В ходе переговоров о новом соглашении об «ассоциации» с ЕЭС Бонн удивил даже своих партнеров по ЕЭС, категорически заявив о том, что будет рассматривать как недействительное любое соглашение и прекратит выплату своих взносов в «Фонд развития», если какое-либо «ассоциированное» государство установит дипломатические отношения с ГДР. Этот открытый политический шантаж в отношении соответствующих африканских стран со стороны западногерманских неокOLONиалистов находится в вопиющем противоречии с неоднократными лицемерными заверениями видных деятелей ЕЭС о том, будто «ассоциация» предусматривает только экономические отношения, исключающие какие-либо политические условия.

Жесткий агрессивный курс западногерманской неокOLONиалистской политики проявляется также и в более узкой области экономики. Государственный экспорт капитала, например, используется для вмешательства в экономическую политику молодых национальных государств, чтобы сорвать или с самого начала воспрепятствовать осуществлению мероприятий, предпринятых этими государствами с целью достижения экономи-

¹ «Frankfurter Rundschau», 12.XII. 1962.

ческой независимости. Так, правительство ФРГ требует от молодых независимых стран, желающих получить западногерманскую «помощь», режима наибольшего благоприятствования для своих пароходных линий и права посадки для самолетов своих авиационных компаний. Это условие, связанное с государственным экспортом капитала, имеет целью сделать невозможным для правительств экономически слаборазвитых стран вводить какие-либо льготы для национальных пароходных и авиационных компаний, что служило бы интересам этих стран, укрепляя государственный сектор их народного хозяйства. Когда, например, правительство Марокко издало закон, согласно которому все перевозки для государственных предприятий и учреждений или для предприятий, финансируемых марокканским государством, должны осуществляться на марокканских судах, в Западной Германии поднялась яростная кампания протеста. Западногерманские неокOLONИалисты добились того, что в отношении поставок ФРГ в счет предоставленного Марокко кредита на сумму 80 млн. марок марокканским правительством было сделано исключение. В связи с отказом Восточноафриканского совета (Кения, Уганда, Танганьика) предоставить право навигации западногерманской авиакомпании «Люфтганза» в Найроби западногерманские неокOLONИалисты подняли кампанию разнузданных оскорблений в адрес видных восточноафриканских политических деятелей. Особым нападкам подверглось правительство Танганьики, которое обвинялось в «нарушении доверия». Выступления подобного характера были направлены западногерманскими неокOLONИалистами также против Нигерии и Объединенной Арабской Республики.

В течение многих лет западногерманские неокOLONИалисты вели пропаганду о том, что их государственные кредиты молодым национальным государствам не связаны с условием покупки западногерманских товаров на эти деньги и могут расходоваться свободно. Однако практика говорит о совершенно противоположном. При предоставлении кредитов экономически слаборазвитым странам неокOLONИалисты ФРГ возвели в принцип своего «жесткого курса» обязательность закупок западногерманских товаров.

«Свободное использование» и раньше было фикцией, так как, например, получателям западногерманских кредитов строжайше запрещалось закупать товары в социалистических странах¹. Связывание западногерманской «помощи» экономически слаборазвитым странам с закупками товаров Западной Германии, т. е. открытое использование этой «помощи» для стимулирования экспорта монополий ФРГ, является выражением дальнейшего ухудшения условий для неокOLONИалистской экономической экспансии западногерманского империализма. При этом главную роль играют не внутриэкономические причины и межимпериалистические противоречия, а возрастающая противоположность интересов между западногерманским империализмом и молодыми национальными государствами, которые все последовательнее борются за свою экономическую независимость. Так, например, организационный центр западногерманской торговли с Африкой — Африканский Союз в Гамбурге — возлагает ответственность за сокращение западногерманского экспорта в 1961 и 1962 гг. в первую очередь на «возросший дирижизм самостоятельных государств»².

Журнал «Крист унд вельт» в этой связи указывает на мероприятия африканских государств по обеспечению их экономической независимости и ускорению их национального хозяйственного строительства и называет, в частности, национализацию внешней торговли в некоторых африканских государствах, рестрикцию импорта, повышение пошлин в целях защиты промышленности и другие формы ограничения импорта³.

Выражением растущей агрессивности западногерманского империализма являются также его все более тесные связи с реакционными режимами, представляющими собой опору колониализма. Так, например, укрепился союз монополистов ФРГ с фашистскими правительствами Южно-Африканской Республики. В начале июня 1962 г. правительство Фервуда возвратило конфискованное имущество западногерманских монополий на сумму 51,5 млн. марок, причем особое предпочтение было отдано компании «Отави минеп унд эйзенбангезельшафт»

¹ См. заявление министра экономики Эрхарда в бундестаге 5 мая 1961 г.

² «Süddeutsche Zeitung» (München), 18. XI. 1962.

³ «Christ und Welt» (Stuttgart), 14. XII. 1962.

(г. Франкфурт-на-Майне), находящейся под контролем «Дейче банк», концернам «Сименс», «АЭГ» и «Хеншель», а также компаниям — преемникам «ИГ Фарбен-индустри». Неоколониалисты ФРГ отблагодарили за это кредитом в 40 млн. марок, который «Дейче банк» предоставил южно-африканскому правительству.

Мы уже указывали на то, что растущая агрессивность западногерманского неоколониализма находится в тесной связи с усилением государственно-монополистического характера его экспансии. Осуществление политических требований боннских ультра в молодых национальных государствах, политическое давление и вмешательство во внутренние дела этих государств с целью воспрепятствовать достижению их экономической независимости, борьба под флагом антикоммунизма против влияния социалистических стран, достижение всех основных целей неоколониализма в совокупности, точно так же как и возрастающий «риск», с которым монополии встречаются в результате растущей антиимпериалистической направленности национально-освободительного движения, и специальные интересы поощрения экспорта требуют непосредственной экономической активности империалистического государственного аппарата. Необходимая для проведения неоколониалистской политики активность отдельной монополии сплошь и рядом вступает в противоречие с ее повседневными экономическими интересами, с ее непосредственными интересами получения прибылей, потому что неоколониалисты ныне могут добиться своих политических целей (если они вообще могут добиться их) лишь путем отказа — с их точки зрения «временного» — от части прибылей. Поэтому империалистическое государство выступает здесь в качестве агента наиболее агрессивных кругов финансовой олигархии и в своей деятельности концентрирует политические устремления монополий.

Эта закономерность неоколониализма все отчетливее отражается в западногерманской экономической экспансии в экономически слаборазвитые страны. Она проявляется в двух аспектах. Во-первых, боннский государственный аппарат предпринимает большие усилия, чтобы улучшить предпосылки неоколониалистской экспансии. Сюда относится заключение соглашений о защите капиталовложений с целью обеспечения условий для

функционирования экспортируемого частного капитала в афро-азиатских странах и перевода прибылей, а также стимулирование прямых частных инвестиций. Западногерманские неоколониалисты вначале заключили такие соглашения, ограничивающие суверенитет экономически слаборазвитых стран, с Пакистаном, Малайей и Ираном. В 1961 г. такие соглашения были заключены также с Того, Марокко и Либерией, в 1962 г. — с Гвинеей, Камеруном, Берегом Слоновой Кости, Мальгашской Республикой, Турцией, Сенегалом, Ливией, Чадом, Габоном, Конго (г. Браззавиль) и Мали. Одновременно в Западной Германии были расширены внутренние стимулы для экспорта частного капитала, в частности путем снижения доли участия инвестора в государственных гарантиях частных зарубежных инвестиций от «политического риска» с 20 до 10%. Приняты новые налоговые льготы для неоколониалистского экспорта капитала монополий.

Во-вторых, и это гораздо важнее, государственный аппарат ФРГ во все возрастающем масштабе сам является проводником неоколониалистской экспансии капитала. Если еще в 1958 г. западногерманский частный экспорт капитала в экономически слаборазвитые страны превышал государственный более чем на 150 млн. марок, то в последующие годы соотношение изменилось. В 1961 г. государственный экспорт капитала Западной Германии в рамках так называемой помощи экономически слаборазвитым странам превышал частный более чем на 1 млрд. марок.

Западногерманское министерство экономики опубликовало следующие официальные данные о неоколониалистском экспорте капитала Западной Германией¹:

(в млн. марок)

	1957 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.
Государственные средства	925,3	852,8	1 503,2	1 183,2	2 137,6
Частные средства	1 037,0	1 019,0	1 609,0	1 143,3	830,2

¹ «Bulletin des Presse- und Informations-amtes der Bundesregierung» (Bonn), 28. VI. 1962.

Следует подчеркнуть, что в большинстве африканских и азиатских стран государственные капиталовложения Западной Германии значительно превосходят капиталовложения отдельных монополий. Поэтому было бы неправильно оценивать западногерманские неоколониалистские позиции в экономике отдельных стран лишь по низкому уровню частных прямых инвестиций, которыми располагают там западногерманские монополии.

Рассматривая возрастающее значение государственного экспорта капитала, необходимо обратить внимание на то, что он служит не только общим политическим интересам западногерманских монополий (чему особенно способствует, например, предоставление кредитов ФРГ в счет «помощи» экономически слабым странам по низкой ставке — в среднем 3%), но очень часто даже прямо связан с экономическими проектами и интересами определенных групп монополий.

Эта сторона неоколониалистского экспорта капитала нашла в 1962 г. даже организационное разрешение в деятельности боннского государства. Оно осуществило план теперешнего военного министра фон Хасселя, который ранее подвизался в роли плантатора в Восточной Африке. Была создана государственная компания «Немецкое общество развития», называемая также «Компанией по развитию». Эта компания вначале имела капитал 75 млн. марок. В ее задачи входило: осуществление инвестиций в экономически слабо развитые страны совместно с западногерманскими частными фирмами и с привлечением капитала соответствующей экономически слабо развитой страны. Доля участия компании переходит в частное владение, как только предприятие становится прибыльным.

Первый проект с участием западногерманской «Компании по развитию» был связан с компанией «Танганьика девелопмент корпорейшн», при основании которой она вложила 20 млн. марок. Остальные доли участия принадлежат правительству Танганьики и английской компании «Колониаль девелопмент корпорейшн». История возникновения этой западногерманской «Компании по развитию», круг ее задач, образ действий и ее прошлая деятельность ярко характеризуют новую ступень, на которую поднялась государственно-монополистическая западногерманская неоколониалистская экспансия.

* * *

Новые черты неоколониалистской политики Западной Германии складывались под воздействием закона неравномерности экономического и политического развития капитализма и вызванного этим всестороннего обострения империалистических противоречий, особенно проблемы рынков. В совокупности эти факторы привели в первую очередь к определенным изменениям западногерманско-американских отношений, которые вследствие отношений зависимости Западной Германии от США, о чем подробно говорится в данной работе, являются одной из отличительных черт западногерманского неоколониализма.

Изменения в отношениях между обеими странами в 1962 г. характеризуются в первую очередь тем, что США, учитывая реальное соотношение сил в мире, уже не проявляют прежней готовности следовать авантюристическому курсу боннских ультра. Вследствие этого политика западногерманского империализма, направленная на то, чтобы увенчать свое господствующее положение в Западной Европе прямым или косвенным обладанием атомной бомбой, переживает острый кризис. Бонн теперь не без оснований опасается, что политика, предотвратившая возникновение мировой войны в районе Карибского моря, послужит уроком также и в Европе и вызовет разрядку напряженности в Западном Берлине и в Германии. Намечающееся взаимопонимание между СССР и США по вопросу о прекращении испытаний атомного оружия также не по нутру боннским ультра.

Влияние этого процесса на отношения зависимости (особого рода) от США заключалось не только в том, что он в еще большем масштабе, чем раньше, благоприятствовал тенденции к самостоятельности экспансии ФРГ вообще и неоколониалистских устремлений в особенности; этот процесс вел, кроме того, к противоречиям между обеими империалистическими державами, которые по размерам и остроте достигли невиданного до того уровня. Кульминационной точкой этих разногласий является заключение 22 января 1963 г. франко-западногерманского договора, закрепляющего «ось

Бонн — Париж». С его подписанием развитие американо-западногерманских противоречий вступило в новую фазу.

Заклучая этот договор, Западная Германия вступает в особо тесный союз с той империалистической державой в Европе, которая, точно так же как и Западная Германия, но в качестве державы-победительницы во второй мировой войне с другой мотивировкой и более благоприятными предпосылками, заинтересована в создании независимой от США атомной мощи на Европейском континенте. Поскольку правящим кругам финансового капитала обеих держав американская внешняя политика, проводимая Кеннеди, кажется уже недостаточно реакционной, они стремятся посредством концентрации и объединения финансового, научного, экономико-технического и военного потенциала обеих стран создать независимую от США атомную мощь, основываясь на которую можно было бы проводить самостоятельную агрессивную экспансионистскую политику. Эта атомная мощь должна сыграть роль «взрывателя», как предостерегающе подчеркивала парижская газета «Экспресс», который сможет «заставить Америку вступить в войну на нашей стороне, хочет она того или нет, а именно благодаря тому, что будет нанесен первый атомный удар»¹. Франко-западногерманский договор приобретает особый оттенок в свете предусматриваемого вовлечения в него Испании и даже Португалии, включая подвластные им колонии.

Процесс обострения империалистических противоречий, который благодаря последствиям франко-западногерманского договора особенно ярко проявляется в американо-западногерманских отношениях, как раз и характеризуется на третьем этапе общего кризиса капитализма тем, что он в обеих главных сферах капитализма, в сферах экономически высокоразвитых и слаборазвитых стран, протекает неодинаково и неравномерно. Этому способствуют в первую очередь различные условия, которые имеются в обеих сферах и значение которых в процессе разложения империализма значительно возросло. Хотя обе тенденции нельзя рассматривать изолированно, однако иногда сильное обострение империалистиче-

ских противоречий в одной сфере не вызывает в обязательном порядке соответственного обострения противоречий в другой сфере и наоборот. Так, противоречия между Западной Германией, с одной стороны, и Великобританией и Францией — с другой, как следствие процесса распада империалистической колониальной системы в течение многих лет развивались быстрее в сфере экономически слаборазвитых стран, чем в другой сфере.

В качестве противоположного примера правильности этого положения приведем нынешние американо-западногерманские противоречия, поскольку они в настоящее время скорее обостряются в сфере высокоразвитых стран, не вызывая пока соответствующего обострения в другой сфере. Напротив, франко-западногерманский договор временно и относительно смягчает противоречия между Францией и ФРГ в Западной Европе, но обостряет их в то же время в сфере экономически слаборазвитых стран.

Неоколониалистские аспекты образования «оси Бонн — Париж» можно рассмотреть уже сейчас. Несомненно, оба партнера по «оси» будут уделять еще больше внимания «ассоциированным» странам ЕЭС. Тем самым концепция «Евразии» под франко-западногерманским господством приобретает первостепенное значение. Впоследствии такая политика в сфере экономически слаборазвитых стран приведет к еще более сильному дроблению и взаимной изоляции экономически слаборазвитых стран. Она значительно усилит имеющуюся ныне тенденцию деления стран Азии, Африки и Латинской Америки на три группировки, над которыми будут господствовать теперешние империалистические державы. Мы имеем в виду сферы влияния США в Латинской Америке и Юго-Восточной Азии, возглавляемое Великобританией Содружество наций и контролируемые главным образом Францией и Западной Германией «ассоциированные» страны ЕЭС. Такое деление приведет к чрезвычайному обострению империалистических противоречий в сфере экономически слаборазвитых стран и к усилению борьбы за передел сфер влияния. Одновременно оно может осложнить борьбу народов Азии, Африки и Латинской Америки за самостоятельное национальное развитие, независимое от неоколониализма.

¹ «L'Express» (Paris), 28. I. 1963.

С другой стороны, именно в отношении неокOLONиалистских позиций противоречия между Францией и ФРГ проявляются особенно сильно. Показательно, что обе державы в сфере экономически слаборазвитых стран имеют совершенно противоположные империалистические интересы.

В то время как Франция в 1958 г. около 30% своего экспорта направляла в африканские страны, находящиеся под ее влиянием, в западногерманском экспорте эта доля не достигла и 1%. И в 1962 г. этот район являлся еще для французского империализма хотя и значительно сузившимся, но все еще важным рынком.

Различное значение «ассоциированных» стран и французских «заморских департаментов» для неокOLONиалистской экспансии Западной Германии и Франции в области экспорта (в % ко всему экспорту)

Страна	Год	Все страны мира	Страны ЕЭС	«Ассоциированные» районы	Заморские департаменты ¹	Другие страны
Западная Германия	1958	100,0	27,3	0,6	0,1	72,0
	1961	100,0	31,8	0,5	0,1	67,6
	1962 ²	100,0	34,5	0,5	0,1	64,9
Франция	1958	100,0	22,2	9,8	21,1	46,9
	1961	100,0	33,5	7,5	13,8	45,2
	1962 ²	100,0	36,0	7,2	9,2	45,5 ³

Динамика экспорта
1958 г. = 100

Западная Германия	1961	144,0	167,3	121,4	150,0	134,9
	1962 ²	147,8	186,0	114,3	87,5	133,0
Франция	1961	141,4	213,0	92,5	107,4	136,2
	1962 ²	145,6	238,9	107,9	64,6	142,2

¹ Главным образом в освобожденный ныне Алжир.

² Оценка на весь год по данным за январь — июль.

Подсчитано по: «Statistisches Amt der Europäischen Gemeinschaft, Monatsstatistiken, Aussenhandel».

³ Так в немецком тексте.

Для неокOLONиалистской экспансии западногерманского империализма рынки зоны франка, несмотря на

их принадлежность к ЕЭС и на связанные с этим и уже упомянутые выше первоначальные западногерманские успехи, являются до сих пор крепостью, которую взять чрезвычайно трудно. Несмотря на определенные частичные успехи и довольно значительный абсолютный прирост этого вначале мизерного экспорта, доля этих районов во всем западногерманском экспорте не возрастает. Этот отнюдь не воодушевляющий империалистов ФРГ результат является итогом ожесточенных оборонительных боев, которые ведут на африканских рынках французские монополии против своих западногерманских соперников. В этой ситуации ничего не изменит и франко-западногерманский договор. Если даже Франция и проявит готовность к большим уступкам, то и тогда они будут находиться в резком несоответствии с сильно возросшими западногерманскими экспансионистскими потребностями. Таким образом, франко-западногерманский договор ни в коей мере не может удовлетворить возрастающие интересы империализма Западной Германии в сфере экономически слаборазвитых стран. Напротив, он скорее стремится всеми способами воспрепятствовать устремлениям ФРГ в этой сфере.

Отдельные западногерманские монополистические круги уже сегодня считают с возможностью широкой дискриминационной ответной акции со стороны США и Великобритании в районах, находящихся под их влиянием, акции, которая может причинить большой ущерб гораздо более сильным в этих районах западногерманским позициям. Поэтому они открыто выступали и выступают против замкнутой «оси Бонн — Париж».

* *
*

Особенность развития мировой капиталистической системы в 1962 г. заключается также в том, что межимпериалистические противоречия, особенно в сфере экономически слаборазвитых стран, развертывались в условиях обостряющейся проблемы рынков, что неизбежно вело к еще небывалому обострению конкурентной борьбы. Ее последствия особенно затронули западногерманский империализм. В то время как экспорт ФРГ в

капиталистические промышленно развитые страны повысился в первой половине 1962 г. примерно на 900 млн. марок, или на 7%, западногерманские поставки в экономически слаборазвитые страны за тот же период времени впервые сильно снизились, а именно на 450 млн. марок, или около 8% (по сравнению с таким же отрезком времени предыдущего года).

Раскол капиталистического рынка на соперничающие экономические блоки оказывает сильное влияние на направление западногерманской экспансии в области экспорта. Так, на рынках ЕЭС, где Западная Германия имеет серьезные преимущества, она сумела в первой половине 1962 г. сбыть товаров на 11% больше, чем за тот же период предыдущего года. В зоне Европейской ассоциации свободной торговли западногерманский экспорт находился в состоянии зстоя. В сфере экономически слаборазвитых стран этот процесс проходил еще более наглядно. В 1961 г. по сравнению с предыдущим годом немецкие поставки в страны, «ассоциированные» с ЕЭС, возросли на 18%, а в странах стерлинговой зоны (без Великобритании) они снизились на 9%.

Растущая самостоятельность экспансионистских устремлений Западной Германии, как уже было упомянуто, в большой мере испытывает влияние закона неравномерности экономического и политического развития капитализма. Росту западногерманского экономического потенциала, правда в последнее время несколько замедлившемуся, противостояло дальнейшее ухудшение позиций США. В то время как в США годовой прирост промышленной продукции составлял в 1955—1960 гг. лишь 2,2%, а в 1961 г. понизился даже до 0,9%, годовой прирост промышленной продукции в Западной Германии соответственно составлял 6,3 и 7,5%.

Новое франко-западногерманское партнерство никоим образом не исключает совместных акций мирового империализма против национально-освободительного движения. Оно не ликвидирует также совместных американо-западногерманских действий во многих молодых национальных государствах. Хотя обострение американо-западногерманских противоречий происходит также и в экономически слаборазвитых странах, но именно там оно происходит не только в гораздо меньшей степени, чем в Европе, но и отличается по своему характеру. В то

время как порожденные «осью Бонн — Париж» противоречия для США в Европе имеют сугубо политическое содержание, противоречия в сфере экономически слаборазвитых стран все еще имеют главным образом «коммерческий» характер. Во многих странах Азии, Африки и Латинской Америки оба государства и в настоящее время имеют общие интересы. Там они предпринимают совместные неокOLONИАЛИСТИЧЕСКИЕ АКЦИИ ПРОТИВ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ. Доказательством этого может служить поездка в США западногерманского «министра колоний» Шееля осенью 1962 г. с целью координации неокOLONИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ОБОИХ ГОСУДАРСТВ. Кроме того, наблюдается увеличение числа случаев совместного участия западногерманских и американских монополий в предприятиях и финансировании экономически слаборазвитых стран. Так, например, западногерманский банк «Кредитанштальт фюр видер-ауфбау» в интересах одного консорциума рурских концернов участвовал в основании горнорудной компании «Лайбриан америкэн-суэдиш минералз компани» (г. Монровия), которая эксплуатирует залежи железной руды в Нимбе (Либерия). Доля участия «Кредитанштальт» в основании этой компании составляла 50 млн. долл. Такую же сумму вложила в эту компанию «Бетлехем стил корпорейшн», 30 млн. долл. дал американский Экспортно-импортный банк и 5,7 млн. долл. — «Ферст нешл сити бэнк» (г. Нью-Йорк). Другим примером, является совместное американо-западногерманское финансирование «программы оздоровления» крупной боливийской государственной горнорудной компании «КОМИ-БОЛ», добывающей олово, вольфрам и серебро. Кредиты для этой цели на сумму 11,25 млн. долл. предоставляют «Межамериканский банк развития» — 4 млн. долл., правительство США — 3,5 млн. долл. и ФРГ из фонда «помощи» экономически слаборазвитым странам — 3,75 млн. долл. Функции «технической консультативной группы» для этой «программы оздоровления» берет на себя западногерманский концерн «Зальциттер Гмбх».

Во всех подобных случаях — как это изложено в работе — доминирующую роль в сфере экономически слаборазвитых стран играет возрастающая взаимозависимость обеих держав, которая и определяет их отношения.

* *
*

Эти актуальные соображения о политике западногерманского неокOLONиализма уточняют, а отчасти и исправляют изложенные в работе положения и результаты исследования. Мы ограничи́ли их вопросами, детальное изложение которых необходимо вытекает из различия в сроках появления книги на немецком и на русском языке. Мы надеемся, что тем самым сумели объяснить советскому читателю сложность проблем, которые возникают в процессе изучения сущности и основных черт западногерманского неокOLONиализма вследствие бурных изменений в мире.

Мы твердо убеждены в том, что наш скромный труд принесет наибольшую пользу в том случае, если он укрепит боевое содружество социалистических стран, особенно народов ГДР и Советского Союза, против западногерманского неокOLONиализма.

*Пауль Фридендер,
Хартмут Шиллинг.*

Берлин, 1 февраля 1963 г.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Капиталовложения западногерманских концернов¹
в нефтяные предприятия в Африке, на Ближнем Востоке
и в Латинской Америке

Таблица 1

Западногерманские концерны	Предприятия за границей (в скобках указана доля западногерманского участия)	Страны	Чем занимаются в настоящее время
Геверкшафт эльверат	(Совместно с французской группой Еврафрэн, Петропар) (20%)	Алжир	Концессия на разведку нефти в районе Тан Эмелел. Бурение
»	(Совместно с французской группой Еврафрэн, Петропар) (45%)	»	Концессия на разведку нефти в районе Хасси Неху. Бурение
Винтерсхалль АГ	(Совместно с французской группой Франкарэн, Петропар) (35%)	»	Концессия на разведку нефти в устье Тиндоуф и др. Бурение
Дейче шахт-бау-унд тифбор гезельшафт, Линген	Антреприз де форж нор Африкэн, ЭФНА — Дейче шахтбау (99,8%)	»	Концессия на разведку нефти. Заказы на бурение
Дейче эрдэль АГ	(Совместно с французской группой Копарекс) (36%)	»	Концессия на разведку нефти в районе Демрхат эль-Аха
Гельзенберг-бензин АГ, Гельзенкирхен ²	Мобил ойл оф Канада (дочернее предприятие фирмы Сокони мобил ойл, США) (25%)	Ливия	Концессия, в трех местах богатые месторождения
Дейче эрдэль АГ, Винтерсхалль АГ, Геверкшафт эльверат	ДЕА — Ливия, Триполи (50%)	»	Концессия на разведку нефти. Бурение
Винтерсхалль АГ	Марокэн-Альманд де петроль (50%)	Марокко	Концессия на разведку нефти. Бурение
Геверкшафт эльверат	(100%)	Эфиопия	Концессия на разведку нефти в районе Огаден
Дейче эрдэль АГ	Сосьете петроль Конкордия	ОАР	Концессия на разведку нефти. Бурение
Геверкшафт эльверат	Компани Либанэз де петроль (50%)	Ливан	Концессия на разведку нефти. Бурение
Дейче эрдэль АГ	Сосьете петроль Конкордия САРЛ, Дамаск (90%) (100%)	Сирия	Добыча нефти
»		Турция	Концессия на разведку нефти
Винтерсхалль АГ, Дейче эрдэль АГ, Геверкшафт эльверат	(Совместно с Компания Перувиана де петроло эль Ориенте, Лима) (45%)	Перу	Добыча нефти

¹ Капиталовложения концернов Ханиэль (Дейче эрдэль АГ, Гамбург), Тисена (Гельзенкирхенер Бергверк АГ, Эссен), Квандта (Винтерсхалль АГ, Кассель — Целле, Геверкшафт эльверат, Ганновер) в тесной связи с Дейче банк.

² Дочернее предприятие Гельзенкирхенер Бергверк АГ.

В интересах ясности изложения пришлось воздержаться от приведения в тексте многочисленных фактических данных. Поэтому особо существенные и показательные статистические данные о западногерманском неокOLONIALИЗМЕ приведены в приложении. Эти сведения, конечно, имеют далеко не исчерпывающий характер и должны лишь осветить экономический механизм и разнообразные формы западногерманской экспансии. Данные о капиталовложениях западногерманских монополий имеют выборочный характер, поскольку они большей частью взяты из буржуазных статистических источников или соответственно из империалистической печати. По понятным причинам они далеко не всегда отражают фактическое положение.

Западногерманские концерны	Предприятия за границей (в скобках указана доля западногерманского участия)	Страны	Чем занимаются в настоящее время
Дейче эрдэль АГ	Петролеос Венесоланос СА (Петровенса), Каракас (100%)	Венесуэла	Добыча нефти
Дейче банк, Франкфурт-на-Майне	(Совместно с французской банковской группой Сосьете Эроpeen де девелопман эндюстриэль)	Многие страны, преимущественно в Африке	Финансирование многочисленных предприятий по добыче, транспортировке и сбыту нефти

Таблица 2

Капиталовложения западногерманских концернов в эксплуатацию рудных ископаемых в Африке

Западногерманские концерны	Предприятия в Африке (в скобках доля западногерманского участия)	Местопребывание компании	Характер предприятия и производства
Консорциум западногерманских стальных концернов ¹	Сосьете де мин де фер де Мауритани (10%)	Форт-Гуро, Мавритания	Залежи железной руды (около 120 млн. т)
»	Сосьете де мин де фер де Мекамбо (10%)	Мекамбо, Габон	Залежи железной руды (около 100 млн. т)
Геверкшафт эксплуатация ²	Джермен Либернен майнинг К° (ДЕЛИМКО) (50%)	Монровия, Либерия	Залежи железной руды
Дейче банк, Франкфурт-на-Майне	Консорциум Эроpeen пур де девелопман де ресурс натюрель де л'Африк (КОНОАФРИКА) (20%)	Люксембург	Финансирование эксплуатации африканского сырья
»	Бюро де рещерш миньер	Тиндиф, Алжир	Залежи железной руды (около 2 млрд. т)
Гмбх. Шахтау Тиссен, Мюльгейм (Рур)		Марокко	Работы по освоению и разведке (залежи свинца и цинка) по заказу бельгийской компании Ройаль Астуриен де мин

¹ В консорциуме участвуют Тиссен, Крупп, Ханиэль, Хёш, Маннесман, Клёкнер и другие.

² При участии Аугуст-Тиссен-хютте АГ, Феникс-рейрор АГ, Дортмунд-Хердер-хюттеунион, Рейнише штальверке.

Западногерманские концерны	Предприятия в Африке (в скобках доля западногерманского участия)	Местопребывание компании	Характер предприятия и производства
Хёш-верке АГ, Дюссельдорф	Компани миньер де Конакри	Конакри, Гвинея	Залежи железной руды
Ферейнигте алюминииум-верке АГ	Компани интернасьональ пур ла продуксьон де л'алюмин (ФРИА) (5%)	»	Разработка залежей и обработка бокситов
Ферейнигте алюминииум-верке АГ	АЛЮГУИ, Алюминииум де Гине, сосьете аноним	Гвинея	
Ферейнигте алюминииум-верке АГ	СУАРИТ, сосьете гидроэлектрик де Гине	»	
»	Алюминга, Синдика пур л'этку де алюминииум а Инга	Конго	Залежи бокситов, гидроэнергетика, «Ингапроект»
Фарбенфабрикен Байер АГ, Лёверкузен	Растенберг хром майн лтд. (100%)	Южно-Африканская Республика	Залежи хрома
Отави миненунд эйзенбангезельштафт, Франкфурт-на-Майне (Дейче банк)	Отави майнинг К° лтд. (100%)	Иоганнесбург, Южно-Африканская Республика	Добыча платины и т. п.
Фридрих Крупп АГ, Эссен		Ангола	Залежи железной руды около Кассинга
... ¹	(40%)	»	Разработка залежей лигнита в Лузо

¹ Наименование участвующего концерна неизвестно, хотя доказано западногерманское участие в предприятии.

Таблица 3

Дочерние предприятия
и капиталовложения западногерманских концернов
и крупных предприятий в Южно-Африканской Республике

Западногерманские предприятия	Южноафриканские дочерние предприятия или предприятия с участием немецкого капитала	Доля участия	Характер предприятия и производства
Фарбверке Хехст АГ, Франкфурт-на-Майне	Хехст Сауз Африка	100%	Опорный пункт концерна для среднеафриканского и южноафриканского районов
	Моулис К° оф Сауз Африка, Дурбан	Большинство акций	Производство поливинилацетата
Фарбенфабрикен Байер АГ, Леверкузен	Растенбург хром майнс лтд., Иоганнесбург	Большинство акций	Добыча хромовой руды
Даймлер-Бенц АГ, Штутгарт	Кар дистрибьюторс лтд.	Меньшинство акций	Сборка средств транспорта различного типа; проектируется передача всего предприятия
НСУ, Автоомбилбакциенгезельшафт из Хейльбронн (Некар)		(Совместно с английским и южноафриканским капиталом)	Сборка малолитражных машин, мотороллеров и мопедов
Фольксвагенверке, Вольфсбург	Сауз африкен мотор эссемблерс энд дистрибьютерс компани	Большинство акций	Сборка автомобилей различного типа и компания по их сбыту
Маннесман АГ, Дюссельдорф	Стар асбестос К° лтд., Иоганнесбург	100%	
Отави минен унд эйзенбангезельшафт, Франкфурт-на-Майне (Дейче банк)	Отави майнинг К° лтд., Иоганнесбург	100%	Добыча платины
Отави минен унд эйзенбангезельшафт, Франкфурт-на-Майне (Дейче банк)	Отави файнэнс корп. лтд., Иоганнесбург	100%	
Вестфелише унион АГ	Уайрекс пресижн уайр Маньюфекчурс лтд.	100%	Изготовление специальных сортов волоки

Западногерманские предприятия	Южноафриканские дочерние предприятия или предприятия с участием немецкого капитала	Доля участия	Характер предприятия и производства
Оренштейн Коппель унд Любекер машиненбау АГ (группа Хёша)	Оренштейн Коппель Сауз Африка лтд., Иоганнесбург	100%	
Харпенер Бергбау АГ	Дансуорт айрон энд стил уоркс	Большинство акций	Производство железа и стали
Зальциттер машиненбау АГ, Зальциттер	Зальциттер Сауз Африка, Претория	100%	Частичное изготовление и сборка изделий СМГ
Розенталь-порцеллан АГ (Банк «Байерише ипотекен-унд вексельбанк»)	Брейкен Уэйр	Большинство акций	Изготовление фарфора
Электроофен КГ, Кёльн			Запланировано производство железолитейных, стекловудных и керамических печей
Кнекель, Шмидт унд К°, папирфабрикен АГ, Ламбрехт Пфальц	Милотрим лтд., Кейптаун		Изготовление бумаги и картона
Мюллер унд К°, Эссен. Сименс Баугезельшафт, Кёльн	Лейбор констракшн лтд.		Строительные предприятия ¹
Гольнов унд К°, Карлсруэ			
Хох унд тифбау Гмбх Эссен	Хеншель энд Эш, Локомотив К°, лтд., Иоганнесбург		Запроектировано производство транспортных машин и паровых котлов
Хеншель унд зон Гмбх Кассель			Запроектировано производство автомобилей и самолетов
Хейнкель-флюгцойгверке, Шпейер (Рейн) ... ²	Меркентайл эксептэнс К° оф Сауз Африка		Производство вычислительных машин и портативного оружия

¹ Директором предприятия является Николас Дидерихс, министр народного хозяйства Южно-Африканской Республики.

² Это предприятие принадлежит западногерманскому военному предприятию, наименование которого неизвестно (см. «Индустрикурир», 26 сентября 1959 г.).

Таблица 4

Дочерние предприятия
и капиталовложения концерна ИГ Фарбениндустри¹
в Латинской Америке, Индии, Пакистане и в Турции

Западногерманские концерны	Иностранные предприятия (в скобках указана доля западногерманского участия)	Страны	Характер производства
БАСФ	Сульфисуд фабрика Архентина СА, Буэнос-Айрес (50%)	Аргентина	Краски и свинцовые химикалии
Хёхст	Кимига Хёхст СА, Буэнос-Айрес (50%)	»	Исходные продукты для производства лаков и текстильных красок
Байер	Пронндар СА, Буэнос-Айрес	»	Производство и сбыт фармацевтических товаров
Байер	Прокампо СРЛ, Буэнос-Айрес	»	Химикалии для растениеводства
Байер	Калондал СА, Буэнос-Айрес (100%)	»	Синтетические дубильные вещества
Байер	Фабрика Архентина де анилинас СА, Буэнос-Айрес	»	Анилиновые краски и другие химические продукты
Байер	Фабрика Архентина де фенол и деривадос СА, Буэнос-Айрес (50%)	»	Фенол и его производные
БАСФ	Компания де продуктос кимикос, Рио-де-Жанейро (92%)	Бразилия	Красильные вещества, пластмассы
БАСФ	Компания де продуктос кимикос индустриас М. Хамерс, Рио-де-Жанейро (85%)	»	Химикалии для обработки текстиля и кожи
Хёхст	Хёхст ду Бразил СА, Рио-де-Жанейро (85%)	»	Производство и сбыт фармацевтических товаров

¹ В концерн входят: Фарбенфабрикен Байер АГ, Леверкузен (Байер), Фарбверке Хёхст АГ, прежде Майстер Люциус унд Брюнинг, Франкфурт-на-Майне (Хёхст), Вадише анилин унд содафабрик АГ, Людвигсхафен (БАСФ).

Продолжение

Западногерманские концерны	Иностранные предприятия (в скобках указана доля западногерманского участия)	Страны	Характер производства
Хёхст	Фонгра продуктос кимикос СА, Сан-Паулу (100%)	Бразилия	Основные химикалии, средства для борьбы с насекомыми
Байер	Байер ду Бразил СА, Рио-де-Жанейро (большинство акций)	»	Основные химикалии, красильные и дубильные вещества, средства для защиты растений
Байер	А Кимика Байер СА, Рио-де-Жанейро (100%)	»	Фармацевтические товары
Байер	Кимика Байер де Чили лтд., Сантьяго (100%)	Чили	Производство и сбыт фармацевтических товаров
Байер	Байер де Мексико индустриас кимикос СА, Санта-Клара (100%)	Мексика	Средства для защиты растений, текстильные краски
Байер-Хёхст	Колор-кемикэл лтд., Бомбей (45%)	Индия	Краски
Хёхст	Хёхст-Федко Фарма лтд., Бомбей	»	Хлористый азот
Байер-Хёхст	Пакдайс энд кемикас лтд., Карачи (45%)	Пакистан	Азотистые и сернистые красители
Байер	Бирлесик алман илак фабрикалари Тюрк, Стамбул (18,5%)	Турция	Фармацевтические товары
Хёхст	Тюрк Хёхст, Стамбул	»	Производство и сбыт химикалий

Таблица 5

Некоторые дополнительные выборочные данные
о капиталовложениях западногерманских концернов
в Латинской Америке, Азии и на Среднем Востоке

Западногерманские концерны	Предприятия за границей (в скобках указана доля западногерманского участия)	Страны	Характер производства
<i>Концерн Сименса</i> Сименс и Гальске АГ, Мюнхен	Сименс Аргентина СА, Буэнос-Айрес (большинство акций)	Аргентина	Телефонная аппаратура, реле
Сименс-Шукертверке АГ	Сименс до Бразил, Рио-де-Жанейро (большинство акций)	Бразилия	Электрооборудование и приборы
>	Сименс Коломбиано лтд., Богота (большинство акций)	Колумбия	Трансформаторы
>	Кэйбл корпорейшн оф Индия лтд., Бомбей	Индия	Электрокабели
<i>Концерн Маннесмана</i> Маннесман АГ	Маннесман-Зюмербанк Борн Эндустризи ТАС, Измит (57,1%)	Турция	Сварные трубы
>	Никоуси СРЛ Асперсион, Буэнос-Айрес (90%)	Аргентина	Оросительные устройства
>	Компания Сидерур Хика Маннесман, Белу Оризонти (70%)	Бразилия	Производство железа и стали
Маннесман АГ	Оверзее Холдинг Маат-хаппинг Н. Ф. Виллемстад	Кюрасао	Финансирование всех заморских обществ
<i>Концерн Круппа</i> Фридр. Крупп, Эссен	Индустрия насональ де локомотивас, Сан-Паулу (50%)	Бразилия	Кузнечное производство
>	Алюминно СА (большинство акций)	Мексика	Производство алюминия
Васаг-Хэми АГ, Эссен	Дженерал пластиг СА, Тегеран (40%)	Иран	Изделия из пластмассы
<i>Концерн Флика</i> Даймлер-Бенц АГ, Штутгарт	Мерседес-Бенц Аргентина СА, Буэнос-Айрес (54%)	Аргентина	Грузовики, автобусы

Западногерманские концерны	Предприятия за границей (в скобках указана доля западногерманского участия)	Страны	Характер производства
<i>Концерн Флика</i> Даймлер-Бенц АГ, Штутгарт	Мерседес-Бенц до Бразил СА, Сан-Бернардо до Кампо	Бразилия	Грузовики, автобусы
Динамит АГ, Тройсдорф	Эксплозивос СА, «Эксса», Лима	Перу	Взрывчатые вещества
Даймлер-Бенц АГ, Штутгарт	Тата лоукомотив энд энджиниринг компани лтд. (ТЭЛКО), Бомбей (16%)	Индия	Паровозы и грузовики
>	Олл-Таи Комп, Бангкок	Таиланд	Грузовики
<i>Концерн Клекнера</i> Клекнер-Гумбольдт-Дейтц АГ, Кёльн	Шубра-дизель индастрис, Каир	ОАР	Дизельные моторы
>	Аль Наср аутомотив мэнюфакчуринг К°. САА, Хэлуан	ОАР	Автобусы, грузовики

Таблица 6

Государственно-монополистический экспорт капитала из Западной Германии в Азию, Африку и Латинскую Америку в сопоставлении с другими странами, 1956—1959 гг. (в млн. долл.)

Страны	Государственные кредиты для консолидации займов	Государственные выплаты организациям «коллективного» колониализма	Государственные займы	Государственный экспорт капитала (всего)	Частный экспорт капитала (всего)
США	147	248	1 647	2 042	5 185
Западная Германия	235	494	95	824	1 148
Великобритания . . .	32	220	77	329	2 033
Франция....	6	60	626	692	1 626

¹ Из этой суммы на 790 млн. долл. получена государственная гарантия; это означает, что доля государственно-монополистического экспорта капитала во всем западногерманском экспорте капитала значительно выше, чем это видно по цифрам о непосредственном государственном вывозе капитала.

Источник: «ОЕЕС, The Flow of Financial Resources to Countries in Course of Economic Development 1956—1959», Paris.

Таблица 7

Географическое распределение западногерманских государственных и частных гарантированных государством кредитов экономически слаборазвитым странам в 1960—1962 гг.¹
(в млн. марок)

Страна	1960 г.	1961 г.	1962 г.
<i>Дальний Восток, Южная и Юго-Восточная Азия</i>			
Бирма	7,99	100,0	35,0
Цейлон	19,84	120,0	144,0
Индия	1 840,95	1 700,0	
Индонезия	143,09	200,0	
Камбоджа			20,0
Малайя	65,29		
Непал			4,0
Пакистан	188,0	570,0	
Филиппины	22,45		
Сингапур	1,32		
Южная Корея	27,78	150,0	
Южный Вьетнам			50,0
Таиланд	33,34	220,0	
Итого	2 350,05	3 060,0	253,0
<i>Ближний Восток</i>			
Афганистан		180,0	
Иран		550,0	
Иордания			15,0
Сирия			564,0
ОАР		550,0	80,0
Турция	210	200	
Итого	210	1 480,0	659,0
<i>Латинская Америка</i>			
Аргентина		100,0	
Бразилия		939,0	
Боливия			15,0
Чили			100,0
Перу			50,0
Венесуэла			80,0
Итого		1 039,0	245,0

¹ Фактически предоставленные кредиты и обязательства предоставить кредиты.

Продолжение

Страна	1960 г.	1961 г.	1962 г.
<i>Африка</i>			
Ливия		30,0	
Марокко			80,0
Тунис		30,0	
Судан	30,0	75,0	13,0
Эфиопия			10,0
Сомали			25,0
Кения			35,0
Танганьика			35,0
Бурунди			5,0
Либерия	258,5	200,0	3,0
Гвинея	55,0		50,0
Нигерия		100,0	
Сенегал		25,0	
Того			53,0
Мали		13,0	
Камерун		40,0	
Мальгашская Республика			25,0
Верхняя Вольта			12,0
Конго			20,0
Конго (г. Браззавиль)			8,0
Габон			8,0
Чад			8,0
Центральноафриканская Республика			8,0
Итого	343,5	513,0	398,0

Таблица 8

Задолженность стран Азии, Африки и Латинской Америки Западной Германии вследствие пассивности внешнеторгового баланса (в млн. марок)

	Западногерманский ввоз из соответствующих стран	Западногерманский вывоз в соответствующие страны	Превышение вывоза над ввозом
Азия			
1957	968	3 486	2 518
1958	958	3 604	2 646
1959	937	3 570	2 633
1960	1 206	3 947	2 741
Январь — октябрь 1960	982	3 190	2 208
Январь — октябрь 1961	991	3 449	2 458

Продолжение

	Западногерманский ввоз из соответствующих стран	Западногерманский вывоз в соответствующие страны	Превышение вывоза над ввозом
Африка			
1957	824	1 409	585
1958	805	1 565	760
1959	872	1 813	941
1960	962	2 152	1 190
Январь — октябрь 1960	794	1 778	984
Январь — октябрь 1961	774	1 630	856
Латинская Америка			
1957	2 545	2 847	302
1958	2 184	2 932	748
1959	2 225	2 915	690
1960	2 507	3 245	738
Январь — октябрь 1960	2 052	2 604	552
Январь — октябрь 1961	1 760	2 825	1 065

Источник: «Der Außenhandel der Bundesrepublik», Wiesbaden, Teil 1, № 10, Oktober 1961, S. 29.

Таблица 9

Западногерманская внешняя торговля как показатель экономической зависимости

	Западногерманский ввоз из соответствующих стран	Западногерманский вывоз в соответствующие страны	Превышение западногерманского вывоза (+). Превышение ввоза (-) ¹
I. Западногерманский товарообмен с Азией, Африкой и Латинской Америкой (всего)			
1959	4 034	8 298	+4 264
1960	4 675	9 343	+4 668
Январь — октябрь 1960	3 828	7 572	+3 744
Январь — октябрь 1961	3 525	7 904	+4 379
II. Западногерманский товарообмен с США и Канадой			
1959	1 534	1 032	-502
1960	1 805	1 031	-774
Январь — октябрь 1960	1 454	838	-616
Январь — октябрь 1961	1 534	820	-714

Исчислено по: «Der Außenhandel der Bundesrepublik Deutschland», Wiesbaden, Teil 1, Oktober 1961.

Содержание

Вступительная статья	3
Является ли Западная Германия колониальной державой?	21
I. Распад империалистической колониальной системы и его всемирно-исторические последствия	27
1. Важнейшие результаты антиколониального освободительного движения	—
2. Значение мировой системы социализма для национально-освободительного движения	36
3. Политическое и экономическое содержание неокOLONиализма	41
4. НеокOLONиализм — традиции «классического» колониализма и новые черты	44
II. Этапы колониальной политики германского империализма	49
1. Разбойничий колониализм вильгельмовской Германии (1884—1914)	—
2. Германский империализм в борьбе за возвращение старых и захват новых колониальных владений (1919—1945)	54
3. Боннский неокOLONиализм — последний этап колониальной политики германского империализма	58
4. Борьба немецкого рабочего класса против колониализма и неокOLONиализма	65
III. Особенности западногерманского неокOLONиализма	70
1. Существование ГДР как специфический фактор бесперспективности западногерманского неокOLONиализма	74
2. Особая экспансивность западногерманского неокOLONиализма	79
3. Крайний антикоммунизм боннских неокOLONиалистов	86
4. Отсутствие у Западной Германии колоний и ее лицемерный «антиколониализм»	90
5. Использование неокOLONиалистами легенды о западногерманском «экономическом чуде»	98
6. «Механизм» неокOLONиалистских методов и их особенности	103
IV. Западногерманский неокOLONиализм в системе «коллективного» колониализма	111
1. Роль боннского неокOLONиализма как ударной силы международного империализма	—
2. Использование «коллективного» колониализма в военной области	117
3. Использование экономических организаций «коллективного» колониализма	120
4. Европейское экономическое сообщество — важный инструмент экспансии боннского неокOLONиализма	123

V. Неоколониалистская боннская «помощь» экономически слаборазвитым странам	131
1. Цель и характер «помощи» экономически слаборазвитым странам	—
2. Экономический механизм западногерманской экспансии	134
3. Научно-техническая «помощь»	144
4. Неоколониализм под маской «культурной деятельности»	148
5. Отношение боннских неоколониалистов к национальной индустриализации и государственному капитализму	150
6. Апологетические «теории» западногерманского неоколониализма	156
VI. Расизм и неоколониализм. Формы их проявления в Западной Германии	163
1. Расизм в идеологии западногерманского неоколониализма	—
2. Союз боннских неоколониалистов и расистов Южно-Африканской Республики	166
VII. Неоколониализм и роль немецких профсоюзов	173
1. Роль правых лидеров СДПГ и ОНП в проведении неоколониалистской политики	—
2. Неоколониализм и положение западногерманских трудящихся	181
3. Политика ОСНП основывается на принципах пролетарского интернационализма	183
VIII. Заключение	186
Послесловие к русскому изданию	193
Статистическое приложение	217

Фридлендер, Пауль и Шиллинг, Хартмут.

НЕОКОЛОНИАЛИЗМ ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ (Сущность, особенности и методы). М., Соцэкгиз, 1963.
232 с. 33И

Редактор *А. Шемарулина*

Младший редактор *Р. Селезнева*
Художественный редактор *В. Кузяков*
Технический редактор *Н. Ногина*
Корректоры *В. Фенина, О. Шарыгина*

Сдано в набор 7 декабря 1962 г. Подписано в печать 21 января 1963 г.
Формат бумаги 84×108^{1/32}. Бумажных листов 3,62. Печатных листов 11,89.
Учетно-издательских листов 12,39. Тираж 10 000 экз.
Цена 46 коп. Заказ № 3604.

Издательство социально-экономической литературы
Москва, В-71, Ленинский проспект, 15.

Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Московского городского совнархоза. Москва, Ж-54, Валуевая, 28.

Л.